

VIII ¹
Кит

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

КИТАЙСКАЯ
НАРОДНАЯ
РЕСПУБЛИКА
в 1970 году

Москва — 1971

ИИ
АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

КИТАЙСКАЯ
НАРОДНАЯ
РЕСПУБЛИКА
в 1970 году

Москва — 1971

34088к

ЭКОНОМИКА

ИСТОРИЯ

1970

ДЕК 2020
ПРОБЕЖНО

Подготовленная научным коллективом Института Дальнего Востока Академии Наук СССР книга «Китайская Народная Республика в 1970 году» ставит целью осветить события и процессы, происходившие в стране в 1970 г. (а по некоторым проблемам, не затронутым в предыдущем издании «Китайская Народная Республика в 1969 г.», и в предшествующие годы), а также положение, сложившееся к концу года во внутренней политике, экономике, международных отношениях и в области культуры.

В приложении к книге помещены документы, хроника событий и список книг по Китаю, вышедших из печати в СССР в 1970 г.

В работе над книгой принимали участие:

Акимов В. И., Антиповский А. А., Астафьев Г. В., Барышников В. Н., Борисова А. И., Боровская Н. Е., Бубенцов Е. В., Богословский В. А., Дашкевич З. В., Воронцов В. Б., Виноградова Т. В., Волкова Л. А., Волохова А. А., Гусев Ю. А., Гайда И. В., Демидова Н. Ф., Емельянова Т. М., Жданов Г. В., Желодовцев А. Н., Захваткина В. А., Зайцев В. В., Кирсеев Г. В., Коновалов Е. А., (Константинов Н. Н., Котова Т. М., Красильников А. С., Кондратьева Н. Е., Лепехина В. М., Марков А. П., Маркова С. Д., Муромцева З. А., Можарова А. М., Никольский М. М., Огородник А. Д., Огнев Ю. И., Петрова Е. А., Поспелов Д. М., Потапов В. И., Рякин Ю. М., Санец В. И., Сладковский М. И., Степанов В. С., Стрижакова В. Н., Сорокин В. Ф., Садиков А. А., Степанов Е. Д., Степанов А. Ф., Торопцев С. А., Фомичева М. В., Ханина В. А., Черножуков К. Н., Шепелева Н. В., Ширяев С. Л., Яковлев А. Г. (В работе над книгой «Китайская Народная Республика в 1969 году» принимали участие: Виноградова Т. В., Журавлева В. П., Морозов Л. П., Потапов В. И. и Степанов А. Ф.).

Редакционная коллегия:

М. И. Сладковский (гл. редактор), Г. В. Астафьев,
К. Н. Черножуков, П. И. Смирнов.

В подготовке рукописи к печати принимали участие:
А. Ф. Смирнова, С. Г. Лахтанова, Т. А. Ястребова

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данная работа, в составлении которой принимал участие большой коллектив сотрудников Института Дальнего Востока АН СССР, является продолжением начатого в 1970 г. издания, посвященного систематическому освещению событий в КНР за каждый год (см. «Китайская Народная Республика в 1969 г.»), а также обобщению процессов и политики руководства КПК в основных отраслях общественной жизни Китая.

В 1970 г. для внутривнутриполитической обстановки в Китае был характерен процесс воссоздания на основе полного подчинения личной диктатуре Мао Цзэ-дуна разрушенных в ходе «культурной революции» партийных и государственных институтов на местах. После завершения в основном организации ревкомов различных ступеней стали постепенно создаваться провинциальные партийные комитеты. К концу 1970 г. их было 4 (в Хунани, Гуандуне, Цзянси, Цзянсу). Как и в ревкомы, туда назначались люди, преданные лично Мао Цзэ-дуну и Линь Бяо. Руководящая роль в парткомах также отводится военным (из 4 председателей ревкомов 3 — военные). Это дает основание считать, что в системе военно-бюрократической диктатуры Мао Цзэ-дуна армия сохраняет господствующую роль, а партии отводится вспомогательная. Такой вывод подтверждается и тем, что армия продолжает осуществлять контрольные функции во всех отраслях, а военные получают руководящие посты в государственном аппарате.

Задержка в создании партийных комитетов, так же как и в прошлом ревкомов, запугивание народа войной, продолжение кампании «борьба, критика, преобразования», задержка восстановления профсоюзов и других общественных организаций, усиленная пропаганда «идей Мао Цзэ-дуна» — все это свидетельствует о том, что маонисты встречают скрытое сопротивление своим мероприятиям, а также о том, что существуют противоречия внутри самой правящей верхушки. Эти моменты и в 1970 г. затрудняли процесс стабилизации внутривнутриполитической структуры маонистского режима, но не могли предотвратить его. Недостаток кадров, порожденный разгромом партийных и государственных органов в 1966—1969 гг., постепенно преодолевается путем насильственного перевоспи-

тания бывших работников партийного и государственного аппарата в «школах 7 мая» и выдвижения новых работников из числа военных и руководителей хунвэйбинновских организаций. Это и дало возможность в 1970 г. добиться дальнейшей стабилизации внутривнутриполитического положения.

В экономической сфере 1970 год ознаменовался увеличением производства примерно на 7—10% (в основных отраслях промышленности), но не за счет развертывания строительства новых современных предприятий, а путем расширения мелкого производства, более организованного использования под военным контролем производственных мощностей, внедрения плановости и развития кооперации, а также устрожения режима и удлинения рабочего дня до 10—12 часов.

Основное внимание в промышленности по-прежнему уделялось военным отраслям — ракетно-ядерной, авиационной, судостроительной и др. Большую роль в увеличении производства сыграло широкое развертывание строительства мелких предприятий в народных коммунах и уездах за счет местных капиталовложений. Основной прирост продукции в добывающих отраслях был достигнут, по-видимому, за счет мелких предприятий. В области транспорта отмечалось возобновление строительства железнодорожных вспомогательных линий и усиление строительства военно-стратегических шоссе и мостов в пограничных провинциях Северо-Запада, Юго-Запада и Юго-Востока. Особое внимание в транспортном строительстве уделяется созданию океанского торгового флота. В 1970 г. КНР построила ряд крупных сухогрузных судов и танкеров. Часть таких судов была куплена за границей. Размещены заказы на строительство судов в ряде стран.

В сельском хозяйстве в связи с благоприятными погодными условиями был собран хороший урожай зерновых и технических культур, позволивший создать некоторые резервы и увеличить поголовье свиней. Однако зерно импортировалось в обычных размерах (5—6 млн. т).

Стабилизация экономики создала условия для расширения внешнеэкономических связей. Объем внешней торговли вырос на 10% благодаря расширению торговли главным образом с развитыми капиталистическими странами — Японией, Англией, ФРГ и др. Торговля с соцстранами, если не считать торговли с Албанией, КНДР и ДРВ, при небольшом абсолютном росте относительно сократилась. В 1970 г. отмечалось значительное увеличение экономической помощи развивающимся странам, свидетельствующее об активизации внешнеполитической деятельности в «третьем мире».

Для внешней политики КНР в 1970 г. было характерно стремление восстановить и расширить дипломатические от-

пошения с возможно большим числом капиталистических стран. Новые послы были направлены в 16 стран, число вновь аккредитованных послов достигло 33. В 1970 г. были установлены дипломатические отношения с 5 новыми странами (Канада, Экв. Гвинея, Италия, Эфиопия, Чили). Ведутся переговоры с Австрией, Бельгией, Люксембургом о признании КНР. В ходе переговоров об установлении дипломатических отношений КНР проявила значительный интерес к вопросу о восстановлении своих прав в ООН и пошла на некоторые уступки в вопросе о Тайване, не требуя обязательного признания его неотъемлемой частью КНР.

В области отношений с социалистическими странами КНР по-прежнему проводит антисоветскую линию, которая проявлялась в антисоветской пропаганде, в затягивании переговоров по пограничным вопросам с СССР и в попытках внести раскол в социалистическое содружество. В то же время наметилась тенденция к урегулированию межгосударственных отношений по линии торговли, выражением которой было завершение переговоров о товарообороте с СССР на 1970 г. Одновременно Пекин стремился не только укрепить свои отношения с такими странами, как КНДР, ДРВ и СРР, но и расширить отношения с большинством восточноевропейских социалистических стран по межгосударственным каналам.

В раскольнической деятельности Пекина на международном коммунистическом и национально-освободительном движении в 1970 г. отмечены существенные тактические изменения. Исходя из своей установки на урегулирование и стабилизацию межгосударственных отношений и в то же время учитывая провал экстремистских установок на развертывание вооруженной борьбы независимо от существующих условий, Пекин в 1970 г. взял ставку на расширение связей не только с промаонистскими экстремистскими группами, но и с массовыми демократическими организациями, включая коммунистические партии, стремясь подчинить их своему влиянию. Меняя тактику, маонисты прибегают к снятию отдельных, наиболее экстремистских лозунгов, не так навязчиво пропагандируют культ Мао Цзэ-дуна, умалчивают об обязательном использовании специфически китайского опыта (вместо этого они стали выдвигать лишь на учет местных особенностей).

Это изменение ни в коем случае не свидетельствует об отказе маонистов от гегемонистских притязаний на руководство мировым революционным движением, а лишь свидетельствует о стремлении осуществить его более гибкими и коварными методами.

Наряду с приглушением антисоветизма в официальных выступлениях китайских руководителей, пекинская пропаганда развернула широкую кампанию «борьбы против гегемонии

двух сверхдержав.— США и СССР». При этом акцент делается на борьбу с СССР, который рассматривается как «враг № 1». В то же время пекинское руководство не скрывает своего желания найти пути урегулирования отношений с США. Единственным препятствием к этому является жесткая позиция США в вопросе о Тайване, поскольку шумливые антиамериканские выступления Пекина носят пропагандистский характер. Клеветнически обвиняя СССР в социал-империализме и колониализме, Пекин тщится доказать, что Китай в своих попытках завоевать положение великой державы не преследует гегемонистских замыслов и ставит целью защиту малых народов и стран от диктата сверхдержав.

Вторым важным направлением внешнеполитической пропаганды является выступление против возрождения японского милитаризма, в котором Пекин видит реальную угрозу своим внешнеполитическим планам.

В области культурной жизни КНР в 1970 г. не было существенных сдвигов. Нормализация положения здесь происходит очень медленно и в ограниченных пределах, главным образом, в области образования. В 1970 г. уже сложилась новая маоистская система школ, содержащихся на средства «народных коммун» (в деревне) и предприятий (в городе) с сокращенным сроком обучения и программами, сочетающих урезанный (на $\frac{1}{2}$ и даже $\frac{2}{3}$) учебный курс с трудом на производстве, военной подготовкой и изучением «идей» Мао Цзэдуна.

В вузах занятия осенью 1970 г. возобновились лишь по техническим, естественным и медицинским специальностям. Гуманитарные вузы, за отдельным исключением, еще не функционируют. С учетом узкопрактических задач курс наук и сроки обучения в вузах также сильно сокращены. Упор сделан на практическую работу на производстве, политическую и военную подготовку.

Научные исследования подчиняются задаче подготовки к войне, развития ракетно-ядерного потенциала и поэтому тщательно засекречиваются. В открытых областях науки широко практикуется слияние ученых с рабочими и крестьянами в целях идеологического перевоспитания ученых и борьбы со «слепым копированием зарубежного опыта».

В области искусства и литературы по-прежнему господствует застой, мертвящие маоистские штампы. Литературные журналы и книги по-прежнему не издаются, библиотеки и музеи закрыты, киностудии выпускают только документальные фильмы, посвященные прославлению «великого кормчего». В театрах ставится небольшое число «образцовых пьес», тщательно препарированных Цзян Цин и ее последователями.

І. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

Население

Проблема народонаселения в Китае является важнейшей проблемой политического и экономического развития страны. По многочисленным зарубежным оценкам (статистические органы КНР данных о численности населения не публикуют с 1959 г.), общая численность населения КНР (включая население о. Тайвань) составляет на конец 1970 г. 780—790 млн. человек. Темпы роста населения за последние 10 лет замедлились, что явилось результатом ухудшения жизненных условий трудящихся и активно проводимой в жизнь политики «контроля за рождаемостью». Естественный прирост населения в 1970 г. можно определить в размере 12—13 млн. чел. (т. е. из расчета 21—22 млн. родившихся и 8—9 млн. умерших).

Для структуры населения Китая характерны две существенные особенности: значительное превышение численности мужского населения над женским и очень высокий удельный вес людей молодых возрастов (0—15 лет) в общей численности населения. Число мужчин в стране примерно на 22 млн. чел. больше, чем женщин, причем этот разрыв с годами не сокращается, а увеличивается. Это является результатом более высокой смертности среди женщин из-за тяжелых условий жизни и труда, частых родов, неразвитой системы охраны здоровья матери. Наибольшее превышение мужского населения над женским характерно для крупных городов страны и новых индустриальных центров, а также для периферийных территорий страны (в отдельных случаях это соотношение составляет 3 : 1 и даже 6 : 1).

Возрастная структура населения Китая в настоящее время изменяется: возрастает доля лиц молодых возрастов и снижается удельный вес лиц в пожилом возрасте. В 1970 г. число детей и подростков до 15 лет превышает 280 млн. чел. Ежегодно в трудоспособный возраст в стране вступает по 18—20 млн. чел. Трудовые ресурсы в Китае огромны. Число трудоспособных составляет примерно 450 млн. чел., из которых постоянной работой обеспечено не более 330 млн. чел. Свыше 100 млн. женщины в трудоспособном возрасте не име-

ют возможности работать. Очень ограничены возможности учебы и работы для подрастающего поколения.

Для последних лет характерно принудительное переселение части населения крупных городов (Шанхай, Гуанчжоу, Тяньцзиня и др.). К концу 1970 г. свыше 40 млн. городских жителей административным путем переброшены в сельские районы. В 1970 г. население городов КНР составляло примерно 120 млн. чел., т. е. немногим более 15% общей численности населения страны. Политика «дезурбанизации», проводимая руководством КПК, служит целям «удешевления» содержания растущего населения, колонизации приграничных районов, а также «освобождения» от инакомыслящих интеллигентов и молодежи, от неугодных режиму Мао кадровых партийных работников. Общая численность и плотность населения таких районов, как Тибет, Внутренняя Монголия и Синьцзян, пров. Северо-Восточного и Южного Китая значительно возрастают. Увеличивается средняя плотность сельского населения: на 120 млн. га пахотных земель приходится 660 млн. сельских жителей и 240 млн. трудоспособных, занятых в сельском хозяйстве. Страна испытывает огромные экономические трудности из-за перенасыщения деревни живым трудом, так как сельское хозяйство Китая не в состоянии производительно занимать ежегодно по 10—12 млн. новых рабочих рук. В городах также не создается достаточно дополнительных рабочих мест, что делает проблему занятости крайне острой.

Необеспеченность населения необходимыми жизненными ресурсами и средствами занятости превратили проблему народонаселения в одну из наиболее сложных среди других внутренних проблем Китая. Китайские руководители прибегли к крайним, чрезвычайным мерам для ее «разрешения», а именно к проведению жесткой, негуманной политики законодательного повышения брачного возраста. Официальный возраст вступления в брак для мужчин определен в 28 лет, для женщин в 25 лет. Запрещается вступать в брак в более ранних возрастах. Лица, пытающиеся «нарушить» этот закон, подвергаются не только критике и моральному осуждению, но и подлежат репрессированию, а супружеские пары — разлучению. В 1970 г., несмотря на жесткий административный контроль со стороны администрации и военных властей на местах, были отмечены многочисленные случаи «нарушения» нового закона о браке, что вызвало серьезную озабоченность у маоистов. В газете «Жэньминь жибао» был отмечен «дурной ветер ранних браков среди грамотной молодежи пров. Хэнань». Газета призывала «во имя революции, всеми силами добиваться поздних браков»¹⁾. Назначение политики за-

¹⁾ «Жэньминь жибао», 30 января 1971 г.

ключення «поздних браков» состоит в отсрочке браков и, следовательно, рождения первых детей на 8—9 лет среди очень значительных контингентов молодежи. По нашим подсчетам, «демографический эффект» отсрочки деторождения в условиях Китая может составить до 6 млн. чел. в год (т. е. воздержание от рождения детей среди контингентов женщин в возрасте 20—24 лет). Однако морально-психический и физиологический урон от этого мероприятия ничем не восполним. При крайней сомнительности текущих экономических «выгод» от уменьшения численности новых контингентов населения, китайские руководители упускают неизбежность вступления в ближайшем будущем в «указанные брачные возраста» десятков миллионов людей, для которых так и не созданы элементарные условия жизни. В методах решения проблем народонаселения как в зеркале отражена антисоциалистическая, националистическая сущность идеологии и политики маоизма.

II. ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В КНР

В Китае в 1970 г. продолжали разворачиваться сложные политические и социально-экономические процессы, возникшие в результате политического переворота, совершенного маоистами в ходе «культурной революции».

Маоистское руководство направляет свои усилия к тому, чтобы закрепить достигнутые политические успехи и добиться стабилизации положения, необходимой для укрепления позиций нынешнего режима. Пытаясь скрыть серьезные трудности и провалы, с которыми сталкивается режим, маоисты распространяют утверждения, что в КНР «диктатура пролетариата прочна, как никогда», что «в результате IX Всекитайского съезда партии вся партия достигла небывалой сплоченности и единства», что «на всем экономическом фронте весьма хорошая обстановка» (из коммунике II пленума ЦК КПК 23 авг. — 6 сент. 1970 г.).

Анализ реальной обстановки не подтверждает такой оценки. В действительности в Китае продолжается внутренняя борьба, маоистскому руководству пока не удалось реализовать все свои планы, лежавшие в основе «культурной революции», и положение в стране еще далеко не стабилизировано. В самом деле, по прошествии почти двух лет после IX съезда страна продолжает оставаться без конституционных органов народной власти, в условиях фактической отмены конституции; только в декабре 1970 г. маоистское руководство решилось приступить к созданию партийных комитетов на уровне провинций; до сего времени не восстановлены профсоюзы, комсомол, женские и многие другие организации. В самом руководстве КПК нет стабильности: за короткий период времени с политической арены сошли многие члены ЦК и Политбюро, избранные IX съездом КПК. Далеко не преодолены трудности и в экономике. Население продолжает находиться на строго нормированном снабжении продуктами питания и товарами широкого потребления. Срыв ранее намеченных планов на второе (1958—1962 гг.) и третье (1963—1967 гг.) пятилетие серьезно задержал развитие националь-

ной экономики. Это еще более усугубило отставание Китая по темпам экономического развития от многих стран, включая такие капиталистические страны — ближайшие соседи КНР, как Таиланд и даже удерживаемый гоминьдановцами о. Тайвань, не говоря уже о Японии.

В то же время следует отметить, что сам факт окончания «культурной революции», т. е. прекращения буйств хунвэйбинов, а также введения повсеместного военного контроля в известной мере способствовали некоторой нормализации внутренней жизни в стране. Как можно заключить из приведенных ниже материалов, в течение минувшего 1970 г. многие отрасли экономики добились восстановления уровня производства, упавшего в результате «культурной революции», или даже превысили этот уровень.

Ради укрепления своего режима, основывающегося на антидемократической, неконституционной основе, маоистское руководство было вынуждено прибегнуть к новым тактическим приемам и даже снять некоторые лозунги, под которыми осуществлялась «культурная революция». Эти маневры маоистов могут породить иллюзии насчет возможности коренного пересмотра нынешним китайским руководством курса и восстановления содружества КНР с социалистическими странами. Некоторые западные наблюдатели уже делают вывод, что Китай вновь вступил в период «урегулирования», как это было после «большого скачка», и, следовательно, можно ожидать принципиальных изменений в политике КНР.

Анализ реальной ситуации в КНР приводит к выводу, что политика «урегулирования», проводившаяся китайским руководством в эти два различных периода, далеко не одинакова и преследует разные цели.

Основные черты политической и социально-экономической обстановки в Китае

Как и на предыдущем этапе, маоцзэдуновское руководство не меняет своего великодержавного гегемонистского курса, официально закрепленного IX съездом. Превращение Китая в ведущую державу мира или, по крайней мере, Азии, «доведение до конца беспощадной борьбы против современного ревизионизма», «распространение идей Мао Цзэ-дуна на весь мир» определяют главное направление внешней политики Пекина. Для осуществления этой цели КНР должна быть преобразована в «единый военный лагерь», вся жизнь китайского народа подвергается милитаризации.

В противовес принципам государственного устройства социалистических стран, в нарушение собственной конституции

маоисты ликвидировали демократические институты и насаждают в Китае военно-бюрократические органы личной власти «вождя».

Главной характерной чертой нынешнего китайского режима является антидемократизм, беспощадное подавление всех демократических свобод. Маоисты цинично бахвалятся «успехами» ликвидации избранных конституционным путем народных комитетов, объявляя демократическую избирательную систему «буржуазными предрассудками» (см. статьи «Жэньминь жибао», «Хунци» и «Цзефан жибао» от 1 октября 1968 г.), а народные возмущения против их произвола и террора окрещивают «регрессивным течением» (февраль 1967 г.), «черным вихрем» (весна 1968 г.) и т. д. Антидемократизм в рядах КПК был особенно наглядно продемонстрирован маоистами при проведении IX съезда КПК. С наименьшей настойчивостью его внедряют и сейчас, когда идет подготовка к созыву Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП).

Маоцзэдуновское руководство не выносит на предварительное партийное или общенародное обсуждение подготавливаемые программные и уставные документы, такие как устав партии и конституция (проект новой конституции КНР распространяется за границей, в КНР не опубликован). Вся так называемая подготовительная работа по созыву ВСНП сводится к тщательному отбору по принципу личной преданности «вождю» «представителей трех сторон» для послушного апробирования решений, продиктованных сверху. Указания Мао провозглашаются как высшая и непререкаемая истина. Отступая от собственного, некогда модного лозунга «учиться у масс», маоисты насаждают порядки, при которых поведение человека подчинено строгой регламентации на основе «высочайших указаний».

Маоисты всячески стремятся скрыть, завуалировать свой антидемократизм, особенно от мировой общественности, прибегая ко всякого рода камуфляжу, подлавливая доверчивых гуристов, журналистов на «знакомстве с китайской действительностью» по заранее подготовленным маршрутам, по отрепетированным «встретам с народными массами». Нельзя сказать, что маоистские фальсификации, ложные демонстрации не имели успеха среди отдельных слоев западной интеллигенции, зеленой молодежи. Как известно, на Западе находятся адвокаты «культурной революции» в КНР, которые, закрывая глаза на то, что в КНР происходит расправа с народной демократией и насаждается режим личной диктатуры «вождя», изображают эту «революцию» «прогрессивной борьбой с бюрократизмом».

Антидемократизм вытекает из самой сущности маоцзэдуновского курса, из его программных установок. Известно, что

на IX съезде КПК, повторяя обанкротившуюся троцкистскую теорию перманентной революции, Линь Бяо заявил: «Окончательная победа в одной социалистической стране не только требует усилий пролетариата и широких народных масс данной страны, но и находится в зависимости от торжества мировой революции и ликвидации эксплуатации человека человеком на всей земле». Это было, по существу, повторением установок Мао Цзэ-дуна, который на X пленуме ЦК КПК (сент. 1962 г.), вместо того чтобы нацелить страну на построение социализма, предупреждал, что «ближайшие 50—100 лет явятся великой эпохой коренных перемен в общественном строе на земле, эпохой бурных потрясений», уклонившись при этом от какой-либо характеристики будущего мира после «бурных потрясений». Рисую такую перспективу, Мао Цзэ-дун и его сподвижники неустанно твердят о необходимости готовиться к предстоящим потрясениям, к войне и с этой целью пытаются милитаризовать всю жизнь народа — превратить страну «в единый военный лагерь». Для выполнения этой задачи маоистам нужна не демократия, а военная дисциплина, не народная республика, а тоталитарное милитаристское государство. Маоцзэдуновский режим, в связи с этим, складывается не на народно-демократической основе, а на милитаризме, опирающемся на военно-бюрократический аппарат.

Положение в КПК

Организационная и политическая деятельность органов партии, как и в период IX съезда, продолжает находиться под строгим контролем армии. Армия фактически заменяет партию и выступает от ее имени. Со времени IX съезда прошло почти два года. Формирование провинциальных партийных комитетов только начинается. Руководство сформированных комитетов (в пров. Хунань, Цзянси, Гуандун, Цзянсу) состоит преимущественно из военных. Подавляющее большинство секретарей и зам. секретарей упомянутых провинциальных комитетов — военные, в том числе из четырех первых секретарей — все военные. Уездные и низовые партийные органы также только начинают создаваться и опять-таки при активном участии армии. Военный контроль установлен и над центральными органами партии. Судя по китайским публикациям, в составе ЦК нет до сего времени постоянного секретариата и многих отделов, и текущая деятельность осуществляется от имени ЦК Военным советом, который возглавляется Мао Цзэ-дуном и Линь Бяо (зам. председателя) и имеет в своем составе большинство командующих военными округами.

Маоисты всячески замалчивают причины столь затянувшегося процесса воссоздания партии. Однако постоянно повторяющийся со времени IX съезда призыв Мао Цзэ-дуна к «сплоченню» свидетельствует о наличии в КПК противоборствующих сил, что и создает серьезные помехи воссозданию партии.

В ходе реорганизации партии, видимо, усилились противоречия между представителями «трех сторон»: старыми коммунистами, старыми руководящими партийными кадрами, военным руководством и активистами из бывших цзаофаней и хунвэйбинов. В этом противоборстве, как можно судить по сообщениям китайской прессы, группа Мао Цзэ-дуна явно отдает предпочтение армии и военному командованию. Симптоматичны в этом отношении призывы поговорней передовой статьи, опубликованной одновременно в «Жэньминь жибао», «Хунци» и «Цзефан жибао»: «Всей стране учиться у Народно-освободительной армии», «Поддерживать армию и заботиться о населении... укреплять сплоченность между армией и органами власти и сплоченность между армией и населением».

Не исключено, что причинами в задержке формирования органов партии являются не только разногласия, возникающие при подборе руководства парткомов, но и преднамеренная медлительность со стороны Мао Цзэ-дуна. При всей тщательности в комплектовании кадров, при любом наигрожайшем военном контроле над партийными организациями, жизнь неминуемо может привести к возрастанию их самостоятельности, к развитию демократических тенденций. Партийные комитеты даже при военном контроле и указанных функциях будут ближе стоять к экономическим и культурным организациям и в какой-то мере должны будут считаться с интересами трудового народа, что, разумеется, не входит в расчеты маоистов. «Неторопливость» в создании партийных органов позволяет маоистам выиграть время, укрепить органы военно-бюрократического аппарата, с тем чтобы партийные организации и партийные комитеты выполняли лишь консультативные функции, роль армейского приводного ремня.

Положение в партии даже после ее тщательной чистки и приспособления к формирующемуся военно-бюрократическому строю может обостриться и привести к новым взрывам. Предвидят такую возможность, вероятно, и сами маоисты, что и побуждает их задерживать процесс воссоздания партии.

Положение в государственном аппарате

Государственный аппарат подвергся в результате «культурной революции» серьезной деформации. Ряд его структур-

ных частей до сих пор не восстановлен. Особенно большие изменения произошли в личном составе руководства государственного аппарата.

После отстранения неконституционным путем председателя республики Лю Шао-ци КНР остается без главы государства. Исполняющий обязанности председателя республики 85-летний Дун Би-у никакой реальной власти не имеет и фактического участия в управлении делами государства не принимает. Из нескольких в прошлом заместителей премьера по гражданским делам остался лишь Ли Сянь-нянь, являющийся одновременно министром финансов и председателем финансово-экономического комитета. После ухода с политической арены Чэнь И (в середине 1969 г.) в КНР нет министра иностранных дел.

Обращает на себя внимание усиливающийся процесс военной организации высшего государственного аппарата. Во главе министерств внешней торговли и сельского хозяйства, которыми долгое время руководили кадровые опытные работники на правах зам. министра, в конце 1970 г. поставлены военные. Предполагалось, что министром внешней торговли будет назначен нынешний зам. министра Ли Цян, который пользуется поддержкой Чжоу Энь-лая (в 30-е годы был руководителем его личной охраны), фактически в течение последних пяти лет руководил министерством и на IX съезде был введен в состав ЦК КПК. Однако неожиданно Ли Цянь был недавно отодвинут на вторые роли, а министром внешней торговли назначен Бай Сян-го — представитель Гуанчжоуского военного округа. Примерно такое же положение сложилось и в министерстве сельского и лесного хозяйства, где министром назначен Ша Фэн — начальник танковой академии в Чансидяне.

Усиление роли армии и осуществление курса на подготовку к войне способствуют укреплению положения в руководстве и на местах представителей военных, ставленников высшего военного руководства — Линь Бяо и Хуан Юн-шэна. В последнее время Хуан Юн-шэн и ряд других высших военачальников стали принимать активное участие во встречах и переговорах с иностранными делегациями, в том числе и невоенными.

Судя по всему, внутри китайского руководства продолжают столкновения между различными группировками. Это подтверждается, в частности, многочисленными фактами исчезновения с политической арены тех или иных руководящих деятелей уже после IX съезда КПК. С марта прошлого года в официальных сообщениях не называется фамилия Се Фучжи. В печати давно не фигурирует имя члена Политбюро Лю Бо-чэна. Неизвестна судьба трех представителей провин-

циальных ревкомов — Ли Цзай-ханя (пров. Гуйчжоу), Ван Сяо-юя (пров. Шаньдун) и Лю Гэ-пина (пров. Шаньси). Давно уже не упоминается в официальных сообщениях имя Сун Цин-лин, зам. председателя республики, председателя Общества китайско-советской дружбы.

Чжу Дэ, Председатель Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей, ни разу после IX съезда не назывался в этой должности и фигурирует в печати только как член Политбюро и член Военного совета ЦК КПК.

Из 96 членов Постоянного комитета ВСНП, избранных в январе 1965 г., на сегодняшний день в официальных сообщениях упоминаются имена лишь 25 человек, в основном известных ученых. Вероятно, эти люди намечаются членами нового состава Постоянного комитета ВСНП.

Усиление авторитарной военной диктатуры

Самые большие усилия в 1970 г. прилагались к тому, чтобы под маской «диктатуры пролетариата» укрепить авторитарный режим диктатуры Мао Цзэ-дуна. В стране была развернута и нагнеталась кампания по совместному поголовному изучению «идей Мао Цзэ-дуна». Особенное внимание уделялось изучению философских произведений. Маоистская философия изображалась магическим, доступным каждому, даже неграмотному крестьянину и рабочему, средством решения всех задач, вплоть до «управления погодой». Применению философских «идей» «великого кормчего» приписывались все успехи Китая, и особенно «великие победы» в «борьбе двух линий» — «рenegатской», «каппутистской» линии «штрейкбрехера революции» Лю Шао-ци и революционной пролетарской линии Мао. Вся эта кампания преследует цель вдолбить в голову каждого китайца мысли о непогрешимости Мао и о необходимости беспрекословного повиновения ему. Как видно из проекта конституции, в руках «великого кормчего» сосредоточивается ничем и никем неограничиваемый контроль над госаппаратом, реорганизуемым партией и армией. Фактически Мао превращается в пожизненного диктатора. По проекту конституции его преемник Линь Бяо тоже ставится в исключительное положение как заместитель «великого кормчего». Он ни перед кем не ответствен, кроме самого Мао Цзэ-дуна. В наши дни лишь в конституционной практике франкискской Испании можно встретить подобное положение о главе государства и его преемнике.

Маоисты в конституционном порядке стремятся закрепить «идеи Мао Цзэ-дуна» в качестве «руководящего курса всей деятельности страны» и вменить в обязанность для всех работников государственных органов «изучение и применение

идей Мао Цзэ-дуна». Поддержка председателя Мао и его заместителя Линь Бяо провозглашается в проекте конституции «самым основным правом и обязанностью граждан».

Другой характерной чертой деятельности группы Мао по укреплению нового политического строя в стране является усиление господствующих позиций армии, и особенно ее командного состава.

Если IX съезд КПК закрепил господствующее положение армии политически по партийной линии, то в 1970 г. предприняты усилия к тому, чтобы закрепить главенствующее положение армии в конституционном порядке по государственной линии. В проекте конституции четко выражено стремление узаконить армию в качестве ведущей силы «рекомов» — политической основы маонистской власти на местах, сделать армию «строительной и производственной силой».

В соответствии с этим уже в 1970 г. усиленно развернулся процесс формирования и совершенствования механизма военной диктатуры как в центре, так и на местах. Все больше усиливалась, по существу, монархическая власть Мао как «верховного главнокомандующего вооруженными силами» и все более привилегированное положение в новой политической системе отводилось подчиненным ему высшим руководителям армии и органов общественной безопасности. В этом деле больше всего преуспели военные, тесно связанные лично с Мао Цзэ-дуном и Линь Бяо.

Командование армии под предлогом максимального уделения и сокращения управленческого аппарата перетряхивало личный состав министерств и ведомств, все больше концентрируя в своих руках власть в центре. Этот процесс в первую очередь коснулся министерств, ведающих гражданским производством, и особенно выпуском потребительских товаров. Так, например, были слиты в единое Министерство легкой промышленности бывшие 1-е и 2-е министерства легкой промышленности, объединены в одно министерство также 1-е и 3-е министерства машиностроения, соответственно занимавшиеся выпуском машин и оборудования гражданского назначения, с одной стороны, и сельхозмашин — с другой. Реорганизуемые министерства, как и весь состав Госсовета, все больше наводняются военными, связанными с Линь Бяо и его начальником генштаба Хуан Юн-шенем. Из трех новых министров (внешней торговли, сельского и лесного хозяйства и легкой промышленности), назначенных в 1970 г., двое являются военными. Из 323 работников Госсовета, упоминавшихся в «Жэньминь жибао» в январе — октябре 1970 г., 237 чел. — новые работники. В большинстве своем это те военные, которые входили в состав военно-контрольных групп и комитетов, созданных в ходе «культурной революции» в министерствах и ведомствах.

СЕРВИС-ЦЕНТРЕ

Армейские представители в 1970 г. активно действовали во всех органах управления и администрации китайского общества. Они не только укрепляли свои позиции в высших органах партии государственного управления, но и на местах усиливали военный контроль над деятельностью «ревкомов».

В качестве придатков к «ревкомам» кое-где действуют собрания рабочих представителей — «гундайхуэй», формально заменяющие профсоюзы, а также маонистские комсомольские организации. Проект новой маонистской конституции, провозгласив «ревкомы» «местными правительствами», предусматривает создание путем «демократической консультации» собраний народных представителей. Формально они наделяются одинаковыми правами с «ревкомом», но фактически могут выполнять лишь роль их придатков.

Укреплению режима военной диктатуры в стране служит продолжавшаяся в 1970 г. перестройка всех партийных органов, а также первичных партийных организаций.

Главное их отличие от органов любой марксистско-ленинской партии состоит в том, что они не наделяются ролью ядра, ведущей и руководящей силы в системе органов власти, а создаются лишь как одна из сил военно-бюрократической диктатуры, слепо послушная Мао Цзэ-дуну и являющаяся придатком соответствующих «ревкомов». В целях маскировки этой установки, чуждой ленинскому учению о партии как руководящей силе в механизме диктатуры пролетариата, II пленум ЦК КПК девятого созыва вынужден был провозгласить руководящую роль партии в стране.

Однако контроль за создаваемыми органами партии неизменно сохраняется за армейским командованием. Эта тенденция осуществлялась сверху группой Мао Цзэ-дуна. Симптоматичны в этом отношении призывы новогодней передовой статьи «Жэньминь жибао», «Хунци» и «Цзэфанцзюнь бао»: «Всей стране учиться у Народно-освободительной армии», «Поддерживать армию и заботиться о населении... укреплять сплоченность между армией и органами власти и сплоченность между армией и населением».

Судя по этим призывам, армии поручено завершить создание всей маонистской политической системы, включая партию. Решающая роль, отведенная армии в строительстве маонистской партии, с одной стороны, призвана обеспечить эффективную чистку ее рядов от всех противников Мао Цзэ-дуна, особенно среди кадровых партийных работников, а с другой стороны, должна обеспечить действенный контроль маонистского руководства над новыми партийными кадрами из числа так называемых активистов «культурной революции».

Все это создало благоприятные условия для дальнейшего укрепления и без того прочных позиций военного командования во всех органах партии. Последовавшие в 1970 г. неко-

торые изменения в составе членов и кандидатов в члены ЦК КПК свидетельствуют о дальнейшем усилении позиций военных и высших руководящих органов партии. Как указывалось выше, самым авторитетным и решающим в системе высших органов партии, по-видимому, становится Военный совет ЦК КПК, в который, как можно заключить по косвенным свидетельствам, включено большинство командующих военными округами, фактически контролирующими власть в отдельных крупных районах страны.

В 1970 г. маонисты в связи с исполняющейся в 1971 г. 50-летней годовщиной образования КПК стали форсировать воссоздание партии. Развернулось формирование партийных комитетов провинций. В декабре состоялись партийные конференции в пров. Хунань, где родился Мао, и еще в трех провинциях (Гуандун, Цзянси, Цзянсу). Все провинциальные парткомы возглавили председатели соответствующих «ревкомов». Среди секретарей и зам. секретарей явно преобладают военные: 12 чел. из 17.

Несколько ускорился также процесс формирования городских и уездных органов партии. В большинстве уездов, где прошли провинциальные партконференции, сформированы парткомы. Продолжалось, но осталось далеко не завершенным создание низовых парторганизаций.

Маонисты замалчивают причины столь затянувшейся реорганизации партии. Однако постоянно повторяющиеся начиная с IX съезда КПК призывы Мао Цзэ-дуна к «сплочению», к борьбе против «сепаратизма» и «местничества» свидетельствуют о существовании сил, создающих помехи строительству маонистской партии.

Процесс превращения командного состава китайской армии в главную силу новой маонистской политической системы изображался маонистами как средство создания в стране «крайне благоприятной внутривнутриполитической обстановки». Эта мысль была центральной в коммюнике о работе II пленума ЦК КПК девятого созыва. Указанный документ призван был внушить народу уверенность в том, что основные политические органы страны — Коммунистическая партия Китая во главе с новым ЦК, высший законодательный орган страны — ВСНП сохраняют свою роль, носят социалистический характер, являются якобы органами подлинного народовластия.

Однако, как показывает анализ структуры маонистской политической организации общества, в ее основных элементах — государственных органах, реорганизуемой партии и других вновь формируемых общественных организациях — подлинные представители народа не находят места. Рабочий класс, крестьянство и трудовая интеллигенция Китая утратили свою роль движущих сил развития страны и превратились в объ-

ект военно-автократического господства со стороны группы Мао Цзэ-дуна.

О новой Конституции КНР

II пленум ЦК КПК девятого созыва, состоявшийся 23 авг. — 6 сент. 1970 г., внес Постоянному комитету ВСНП «предложение вести необходимую подготовительную работу для созыва в подходящее время ВСНП четвертого созыва». После этого пленума в Китае не было никаких официальных публикаций о ходе подготовительной работы к созыву ВСНП. В то же время, вероятно, не без участия руководства КНР, в иностранной прессе был опубликован проект новой конституции КНР (см. прил., стр. 185). Этот проект в своей основе отражает решения IX съезда КПК, что несомненно подтверждает его пекинское происхождение. Как и устав КПК, принятый IX съездом, проект конституции узаконивает авторитарный режим Мао Цзэ-дуна, который провозглашается «великим вождем всех наций и народностей всей страны, главой нашего государства пролетарской диктатуры, верховным главнокомандующим вооруженными силами страны».

«Самыми основными правами и обязанностями граждан, — говорится в статье 26 проекта, — является поддержка председателя Мао Цзэ-дуна и его близкого соратника — заместителя председателя Линь Бяо».

По своему содержанию проект является кардинальной ревизией конституции КНР 1954 г. В то время как конституция 1954 г. основывалась на содружестве Китая с Советским Союзом и другими социалистическими странами, в проекте не только исключается такое содружество, но под фальшивым флагом борьбы с «социал-империализмом» китайскому народу прививаются чувства вражды к этим социалистическим странам.

В проекте отчетливо прослеживается линия на окончательное выхолащивание демократических основ государственного строя КНР, ограничение функций коллегальных органов в угоду укрепления личной власти Мао Цзэ-дуна. Несмотря на многократное упоминание «диктатуры пролетариата», «демократии народа» и т. п., проект фактически закрепляет сложившееся во время «культурной революции» положение, при котором граждане КНР практически лишены элементарных демократических прав и свобод. В отличие от конституции 1954 г., права граждан в проекте только декларируются, но не подкрепляются никакими гарантиями. А ведь известно, что материальное гарантирование прав граждан является коренной чертой, отличающей конституции социалистических стран от буржуазных.

Проект конституции может служить дополнительным подтверждением тому, что маоцзэдуновское руководство стремится закрепить в законодательном порядке результаты политического переворота, совершенного под флагом «культурной революции», придать видимость конституционной законности установленному в Китае режиму личной власти.

Насилие над трудящимися как метод управления страной

По основному методу политического господства над китайским народом группа Мао Цзэ-дуна в 1970 г. все больше скатывалась к насилью над трудящимися, к бонапартизму, на возможность повторения которого в эпоху перехода к социализму при слабости и неорганизованности пролетариата указал В. И. Ленин. «Не определенные классы, — говорил он, — служат опорой в этом случае, или не они только, не они главным образом, а искусственно подобранные, преимущественно из различных слоев набранные элементы». Именно в таком духе и действовала группа Мао, объединяя вокруг своих органов власти всех, кто предан и верен «великому кормчему» лично, его идеям и политике. В Китае отчетливо проявлялись все основные признаки бонапартизма, на которые указывал В. И. Ленин: опора на военщину, лавирование между классами, безудержная социальная и национальная демагогия.

Наиболее характерной и преобладающей в деятельности новой маоистской власти является функция насилия, к которому пекинская пропаганда сводит функционирование «подлинной диктатуры пролетариата». Группа Мао в 1970 г. все больше нагнетала атмосферу страха и подозрительности. Все общество пронизала разветвленная сеть «ганьбу» — платных и неплатных доносчиков и осведомителей. Этой сетью охвачены даже семьи, в которых родители доносят на детей, дети на родителей. Этих доносов бывает достаточно, чтобы учинить расправу над теми, кто выражал хотя бы малейшее недовольство существующими порядками. По стране в 1970 г. прокатились массовые судилища, публичные казни. Миллионы людей были отправлены на перевоспитание в лагеря имени «7 мая», организованные в самых глухих и отдаленных районах страны.

Изощренное насилие над трудящимися в самых разнообразных формах группа Мао стремилась возвести в конституционную норму. В проекте новой конституции изобилуют положения, облегчающие расправу с противниками авторитарного режима. Во-первых, их прямо предупреждают, что маоистские власти «подавляют всякую антигосударственную и контрреволюционную деятельность и наказывают всех измен-

ников родины и контрреволюционные элементы», к разряду которых относятся все несогласные с теорией и практикой маонизма. Во-вторых, в конституции узакониваются, по существу, весь арсенал средств и приемов «культурной революции», в том числе массовые политические судилища, широкие дискуссии.

В проекте конституции упоминается и о таких новых формах социалистической революции, как «борьба против бюрократизма», «трудовое перевоспитание кадров», «обсуждение и критика с участием широких масс», «расследование и судебное разбирательство в соответствии с линией масс». Здесь много говорится о массах, однако не для того, чтобы обеспечить их активное участие в управлении, правосудии. Целью является нагнетание страха среди широких слоев населения. Десятки, а иногда и сотни тысяч людей заставляли присутствовать на судилищах и расправах над антимаонистами и выражать криками свое одобрение.

В проекте новой конституции предусматривается не избрание судей, а назначение их «ревкомов», отменяется в стране прокурорский надзор, что создает условие для полного произвола властей. Наказуемыми объявляются даже «вредные элементы», в разряд которых властями может быть зачислен любой почему-либо негодный гражданин.

Нагнетавшаяся в КНР обстановка страха использовалась для внеэкономического принуждения людей к труду. Рабочих, крестьян и служащих заставляли бесплатно строить дороги, бомбоубежища, склады, сооружать другие военные объекты. Под контролем местных военных властей и руководимых ими «ревкомов» осуществлялись мобилизации крестьян на уборку урожая, массовые ирригационные работы. Методом управления являлся военный приказ о мобилизации, издававшийся «ревкомом». Все производственные, учебные и другие коллективы, все население разбито по армейскому образцу на отделения, взводы, роты и т. д. Все это задерживало рост потребностей людей, принуждало их трудиться как можно больше и дольше при минимальном потреблении, необходимым лишь для воспроизводства их как рабочей силы.

Положение основных классов в Китае

Неклассовый, националистический подход маонистов при оценке общественных явлений и определении политики сказывается и на положении классов общества в условиях нынешнего режима.

Рабочий класс. «Культурная революция» значительно ослабила позиции рабочего класса в китайском обществе. Разгром партии, ликвидация рабочих профсоюзов и других общественных организаций лишили рабочий класс возможности

принимать участие или оказывать какое-либо влияние на государственную и хозяйственную жизнь страны, не говоря уже о руководящей роли, которая принадлежит рабочему классу в государствах социалистического типа.

После завершения «культурной революции», чтобы как-то реабилитировать себя перед международным коммунистическим и рабочим движением, маоисты стали настойчиво выставлять себя сторонниками укрепления «диктатуры пролетариата», повышения «руководящей роли» рабочего класса и т. д. Однако на практике минувшие два года после IX съезда КПК не принесли каких-либо заметных изменений в положении рабочего класса. Профсоюзы и другие массовые общественные организации не восстановлены. В создаваемых «ровкомках» рабочий класс, по существу, не имеет организованного представительства. Деятельность военных контрольных групп на предприятиях и в восстанавливаемых под их руководством низовых партийных организациях направлена к тому, чтобы вся общественная активность рабочих растранивалась на изучение и прославление «идей» Мао, на воспитание у них националистических чувств, отчужденности от мирового рабочего движения. Маоисты стремятся вытравить из сознания китайских рабочих самые сильные и важные качества рабочего класса — пролетарскую солидарность, классовый подход к оценке явлений внутренней и внешней политической жизни. Маоистское руководство на практике отвергает любые формы международного пролетарского сотрудничества. Прииженное положение рабочего класса и отстранение его от активной политической жизни создают угрозу полного перерождения государственного строя КНР. Эти же факторы предопределяют неустойчивость складывающегося режима военной диктатуры и несомненно будут и в дальнейшем служить главным источником социальных конфликтов в КНР. Судьба социализма в Китае зависит от положения и роли рабочего класса, идейной зрелости и закалки его авангарда — коммунистической партии.

Трудовое крестьянство. В мелкобуржуазной крестьянской среде Мао Цзэ-дун всегда искал почву для утверждения националистических, великоханьских идей, для построения буржуазно-националистического государства «новой демократии», противостоящего государству диктатуры пролетариата. Сущность политики Мао Цзэ-дуна в отношении крестьянства состоит в том, чтобы устранить руководящую роль рабочего класса над крестьянством и возвысить крестьянство до уровня основной идеологической и политической силы китайского общества.

Это направление маоцзэдуновской политики, как известно, с особой отчетливостью проявилось в годы «большого скачка» и при создании «народных коммун» как основной ячейки бу-

душего «коммунистического общества». Милитаризация страны, превращение ее в «военный лагерь» Мао Цзэ-дун предполагал осуществить путем военизации коммун, превращения их в воинские подразделения. В годы же «культурной революции» Мао Цзэ-дун был вынужден прокорректировать свою политику по отношению к крестьянству, прибегнуть к другой тактике. Он не рискнул начинать милитаризацию страны через крестьянские «народные коммуны».

Новый подход Мао Цзэ-дуна к крестьянству состоит в том, что «упорядочение» «народных коммун», их военизацию маоисты проводят не силами самих крестьян, а с помощью армии, путем установления строгого военного контроля над всеми сторонами крестьянской жизни. Правления «народных коммун» заменяются «военными группами», «ревкомами», в которых руководящая роль принадлежит военным. Газеты «Жэньминь жибао» и «Гуанмин жибао» от 21 января 1970 г. опубликовали сообщения с мест об активном вмешательстве военизированных «ревкомов» в дела «народных коммун». Под видом борьбы с «движением реабилитации», т. е. восстановления в правах «скомпрометированных» руководителей «народных коммун», «ревком» уезда Хуанси пров. Шэньси, говорится в сообщении, вытасил классовых врагов, занимающихся реабилитационной деятельностью, и содействовал успешному продолжению работы по упорядочению и строительству партии в коммуне Датун.

Помимо усиления контроля над деятельностью «народных коммун», армия имеет возможности воздействовать на сельскохозяйственное производство путем расширения посевных площадей, находящихся в ее непосредственном подчинении, располагая лучшими техническими средствами и владея наиболее плодородными угодьями. По сообщению Синьхуа от 20 января, «в 1970 г. валовой сбор зерна, выращенного армией, возрос более чем на 40% по сравнению с 1969 г.; поголовье свиней возросло на 50%; значительно возросло выращивание овощей».

В дальнейшем маоисты могут использовать армию для непосредственного вмешательства в производственные дела «народных коммун». В таком случае неизбежно еще большее обострение противоречий в деревне. От отношения крестьянства к политике пекинского руководства во многом будет зависеть, смогут ли маоисты завершить милитаризацию Китая и превратить его в «единый военный лагерь».

Интеллигенция составляет многочисленную общественную прослойку китайского общества. В течение первого десятилетия существования КНР ряды интеллигенции пополнились новыми отрядами деятелей культуры, науки, техники, специалистов всех отраслей народного хозяйства, являвшихся выходцами из трудовых слоев населения. Значительную роль

играла в творческой деятельности работников умственного труда группа китайских ученых и специалистов, получивших образование в Советском Союзе (свыше 10 тыс. чел.) и в других социалистических странах. Новая китайская интеллигенция явилась носителем передовой культуры и науки, надежным помощником КПК в социалистическом строительстве.

В годы «культурной революции» наибольшим гонениям подверглась интеллигенция, особенно та ее часть, которая стояла на позициях научного социализма и играла активную роль в осуществлении генеральной линии КПК и решений VIII съезда КПК. В эти годы была отстранена от работы большая часть руководителей науки, техники и культуры всех ступеней, за исключением ученых и специалистов атомной и других отраслей военной промышленности. Вся творческая деятельность интеллигенции, в том числе в научно-исследовательских и учебных заведениях, взята под военный контроль, который осуществляется специальными «рабочими группами», размещаемыми на территориях научных учреждений. Нарушена нормальная подготовка молодых специалистов, поскольку в течение 1966—1968 гг. высшие и средние учебные заведения фактически не функционировали.

Что касается военных отраслей науки и техники, то, в отличие от общего хаоса и анархии в период «культурной революции», деятельность ученых и специалистов в указанной области оберегалась от воздействия хунвэйбинов, цзаофаней и всякого рода экстремистов. Один из ведущих ученых-атомщиков Цянь Сюэ-сэнь, который вернулся в 1955 г. из США, на IX съезде КПК введен в состав ЦК КПК.

В последние 2—3 года маоисты форсируют формирование новой, преданной «вождю» интеллигенции. В области идеологии и практической политической деятельности она стала играть большую роль. Ряды ее пополняются за счет армии, политически незрелой молодежи. Силы и влияние этой интеллигенции определяются не численностью и уровнем теоретической и практической подготовки, а положением, отведенным ей маоцзедуновской группировкой. Она располагает всеми государственными средствами пропаганды, захватила руководство научными и учебными заведениями, театрами, кино, радио, телевидением и пр. Ее деятельность направляется непосредственно ближайшими сподвижниками Мао: Кан Шэном, Цзян Цини, Чэнь Бо-да. Характерным для этой части интеллигенции является то, что руководство ее перманентно меняется, происходят непрерывные пополнения и исключения. По своему качественному составу «новая» интеллигенция не может заменить ту основную часть интеллигенции, которая сложилась в ходе социалистического строительства.

Приниженное положение основных кадров интеллигенции ставит их в оппозицию к маоцзедуновскому режиму. В ходе

дальнейшего развития событий в Китае интеллигенция может сыграть активную политическую роль и способствовать оздоровлению обстановки в стране, утверждению народно-демократического строя.

Национальная буржуазия в ходе социалистического строительства постепенно утрачивала свое значение в стране, хотя влияние ее продолжало оставаться заметным во всех сферах общественной деятельности. Главной материальной основой этого класса в Китае является государственно-частное предпринимательство в промышленности и торговле. Согласно планам, разработанным в соответствии с генеральной линией КПК на переходный период, выкуп государством доли частного капитала в промышленности и торговле путем выплаты владельцам 5% годовых от суммы их капитала должен был быть завершен в 1962 г. Однако решением III сессии ВСНП второго созыва в апреле 1962 г. этот срок был пролонгирован на неопределенное время.

Материальное положение буржуазии несравнимо лучше, чем трудовой интеллигенции. Получаемые представителями буржуазии проценты с капитала значительно превышают высшие ставки зарплаты научно-технической интеллигенции. Представители буржуазии пользуются административными правами на предприятиях (зам. директора, главные инженеры и т. д.) и политическими правами в высших и других органах государства (Постоянный комитет ВСНП, Госсовет, народные комитеты провинций и городов).

Национальная буржуазия не была затронута «культурной революцией» и ее представители в государственных органах не подвергались критике и репрессиям со стороны воинствующих хунвэйбинов. В то время как над видными революционными деятелями учинялись расправы и они удалялись с государственных постов и из армии, бывшие гоминьдановцы Фу Цзо-и, Чжан Чжи-чжун (умер в 1969 г.) и другие продолжали состоять членами Высшего военного совета и пользоваться покровительством «Штаба культурной революции». Более того, вернувшийся в 1965 г. из США активнейший сподвижник Чан Кай-ши в годы гражданской войны Ли Цзунь-жэнь (в 1948 г. КПК причисляла его к числу главных контрреволюционных преступников) во время «культурной революции» получил возможность свободно разъезжать по стране и выступать с националистическими, антисоветскими речами. Его похороны (1969 г.) были проведены с большими почестями и торжественностью.

Носителем буржуазно-националистической идеологии в КНР, является не только буржуазия, оставшаяся на территории КНР, но и китайская эмигрантская буржуазия, проживающая в странах Юго-Восточной Азии и имеющая тесные политические и экономические связи с КНР. Воздействие

эмигрантской буржуазии на дела в КНР подкрепляется многомиллионными денежными переводами в адрес родственников, которые благодаря этому получают возможность приобретать дефицитные товары в специализированных закрытых магазинах. Нельзя недооценивать и влияние гомильдаповцев, обосновавшихся на Тайване, и, несомненно, имеющих разветвленную агентуру на территории КНР.

Небезынтересно отметить, что в упоминаемом проекте конституции не сказано прямо, как будет решаться судьба национальной буржуазии, продолжающей участвовать на паях в государственных промышленных и торговых предприятиях. В то же время, в отличие от конституции 1954 г., в которой (статья 6) говорилось, что «государственный сектор является социалистическим», в новом проекте социально-экономическая сущность государственного сектора не определена, сказано лишь, что он «является руководящей силой народного хозяйства». Такая формулировка проекта дает основание маоистам пролонгировать участие национальной буржуазии в государственном секторе на ныне существующих условиях.

При ослаблении роли партии, при утрате преимуществ социалистического строя, в КНР создаются условия для активизации политической и экономической деятельности китайской буржуазии, которая, несомненно, будет направлена не на союз с трудовыми классами, как утверждается в маоцзэ-дуновской доктрине «новой демократии», а на союз с междупародной буржуазией и на реставрацию капитализма в Китае.

Оценивая положение отдельных классов и социальных групп КНР, нельзя не прийти к выводу, что оно отражает крайнюю политическую неустойчивость в стране, неурегулированность отношений между отдельными классами, прежде всего между основными трудовыми классами — пролетариатом и крестьянством. Это происходит потому, что народ не имеет единой ясной программы развития страны. Призывы готовиться к войне и с этой целью значительную часть национального продукта направлять на непроизводительные военные цели могут восприниматься народом лишь в течение какого-то определенного срока и лишь в том случае, если страна действительно испытывает внешнюю опасность и народ должен идти на ограничения во имя общенациональных интересов.

Национальные районы

В 1970 г. пекинское руководство все еще продолжало сталкиваться с серьезными трудностями в национальных районах. В официальных сообщениях продолжались призывы к

расширению движения «критика—борьба—преобразование», к усилению классовой борьбы с «контрреволюционерами», в том числе с теми, кто «подрывает единство национальностей».

Особенно напряженным оставалось положение в Тибете. В официальных сообщениях говорилось о вооруженных столкновениях в Центральном и Западном Тибете, прибывавшие в Индию беженцы сообщали о массовых репрессиях и публичных казнях, имевших место практически на всей территории Тибета. Обострение обстановки в Тибете было связано, в частности, с продолжающимся процессом создания в Тибете «народных коммун». По официальным данным, к середине 1970 г. создано 666 «народных коммун» в 34% уездов.

По-прежнему имеет место вмешательство армейских частей в различные политические кампании. Они продолжают выступать в качестве решающей силы, осуществляющей свою власть через «ревкомы».

Еще не созданы парткомы автономных районов, имеются сообщения лишь о создании нескольких уездных комитетов в Синьцзяне.

В 1970 г. пекинское руководство, по неофициальным данным, приняло ряд мер, направленных на усиление зависимости национальных районов от центра: ликвидирован Тибетский военный округ, причем большая часть перешла в ведение Чэндусского военного округа (меньшая, западная часть, перешла в состав Синьцзянского военного округа), ликвидирован военный округ Внутренняя Монголия (разделен среди соседних военных округов), значительно сокращена территория автономного района Внутренней Монголии — ряд аймаков (в том числе три северных) переданы в состав соседних провинций.

Тактическое отступление маоистов и его причины

В результате «культурной революции» и всей политики маоистского руководства Китай продолжает переживать серьезные трудности политического и экономического порядка. Эти трудности являются прямым следствием нарушения маоистами объективных законов развития китайского общества, которое до этого, в течение первого десятилетия после победы народной революции, так успешно продвигалось по пути строительства социализма. Нынешнее направление в развитии Китая расходится с коренными интересами китайского народа и встречает противодействие внутри страны.

Маоистское руководство, конечно, не собирается менять свой курс, свои долговременные стратегические установки. Однако оно вынуждено учитывать собственные провалы и объективные трудности и прибегать, как уже было отмечено,

ко всякого рода маневрам и тактическим приемам, вплоть до отступления от некоторых своих лозунгов и позиций. Это обнаруживается в вопросах как внешней политики, так и внутренней, особенно экономической.

Во внутренней политике речь идет о восстановлении практики планирования хозяйства, дебатировались возможности его развития на основе плановых пропорций и хозрасчета, вводится принцип оплаты по труду, поощряется развитие личного хозяйства крестьян — все то, что в годы «культурной революции» и ранее Мао Цзэ-дун сам называл проявлением «ревизионизма», «буржуазного экономизма». Эти отступления от лозунгов прошлого нашли отражение и в проекте новой конституции, в котором указывается, что государство «развивает социалистическую экономику на основе плановых пропорций» (статья 10), осуществляет социалистические принципы: «кто не работает, тот не ест», «от каждого по способности и каждому по труду» (статья 9), «осуществляет шаг за шагом улучшение материальной и культурной жизни народа» (статья 10) (не исключено, что эти положения проекта конституции, явно противоречащие основным установкам Мао Цзэ-дуна о «седлообразности развития экономики» и «работе во имя идеи», являются либо определенным компромиссом, либо вариантом, не апробированным самим Мао; в последнем случае он может в любой момент отмежеваться от таких нововведений и устранить их).

Во внешней политике маонисты, несмотря на свои заявления о том, что «не сядут за один стол с советскими ревизионистами», вынуждены были принять предложение Советского правительства и начать переговоры о нормализации советско-китайских отношений. Положительным моментом явилось заключение торгового соглашения между СССР и КНР, предусматривающего некоторое расширение взаимных торговых связей, от чего маонисты долгое время уходили. Определенный интерес Пекин проявляет и к развитию торгово-экономических связей с другими социалистическими странами. С некоторыми из них он старается наладить с определенными целями и политические отношения. К более тонким маневрам стали прибегать маонисты и при решении ряда других международных вопросов. В частности, они стараются теперь показать себя поборниками принципов мирного сосуществования, против которых маонистская пропаганда длительное время вела войну.

Чем объясняются все эти перемены в тактике и лозунгах китайского руководства? Они носят вынужденный характер и отражают воздействие определенных внешних и внутренних факторов, среди которых основными являются следующие:

1. Успешное проведение международного Совещания коммунистических и рабочих партий в Москве в 1969 г. Маоисты вынуждены были считаться с возросшей сплоченностью коммунистических партий и с ослаблением позиций своей агенты в коммунистическом движении и в различных международных организациях. Надежды маоистов расстроить ряды международного коммунистического движения, противопоставить ему расколынический блок не оправдались. Призывы Совещания к укреплению единого антиимпериалистического фронта нашли широкую поддержку даже среди колеблющихся партий и групп и затруднили подрывную деятельность Пекина, обнажили антимарксистскую сущность маоизма.

2. Банкротство маоистской политики запугивания китайского народа военной угрозой, якобы исходящей со стороны Советского Союза. Чтобы разжечь в стране антисоветизм, пекинская пропаганда называла конкретные сроки военного нападения Советского Союза на КНР — осень 1968 г., весна 1969 г., осень 1969 г. В Китае производились крупные передвижения воинских частей в приграничных районах, устраивались военные поселения хунвэйбинов, рылись траншеи в Пекине и в других городах, велась оглушительная пропаганда с применением всех средств и во всех общественных звеньях. Апогеем этой антисоветской истерии явились вооруженные провокации, учиненные маоистами на советско-китайской границе.

Миролюбивая политика Советского правительства, его твердость и выдержка при ликвидации пограничных конфликтов разоблачали фальшь маоистов, а предложение советской стороны начать переговоры по урегулированию всех вопросов, возникших в отношениях между СССР и КНР, явилось серьезным ударом по провокационной политике китайского руководства.

Советско-китайские переговоры, независимо от позиции и замыслов маоистов, в известной мере сужают возможности политического маневрирования Пекина, сдерживают экстремистские тенденции в его внешней политике, затрудняют антисоветскую обработку китайского общественного мнения. Они мешают маоистам под видом «подготовки к войне» ужимать и без того низкий жизненный уровень китайского народа.

3. Нарастание реальной угрозы для Китая и других стран Азии со стороны Японии. Известно, что Мао Цзэ-дун и его последователи, рассматривая империализм не как монополистическую стадию экономического развития капитализма с имманентными внешнеэкспансионистскими устремлениями, а как политику крупнейшего капиталистического государства, долгое время не хотели замечать возрождения японского монополистического капитала и создаваемую им угрозу для

стран Азии, в том числе и Китая. Маоисты относили Японию вместе с Англией, ФРГ и некоторыми другими империалистическими державами к зоне так называемых промежуточных стран, которые якобы также притесняются американским империализмом и поэтому-де заслуживают сотрудничества со стороны Китая и других миролюбивых государств. Так, маоисты пытались сочетать свою политику провокаций против СССР с поисками союза на расовой основе с реваншистскими кругами Японии. Однако притязания японского империализма на гегемонию в Азии, его тесное военно-политическое сотрудничество с империализмом США, усиление совместного японо-американского давления на страны данного района расходятся со стратегическими замыслами Пекина, который также претендует на гегемонию в Азии. Ему приходится, кроме того, учитывать антияпонские настроения широких слоев народа как в самом Китае, так и в соседних странах. Поэтому Пекин вынужден маневрировать и вносить коррективы в свою политику в отношении Японии.

4. Несостоятельность расчетов маоистского руководства компенсировать потери от свертывания экономических связей с Советским Союзом и с другими социалистическими странами расширением торговли с крупными капиталистическими странами. Опыт показывает, что, хотя руководству КНР и удалось в 1969 г. по сумме товарооборота с капиталистическими странами (2705 млн. руб.) даже превзойти максимальный товарооборот с социалистическими странами в 1959 г. (2574 млн. руб.), однако по товарной структуре импорта и экспорта положение сложилось явно не в пользу КНР. В 50-е годы, т. е. до свертывания сотрудничества с социалистическими странами, КНР имела возможность завозить из социалистических стран любое промышленное оборудование, материалы (импорт КНР промышленного назначения в эти годы составлял около 90%), получать от этих стран в больших масштабах научно-техническую помощь и рассчитывать с ними не только сырьевыми, но и промышленными, т. е. более эффективными, товарами (до 60% от суммы экспорта). Торговля с капиталистическими странами проводится на другой основе. Многие капиталистические страны строго ограничивают номенклатуру экспорта в КНР. Это относится в первую очередь к Японии, занимающей в последние годы первое место во внешней торговле Китая. Правительство Японии не разрешает поставку в КНР сложного оборудования, качественных металлов, сплавов, сложной аппаратуры и других жизненно необходимых товаров для китайского народа, настаивая в то же время на поставках Китаю угля, железной руды, соли, соевых бобов и других сырьевых и продовольственных товаров. Некоторым исключением для КНР является ФРГ. Западногерманские монополии, руководствуясь преиму-

щественно антисоветскими целями, проявляют большую готовность путем поставки оборудования, меди, никеля, качественной стали оказать содействие китайскому руководству в наращивании ракетно-ядерного потенциала. Они принимают на себя даже агентские функции, реэкспортируя в КНР оборудование, материалы, аппаратуру из других западноевропейских стран (за пять лет — с 1965 по 1969 г. — импорт в КНР из ФРГ составил около 750 млн. долл.). Импорт из ФРГ Китай вынужден оплачивать свободной валютой, а не товарами, что для Китая невыгодно.

Следовательно, внешняя торговля КНР с капиталистическими странами (в 1969 г. доля несоциалистических стран в торговле КНР составила 80%, в том числе индустриально-развитых капиталистических стран — 45,5%) не может по своей важности для народного хозяйства Китая возместить утрату от сокращения торговли с социалистическими странами. Если к тому же учесть, что большая часть крупных заводов в КНР оснащена оборудованием из СССР, ГДР, ЧССР, Польши, которое нуждается в постоянных поставках запчастей, то станет ясным, почему руководство КНР стало больше проявлять интереса к расширению связей с социалистическими странами, к нормализации государственных отношений с ними.

Таковы основные факторы, влияющие на политику китайского руководства.

Можно ли ожидать, что под воздействием этих или других факторов маоисты пересмотрят основы своего курса и вернуться к генеральной линии, подтвержденной первой сессией VIII съезда КПК, и в том числе к сотрудничеству с социалистическими странами?

При ответе на этот вопрос нужно иметь в виду не только объективные, но и субъективные факторы, прежде всего позицию самого Мао Цзэ-дуна и его ближайших соратников, которые сосредоточили в своих руках всю полноту власти, слишком далеко зашли в борьбе с международным коммунистическим движением, с большинством социалистических стран, с внутренними оппозиционными силами — сторонниками социалистического пути развития. В самом деле, можно ли, например, допустить, чтобы маоисты, вопреки решениям IX съезда, которые настойчиво по всему Китаю пропагандируются в качестве программных документов, восстановили КПК на принципах марксизма-ленинизма, органы народной власти — на основе конституции КНР и пошли на искреннее и всестороннее сближение с Советским Союзом и другими социалистическими странами, с международным коммунистическим движением?

Представляется, что на такой вопрос можно дать только отрицательный ответ. Восстановление основных марксистско-

ленинских принципов во внутренней жизни КНР привело бы к фактической реабилитации всех тех оппозиционеров, которые объявлены смертельными врагами Мао. Известно, что многие близкие соратники Мао Цзэ-дуна, такие, как Тан Чжэн-линь, Тао Чжу, Чжу Дэ и другие, подверглись репрессиям только за то, что они выступили за реабилитацию кадровых работников, пострадавших во время «культурной революции». На IX съезде КПК Линь Бяо заявил: «Летом 1967 г. и весной 1968 г. они (сторонники реабилитации. — М. С.) с правой и ультралевой стороны снова подняли реакционный черный вихрь реабилитации. Они направили острей борьбу на пролетарский штаб во главе с председателем Мао Цзэ-дуном, на Народно-освободительную армию». Линь Бяо призвал к суровой расправе с «черным вихрем».

Возвращение на позиции марксизма-ленинизма означало бы капитуляцию Мао, так как он должен был отречься от своих основополагающих доктрин (таких, как «седлообразное развитие путем скачков», «политика — командная сила» и др.), отменить устав КПК, принятый IX съездом, согласиться на восстановление коллективного руководства в партии. На такие уступки маоисты не пойдут.

Политика восстановления дружественных отношений между государствами социалистического содружества и Китаем отвечает жизненным интересам как самого Китая, так и сил социализма во всем мире. Однако по всему видно, что маоистское руководство, исходя из установок своего антисоциалистического, великодержавного курса, не собирается внять призывам к улучшению отношений. Оно рассматривает Советский Союз и другие социалистические страны, а также партии, стоящие на позициях марксизма-ленинизма как своих главных политических противников, мешающих осуществлению целей Пекина. Раздуваемый маоистами антисоветизм представляет, несомненно, основу их платформы.

Тем не менее при нынешнем положении в международных делах все же не исключается возможность некоторой нормализации межгосударственных отношений между Советским Союзом и остальными государствами социалистического содружества, с одной стороны, и Китаем — с другой. Что касается советско-китайских отношений, то их нормализация может носить в силу позиции маоистов лишь ограниченный характер — не выходить за пределы связей по государственной линии. Даже в случае улучшения отношений вряд ли можно рассчитывать на решение при нынешнем пекинском режиме всех проблем, стоящих перед двумя странами, поскольку это расходилось бы с целями маоистов, их заинтересованности в поддержании антисоветизма как главного средства внутренней и внешней политики Пекина. Более вероятно, что нормализация отношений будет предполагать в

первую очередь расширение торгово-экономических связей, в чем КНР испытывает большую нужду. Однако маоисты будут, видимо, лимитировать и эти связи, особенно в области науки и техники, так как развитие таких связей неизбежно ослабляло бы накал антисоветизма, подтверждало бы отставание Китая от «ревизионистских стран» и подрывало бы курс «опоры на собственные силы».

Нет оснований ожидать, что маоистское руководство пойдет на создание с участием Советского Союза и всех стран социалистического содружества единого антиимпериалистического фронта, в том числе для отражения агрессии в Индокитае или Корее. Если борьба против политики американского и японского империализма в Азии и представляет необходимость для пекинского руководства, то в этой борьбе оно преследует иные, несоциалистические цели. Подтверждением тому служит позиция Пекина в отношении событий в Индокитае. Маоистское руководство и само не идет на расширение помощи ДРВ и ее союзникам и препятствует социалистическим странам оказывать более широкую и действенную помощь. Стремясь избежать вооруженного столкновения с США, Пекин оказывает помощь соседним странам, ведущим борьбу, лишь в тех пределах, которые исключают опасное осложнение китайско-американских отношений и не являются слишком обременительными для самого Китая. При определении характера и размеров такой помощи маоисты исходят не столько из интересов борющихся стран, сколько из стремления удержать эти страны в сфере своего влияния, использовать их, с одной стороны, для поддержания очагов международной напряженности, с другой стороны, для создания своеобразного защитного пояса, уберігающего Китай от непосредственной конфронтации с США. Пекинское руководство рассчитывает, что в конечном итоге ослабленные войной страны Индокитая окажутся полностью в зависимости от Китая.

Хотя маоисты и стремятся выпятить на словах свой антиамериканизм, в действительности их долговременная стратегия строится на той предпосылке, что американский империализм не является главным противником Китая. Интересы Китая и США сталкиваются лишь в ограниченном районе, а именно в Восточной и Юго-Восточной Азии, где маоисты мечтают установить свою гегемонию. В остальных районах мира Китай не сталкивается с США и может пойти на существенные уступки им, особенно там, где это обещает ослабление позиций СССР и других социалистических стран (например, в Западной Европе).

Не должны сбивать нас с толку и некоторые мероприятия китайского правительства в области экономической политики, которые трактуются кое-где как некое возвращение к перيو-

ду «урегулирования», проводившегося после «большого скачка», и даже как признаки возможных принципиальных изменений в позиции маонистского руководства.

Анализ положения КНР в 1970 г. приводит к выводу, что мы имеем дело вовсе не с изменениями маонистского курса, а с некоторыми нововведениями, носящими тактический характер, допускаемыми маонистами в определенных целях под неослабным военным контролем. Курс в целом остается неизменным.

Нельзя, однако, не отметить, что реальная жизнь в Китае развивается далеко не так, как хотел бы Мао Цзэ-дун. Призыв II пленума ЦК КПК «ликвидировать остатки тлетворного влияния контрреволюционной ревизионистской линии Лю Шао-ци и довести до конца революцию на идейно-политическом, культурно-просветительном и экономическом фронтах и во всех областях надстройки» указывает на то, что маонисты обеспокоены продолжающимся сопротивлением оппозиции. Процесс консолидации сил, на которые рассчитывает опереться режим, затянулся, формирование маонистской партии и обновление государственного аппарата наталкивается на серьезные трудности, в правящей верхушке и в армии продолжается борьба между отдельными фракциями. И главное, Мао Цзэ-дуну не удается решить при жизни, по существу, ни одной из кардинальных задач своего великодержавного курса: Китай по-прежнему не располагает той военной, политической и экономической мощью, которая поставила бы его в положение ведущей державы мира. Такое несоответствие между стратегическими замыслами и реальными возможностями подталкивает и, в известной мере, объясняет авантюристический, провокационный характер курса Мао Цзэ-дуна и его последователей. В этих условиях можно ожидать любу новых крайностей в политике Мао Цзэ-дуна. Он, несомненно, будет усиливать борьбу против марксизма-ленинизма, против сил социализма. Однако ни он, ни его последователи не в состоянии окончательно вытравить социализм в Китае. Социалистические идеи живут в сознании широких масс китайского народа. За ними будущее.

III. ЭКОНОМИКА КНР

Китай, несмотря на определенные прогрессивные сдвиги в индустриальном развитии, продолжает оставаться преимущественно аграрной страной с чрезвычайно низким уровнем производительности общественного труда. Составляя пятую часть земного шара по численности населения, КНР производит примерно 3% мировой промышленной продукции. По размеру национального дохода на душу населения КНР находится на одном из последних мест в мире¹⁾.

В отраслевой структуре формирования национального дохода продолжает преобладать сельское хозяйство (видимо, это будет продолжаться и в ближайшее десятилетие). Примерные расчеты, опирающиеся на фактические данные за период 1952—1957 гг., и плановые наметки различных вариантов второго и третьего пятилетних планов развития народного хозяйства КНР показывают, что сельское хозяйство обеспечивает примерно 46% национального дохода, промышленность — 33%, строительство, транспорт, связь, торговля и пр. — 21%.

Рост физического объема национального дохода в КНР мало отражается на уровне материального обеспечения населения страны в силу изменений в структуре распределения национального дохода: фонд потребления сокращается, фонд накопления увеличивается. Если в 1952 г. на фонд потребления приходилось 80% национального дохода, в 1957 г. — 78%, то в 1970 г. — лишь около 70%.

При этом в самом фонде потребления существенно возросла доля, идущая на содержание армии. Ориентировочные расчеты показывают, что потребление на душу населения за

¹⁾ КНР — 83,4 долл. (1967 г.), СССР — 1060 (1967 г.), США — 2348 (1967 г.), Япония — 662 (1967 г.), Франция — 1183 (1967 г.), Турция — 223 (1967 г. по всем странам), Индия — 75 (1965 г.), ОАР — 114 (1965 г.), Алжир — 180 (1966 г.). («Народное хозяйство СССР в 1967 г.». Статистический ежегодник. М., 1968).

последние 3 года (1968—1970 гг.) снизилось с 62,7 долл. в 1967 г. до 60,4 долл. в 1970 г.

Что касается фонда накопления, то значительная его часть прямо или косвенно идет на расширение военно-промышленного строительства.

Сходство и различия между политикой «упорядочения» (1969—1970 гг.) и политикой «урегулирования» (1961—1965 гг.)

В экономической политике китайского руководства, осуществляемой после завершения «культурной революции», имеется некоторое сходство с политикой периода «урегулирования», которая проводилась после «большого скачка». Это сходство проявляется прежде всего в том, что сейчас, как и в тот период, снимаются экстремистские лозунги о борьбе с материальным стимулированием как «с буржуазным экономизмом», о ликвидации приусадебных крестьянских хозяйств и т. п.; вновь принимаются решения о переходе к общегосударственному планированию народного хозяйства, в том числе на долгосрочной, пятилетней основе; делаются призывы стимулировать личную инициативу крестьян и кустарей и т. д.

Указанное сходство объясняется тем, что в обоих случаях — и после «большого скачка», и после «культурной революции» — народное хозяйство КНР оказывалось в тяжелом положении, и от правительства КНР требовалось принятие особых мер для устранения последствий этих политических кампаний. Другими словами, на разных исторических этапах в результате нарушений законов общественного развития возникали аналогичные отрицательные последствия, которые вынуждали китайских руководителей принимать неслужные меры, направленные на частичное восстановление нарушенных закономерностей.

В то же время нельзя не видеть принципиального различия между целями, которые ставились руководством КНР при ликвидации пагубных последствий после «большого скачка», и целями, которые ставятся теперь, после «культурной революции», так же как нельзя отождествлять эти две различные по своему характеру маоистские кампании. Приступая к развертыванию кампании «большого скачка», Мао Цзэдун смог увлечь за собой большую часть партии и трудового народа. Лозунг «упорно бороться три года и добиться перемены в основном облике большинства районов» был настолько соблазнителен и вера народа в успех эксперимента была настолько глубока, что эта кампания действительно оказа-

лась всенародной, охватила все сферы, все слои китайского общества. Это дало возможность Мао Цзэ-дуну в широком плане развернуть свою программу ускоренного построения «казарменного коммунизма» и, по существу, полностью дезорганизовать прежнюю, сложившуюся в ходе выполнения первой пятилетки, систему плановой экономики. Кампания «большого скачка» (точнее «трех красных знамен» — «большой скачок», «народная коммуна» и «генеральная линия») затронула больше всего сферу производства, хотя, несомненно, она отразилась и на сфере идеологии.

В КПК нашлись здоровые силы, вставшие против авантюристического курса Мао Цзэ-дуна (группа Пэн Дэ-хуая на VIII пленуме ЦК КПК — август 1959 г.). Мао был вынужден тогда уйти с поста Председателя КНР, сняв с себя обязанности по конкретному руководству народным хозяйством, переключившись преимущественно на руководство общей политикой и идеологической работой.

Когда в ходе авантюристического эксперимента «большого скачка» страна оказалась на грани полной экономической катастрофы и для всех стало очевидным, что причины этой катастрофы кроются прежде всего в нарушении объективных законов социализма, в китайском народе наступило отрезвление. IX пленум ЦК КПК (январь 1961 г.) должен был провозгласить политику «урегулирования», которая ставила своей задачей вернуться, хотя бы частично, к социалистическим методам хозяйствования. По существу (открыто об этом не было сказано), провозглашение такой политики развенчивало волюнтаристский, антимарксистский курс Мао Цзэ-дуна. Тот же IX пленум в резолюции по докладу китайской делегации, участвовавшей в работе московского Совещания коммунистических и рабочих партий (1960 г.), подтвердил некоторые политические положения решений первой сессии VIII съезда КПК (сентябрь 1956 г.). В частности, в резолюции говорилось: «Защита мира во всем мире, осуществление мирного сосуществования и мирного соревнования между странами с различным социальным строем, предотвращение новой мировой войны, к развязыванию которой стремятся империалисты, являются самыми неотложными задачами, стоящими перед народом всего мира». И далее: «Мирные предложения социалистических стран, прежде всего Советского Союза, встречают горячее одобрение и поддержку со стороны народов мира. КПК и китайский народ считали и считают защиту мира во всем мире, осуществление мирного сосуществования и предотвращение мировой войны своей самой настоящей задачей в международной борьбе».

Таким образом, политика «урегулирования» вне зависимости от субъективных намерений отдельных руководителей КНР выражала здоровые, социалистические тенденции в пар-

тин, была направлена против курса Мао Цзэ-дуна и заставила его несколько отступить, хотя официально и в тот период его курс не был осужден. Сам Мао Цзэ-дун пытался изобразить политику «урегулирования» как якобы оправдывающую его теорию скачкообразного развития. Он говорил: «Это так же, как в движении колонн на марше: большой привал и малый привал, между двумя боями надо отдыхать, чередовать, сочетать труд и отдых» (из выступления на IX пленуме КПК восьмого созыва). Такие «теоретические» оправдания провала «большого скачка» и вынужденного отступления он делал для публики, для поддержания своего авторитета. Действительной же причиной вынужденного отступления он считал то, что партия за ним не пошла, что в ней есть противостоящие ему силы, и довольно значительные. Не случайно на том же пленуме он указывал на конкретные примеры сопротивления партийных органов официальному курсу в пров. Шаньдун, Хэнань и Ганьсу и утверждал, что в других партийных органах «прогноло процентов 20».

Вывод, который сделал для себя Мао Цзэ-дун в отношении партии, предопределил дальнейшую его политику по устранению КПК от руководства страной и выдвигению на первый план армии. Развертывая «культурную революцию», Мао Цзэ-дун считал своей первоочередной задачей во имя утверждения личной власти и разгрома оппозиции искоренить марксизм-ленинизм из политической практики страны, разрушить партию, комсомол, профсоюзы, массовые общественные организации, ликвидировать конституционные органы народной власти, т. е. произвести полную замену общественно-политической надстройки, созданной на протяжении всего предыдущего периода КНР, а также добиться окончательного аннулирования генеральной линии КПК на переходный период, подтвержденный первой сессией VIII съезда КПК. Другими словами, цели Мао Цзэ-дуна в «культурной революции» сводились к тому, чтобы осуществить политический переворот в стране — создать военно-бюрократический аппарат личной диктатуры, который смог бы безропотно выполнять его великодержавные замыслы.

Не ставя непосредственной задачи изменения характера общественного производства, «культурная революция» тем не менее не могла не затронуть его. В период со второй половины 1966 г. по вторую половину 1968 г. промышленное производство КНР сократилось примерно на 20%, причем в отдельных отраслях промышленности, обслуживающих преимущественно потребительские нужды народа, падение производства было еще более значительным, тогда как военные отрасли в силу милитаристских установок маоистского руководства продолжали развиваться (особенно ракетно-ядерная промышленность).

Поскольку во внутривластном плане «культурная революция» принесла Мао Цзэ-дуну несомненный успех, он ставит перед политикой «упорядочения», проводимой в настоящее время, иные цели, чем ставились его оппонентами после «большого скачка». В условиях разгрома партийного аппарата и конституционных органов народной власти при значительно возросших роли и влиянии Мао Цзэ-дуна он уже имеет возможность сделать сам некоторые вынужденные отступления, однако отнюдь не для того, чтобы укрепить страну на социалистическом пути развития, вернуться к осуществлению генеральной линии КПК, принятой при образовании КНР, воссоздать партию на принципах марксизма-ленинизма. Маоистское руководство допускает отступления от собственных лозунгов лишь для того, чтобы воспользоваться преимуществами социалистического метода хозяйствования и укрепить свое положение. Всякие такие отступления, как подтверждающие факты, проводятся под строжайшим военным контролем и в конечном счете подчинены одним и тем же гегемонистским целям.

Промышленность

Как и в предыдущие годы, план развития промышленности на 1970 г. опубликован не был. В передовой новогодней статье в газетах «Жэньминь жибао» и «Цзефанцзюнь бао», журнале «Хунци», в числе задач в области промышленности на 1970 г. упоминалась необходимость претворять в жизнь маоцзэдуновскую генеральную линию: «напрягая все силы, стремясь вперед, строить социализм по принципу «больше, быстрее, лучше, экономнее». В упомянутой передовой содержалось также требование «стимулировать развитие производства, стимулировать работу, стимулировать подготовку на случай войны». В дальнейшем в китайской печати сообщалось, что в 1970 г. в промышленности «будет иметь место новое увеличение промышленного производства, будет в еще больших масштабах развертываться капитальное строительство». Перед промышленностью выдвигалось требование «бороться за то, чтобы скорее добиться самообеспеченности, с тем чтобы государство могло еще лучше сконцентрировать силы для ведения боя на уничтожение». В ряде статей подчеркивалась необходимость усилить поддержку строительства «важнейших объектов общегосударственного значения», больше сдавать государству материалов и средств.

Анализ материалов китайской, а также японской, английской и другой зарубежной печати и некоторых иных источников позволяет дать предварительную оценку итогов 1970 г. Несомненно, что в 1970 г. происходил процесс дальнейшего улучшения положения в промышленности, продолжалась ликви-

дация последствий «культурной революции». Представители армии и «ревкомы», широко используя различные методы принуждения, добились известного укрепления производственной дисциплины, роста промышленного производства, снижения себестоимости и улучшения качества продукции. Значительно больше внимания стало уделяться вопросам повышения экономической эффективности работы промышленных предприятий, в частности росту рентабельности производства. С целью повышения трудовой активности рабочих и служащих в промышленности, китайское руководство было вынуждено вновь вернуться к практике использования материального стимулирования труда, хотя и в ограниченных масштабах.

По предварительным данным, валовое промышленное производство в 1970 г. возросло по сравнению с 1969 г. примерно на 10%. По сообщениям китайской прессы, в истекшем году наиболее благоприятное положение сложилось в таких отраслях промышленности, как металлургическая, угольная, нефтяная, электроэнергетика, машиностроение, электронная промышленность, производство минеральных удобрений, текстильная промышленность¹⁾.

По предварительным данным, промышленное производство КНР в 1970 г. характеризовалось следующими показателями (в сравнении с данными за 1966 и 1969 гг.).

Таблица 1

	1966 г.	1969 г.	1970 г. (предварительные данные)
Электроэнергия, млрд. квт. ч.	70	65	73—75
Уголь, млн. т	245	225	250—260
Нефть и смола, млн. т	12	15	18—19
Чугун, млн. т	14	15	17—18
Сталь, млн. т	13	13	14—15
Алюминий, тыс. т	95	95	100—110
Минеральные удобрения, млн. т	8,5	9	11—12
Цемент, млн. т	13	13	14—16
Металлорежущие станки, тыс. шт.	42	45	45—50
Автомобили, тыс. шт.	52	50	50—55
Хлопчатобумажные ткани, млрд. м	6,8	7	8—8,5
Сахар, млн. т	1,6	1,7	1,9
Пищевые растительные масла, млн. т	1,2	1,3	1,4

¹⁾ ИБАС, 7/IX 1970.

В китайской прессе, а вслед за пей и в печати ряда стран в конце 1970 г. и начале 1971 г. приводились сообщения о значительном (на несколько десятков процентов) перевыполнении производственных планов за 1970 г. Однако к подобным сообщениям надо относиться с осторожностью, поскольку, как это видно из уже упоминавшейся новогодней статьи центральных органов печати КНР, план на 1970 г. «составлялся с достаточным запасом»¹⁾.

Прирост промышленного производства в 1970 г. частично был обеспечен за счет дальнейшего развития мелкой местной промышленности, деятельность которой представляет собой характерную черту китайской экономики последних лет. Этот вопрос заслуживает более детального рассмотрения. В 1970 г. в китайской прессе было опубликовано немало статей, посвященных проблемам развития мелкой промышленности, включая установочную статью «Путь развития мелкой местной промышленности», помещенную в начале июня в газете «Жэньминь жибао». Анализ материалов прессы, а также практика развития мелкой промышленности позволяют сделать следующие основные выводы о целях и задачах, поставленных перед мелкой промышленностью. Во-первых, в развитии мелкой местной промышленности подчеркивается необходимость «подготовки на случай войны», таким образом, это вполне конкретное мероприятие в рамках проводимой в стране милитаризации экономики.

Во-вторых, всячески подчеркивается, что развитие местной промышленности — важное явление в экономической жизни страны. Прежде всего роль местной промышленности заключается в обслуживании сельского хозяйства, в обеспечении его хотя бы минимальных потребностей в средствах производства. Большое значение придается также увеличению выпуска сырья и материалов, необходимых для экономики страны, а также росту накоплений. В целом нынешнее китайское руководство ожидает, что быстрое развитие мелкой промышленности будет способствовать ускорению процессов индустриализации страны и механизации сельского хозяйства, ускорению развития производительных сил страны.

В-третьих, как и в период «скачка», считается, что повсеместное развитие мелкой промышленности способствует улучшению территориального размещения промышленности и, следовательно, способствует усилению подготовки к войне.

В-четвертых, китайская пропаганда подчеркивает, что развитию местной промышленности придается большое политическое значение, поскольку это связано с взаимоотношением рабочих и крестьян. Выражается надежда, что развитие мелкой промышленности будет способствовать росту поставок средств производства сельскому хозяйству, а следовательно,

¹⁾ «Жэньминь жибао», 31 декабря 1969 г.

его развитию и дальнейшему укреплению взаимоотношений между рабочими и крестьянами.

В-пятых, отдельным провинциям, специальным районам и округам предписывалось создавать собственную систему «мелкой, по компактной промышленности». Предпринимаются попытки создать систему мелкой местной промышленности в рамках уездов и даже отдельных «коммун», с тем чтобы обеспечить хотя бы минимальные нужды сельского хозяйства в сельхозорудиях и других средствах производства, а населения — в потребительских товарах. Мелкая промышленность должна развиваться на основе широкого использования простейшего оборудования и кустарной технологии.

В-шестых, местная промышленность должна развиваться в духе принципа «опоры на собственные силы», не используя дотаций со стороны государства. В связи с этим активно поощряется организация производства оборудования силами провинций, городов, уездов, отдельных предприятий и «коммун». Китайская пресса всячески пропагандирует примеры отдельных районов и предприятий, которые не используют государственные ассигнования.

В-седьмых, в нынешней кампании за развитие мелкой местной промышленности можно усмотреть внешнее сходство с периодом «скачка», когда оказалось, что массовое строительство мелких предприятий было колоссальной растратой материальных и трудовых ресурсов, а сами предприятия впоследствии были заброшены. Однако внимательное изучение текущей кампании показывает, что в настоящее время к развитию местной промышленности подходят более осторожно и осмотрительно, чем в годы «скачка».

Перед мелкой местной промышленностью ставятся более реальные задачи, заключающиеся прежде всего в обслуживании сельскохозяйственного производства, а также населения. Как видно из сообщений китайской печати, предпринимаются попытки разработать рациональные планы развития и использования местной промышленности в отдельных провинциях и районах, пресечь местничество и чрезмерную хозяйственную самостоятельность, отказ сотрудничать с другими районами страны¹⁾.

Нельзя не отметить, что развитие мелкой местной промышленности порождает значительные экономические трудности. Это видно, в частности, на примере провин. Хэбэй, в которой, по информации китайской печати, возник острый недостаток сырья, горючего, оборудования, электроэнергии и т. д., имеют место элементы дезорганизации производства²⁾.

Китай в период «культурной революции» еще более отстал в научном и техническом отношении от развитых стран. Явно

¹⁾ «Хунци», 1970, № 6; «Жэньминь жибао», 9 июля 1970 г.

²⁾ Там же.

обеспокоенное подобным явлением, китайское руководство, стремясь ускорить научно-технический прогресс разворачивает кампанию за повышение технического уровня в промышленности. В Пекине обращается большое внимание на развитие электронной, нефтехимической, горнодобывающей промышленности. Здесь созданы специальные исследовательские группы для достижения передового технического уровня в стране и за рубежом. В Шанхае предпринимаются усилия по повышению технического уровня промышленности с упором на электронику, применение автоматического управления, использование достижений микробиологии. Китайская пресса сообщает, что Шанхай превращается в передовую комплексную базу промышленности, науки и техники Китая¹⁾.

В Тяньцзине обращается внимание на широкое использование электронной техники, автоматического управления, точного литья и т. д.

К развитию новых отраслей техники и освоению выпуска новых образцов промышленной продукции в широких масштабах привлекаются мелкие, плохо оснащенные предприятия, раньше подобной деятельностью не занимавшиеся. Так, в Пекине бывшей мастерской по изготовлению простейших весов (безменов) было поручено выпускать электронное оборудование. Это предприятие выпускает диффузионные полупроводниковые печи с автоматическим контролем температуры. Пекинская фабрика по производству спортивных ракеток, пекинская щеточная фабрика и еще 4 небольших предприятия при помощи Пекинского станкозавода № 3 изготовили многоцелевой станок, контролируемый полупроводниковыми приборами²⁾. Подобная практика неизбежно ведет к тому, что производственная деятельность этих предприятий в области новых изделий осуществляется на недостаточно высоком научном и техническом уровне.

В 1970 г. еще более углубился процесс разделения китайской промышленности на два сектора: военный и гражданский. Первый поставлен в привилегированное положение с точки зрения централизованного обеспечения сырьем, электроэнергией, оборудованием, квалифицированными кадрами. Этот сектор охватывает вполне современные крупные и средние предприятия военной промышленности и обеспечивающих отраслей тяжелой промышленности. Руководство подобными предприятиями строго централизовано и осуществляется под контролем армии.

Гражданский сектор промышленности, обеспечивающий потребности невоенных отраслей экономики и населения, в значительной степени находится на самообеспечении, использует местные ресурсы и силы. Он представлен по преимуще-

¹⁾ ИБАС. 13/1 1971 г., № 3901.

²⁾ ТАСС. 12/VII 1970.

ству средними и мелкими предприятиями системы местной промышленности.

Положение в важнейших отраслях промышленности в 1970 г. было следующим. В угольной промышленности добыча по сравнению с предыдущим годом возросла на 25—35 млн. т и к концу года был превзойден уровень добычи 1966 г. В последние годы, и особенно в 1970 г., проводится интенсивная работа по развитию угольной промышленности в южных районах страны, испытывающих нехватку топлива и вынужденных завозить его из северных районов.

В 1970 г. в южных районах активно велась разведка угольных месторождений и осуществлялось в значительных масштабах строительство мелких предприятий, которые, как показал опыт, малозффективны. В пров. Гуандун в 1970 г. было создано более 2 тыс. мелких угольных шахт, велось строительство 62 небольших механизированных шахт, часть из которых сдана в эксплуатацию. По сравнению с 1969 г. добыча угля в провинции заметно возросла. Около 40% всей добычи приходится на мелкие угольные шахты и открытые разработки.

В пров. Чжэцзян за период с января по август 1970 г. в сравнении с аналогичным периодом 1969 г. за счет массового строительства мелких угольных предприятий добыча угля также сильно возросла. В Цзянсу кустарными методами ведется разработка крупного Сунаньского угольного бассейна. Здесь были восстановлены многие заброшенные мелкие шахты. За последние пять лет добыча угля в южных районах Китая удвоилась¹⁾, отдельные провинции добились самообеспечения углем.

Мелкие угольные шахты сооружались и во многих других районах страны. Например, в Шэньси было построено более 400 мелких шахт, на которые приходится одна треть всей годовой добычи. В Ганьсу за 1970 г. количество мелких и средних шахт возросло в 2,5 раза, а общая производственная мощность угольной промышленности за счет этого удвоилась²⁾.

В истекшем году часть прироста добычи топлива была обеспечена за счет ввода в эксплуатацию группы крупных и средних механизированных угледобывающих предприятий. Сообщалось о сдаче в эксплуатацию сравнительно крупных Ухушаньских шахт (углеуправление Уда, Внутренняя Монголия). На шахтах механизированы такие процессы, как добыча, вентиляция, водоотлив, подъем, наземный транспорт. Уголь с новых шахт поступает на Баотоуский металлургический комбинат и другие металлургические предприятия.

¹⁾ ИБАС, 6/1 1971 г. № 3695.

²⁾ Там же.

В середине 1970 г. введена в эксплуатацию наклонная механизированная Бадаованьская угольная шахта в районе Урумчи, с годовой мощностью 150 тыс. т угля¹⁾. В начале октября 1970 г. сдана в эксплуатацию сравнительно крупный угольный карьер в Синьцзяне, в шахтоуправлении Хами. Здесь механизированы добыча, транспортировка, обогащение и погрузка угля. На угольных разработках Цзаочжуан, в пров. Шаньдун, сдана в эксплуатацию обогатительная фабрика № 81, с годовой мощностью 1,2 млн. т угля²⁾. В пров. Хэбэй, в уезде Цзинсин, сооружена углеобогатительная фабрика упрощенного типа, с годовой мощностью 300 тыс. т³⁾. Шахта с годовой мощностью 900 тыс. т угля сдана на месторождении Пиндиншань (пров. Хэнань)⁴⁾.

На ряде шахт проводилась работа по увеличению масштабов добычи угля из крутопадающих и тонких пластов. В частности, на Кайлуаньских коях с этой целью проводилась работа по механизации производственных процессов при разработке крутопадающих пластов. На этих коях увеличились масштабы добычи угля при разработке тонких пластов, повысился коэффициент извлечения угля при гидродобыче, некоторому повышению степени механизации технологических процессов способствовало изготовление собственными силами и использование 29 угледобывающих агрегатов, 6 проходческих машин, 11 углепогрузочных машин, 19 конвейеров.

На угольных шахтах, входящих в Датунское угольное управление, в истекшем году было полностью или частично механизировано более 80% забоев.

Несмотря на рост добычи угля, положение с топливом остается очень напряженным. Об этом свидетельствуют строгое нормирование его расхода, многочисленные призывы на страницах китайской печати и по радио всемерно экономить уголь. Весьма характерно, что подписанное в июне 1970 г. торговое соглашение с Японией на основе меморандума не предусматривает поставку угля в Японию.

Нефтяная промышленность в 1970 г. заметно увеличила добычу жидкого топлива. Сообщалось, что к концу августа 1970 г. добыча нефти возросла более чем на 34% по сравнению с соответствующим периодом 1969 г. В третьей декаде сентября были перевыполнены государственные планы по выпуску бензина, керосина, дизельного топлива, смазок, парафина, асфальта⁵⁾.

В нефтяной промышленности в последние годы большое внимание уделяется разведочным работам, включая и те

1) «Жэньминь жибао», 24 сентября 1970 г.

2) «Жэньминь жибао», 22 июля 1970 г.

3) «Сино-Бритиш трейд ревью», 1970, № 71.

4) ТАСС, 24/X 1970.

5) «Экономик репортер» (Гонконг), 26 октября 1970 г.

районы, в которых раньше поиски нефти не увенчались успехом. Китай проявляет большую заинтересованность в поисках нефтеносных залежей на континентальном шельфе.

В последнее время Дацинские нефтепромыслы, по сообщению китайской печати, превратились в крупнейший нефтеносный район страны¹⁾. В 1970 г. промыслы увеличили добычу нефти, ввод новых производственных мощностей заметно превысил показатели 1969 г. С целью транспортировки дацинской нефти в последние годы, по данным американской печати, сооружен магистральный нефтепровод Шэньян—Люйда²⁾.

На старейших в Китае Юймыньских нефтепромыслах, где в результате многолетней эксплуатации нефтяных ресурсов пластовое давление невелико, а запасы на старых участках весьма истощились, большое внимание придавалось возрождению бездействующих нефтяных скважин, расширению площади нефтепромыслов. В конце августа 1970 г. здесь был выполнен годовой план по буровым работам, добыча нефти возросла на 17% по сравнению с соответствующим периодом 1969 г. Досрочно были выполнены годовые планы по производству бензина, керосина, асфальта. Часть прироста добычи нефти на Юймыньских нефтепромыслах обеспечена за счет роста добычи нефти на Шинюгуском месторождении, на котором за последние годы возросли масштабы эксплуатационных работ. По сравнению с 1965 г. площадь добычи нефти на этом нефтепромысле увеличилась на одну треть, а добыча сырой нефти удвоилась. Здесь были восстановлены некоторые заброшенные скважины и пробурены новые, в частности: на четвертом участке промысла была пробурена 21 новая скважина.

Весьма характерно, что в последнее время с Юймыньских нефтепромыслов была переброшена на новые нефтепромыслы страны половина бурового и ремонтного оборудования, транспортных средств, значительное количество обслуживающего персонала. Однако Юймыньские нефтепромыслы сами ощущают нехватку бурового оборудования.

В последние годы на Маоминском сланцеперерабатывающем комбинате было построено несколько крупных блоков печей для сухой перегонки горючих сланцев, в результате чего производственные мощности более чем удвоились. На комбинате организована комплексная переработка отходов производства с целью извлечения цветных металлов, производства химического сырья и строительных материалов³⁾.

В 1970 г. американский журнал привел интересные данные о годовом уровне производства 15 основными нефтеперера-

1) «Жэньминь жибао», 25 октября 1970 г.

2) «Ойл энд газ джорнэл», 1970, № 40.

3) ТАСС, 24/IX 1970.

батывающими заводами Китая. Годовое производство (в млн. баррелей)¹⁾ на отдельных заводах составило: Дацин (г. Аньда) — 4,38; Люйда — 5,1; Фушунь — 8,76; Цзиньчжоу — 0,73; Цзинси — 5,1; Шанхай — 14,6; Ланьчжоу — 16,8; Нанкин — 2,2; Юймынь — 6,57; Наньчун — 0,36; Карамай — 4,38; Душаньцзы — 7,3; Турфан — 0,36; Лэнху (пров. Цинхай) — 0,73; Маомин (пров. Гуандун) — 2,2²⁾.

По сообщениям иностранной печати, Китай в 1970 г. продолжал импортировать небольшое количество смазок и масел специального назначения³⁾. В стране продолжалась кампания за экономию нефтепродуктов. Сообщалось, что за период с января по сентябрь 1970 г. было сэкономлено 240 тыс. т жидкого топлива и регенерировано более 30 тыс. т смазочных масел⁴⁾.

Электроэнергетическая промышленность увеличила в 1970 г. производство электроэнергии. Китайская печать сообщала, что в I квартале 1970 г. был значительно превышен наивысший уровень прошлых лет, а в мае выработка электроэнергии на 13% превысила показатели первого квартала. На многих электростанциях снизился удельный расход угля на 1 квт.ч. электроэнергии.

В обстановке дефицита электроэнергии, обусловленного выявившейся нехваткой производственных мощностей по выработке электроэнергии, в 1970 г. значительно увеличились масштабы перегрузки оборудования при его эксплуатации. По сообщениям из Китая, выходная мощность генераторного оборудования на многих тепловых электростанциях повышалась по сравнению с номинальной на 30% и более⁵⁾. В известной мере это достигнуто за счет некоторых усовершенствований оборудования, но основная причина — систематическая перегрузка оборудования. Подобное явление напоминает практику «большого скачка», когда часть оборудования из-за сильной перегрузки вышла из строя.

Сообщалось, что подобная практика имела место в таких районах, как Северо-Восточный Китай, район Пекин—Тяньцзинь—Таншань, Восточный Китай, пров. Шэньси, район Чжэньчжоу—Лоян, южная часть пров. Юньнань и некоторых др.

Большие масштабы в 1970 г. приняло сооружение мелких электростанций, особенно ГЭС. Так, в пров. Чжэцзян к июлю 1970 г. было построено более 1000 мелких ГЭС общей мощностью около 60 тыс. квт. ГЭС имеются в 50 уездах и 450 «коммунах» провинции. В Цзянси сооружено 2400 мелких и

¹⁾ 1 баррель = 159 л.

²⁾ «Ойл энд гэз джорнэл», 1970, № 40.

³⁾ «Гонконг стандард», 19 апреля 1970 г.

⁴⁾ ИБАС, 18/XII 1970 г.

⁵⁾ ТАСС, 17/XII 1970.

18 средних ГЭС. В пров. Гуандун построено большое количество мелких ГЭС суммарной мощностью 50 тыс. квт. Сообщалось, что мелкие ГЭС вырабатывают более 20% электроэнергии, получаемой в КНР¹⁾. Несомненно, что массовое строительство небольших ГЭС способствует улучшению энергообеспечения местной промышленности, сельского хозяйства, хотя себестоимость электроэнергии из-за мелких размеров электростанций получается очень высокой.

В черной металлургии за последние 5—6 лет введены в строй ряд крупных агрегатов и объектов: домен, мартеновских печей, конвертеров, коксовых батарей, прокатных станов и т. д. Большое значение для улучшения работы черной металлургии имеет укрепление ее рудно-сырьевой базы. Китайская печать сообщала в апреле 1970 г. о том, что создана достаточно надежная рудно-сырьевая база отечественной черной металлургии.

Крупнейший в стране Аньшаньский металлургический комбинат досрочно выполнил к 21 декабря годовой план по выпуску чугуна и стали, производство которых заметно возросло против 1969 г. Улучшились технико-экономические показатели работы комбината. Так, удельный расход кокса на выплавку тонны чугуна сократился по сравнению с предшествующим годом на 50 с лишним кг. Себестоимость продукции понизилась на 5%, а прибыль, отчисленная государству, возросла на 10 с лишним процентов против 1969 г. В 1970 г. комбинат освоил выпуск более 200 новых видов стали, проката, побочной химической продукции. В числе новой продукции легированная листовая судостроительная сталь, новые виды стальных труб для нефтяной промышленности, трехгранные стальные канаты для горно-рудной промышленности и т. д.

В истекшем году на Аньшаньском комбинате был смонтирован новый генератор кислорода, стан для холодного проката листа, новый волочительный станок для производства канатов, малый прошивной стан в цехе бесшовных стальных труб, новая установка для регенерации побочных химических продуктов. Была усовершенствована технология обогащения руды на Дуаньшаньском железном руднике.

В 1970 г. велось расширение Мааньшаньского металлургического комбината. За первые 8 месяцев прошлого года выпуск продукции возрос на 45% по сравнению с аналогичным периодом 1969 г. На комбинате была построена обогатительная фабрика на Таочунском руднике, смонтирован 8-тонный конвертер, введена в строй крупная кальциновая шахта «Чуаньшань», реконструированы 2 конвертера с кислородным дутьем во втором сталеплавильном цехе²⁾.

¹⁾ «Жэньминь жибао», 16 августа 1970 г.; «Экономик репортер», 1970, № 1192 и др.

²⁾ «Экономик репортер», 1970, № 80.

Среди крупных объектов черной металлургии, введенных в 1970 г., на других предприятиях имеются: конвертер с верхним кислородным дутьем на Баотоуском комбинате, коксовая батарея мощностью несколько сотен тыс. т кокса на Куньминском металлургическом заводе, аглофабрика на Тайюаньском комбинате, первая в Китае обогатительная фабрика в районе Пекина, на которой применен метод сухого измельчения и обогащения, вращающийся конвертер с кислородным дутьем на Ханьянском сталеплавильном заводе.

Подобно другим отраслям промышленности, в черной металлургии велось строительство мелких и средних предприятий, поощрялось развитие кустарной черной металлургии. В пров. Гуандун, например, работают около 30 небольших предприятий, обеспечивающих металлом нужды местной машиностроительной промышленности. Здесь построена домна объемом 31 куб. м, 2 небольшие сталеплавильные печи, 4 мелкие коксовые батареи в уезде Яньчунь. В Гуанчжоу восстановлена домна объемом 255 куб. м¹⁾.

Несмотря на рост производства черных металлов, они остаются весьма дефицитной промышленной продукцией. Китай непрерывно увеличивает импорт черных металлов. По данным НИКИ МВТ СССР, импорт проката из развитых капиталистических стран возрос с 1,6 млн. т в 1968 г. до 1,8 млн. т в 1969 г. В 1970 г. Китай намеревался только из Японии вывезти 1,7 млн. т проката черных металлов (в 1969 г. — 1,2 млн. т)²⁾. Особый интерес Китай проявляет к закупкам специальных сталей и сплавов, листа, труб, белой жести, оцинкованного железа, стального троса.

В химической промышленности в 1970 г., как и в предыдущие годы, основное внимание уделялось производству продукции для военных нужд, а также развитию производства пластмасс и синтетических смол, химических волокон и некоторых других заменителей сельскохозяйственного сырья, минеральных удобрений.

Продолжалось массовое создание мелких химических предприятий, на долю которых в 1970 г. приходилось 40% валовой продукции промышленности минеральных удобрений против 12% в 1965 г.³⁾

В 1970 г. Китай продолжал закупать в значительных количествах дефицитные химические продукты. В частности, японские промышленники подписали с китайскими внешне-торговыми организациями генеральное соглашение об экспорте 4,7 млн. т азотных удобрений (в пересчете на сульфат

¹⁾ «Экономик репортер», 1970, № 1185.

²⁾ НИКИ МВТ СССР. Информация по экономике социалистических стран Азии. Бюллетень № 9 (204), 1970 г.

³⁾ ИБАС, 11/1 1971, № 3699.

аммония) в период с августа 1970 г. по июнь 1971 г.¹⁾ За первые пять месяцев 1970 г. Китай импортировал 5,5 тыс. т синтетического каучука, а за первое полугодие 1970 г. — 106,5 тыс. т натурального каучука²⁾. В 1970 г. Китай намеревался импортировать из Японии 30 тыс. т хлорвинила. Закупает Китай также химические волокна, необходимые ему продукты органического синтеза, некоторые полупродукты и т. д.

В 1970 г. увеличилось производство продукции и в машиностроительной промышленности. К числу наиболее характерных явлений в деятельности ее за 1970 г. следует отнести: большое внимание к производству морских судов грузоподъемностью 10 тыс. т и более (за первое полугодие 1970 г. шанхайские верфи построили 4 таких судна); усиленное развитие электронной промышленности, особенно на мелких предприятиях; стремление организовать производство автомобилей в возможно большем количестве провинций и автономных районов; организация во многих провинциях производства комплектного оборудования для оснащения мелких и средних предприятий системы местной промышленности. Как видно из сообщения Синьхуа за 15 декабря 1970 г., одна из основных причин ускоренного развития электронной промышленности — удовлетворение военных потребностей в соответствии с лозунгом «стимулировать подготовку на случай войны». Существенное значение для дальнейшего развития электронной промышленности имеет освоение производства необходимых материалов, особенно полупроводниковых; в этой области Китай сталкивается с серьезными трудностями. В прошлом году, судя по китайским сообщениям, в стране было в основном налажено производство монокристаллического кремния и соответствующих кремниевых материалов. Это стало возможным благодаря изготовлению предприятиями Пекина, Шанхая, Тяньцзиня, пров. Шэньси оборудования для производства монокристаллического кремния и других кремниевых материалов. Однако не все сырьевые материалы, необходимые для электронной промышленности, выпускаются в достаточных размерах.

Сообщалось, что в 1970 г. количество предприятий электронной промышленности увеличилось в 2,5 раза против 1969 г. и в 20 с лишним раз по сравнению с 1965 г.³⁾ Подобный рост связан с повсеместным созданием мелких предприятий этой отрасли, которые имеются во всех провинциях и автономных районах, включая Цинхай, Нинся, Тибет. Решающую роль в деятельности электронной промышленности

1) «Сино-Бритиш трейд», 1970, № 70.

2) «Раббер статистикл бюллетин», 1970, т. 24, № 11.

3) ТАСС, 15/XII 1970.

все же играют крупные заводы. Производство главных видов электронной продукции 1970 г. заметно возросло.

Всемерно пропагандируется идея о производстве оборудования собственными силами. В сентябре 1970 г. газета «Жэньминь жибао» в статье «Идти по пути вооружения себя собственными силами» восхваляла пров. Хэнань, которая наладила производственное сотрудничество предприятий с целью изготовления комплектного оборудования для небольших заводов химических удобрений, для горнорудных и металлургических предприятий. Весьма показательно, что газета признает, что государство не в состоянии обеспечить страну машинами и оборудованием посредством использования лишь существующей машиностроительной базы, поэтому создание и развитие системы местной промышленности «возможно лишь путем опоры на собственные силы, путем вооружения себя собственными силами». Газета утверждает, что «массовое движение за изготовление машинного оборудования своими силами является важным путем развития производства и техники в нашей стране».

Увеличилось в 1970 г. производство сельскохозяйственных машин и орудий. Здесь, как и в других отраслях, усиленно развивается мелкая промышленность. Более чем в 80% всех уездов страны созданы предприятия по ремонту и производству сельскохозяйственных машин и орудий. Свыше 20 провинций, автономных районов и городов центрального подчинения выпускают тракторы. Однако в Китае недостаточно продумана система унификации типов и марок выпускаемых тракторов. Во многих провинциях и автономных районах тракторы производятся небольшими сериями (несколько десятков или сотен в год).

В 1970 г. было освоено опытное и серийное производство новых видов продукции. Так, Шэньянский завод тяжелого машиностроения выпустил в опытном порядке крупную агрегационную машину. Ее вес превышает 700 т, полезная площадь спекания 130 кв. м. Ланьчжоуский завод нефтехимического оборудования спроектировал и изготовил автоклав для нефтехимической промышленности на 1500 атмосфер, он же начал серийное производство колонн синтеза для производства мочевины. Нанкинский завод паровых турбин изготовил передвижной газотурбинный агрегат мощностью 1000 квт, предназначенный для маловодных районов. Созданы 4000-тонный горизонтальный формовочный пресс, 32-тонный и 40-тонный грузовики-самосвалы. Ханчжоуский завод кислородного машиностроения (пров. Чжэцзян) изготовил крупнейшую в стране дельнометаллическую установку для производства кислорода. Первый Пекинский станкозавод впервые в стране изготовил крупный координатно-расточный станок с программным управлением (при помощи ЭВМ). Куньминский

станкозавод № 29 и НИИ метрологин КНР создали первый в Китае лазерный интерферометр для точной калибровки линейных шкал, что важно для развития приборостроения и точной механической обработки.

Поскольку по весьма значительной номенклатуре продукции машиностроения страна не удовлетворяет свои потребности за счет собственного производства, Китай продолжал импорт оборудования, станков, машин, приборов и т. д.

В 1970 г. большое внимание продолжало уделяться развитию военной промышленности. Наиболее примечательным событием в военно-технической области в прошлом году был запуск первого китайского искусственного спутника Земли. Параметры его орбиты следующие: перигей — 439 км, апогей — 2384 км, наклонение к плоскости экватора — $68,5^\circ$, период обращения — 114 мин. Согласно сообщению агентства Сяньхуа, вес спутника 173 кг. Многие иностранные специалисты считают, что одной из основных целей запуска явилась отработка усовершенствованной баллистической ракеты среднего радиуса действия.

Зарубежные военные специалисты обратили в 1970 г. внимание на серийный выпуск Китаем двухмоторных реактивных бомбардировщиков средней дальности (типа ТУ-16). Полагают, что их месячный выпуск может составить 4—5 машин¹⁾. Западногерманская газета «Индустрикурир» писала 18 августа 1970 г., что Китай наладил серийный выпуск усовершенствованного боевого самолета на базе машины МИГ-19, годовой выпуск которого возможно составил 400 машин.

Легкая и текстильная промышленность. Сообщалось о росте производства по сравнению с предыдущим годом хлопчатобумажной пряжи и тканей, сахара, соли, бумаги, швейных машин, пластмассовых изделий бытового назначения, синтетических моющих средств и некоторой другой продукции. В ряде районов ведется интенсивное создание мелких кустарного типа предприятий по производству продукции легкой промышленности. В частности, в пров. Хэйлунцзян за первое полугодие 1970 г. было создано более 1000 мелких мастерских, цехов и производственных групп, которые производят продукцию более 300 видов. Примерно в таких же масштабах развивалась мелкая промышленность и в пров. Цзянси. Как правило, техническое оборудование для таких предприятий производится машиностроительными и ремонтными предприятиями, обслуживающими легкую промышленность, мастерскими кустарной промышленности и «народных коммун», а также самими предприятиями. В 1970 г. продолжалось строгое нормирование потребления многих изделий легкой и текстильной промышленности.

¹⁾ «Вашингтон пост», 18 сентября 1970 г.

Сельское хозяйство

В 1970 г. получили дальнейшее развитие тенденции, наметившиеся в 1969 г. после IX съезда КПК: наряду с методами политическими определенное внимание стало уделяться экономическим методам руководства сельским хозяйством. Основные усилия направлялись на развитие производства в коллективных хозяйствах. Партийные организации и «ревкомы», отмечалось в центральной китайской печати, в соответствии с имеющимися курсами и установками по работе в деревне принимали меры по укреплению и развитию коллективных хозяйств народных коммун, нацеливая эти хозяйства на «всестороннее развитие с упором на производство зерновых»¹⁾.

Усиление внимания к хозяйственным вопросам в деревне выразилось в расширении масштабов работ в области водохозяйственного строительства, в осуществлении мер по химизации, механизации и использованию улучшенных сортов сельскохозяйственных культур. Все мероприятия в этом направлении осуществлялись прежде всего при «опоре на собственные силы», т. е. главным образом за счет средств коллективных хозяйств и местной промышленности при минимальных затратах государственных средств.

В 1970 г. вновь было официально подтверждено, что производственная бригада является в настоящее время основной хозяйственной единицей в деревне в рамках коммуны: «Система коммун, в которой осуществляется трехступенчатая собственность, а бригада является основой, в основном соответствует уровню развития производительных сил. На современном этапе необходимо придерживаться этой системы...»²⁾.

Признание производственной бригады основной хозяйственной единицей появилось после длительного перерыва — в последний раз об этом официально упоминалось в 1965 г.³⁾.

Это отличается от линии на укрупнение масштабов хозяйственных единиц в деревне, попытки осуществления которой были предприняты с конца 1968 г., когда появились сообщения о том, что большие производственные бригады постепенно становятся основным хозяйственным звеном в «народных коммунах», занимая место производственных бригад, и когда в ряде мест, в частности в провинциях Цзянсу и Гуандун, происходил процесс слияния производственных бригад и укрупнения масштабов коммун. Кампания за расширение масштабов хозяйственных единиц в деревне, не получив повсеместного распространения, была в основном приостановлена после IX съезда КПК. В начале 1970 г. журнал «Хунци» под-

¹⁾ «Жэньминь жибао», 22 сентября 1970 г.

²⁾ «Жэньминь жибао», 3 февраля 1970 г.; ТАСС, 6/Х 1970.

³⁾ См. «Жэньминь жибао», 31 декабря 1965 г.; «Хунци», 1965, № 8.

черкивал, что не следует пытаться «одним махом» завершить процесс укрупнения коллективной собственности¹⁾.

Одним из направлений применения экономических методов руководства в сельском хозяйстве явилось отношение к приусадебным участкам и подсобным промыслам крестьян. Как следует из сообщений китайской печати, в 1970 г. руководство придерживалось политики их сохранения, в то время как в 1967—1968 гг. в ряде районов предпринимались попытки вернуть приусадебные участки в коллективную собственность.

Крестьян поощряли развивать личное хозяйство. Особенно это проявилось в отношении индивидуального разведения свиней. В центральной печати подвергалось критике широко распространенное в 1966—1968 гг. положение о том, что «развитие свиноводства в личных хозяйствах крестьян приведет к развитию капитализма»²⁾ и т. д.

Более позитивное отношение к принципу распределения по труду объясняется стремлением заинтересовать крестьян в развитии коллективного хозяйства. При распределении доходов среди членов коммун официально рекомендовалось придерживаться этого принципа, и в то же время ему противопоставлялось материальное стимулирование: «В экономическом отношении надо придерживаться социалистического принципа распределения по труду и эквивалентного обмена. Надо отличать правильное претворение в жизнь принципа распределения по труду от выдвижения на командное место трудовых единиц и материального стимулирования»³⁾. Но даже такой непоследовательный и противоречивый подход к социалистическим принципам распределения означает определенный поворот от прежних установок, когда этот принцип подвергался ожесточенной критике, а основным критерием оценки затрат труда крестьян в общественном хозяйстве предлагалось считать политический фактор⁴⁾. В 1970 г. во многих «народных коммунах» и производственных бригадах при распределении доходов между членами коммун так или иначе учитывалось количество и качество затрат труда крестьян. Политический фактор продолжал учитываться, хотя этот учет носил в ряде районов чисто номинальный характер.

Количественное соотношение между основными статьями распределения валового дохода коммун и бригад в 1970 г. не претерпело существенных изменений по сравнению с 1969 г. Продолжала прослеживаться тенденция, направляемая свер-

1) «Хунци», 1970, № 2.

2) «Жэньминь жибао», 14 января 1971 г.

3) «Жэньминь жибао», 3 февраля 1970 г.

4) См. «Жэньминь жибао», 27 сентября 1968 г., 1 февраля 1969 г.

ху, к увеличению фонда накопления¹⁾ за счет создания запасов зерна и другого продовольствия. В 1970 г. широкое распространение во всех провинциях, особенно в зернопроизводящих районах страны, получила кампания по «созданию запасов продовольствия и строительству складов».

Создание в коллективных и личных хозяйствах запасов зерна и другого продовольствия, которые не могут быть использованы крестьянами по своему усмотрению, фактически является дополнительным налогом на крестьян, и поэтому встречает сопротивление с их стороны.

В течение истекшего года еще не была восстановлена система управления сельским хозяйством, разрушенная в ходе «культурной революции» как в центре²⁾, так и на местах. В системе административного и хозяйственного руководства сельским хозяйством практиковались, как и прежде, методы военно-приказного характера. Управление на уровне коммун и больших производственных бригад оставалось военизированным, так как в составе «ревкомов» коммун и «руководящих групп» производственных бригад находились представители армии. Одним из методов такого управления явились издаваемые совместно с провинциальным «ревкомом» и военным округом приказы о мобилизации крестьян на уборку урожая, ирригационные работы, на борьбу со стихийными бедствиями и другие массовые мероприятия, проводившиеся в деревне. Нижестоящие местные власти обязаны были выполнять и контролировать выполнение этих приказов.

В 1970 г. в деревне продолжалась интенсивная пропагандистская кампания. Крестьян призывали сочетать изучение философских идей Мао Цзэ-дуна с конкретной практической классовой борьбой в деревне³⁾, продолжалось проведение кампании «борьбы, критики и преобразований», движения «за нанесение удара по контрреволюционерам, борьбы против коррупции, хищений и расточительства». возобновилась кампания «покончить со старым, утвердить новое»⁴⁾.

Эти кампании преследовали цели установления более жесткого контроля над сельским хозяйством, повышения производственной и политической активности крестьянства, а в конечном счете — облегчения изъятия из сельского хозяйства дополнительных средств.

¹⁾ В экономически сильных хозяйствах отчисления в фонд накопления приближались к 13—15% валовой продукции (ТАСС, 13/1—1971).

²⁾ Из 39 руководящих работников системы сельского и лесного хозяйства 17 человек, т. е. 44% из общего числа, подверглись чистке («Чайна Куфтэрли», 1970, № 42). В конце 1970 г. на пост министра сельского и лесного хозяйства был назначен Ша Фэн, бывший до этого руководителем военно-контрольной группы в этом министерстве.

³⁾ «Жэньминь жибыо», 22 апреля, 5 июня, 13 сентября 1970 г.

⁴⁾ Это включало борьбу против старых взглядов, культуры, обычаев и привычек.

Новым моментом в движении за «социалистическое соревнование» в деревне было выдвижение в 1969—1970 гг. призыва в течение 3—5 лет выполнить «Основные положения плана развития сельского хозяйства КНР (1956—1967 гг.)», и прежде всего показатели по урожайности. В 1970 г. с большей силой развернулось движение «сельскому хозяйству учиться у Дачжая». Этот последний лозунг получил более конкретное выражение — учиться у Дачжая следовало не только «духу опоры на собственные силы», «выдвижению политики на первое место», но и достижению определенных производственных показателей. В 1970 г. средний сбор зерна в этой бригаде составил, по данным китайской печати, 80,25 ц с га¹⁾.

Большая производственная бригада Дачжая рассматривается прежде всего как образец организации хозяйства на основе «идей Мао Цзэ-дуна», как пример следования его «революционной линии», — это путь «опоры на собственные силы» и «упорного, самоотверженного труда» крестьян.

На примере Дачжая пропагандируется такой тип хозяйства в деревне, который за счет интенсификации крестьянского труда при минимальных затратах государства обеспечивал бы максимальную отдачу средств в распоряжение государства в виде сельскохозяйственной продукции.

В целом в 1970 г. в деревне характерно сочетание маоистских лозунгов периодов «большого скачка» и «культурной революции» с некоторыми мероприятиями периода «урегулирования» народного хозяйства.

В 1970 г. несколько изменилось отношение к проблемам технической реконструкции сельского хозяйства²⁾. Китайская печать, излагая «путь развития социалистического сельского хозяйства Китая», подчеркивала, что ускоренное развитие технических преобразований в сельском хозяйстве и ускоренное развитие сельскохозяйственного производства являются важными моментами претворения в жизнь лозунга «готовиться на случай войны, готовиться на случай стихийных бедствий». Мероприятия, проводимые в 1970 г. для укрепления материально-технической базы сельского хозяйства, основны-

¹⁾ «Жэньминь жибао», 10 декабря 1970 г.

²⁾ В сообщении агентства Синьхуа о развитии сельскохозяйственного машиностроения указывалось, что механизация в Китае якобы «осуществляется в ходе ожесточенной борьбы двух классов, двух путей и двух линий». Лю Шао-ци и его сторонники, говорится в сообщении, выступали против механизации сельского хозяйства и распустили предприятия сельскохозяйственного машиностроения, «быстро созданные в годы «большого скачка», что «серьезно подавило активность широких народных масс и местных органов в осуществлении механизации и отрицательно сказалось на темпах механизации сельского хозяйства нашей страны». В настоящее время в результате целого ряда «мудрых указаний председателя Мао», — отмечает далее сообщение, — «дело механизации сельского хозяйства нашей страны развивается небывалыми темпами» (ИБАС, 14/IX 1970).

вались главным образом на использовании местных ресурсов. Мелкая местная промышленность рассматривалась в качестве базы ремонта сельскохозяйственного инвентаря и поставок сельскому хозяйству минеральных удобрений, сельскохозяйственных орудий, мелких ирригационных установок и т. д. Развитие местной промышленности для нужд сельского хозяйства, в соответствии с концепцией китайского руководства, должно происходить по принципу «опоры на собственные силы». Финансовые средства, производственное оборудование, технические кадры изыскиваются в пределах данной местности.

Еще в 1969 г. появились сообщения о составлении планов развития местной промышленности в отдельных провинциях. Они в общих чертах напоминали провинциальные планы в период «большого скачка». Так, например, план развития местной промышленности в провинции Цзянси¹⁾ предусматривает развитие предприятий автомобильной, тракторной и электроэнергетической промышленности на уровне провинции; заводов по производству малогабаритных тракторов, дизельных моторов, электромоторов и несложных станков — в округах; заводов по производству химических удобрений и мелких сельхозорудий, а также предприятий по ремонту сельскохозяйственной техники — в уездах; и, наконец, создание ремонтных станций — в «народных коммунах».

Китайские газеты отмечали, что «активное развитие» местной промышленности по ремонту²⁾ и производству сельскохозяйственных машин подводит материально-техническую базу под ускоренную механизацию сельского хозяйства, является важным мероприятием, направленным на выполнение «великого стратегического плана председателя Мао» по механизации сельского хозяйства³⁾.

Согласно информации агентства Синьхуа, более 90% уездов страны имеют заводы⁴⁾, изготавливающие и ремонтирующие мелкий сельхозинвентарь⁵⁾.

Тем не менее, касаясь сроков завершения в основном технической реконструкции сельского хозяйства во всей стране, газета «Жэньминь жибао», ссылаясь на опыт механизации

¹⁾ «Жэньминь жибао», 18 апреля 1969 г.

²⁾ По сообщениям китайской печати, во многих сельских районах сформирована ремонтная сеть трех ступеней (уезд, «народная коммуна» и большая производственная бригада). В пределах уезда производится капитальный ремонт сельхозтехники, в коммунах — средний, а в бригадах — мелкий. Многие районы, подчеркивают газеты, выпускают сельскохозяйственные машины, используя металлы, станки, топливо и электроэнергию, производимые на местах («Жэньминь жибао», 5 декабря 1969 г.).

³⁾ «Жэньминь жибао», 7 августа 1970 г.

⁴⁾ Большинство этих заводов представляют собой мастерские по ремонту и изготовлению мелких сельскохозяйственных орудий и инвентаря.

⁵⁾ ИБАС, 7/ХІІ 1970.

сельского хозяйства в пров. Хэйлуцзян, вновь приводит относящееся к 1955 г. высказывание Мао Цзэ-дуна о том, что для этой работы потребуется 20—25 лет¹⁾.

В связи с этим, небезыггересно отметить, что пров. Хэйлуцзян считается в Китае наиболее механизированной. По данным китайской печати, каждая «народная коммуна» в этой провинции имеет в среднем 14,7 усл. трактора, что якобы обеспечивает 40% механизированной обработки общей пахотной площади²⁾.

Факты показывают, что тракторный парк Китая растет крайне медленно. Если в 1959 г. в сельском хозяйстве насчитывалось 59 тыс. усл. тракторов, то в 1970 г. в нем было не более 150 тыс. — 170 тыс. тракторов (в 15-кратном исчислении), т. е. ежегодно тракторный парк увеличивался примерно только на 8 тыс. — 10 тыс. единиц. Почти 90% площади пашни обрабатывается вручную и лишь немногим более 10% — с помощью машин.

В 1970 г. строились мелкие сельские гидроэлектростанции³⁾. По данным агентства Синьхуа, мощность средних и мелких ГЭС, построенных зимой 1969 г. и весной 1970 г. в деревнях страны, превысила общую мощность гидроэлектростанций, которые были сооружены за прошедшие 20 лет, в 2 раза⁴⁾. Сельские гидроэлектростанции строятся главным образом собственными силами, за счет местных ресурсов и средств населения⁵⁾. Все эти ГЭС по мировым стандартам относятся к мельчайшим (мощность каждой составляет несколько квт и максимально 10 тыс. квт)⁶⁾. Так, например, в Гуанси-Чжуанском автономном районе насчитывается 2379 гидроэлектростанций общей мощностью 59 тыс. квт⁷⁾, т. е. мощность в среднем каждой ГЭС менее 25 квт.

Около 80% электроэнергии, производимой сельскими электростанциями, идет на нужды ирригационного хозяйства. Кроме того, часть электроэнергии используется мелкими предприятиями, производящими минеральные удобрения, сельскохозяйственные орудия, цемент и т. д.

Китай — страна со сравнительно большим количеством крупных и средних рек, в бассейнах которых расположены сельскохозяйственные зоны и сосредоточена основная масса

1) «Жэньминь жибао», 7 августа 1970 г.

2) Там же.

3) В настоящее время более 20% электроэнергии, вырабатываемой в Китае, производится мелкими гидроэлектростанциями. Для сравнения можно указать, что в конце 1957 г. в Китае насчитывалось 544 малых ГЭС общей мощностью 20,3 тыс. квт. ч. («Шуйли фадянь», 1958, № 17).

4) ИБАС, 20/VII 1970.

5) Так, например, в уезде Цицзюнь в пров. Хэбэй на строительство 78 мелких гидроэлектростанций более 90% средств было внесено «народными коммунами».

6) ИБАС, 20/VII 1970.

7) «Жэньминь жибао», 28 января 1970 г.

населения. В период обильных дождей они являются источником серьезных бедствий, вызванных наводнениями. Поэтому регулирование этих рек с помощью крупных водохранилищ, плотин и других инженерных сооружений, является одной из важнейших задач водохозяйственного строительства в Китае. Однако шестидесятые годы не принесли сколько-нибудь заметного прогресса в этой области. Засухи и наводнения продолжают наносить сельскому хозяйству большой ущерб.

Проведенное в 1970 г. водохозяйственное строительство сохранило свое традиционное значение, а именно: борьба с затоплениями сельскохозяйственных земель и накопление паводковых вод для использования в засушливые периоды.

В водохозяйственном строительстве по-прежнему осуществлялся курс «строить одновременно крупные, средние и мелкие объекты, делая упор на малые объекты, на комплектацию и постройку объектов силами народных коммун и производственных бригад»¹⁾. В некоторых районах этому курсу уделялось большое внимание.

Строительство сельских ГЭС и небольших ирригационных объектов позволило несколько расширить орошаемую площадь страны. Однако оно не решает главной проблемы водохозяйственного строительства, так как запланированное ранее сооружение крупных объектов в бассейнах г. Хуанхэ и р. Янцзы, вероятнее всего, практически пока еще не ведется.

В то же время следует отметить, что в некоторых районах Китая примитивными методами проводились достаточно крупные работы как по защите освоенных земель от затопления паводковыми водами, так и по строительству ирригационных сооружений. Например, в бассейне р. Хайхэ (северный Китай) закончилось ирригационное строительство с объемом противопаводочных и осушительных сооружений 1,5 млрд. куб. м, которое было начато в 1963 г.²⁾

В результате ранее периодически затопляемая площадь порядка 3,3 млн га оказалась защищенной от вредного воздействия паводков. При поддержании в надлежащем техническом состоянии построенных сооружений с имеющихся на этой площади пахотных земель можно будет получать устойчивые урожаи.

Закончено строительство первой очереди ирригационного комплекса к северу от р. Ханьшуй³⁾. Его назначение — отведение паводковых вод из многочисленных малых рек бассейна Ханьшуй в р. Янцзы и Ханьшуй. На строительстве, которое началось в ноябре 1969 г., работало свыше 600 тыс. человек. После завершения строительства этого комплекса па-

¹⁾ ИБАС, 7/1 1971.

²⁾ ИБАС, 23/XI 1970.

³⁾ ИБАС, 4/VIII; 19/IX 1970.

хотный фонд увеличился, по сообщению китайской печати, на 13 тыс. га. Осенью и зимой 1970 г. в окрестностях Пекина велось ирригационное строительство, на котором было занято более 100 тыс. человек, в долинах р. Вэньюэхэ, Фэньхэ и Гангоухэ¹⁾. Завершение этого строительства должно предохранить от заболачивания около четверти пахотных земель пригородов Пекина.

В Китае около 90% имеющихся орошаемых площадей используют мелкие и средние ирригационные сооружения, которые ежегодно требуют большого ремонта. Неудовлетворенное техническое состояние оросительных систем, слабая их эффективность, особенно в периоды неблагоприятных погодных условий, отсутствие механизации в орошении — все это является причиной низкой продуктивности пахотных земель.

Поля со средним и низким плодородием составляют в Китае 70%, т. е. более двух третей обрабатываемых земель требуют внесения удобрений. Как и в прежние годы, в 1970 г. в Китае продолжалась кампания по строительству мелких предприятий, производящих минеральные удобрения. Однако несмотря на усилия, предпринятые в последнее десятилетие, Китай по-прежнему не достиг показателей производства и потребления минеральных удобрений, запланированных 12-летней программой развития сельского хозяйства, в соответствии с которой производство химических удобрений в 1967 г. должно было составить 15 млн. т. Качество удобрений, производимых в местной промышленности, очень невысокое, а ее доля в общем объеме производства минеральных удобрений Китая составляет 40%²⁾. Уровень производства минеральных удобрений (в пересчете на питательные вещества) на 1 га пашни немногим превышает 20 кг, т. е. примерно в 18 раз меньше, чем в Японии.

Подводя итоги развития материально-технической базы Китая, следует отметить, что усилия, предпринятые в этой области в 1969—1970 гг., пока не оказали существенного воздействия на ее состояние. Производительность труда в этой отрасли народного хозяйства Китая по-прежнему низкая. Ориентировочные подсчеты показывают, что в деревне занято более $\frac{2}{3}$ самодеятельного населения и производится всего около одной трети совокупной продукции промышленности и сельского хозяйства. Иными словами, производительность труда в китайском сельском хозяйстве в 5—6 раз ниже, чем в промышленности, которая также характеризуется низким уровнем производительности труда.

¹⁾ ТАСС, 3/11 1971.

²⁾ Западные специалисты, оценивая производство минеральных удобрений в Китае, принимают во внимание лишь продукцию крупных предприятий.

В земледелии основное внимание уделялось увеличению производства зерна и хлопка.

Китайская печать в конце 1970 года изобиловала сообщениями о «богатых урожаях», «высокой урожайности» и «рекордных сборах». Несомненно, что в 1970 г., в силу ряда мероприятий, указанных выше, и относительно благоприятных погодных условий, наблюдался рост производства сельскохозяйственной продукции, однако этот рост был не таким, каким его пытается представить китайская пропаганда.

Так, «Жэньминь жибао» 24 декабря 1970 г. сообщила о достижении пров. Гуандун урожайности зерновых культур в 61,3 ц/га. Известно, что в 1957 г. урожайности зерновых в той же провинции составляла 18,4 ц/га¹⁾. Поднять за 13 лет (а практически меньше, чем за 10 лет, если исключить годы сельскохозяйственного спада) урожайность в 3,3 раза — факт маловероятный. Например, за первую пятилетку урожайность зерновых культур в Гуандуне возросла только на 17%. Вызывает сомнение сообщение о том, что «в 1970 г. увеличение сбора зерновых культур в некоторых уездах провинции Сычуань почти равнялось общему росту их производства за 20 лет после освобождения»²⁾.

Однако расширение посевов зерновых культур³⁾, увеличение площади орошаемых полей, применение сортовых и улучшенных семян, а также благоприятные в целом по стране погодные условия позволили поднять в 1970 г. производство зерна, по нашей оценке, до 205—210 млн. т⁴⁾. Производство зерна на душу населения увеличилось по сравнению с 1969 г. и составило примерно 261—267 кг, однако этот показатель приблизительно на 8% ниже уровня 1957 г. Поэтому Китай, испытывая недостаток продовольствия, продолжает массовые закупки зерна на внешнем рынке. На 1970 г. были заключены контракты на ввоз 7,5 млн. т пшеницы.

В марте 1970 г. в Пекине состоялось всекитайское совещание по хлопководству, на котором были обсуждены меры по увеличению урожайности. Сообщалось, что в таких ведущих хлопководческих районах как Хэбэй, Шаньдун и Хэнань собрали урожай на 10—20% выше 1969 г.⁵⁾. Увеличился сбор хлопка в Сычуани, Цзянсу, Ляонине, Аньхое, Чжэцзине. Сбор хлопка-волокна в 1970 г. можно оценить в 1,9 млн. т.

1) «Нунье цзинци цыляо шуоцэ». Пекин, 1959.

2) «Жэньминь жибао», 6 ноября 1970.

3) По сообщениям китайской печати, в отдельных районах посевы зерновых были расширены даже за счет арахиса.

4) О сравнительно благополучном положении с производством зерна в Китае говорит и тот факт, что сбор сельскохозяйственного налога и выполнение плана закупок в прошлом году прошли удовлетворительно («Гуанмин жибао», 25 января 1971 г.).

5) ТАСС, 1/X 1970.

Наметившееся некоторое улучшение с производством продовольственных культур за последние два года позволило вновь выдвинуть лозунг «всестороннего развития сельского хозяйства с упором на зерновые».

В 1970 г. несколько увеличился сбор масличных и сахаросных культур, а также табака, чая, фруктов и шелковичных коконов. Ввиду нехватки удобрений достичь значительного производства технических культур Китай может только за счет расширения посевных площадей.

Однако проблема продовольствия не позволяет и в ближайшие годы существенно увеличить посевы под сырьевыми культурами. Наоборот, даже в 1970 г., когда в повестку дня был вновь включен лозунг «всестороннего развития», площади под такой важной масличной культурой, как арахис, были сокращены. Правда, впервые за последние годы отмечался некоторый рост посевной площади под соей в пров. Хэйлуцзян¹⁾.

Сокращение посевной площади под техническими культурами в годы «большого скачка» шло в основном за счет уменьшения посевов под масличными — соей, арахисом, рапсом и кунжутом. Только в «рекордном» 1958 г. посевы под соей были сокращены на 24%²⁾. Эта тенденция продолжалась вплоть до последнего времени, поэтому производство масличных, а также лубяных культур, видимо, еще не превысило уровня 1957 г.

Лучше обстоит дело с производством такого сырья, как сахаросные культуры, табак, чай, шелковичные коконы, поскольку их производство связано с землями, непригодными для посевов зерновых.

Производство некоторых технических культур в 1970 г. ориентировочно оценивается в следующих размерах:

Таблица 2

Культуры	Ед. измерения	Г о д ы		
		1957	1969	1970
Хлопок-волокно	млн. т	1,64	1,7	1,9
Соя	млн. т	10,6	7,0	8,0
Арахис	млн. т	2,8	2,7	2,5
Рапс	тыс. т	887	750	850
Табак	тыс. т	256	250	260
Сахарный тростник	млн. т	10,3	12	13
Сахарная свекла	млн. т	1,5	1,4	1,4
Чай	тыс. т	112	115	120

Примечание. При оценке производства указанных культур использовались данные из журналов «Чайна Квотерли» (Лондон), «Фар истери экономик ревью», «Цзуго» (Гонконг) и др.

¹⁾ «Жэньминь жибао», 19 декабря 1970 г.

²⁾ ИБАС, 8/Х 1958, № 235.

В животноводстве главный упор в 1970 г. был сделан на увеличение поголовья свиней. Поощрялось развитие свиноводства не только в общественных, но и в личных хозяйствах крестьян. Необходимость и важность разведения свиней в личных хозяйствах крестьян широко пропагандировалась на страницах китайской печати: «Помимо развития свиноводства в коллективных хозяйствах, каждая крестьянская семья должна выращивать одну или несколько свиней».

Например, в пров. Сычуань, занимающей первое место в стране по количеству поголовья свиней, производственные бригады организовали продажу поросят членам «народных коммун» по ценам, ниже существующих на городском рынке, причем крестьяне не платили наличными, расчет производился в конце осени. За собранные удобрения от выращиваемых свиней производственные бригады выдавали крестьянам вознаграждение. Особое внимание обращалось на увеличение поголовья свиней, находящихся в коллективном и частном пользовании. Это — осуществление так называемого курса «идти на двух ногах в сельском хозяйстве». Производственные бригады выращивают свиноматок и передают поросят на откорм крестьянам. Выращивание свиней крестьянами находится под контролем производственной бригады.

Такая политика в отношении свиноводства, несомненно, дала положительные результаты: к концу 1970 г. поголовье свиней увеличилось, примерно на 5 млн. голов по сравнению с тем же периодом 1969 г. и составило 165 млн.

Что касается положения с другими видами домашнего скота, то здесь картина менее ясная. В последние годы правительство обращало внимание крестьян на увеличение поголовья крупного скота, особенно рабочего, а также на увеличение пород тонкорунных овец. Но проследить какие-либо заметные сдвиги в этом направлении довольно трудно.

Тот урон, который нанес развитию крупного животноводства «большой скачок» по всей вероятности еще не возмещен и поголовье крупного рогатого скота в настоящее время, видимо, не превышает уровня 1957 г.

Отмечая в целом более благоприятные условия развития сельского хозяйства Китая в 1970 г. по сравнению с предыдущими годами, следует тем не менее подчеркнуть, что производство сельскохозяйственной продукции в расчете на душу населения продолжает оставаться низким, а по многим ее видам еще не достигло уровня 1957 г.

Транспорт

Китай ничего не сообщал о планах развития транспорта на 1970 г., равно как и о конкретных итогах работы этой отрасли за истекший год. Однако анализ материалов китайской

и зарубежной прессы позволяет определить некоторые направления усилий страны в развитии отдельных видов транспорта и их результаты.

В 1970 г. в транспортной системе основное внимание обращалось на обеспечение порядка на коммуникациях, расширение сети путей сообщения, повышение эффективности эксплуатационной деятельности транспорта путем совершенствования организации перевозок, лучшее использование подвижного состава, изыскание резервов и использование потенциальных возможностей транспортных средств, повышение трудовой активности работников транспорта.

Железнодорожный транспорт. Хотя достоверных сведений о работе железнодорожного транспорта нет и общий объем перевозок все еще не известен, из сообщений агентства Синьхуа видно, что железные дороги выполнили годовой план перевозок грузов на 34 дня раньше срока¹⁾, а грузооборот железнодорожного и водного транспорта в 1970 г. вырос более чем на 20% по сравнению с 1969 г.²⁾. Судя по сообщениям «Жэньминь жибао» выполнение годовых планов перевозок грузов железными дорогами некоторых отделений и управлений происходило еще быстрее, чем по всей сети железных дорог. При этом указывалось, что выполнение планов было достигнуто с помощью армии. Рост перевозок в 1970 г. по сравнению с максимальным уровнем в прошлом и соответствующими периодами в 1969 г. по некоторым управлениям и отделениям железных дорог был довольно значителен и колебался соответственно от 11,6% в Цинцарском управлении³⁾ до 58% в Дуюньском отделении⁴⁾.

В работе железнодорожного транспорта в 1970 г. несомненно имеются определенные успехи, хотя их размеры, видимо, не столь значительны, как сообщает пресса. Эти успехи были достигнуты за счет максимального напряжения усилий рабочих посредством так называемых «ударных кампаний» за высокопроизводительную работу транспорта, главным содержанием которых является «ускоренная погрузка, разгрузка и перевозка». Так, на железных дорогах Гуанчжоуского управления было проведено 5 крупных массовых «ударных кампаний», в результате чего годовой план перевозок по управлению был выполнен к 27 ноября 1970 г. К этому времени грузооборот на 11,7% превысил показатели за весь 1969 г.⁵⁾. К участию в «ударных кампаниях» привлекаются не только работники транспорта, но и население.

1) ТАСС, 8/1 1971.

2) Там же.

3) «Жэньминь жибао», 5 декабря 1970 г.

4) «Жэньминь жибао», 12 ноября 1970 г.

5) ТАСС, 8/1 1971.

Водный транспорт. Как сообщает агентство Синьхуа в истекшем году план перевозок грузов водным транспортом выполнен на 11 дней раньше срока¹⁾). Через главные морские порты прошло гораздо больше грузов, чем в 1969 г.²⁾). Порт Синьган успешно выполнил план по грузообороту за первое полугодие 1970 г., при этом грузооборот порта был на 17,5% выше, чем в тот же период 1969 г.³⁾).

Успешной работе водного транспорта и портов способствовало, судя по информации в «Жэньминь жибао» 13 июля 1970 г., применение так называемых «комплектных перевозок». Суть этого способа перевозок состоит в том, что грузы на судах перевозятся в специализированных приспособлениях (контейнерах, пакетах и т. д.). Контейнерные перевозки позволяют увеличить эффективность погрузочно-разгрузочных работ, ускорить оборачиваемость судов, расширить пропускную способность морских и речных портов. Так до внедрения так называемых комплектных перевозок суда, курсирующие между Шанхаем и Тяньцзинем, совершали до 44 рейсов в год, а теперь — количество рейсов может быть доведено до 55⁴⁾). Такой способ перевозок уже распространен на важные порты Северного и Южного каботажных направлений и на Янцзы и применяется в портах Далянь, Тяньцзинь, Шанхай.

Однако, наиболее существенной трудностью, препятствующей распространению этого метода, является отсутствие «специализированных приспособлений», создавать которые рекомендуется собственными силами портов, не надеясь на помощь государства.

«Жэньминь жибао» 24 декабря 1970 г. сообщала об успехах в перевозках грузов по Янцзы. Годовой план перевозок по этой реке был выполнен на 18 дней раньше срока. При этом объем перевозок увеличился почти на 30% по сравнению с тем же периодом 1969 г. Значительно возрос грузооборот портов на Янцзы.

Выполнение и перевыполнение плана перевозок достигалось за счет максимальной интенсификации труда работников транспорта, ускорения погрузочно-разгрузочных работ, сокращения времени нахождения судов в портах, более интенсивного использования основных фондов. Например, в Уханьском порту продолжительность стоянки судов сократилась с 4,51 дня в первом полугодии до 1,37 дня в августе 1970 г. или более чем в 3 раза⁵⁾). При плавании по Янцзы раньше максимальная нагрузка на 1 л.с. буксира при движении вверх по течению составляла 0,5 т, а в середине года она уве-

1) ТАСС, 8/1 1970.

2) Там же.

3) «Жэньминь жибао», 20 июня 1970 г.

4) Там же.

5) «Жэньминь жибао», 24 декабря 1970 г.

личилась в 3 раза¹⁾). Речники пароходства на Янцзы для буксировки барж используют не только грузовые, но и пассажирские суда²⁾). Несомненно, что более интенсивное использование плавающих средств приведет к преждевременному их износу.

В истекшем году так же как и в 1969 г. принимались меры по пополнению морского флота как за счет строительства судов на отечественных верфях, так и за счет импорта. Агентство Синьхуа передавало, что за прошедшее полугодие судостроители спустили на воду 4 судна водоизмещением 10 тыс. тонн каждое³⁾). Китай закупал суда в ГДР, Норвегии, Дании.

В 1970 г. Китай открыл еще одну регулярную морскую паромную линию. В результате переговоров в Пекине в декабре 1969 г. между югославской делегацией и китайской компанией «Синофракт» было достигнуто соглашение о регулярном сообщении между китайскими портами Шанхай и Тяньцзинь и портом Риека в Югославии⁴⁾). Линию будут обслуживать 4—5 югославских судов; суда будут совершать регулярные сообщения между Китаем и Югославией один раз в месяц⁵⁾).

В 1970 г. в области автомобильного транспорта основное внимание уделялось пополнению автопарка за счет отечественного производства и импорта.

Китай продолжал строить дороги преимущественно в пограничных районах Юго-Запада, южных приморских провинциях. Наряду с этим велись работы по реконструкции имеющихся шоссе и дорог, строительству мостов. Так, в г. Фучжоу сдан в эксплуатацию новый шоссе мост через р. Миньцзян. Длина его вместе с подходами 840 м, ширина 18 м⁶⁾). В пров. Хэйлуцзян в уезде Хулань построен шоссе мост через р. Хулань. Длина моста 335 м, ширина 8,5 м⁷⁾).

Парк самолетов гражданской авиации пополнился уже бывшими в эксплуатации 4 транспортными реактивными самолетами «Трайидент» английского производства, купленными у Пакистанской авиакомпании. Самолет с тремя двигателями может развивать крейсерскую скорость до 960 км в час и вмещает 115 пассажиров⁸⁾).

1) «Жэньминь жибао», 27 июля 1970 г.

2) ТАСС, 8/1 1970.

3) ТАСС, 8/IX 1970.

4) «Саут Чайна морнинг пост», 1 июня 1970 г.

5) Там же.

6) «Жэньминь жибао», 3 июля 1970 г.

7) Там же.

8) ТАСС, 12/VII 1970.

Капитальное строительство на транспорте в 1968—1970 гг.

За некоторым оживлением капитального строительства, наблюдавшимся в 1963—1965 гг., последовали годы (1966—1968 гг.) свертывания и даже полного его прекращения, вызванного событиями «культурной революции». Транспортное строительство снова постепенно начало набирать темпы после установления более или менее спокойного положения в стране со второй половины 1968 г. Однако в 1968—1970 гг. транспортная политика руководителей страны в основном была направлена на «упорядочение», заключавшееся в том, что «сначала содержание и ремонт», потом строительство, «сначала качество, потом количество».

Хотя на первый план ставилось восстановление транспорта, тем не менее, по имеющимся сведениям, принимались меры по расширению капитального строительства, были выполнены определенные работы по строительству и технической реконструкции железных и шоссейных дорог, водного транспорта.

В настоящее время протяженность железных дорог, находящихся в эксплуатации, составляет около 40 тыс. км, в том числе 10 тыс. км двухколейных. Некоторые железные дороги требуют капитального ремонта и технической реконструкции. Поэтому проблема капитального строительства на железнодорожном транспорте являлась и является одной из важнейших среди хозяйственных проблем страны.

Капитальное строительство включало в себя довольно большой объем работ: от прокладывания новых железных дорог, сооружения мостов до реконструкции путей и станций.

В 1968—1970 гг. строились или были введены в эксплуатацию следующие объекты.

В юго-западном Китае продолжалось сооружение меридиональной магистрали Чэнду — Куньмин протяженностью свыше 1000 км, проходящей через пункты Цинлунчан, Эмэй, Ганьлю, Цзядэ, Сичан, Гуантун, Луфэн. Следует отметить, что изыскательские работы на трассе были проведены в 1957 г., и строительство дороги планировалось осуществить в годы второй пятилетки. Однако в 1965 г. движение было открыто только на участках Чэнду — Эмэй (150 км) и Куньмин — Луфэн (125 км)¹⁾. В 1969 г. строительство велось одновременно на участках к югу от Юэцзюаня в пров. Сычуань и к северу от Луфэна в пров. Юньнань.

На юге страны строилась широтная железная дорога, трасса которой проходит от Чжанчжоу, расположенном на

¹⁾ Гуан Шань-юань. Современное положение и насущные проблемы транспорта Китая. — «Чжунгун яньцзю». Тайбэй, 1970, № 41, стр. 36.

магистрала Итань — Сямэнь в пров. Фуцзянь, через пункты Сююань, Луншань, Думэй, Цзиньшань, Шуйчао, Шигулин, Лунъянь, Шанди, Упин, Цзяолин, Шунь, Хэпин до станции Маба (г. Шаогуань) в пров. Гуандун, где соединяется с магистралью Ухань — Гуанчжоу. В настоящее время участок дороги от Чжанчжоу до Цзяолина построен и сдан в эксплуатацию¹⁾. В 1969 г. работы велись на отрезке Цзяолин — Маба.

В пров. Гуандун продолжалось строительство железной дороги от Лаолуна (уезд Лунчуань) через Фэнлинь, Шиэрпай, Сичаи, Этап, Шуйкоу, Юйкэи до Мэйсяня. Данная дорога вместе с железной дорогой Хуанпу — Цзэнчэн (70 км), вступившей в строй в 1969 г.²⁾, видимо, представляет собой один из участков дороги, которая свяжет порт Хуанпу с магистралью Чжанчжоу — Маба. Сообщалось также о работах, ведущихся на железной дороге, идущей от Шаньтоу в пров. Гуандун к магистрала Итань — Сямэнь в пров. Фуцзянь³⁾.

В мае 1969 г. в провинции Аньхуэй завершено строительство железной дороги между Уху и Тунлином длиной 70 км: работы на трассе дороги, проходящей через Холунган, Фаньчан, Фэнсяндунь, Чжунмин, Хуансюй, Шуньянь, были начаты в 1965 г.⁴⁾. В октябре 1970 г. в северной части этой провинции досрочно сдана в эксплуатацию железная дорога от Суйши до Фуяна, протяженностью свыше 140 км⁵⁾. От начала съемок трассы до открытия движения по дороге прошло менее года. Решение о сооружении данной дороги было принято «ревкомом» провинции. Ее строительство финансировалось государством и велось местными силами под руководством местного органа власти. Принятие подобных решений местными органами власти и руководство строительством, видимо, свидетельствует о предоставлении местным властям каких-то новых прав в деле капитального строительства, т. к. прежде принятие решения о сооружении той или иной железной дороги равно как и руководство строительством было прерогативой Центрального правительства.

В ноябре 1969 г. в пров. Хэнань было открыто движение по дороге, протянувшейся на 131 км от станции Тахэ, расположенной на магистрала Пекин — Ухань, до Наньяна⁶⁾. Данная дорога, вероятно, является частью железной дороги, которая соединит Пекин-Уханьскую и Ухань-Даньцзянкоускую железные дороги. Причем последнюю ранее планировалось довести до Сианя. В северной части провинции построе-

1) Гуан Шань-Юань. Современное положение... стр. 36.

2) Там же.

3) «Каррент син дивелопмент ин мейнланд Чайна», 1970, т. VIII, № 11.

4) Гуан Шань-юань. Современное положение... стр. 36.

5) «Жэньминь жибао», 30 октября 1970 г.

6) Гуан Шань-юань. Современное положение... стр. 36.

на ветка от Аньяна, расположенного на магистрали Пекин — Ухань до Шиха, длиной 20 км¹⁾. Ранее, 29 сентября 1968 г., в провинции официально было открыто движение по железной дороге, протянувшейся на 100 км от Сюйчана, расположенного на магистрали Пекин — Ухань, на восток до Тайкана²⁾. Работы на трассе начались в октябре 1966 г., но были прекращены в 1967 г. и продолжены только после установления военного контроля над стройкой.

В конце марта 1970 г. в пров. Хубэй было открыто движение по 40-километровой ветке, соединившей железные дороги Пекин — Ухань и Ухань — Даньцзянкоу соответственно в пунктах Вэйцзядянь и Аньлу³⁾.

В пров. Хунань 28 декабря 1968 г. вступила в строй короткая так называемая «хунвэйбинновская» железная дорога, соединившая железные дороги Ухань — Гуанчжоу и Хунань — Гуичжоу, минуя Чжучжоу. Ее строительство вызывалось не экономическими соображениями, а политическими мотивами, т. е. стремлением сократить время поездки из Чанша в Шаошань⁴⁾.

В пров. Ляонин в феврале 1969 г. пошли поезда по 32-километровой ветке от станции Гоубанцзы на магистрали Пекин — Шэньян до Панышаня⁵⁾. Данная ветка служит частью проектировавшейся дороги Гоубанцзы — Инкоу, которая соединит магистраль Пекин — Шэньян и Харбин — Далянь посредством имеющейся ветки Инкоу — Дашинцяо.

В пров. Хэйлуцзян проложена ветка между Цзини и Хэшань, предназначенная для транспортировки угля⁶⁾. Весной 1969 г. в районах лесоразработок в провинции было завершено строительство специальной железной дороги, протянувшейся от Якэши до Нуньцзяна⁷⁾.

Так называемые «малые железные дороги», которые в период «большого скачка» строились в некоторых провинциях местными силами и из местных материалов и строительство которых впоследствии было прекращено, сооружались в провинции Хэнань. Общая протяженность таких дорог в провинции достигала 650 км⁸⁾. Данная информация свидетельствует о том, что курс «идти на двух ногах», получивший распространение в конце 50-х годов в железнодорожном строительстве, снова возрождается.

Как видно из вышеизложенного, если приведенные сведения достоверны, в 60-х годах в стране велось железнодорож-

1) «Фар истери экономик ревью», 1970.

2) «Китайский ежегодник», 1969. Тайбэй, ч. 1, гл. II, стр. 110.

3) Гуан Шань-юань. Современное положение... стр. 37.

4) «Цзуго» (Гонконг), 1969, № 65.

5) «Китайский ежегодник», 1969, стр. 110.

6) «Фар истери экономик ревью», 1970.

7) Гуан Шань-юань. Современное положение... стр. 37.

8) ТАСС, 9/IV 1970.

ное строительство, хотя и в ограниченных масштабах. Наряду с сооружением двух магистралей, строились и были введены в строй короткие питательные линии из сельскохозяйственных и горно-рудных районов к магистралям, портам или центрам сосредоточения других материальных ресурсов, а также специализированные ветки и соединительные линии. Причем последним типам дорог придавалось большее значение, поскольку для их строительства не требовалось крупных капиталовложений. Построенные дороги позволяют не только улучшать транспортные условия в соответствующих местностях, но и увеличить маневренность имеющейся железнодорожной сети.

Новое строительство в основном велось в центральных, южных и юго-западных районах страны. Ничего неизвестно о железнодорожном строительстве в других районах. Однако в гонконгской печати упоминалось, что «железнодорожные войска продолжали строить дороги, возводить мосты, прорубать тоннели, в районах Северного Китая закончены некоторые железнодорожные объекты»¹⁾.

Если железные дороги, построенные в центральных провинциях представляют собой питательные линии, соприкасающиеся с уже имевшейся сетью, то дороги, строящиеся в юго-западном и южном районах имеют пионерный и стратегический характер. Размещение железнодорожного строительства, видимо, также подчинено целям децентрализации промышленности, перебазирования ее во внутренние районы страны.

Наиболее крупным объектом, сданным в эксплуатацию в эти годы, является Нанкинский мост через р. Янцзы, соединивший железные дороги Тяньцзинь — Пукоу и Нанкин — Шанхай, а также шоссейные дороги на обеих сторонах р. Янцзы и обеспечивший надежную связь между северными и южными районами. Это третий мост через р. Янцзы после Уханьского и Чунцинского. Проектные данные моста следующие: длина нижнего яруса — 6773 м, верхнего более 4500 м, количество опор — 9, высота моста — 40 м, длина речной части свыше 1250 м, расстояние между первой и второй опорами 128 м, между остальными — 160 м²⁾. По нижнему ярусу проложена двухпутная железная дорога, верхний ярус предназначен для автотранспорта. Мост возведен между Сягуанем (у Нанкина) и Пукоу. Изыскательские работы проводились с зимы 1956 г. по июнь 1959 г. В 1960 г. приступили к сооружению быков и опор. Однако в то время строительство было приостановлено ввиду тяжелого экономического положения в стране. Только к концу 1964 г. было объявлено,

¹⁾ «Цзунго» (Гонконг), 1970, № 74.

²⁾ «Китайский ежегодник», стр. 110.

что сооружение моста в «основном было закончено». Во время «культурной революции» работы снова прекратились. Строительство возобновилось только после того, как армии было приказано взять в свои руки руководство строительством. Мао Цзэ-дун 8 мая 1968 г. обязал строителей ускорить работы и открыть движение по мосту ко дню образования КНР. Движение поездов было официально открыто 1 октября 1968 г., а автомашин — 29 декабря того же года¹⁾). Таким образом, чтобы построить этот мост потребовалось 8 лет, в то время как на строительство Уханьского моста было затрачено менее двух лет.

В июне 1968 г. в пров. Аньхуэй на железной дороге Тяньцзинь — Пукоу через р. Синьбяньхэ сдан в эксплуатацию двухпутный мост длиной 260 м²⁾).

Наряду со строительством железных дорог, мостов проводились мероприятия по восстановлению и реконструкции некоторых железных дорог, узлов и станций. Так, на железной дороге Пекин — Баотоу в сентябре 1968 г. в основном была закончена реконструкция тоннеля в горах Бадалин³⁾). Поскольку тоннель в течение ряда лет не ремонтировался, он стал «узким» местом на железной дороге. К тому же во время «культурной революции» он был разрушен. Расчистка завалов и восстановление тоннеля начались в конце апреля 1968 г. Работы были завершены спустя 5 месяцев.

В конце апреля 1969 г. завершена реконструкция сортировочной станции в Ланьчжоуском железнодорожном узле. В течение 35 дней была построена современная сортировочная горка, установлено электросигнационное оборудование, уложены маневровые пути с приемными и сортировочными ветками, обновлены рельсовые пути⁴⁾). На станции Дальянь-северный сортировочная горка получила новое оборудование по сигнализации и электрической централизации стрелок, позволяющее ускорить составление и расформирование поездов⁵⁾).

На некоторых магистралях производилась укладка вторых путей.

В китайских газетах неоднократно помещались сообщения об успехах в строительстве и ремонте локомотивов и вагонов.

Однако по этим данным еще нельзя судить о налаженном производстве новых средств тяги. Эта продукция представляет собой опытные образцы. А от опытных видов продукции до серийного их производства проходит довольно много вре-

1) «Жэньминь жибао», 4 октября 1970 г.

2) «Жэньминь жибао», 16 июля 1968 г.

3) «Китайский ежегодник», 1969, стр. 110.

4) «Жэньминь жибао», 13 мая 1970 г.

5) «Жэньминь жибао», 2 марта 1969 г.

мени. Даже в промышленно развитых странах этот период длится 4—5 лет.

Сообщения об изготовлении новых средств тяги носят скорее пропагандистский характер, имеющий целью показать, что Китай, опираясь на «собственные силы», в состоянии сам изготавливать современные локомотивы, не уступающие по качеству мировому уровню. Вместе с тем разнородность видов продукции иллюстрирует одновременно две тенденции, которые появились в китайской промышленности в начале 60-х годов и приобрели значение обязывающих принципов во время и после «культурной революции». Первая тенденция — это стремление к производству всего того, что еще не производится в Китае. Вторая — состоит в том, чтобы не ждать освоения нового производства на специально построенных для этой цели предприятиях, а налаживать его в существующих условиях зачастую простыми методами и в малых количествах.

Не иначе как о трудностях в деле производства подвижного состава, и, в частности новых средств тяги, свидетельствуют увеличивающиеся закупки Китая главным образом во Франции, ФРГ и Японии железнодорожного подвижного состава, в том числе тепловозов и электровозов, и другого железнодорожного оборудования. Так, в 1970 г. Китай заказал фирме «Рейншталь» (ФРГ) 30 тепловозов на сумму 9 млн. ф. ст. с поставкой их к середине 1972 г.¹⁾ Среди этих локомотивов 10 — мощностью по 4,6 тыс. л.с. и 20 — по 5,4 тыс. л.с. Вес тепловоза 138 т, длина — 21 м, высота — 3,7 м²⁾. Французская фирма «Альстом» получила от КНР заказ на поставку 40 электровозов и большого количества запасных частей, всего на сумму 153 млн. франков. Мощность электровоза 7,3 тыс. л.с., вес — 138 т; локомотив работает на переменном токе частотой 25 герц, напряжением 25 киловольт³⁾. В 1958—1960 гг. Франция уже поставила Китаю 25 электровозов подобной конструкции. Поставки локомотивов намечено начать в октябре 1971 г.⁴⁾ В первой половине 1970 г. Китай импортировал из Японии железнодорожный состав на сумму 6,1 млн. долл., или 10,2% общей суммы импорта машин и оборудования из Японии⁵⁾.

Как явствует из вышесказанного, Китай, видимо, испытывает нехватку мощных локомотивов, которые при равных условиях могут выполнять большую работу. Для сравнения укажем, что наиболее мощный паровоз типа «Мир», эксплуатирующийся на железных дорогах Китая, имеет мощность

¹⁾ ТАСС, 13/VI 1970.

²⁾ «Нью-Йорк таймс», 13 июля 1970 г.

³⁾ Сообщение ТАСС из Парижа от 29/IV 1970.

⁴⁾ «Рейлвэй газетт» (Англия), 1970, № 10.

⁵⁾ «Экономик ньюз», 2 августа 1970 г.

2780 л. с. или в 1,6—2,5 раза меньше импортируемых локомотивов; его вес в рабочем состоянии 133 т.

Итак, судя по имеющимся материалам, масштабы капитального строительства еще не так значительны, тем не менее можно предположить, что в стране предпринимаются усилия для дальнейшего расширения сети и технической реконструкции железных дорог. Активное участие в железнодорожном строительстве железнодорожных частей НОАК¹⁾, увеличение импорта больших партий строительных машин и оборудования, землеройных машин для проходки тоннелей, рельсов²⁾, заказы иностранным фирмам на железнодорожный подвижной состав и оборудование подтверждают правильность упомянутого предположения. Если железнодорожный транспорт не сможет в будущем идти в ногу с потребностями хозяйства, то он, являющийся одним из самых мощных факторов хозяйственного развития, превратится в один из серьезных тормозов этого развития.

В 1968—1970 гг. расширились масштабы автодорожного строительства, в особенности дорог военного назначения. Экономическое значение этих дорог скажется лишь в будущем. Примером такого строительства могут служить дороги, построенные в юго-западной части Синьцзяна, Западном Тибете, южной части пров. Юньнань.

На территории Синьцзяна построены две дороги, ведущие в пакистанский сектор Кашмира. Первая соединяет шоссеи-ную дорогу Кашгар — Лхаса с Гилгитом в Кашмире. 406 км этой дороги проходят по территории Китая и 263 км — по территории Кашмира³⁾. Решение об открытии годной для использования круглый год автомобильной дороги было записано в китайско-пакистанском соглашении, заключенном 21 ноября 1967 г. К маю 1968 г. Китай закончил строительство дороги на своей стороне⁴⁾. Участок дороги на территории Китая, который прежде был караванным путем, сейчас является современной шоссеиной дорогой, пригодной для движения

¹⁾ «Жэньминь жибао». 1 ноября 1970 г. писала, что «железнодорожные войска НОАК внесли большой вклад в дело железнодорожного строительства в Китае». Та же газет- 27 сентября 1970 г. отмечала, что «в текущем году количество важных объектов, построенных железнодорожными войсками НОАК, значительно возросло по сравнению с тем же периодом прошлого года. темпы работ очень высокие, непрерывно растет протяженность проложенных стальных путей. К 49-й годовщине образования КПК Н-ская часть в одном из районов успешно завершила строительство одной железной дороги на современном научно-техническом уровне. В другом районе другая воинская часть только за 3 месяца построила железнодорожный объект, на сооружение которого планировался целый год».

²⁾ В 1970 г. Китай закупил у Японии 4690 т рельсов облегченного типа с поставкой их в июне—сентябре 1970 г. — «Джапан метал буллетин», 16/V 1970.

³⁾ ТАСС, 12/VI 1970.

⁴⁾ ТАСС БПИ, спецвыпуск, 20/VI 1970, № 25.

по ней трехтонных грузовиков, на пакистанской стороне эта дорога модернизирована, и по ней могут ходить джипы¹⁾. По другим сообщениям, дорога Гилгит — Синьцзян может пропускать тяжелые военные грузовики²⁾.

Вторая дорога протянулась примерно на 320 км от пункта Куила — Наби, расположенном на шоссе Кашгар — Лхаса, до перевала Хунджеаб на границе Китая с пакистанским сектором Кашмира³⁾. На территории Кашмира дорога ведет к г. Морхун, где соединяется с шоссе, идущим из Гилгита в Синьцзян⁴⁾. Как сообщалось, вторая дорога менее крутая, чем первая.

С территории Тибета проложена дорога до Сикэму в Непале⁵⁾.

Ряд шоссеинных дорог построен и в других пограничных районах, прежде всего в южной части пров. Юньнань. Так, в Юньнани было построено несколько шоссеинных дорог, ведущих к границам соседних государств, в частности, дороги Сымао — Мэнъя (400 км) и Мэндин — Хубань (50 км) на китайско-бирманской границе, Сымао — Мэнла (200 км) на китайско-лаосской границе. В этой части пров. Юньнань также были построены дороги Сымас — Цзидун (360 км), Сымао — Цзянчэн (110 км), Цзянчэн — Мэнла (350 км). Кроме этих дорог в 1969 г. было проложены шоссе Баньбодня — Мэнсай — Мэнла, Мэнсай — Балахун, строились дороги Мэнла — Лахуа и Мэнсай — Мэнбан⁶⁾.

В западной части пров. Сычуань в конце 1968 г. было близко к завершению строительство шоссеинной дороги от Ганьцзы до Синьлуна, предполагалось проложить шоссе от Ганьцзы до Байюя⁷⁾.

В северной части пров. Гуандун строилось шоссе длиной 103 км между городами Вэньюань и Жэньхуа. Строительство дороги намечалось закончить к концу 1969 г.⁸⁾

Массовое строительство местных мелких и средних промышленных предприятий, децентрализация промышленности вела к необходимости благоустроить имеющиеся и расширить строительство новых дорог. Во внутренних районах за счет местных материальных и финансовых средств строились дороги местного значения, главным образом в горных местностях.

¹⁾ ТАСС, 12/VI 1970.

²⁾ ТАСС БПН, спецвыпуск, 20/VI 1970, № 25.

³⁾ Там же.

⁴⁾ ТАСС, 27/VI 1969.

⁵⁾ Гуан Шань-юань. Современное положение... стр. 37

⁶⁾ Там же.

⁷⁾ «Китайский ежегодник», 1969, стр. 110.

⁸⁾ Там же.

По сообщениям китайской печати, со времени «культурной революции» в пров. Хунань общая протяженность вновь проложенных дорог в 4 раза превысила протяженность шоссейных дорог, построенных в течение 30 лет до образования КНР; тем самым в провинции в основном создана сеть шоссейных дорог¹⁾.

Неотъемлемым элементом улучшения дорожной сети было строительство мостов. Так, в январе 1969 г. в Шаояне пров. Хунань открылось движение по мосту через р. Цзыцзян, длина которого 850 м, ширина 15 м; его строительство началось в августе 1967 г. В пров. Юньнань около Цзиньхуа построен мост через р. Ланьцанцзян, длина моста около 500 м, ширина — 20 м²⁾. Большой двухпролетный мост через р. Хэцзян сдан в эксплуатацию в январе 1969 г. в уезде Фынкай пров. Гуандун. В Лючжоу Гуанси — Чжуанского автономного района введен в строй мост длиной 608 м³⁾. В июне 1970 г. было открыто движение по новому мосту через р. Мипыцзян в г. Фучжоу пров. Фуцзянь; длина моста 840 м, ширина 18 м, его строительство велось в течение 6 месяцев⁴⁾. В октябре 1969 г. было объявлено о завершении строительства арочного моста через р. Синьхэ в Шуяне пров. Цзянсу длиной 1267 м⁵⁾. Мост через р. Хулань, длина которого 335 м, ширина 8,5 м, сдан в эксплуатацию в уезде Хулань пров. Хэйлунцзян⁶⁾. В китайской прессе сообщалось также о строительстве в различных провинциях шоссейных мостов меньших размеров.

Северная часть пров. Хэнань и юго-восточная часть пров. Шаньси были соединены 800-метровым шоссейным тоннелем, проложенном в горах Тайханшань силами и средствами местного населения за 2 года и 8 месяцев⁷⁾.

Как видно из вышесказанного, Китай прилагал определенные усилия в расширении дорожного строительства и улучшении дорог в стране. Масштабы дорожного строительства, судя по имеющимся данным, будут, видимо, значительными. Об этом говорит тот факт, что Китай покупает за границей, в частности в Италии и других странах, дорожно-строительные машины, вибраторные компрессоры, катки и оборудование для асфальтового покрытия⁸⁾. Вместе с тем для расширения дорожного строительства Китай, по-видимому, предполагает воспользоваться помощью иностранных фирм. Как сообщала западная печать, итальянские компании.

1) ТАСС, 26/VIII 1970.

2) «Китайский ежегодник», 1969, стр. 110.

3) «Цзуго» (Гонконг), 1970, № 74.

4) «Жэньминь жибао», 3 июля 1970 г.

5) «Цзуго» (Гонконг), 1970, № 74.

6) «Жэньминь жибао», 3 июля 1970 г.

7) ИБАС, 13/XI 1969, № 3335.

8) «Джорнэл оф коммерс», 28/IV 1970 г.

которые продавали Китаю экскаваторы и дорожное оборудование, рассматривают вопрос об образовании консорциума для дорожного строительства в КНР. Консорциум выдвинет предложение об оказании технической помощи и предоставлении машины и оборудования, проектной документации для расширенного дорожного строительства в Китае¹⁾.

На водном транспорте особое внимание уделялось развитию морского транспорта, которое выражалось прежде всего в пополнении флота и реконструкции отдельных портов. Проводились также мероприятия по улучшению навигационных условий на некоторых реках страны.

Морской флот пополнился как за счет постройки новых судов на отечественных заводах, так и за счет покупки за границей. За 1968—1970 гг., судя по китайским и иностранным сообщениям, в Китае было спущено на воду 9 судов суммарным водоизмещением свыше 100 тыс. т, среди которых значатся 3 танкера водоизмещением 15000 т. каждый, предназначенные, видимо, для перевозки дацинской нефти из Даяня в порты Восточного и Южного Китая. В частности, были построены следующие суда: сухогрузные — «Гаоян» водоизмещением 10 тыс. т, «Тяньцзинь» — 10 тыс. т, «Фынлэй» — 10 тыс. т²⁾, «Аньюань» — 15 тыс. т, «Неян» — 10 тыс. т, «Сяньфэн» — 10 тыс. т³⁾; танкеры — «Дацин-27», «Дацин-28⁴⁾», «Дацин-29»⁵⁾ водоизмещением по 15 тыс. т каждый. Помимо указанных судов были построены: землечерпалка «Цзиньсун» водоизмещением 10 тыс. т, ледокол «Хайбин-101» — 3200 т и судно неизвестного назначения «Чжаньдоу-81»⁶⁾.

При имеющихся производственных мощностях, дающих возможность строить суда общим водоизмещением 250—300 тыс. т в год, Китай производит лишь 4—5 крупных морских судов. По мнению иностранных специалистов, Китай в ближайшие годы не будет в состоянии покрывать свои потребности в морских судах за счет собственного производства ввиду того, что Китай испытывает большие трудности с прокатом спецсталей, нехватку мощных судовых двигателей, а также из-за недостатка технического опыта современного судостроения. Поэтому Китай закупает готовые морские суда, а также размещает заказы на постройку судов за границей. Общий объем закупок морских судов неизвестен, но в 1968—1970 гг. Китай закупал суда в Польше, Румынии, Бол-

¹⁾ «Джорнэл оф коммерс», 28/IV 1970 г.

²⁾ «Жэньминь жибао», 14 апреля 1969 г., 9 октября 1969 г., 10 мая 1970 г.

³⁾ «Цзиньци даобао» (Гонконг), 1970, № 1178.

⁴⁾ «Жэньминь жибао», 14 апреля 1969 г., 4 октября 1969 г.

⁵⁾ «Цзиньци даобао» (Гонконг), 1970, № 1178.

⁶⁾ Гуан Шань-юань, Современное положение... стр. 38.

гарии, ГДР, Англии, Франции, Японии. Китай заинтересован в приобретении судов тоннажем 10 тыс. т, в том числе и бывших в эксплуатации.

Огромные потребности Китая в морских судах в связи с необходимостью перевезти большое количество импортных массовых грузов, стремление обеспечить проникновение в развивающиеся страны, высокая стоимость фрахта вследствие закрытия Суэцкого канала, равно как и растущие внутренние потребности в морских каботажных перевозках заставляют Китай быстро увеличивать тоннаж флота морских судов.

Наряду с судами, Китай закупает судовое оборудование, в том числе судовые двигатели. Так, в 1968 г. в Польше было куплено 158 судовых дизелей¹⁾. В 1969 г. ГДР и ЧССР должны были поставить Китаю 108 судовых дизелей²⁾. В 1970 г. Югославия заключила с Китаем контракт на строительство 6 судовых двигателей мощностью 12 тыс. л. с. каждый³⁾. Первый двигатель будет поставлен в июне 1971 г.

Общий тоннаж морского флота Китая составляет, по-видимому, свыше 900 тыс. т.

В 1968—1970 гг. проводились реконструктивные работы в некоторых морских портах. Например, в Шанхайском порту построена пристань, длина железобетонной причальной стенки которой составляет 900 м; у причала одновременно могут находиться 3 судна водоизмещением по 10 тыс. т; пристань оборудуется двумя подъемными кранами. В порту Синьган в Тангу построено 3 новых пристани, к каждой из которых могут подходить 4 крупных судна; на пристанях дополнительно сооружены 3 склада и площадки для грузов. Порт Циньлань, расположенный в северо-восточной части о. Хайнань, после реконструкции может принимать суда тоннажем более 3 тыс. т⁴⁾. В порту Ляньюнь углублены внутренний и внешний фарватеры, на пристанях дополнительно построены склады и площадки для грузов. Пассажирская пристань сооружена в порту Вэньчжоу⁵⁾.

Большое значение придавалось реконструкции и строительству портов и пристаней на р. Янцзы. В отдельных портах и транспортных узлах были построены, реконструированы или расширены пристани, предназначенные для обслуживания смешанных наземноводных перевозок, а также речных и морских сквозных перевозок. В важнейших портах проводи-

¹⁾ «Статистический ежегодник внешней торговли Польши». Варшава, 1969.

²⁾ «Обзор экономики и внешней торговли КНР». Торгпредство СССР в КНР, август 1969 г.

³⁾ Сообщение агентства Франс Пресс от 18/IX 1970.

⁴⁾ Гуан Шань-юань. Современное положение... стр 38

⁵⁾ Там же.

лись мероприятия по повышению уровня механизации погрузочно-разгрузочных работ.

В последние годы государство также прилагало усилия в деле урегулирования речных путей. В первую очередь внимание сосредоточивалось на приведении в порядок судоходных линий Янцзы. Была создана система связи, установлена электрофицированная обстановка на всей трассе Янцзы, что позволило обезопасить движение судов на участках, имеющих много изгибов, и где часто бывают туманы. Проведены работы по упорядочению русла р. Янцзы в районе трех устьев и в среднем течении реки¹⁾.

На р. Уцзян на участке ниже Гунтяня устранены 204 опасных для судоходства места. На оставшихся 18 местах установлены электрические или механические лебедки. Открыто движение судов в верхнем течении реки на отрезке между Яньхэ и Сынанем. В январе 1969 г. успешно прошло первое «ночное плавание по Уцзяну» на расстоянии свыше 500 км²⁾.

На р. Юйсихэ, соединяющей р. Янцзы и оз. Чаоху, построен судоходный шлюз, который позволит осуществлять беспрепятственный проход судов из Янцзы вверх по р. Юйсихэ на расстояние 280 км³⁾. Длина камеры шлюза 195 м, ширина 15,4 м; шлюз может одновременно принимать 2 судна водоизмещением по 1 тыс. т каждое⁴⁾.

Как видно из всего вышесказанного, капитальное строительство, прерванное в период «культурной революции», постепенно возобновляется, и Китай имеет намерения и прилагает усилия, чтобы расширить его масштабы.

Внешнеэкономические связи

1970 г. был отмечен продолжающейся активизацией внешнеэкономической деятельности КНР, которая проявилась как в росте товарооборота страны, так и в усилении торговых и других экономических отношений Китая в первую очередь с развитыми капиталистическими странами, а также с развивающимися странами Азии, Африки и Латинской Америки.

По предварительным оценочным данным, **внешнеторговый оборот КНР** в истекшем году приблизился к 4,4 млрд. долл., т. е. превысил соответствующий уровень 1969 г. примерно на 10%. На долю капиталистических стран приходилось около 85% общего товарооборота страны (против примерно 80% в 1969 г.), в том числе на развивающиеся страны — 25%. Имело место увеличение объема торговли с ведущими коммер-

¹⁾ «Цзуго» (Гонконг), 1970, № 74.

²⁾ Там же.

³⁾ «Жэньминь жибао», 15 июля 1969 г.

⁴⁾ Там же.

ческими партнерами — Японией, Гонконгом, ФРГ, Англией, Францией и др.

Заметно усилилась экономическая деятельность КНР в развивающихся странах, где отмечался рост не только торговой деятельности, но и экономической помощи, техническое содействие этим странам в сооружении ряда объектов.

Экономические связи КНР с социалистическими странами

В экономических связях с социалистическими странами Китайская Народная Республика в 1970 г. продолжала придерживаться политики дифференцированного подхода к каждой из них, исходя из политических соображений. Это прежде всего получило выражение в переговорах, связанных с подписанием протоколов о товарообороте и платежах на 1970 г. Так, КНР провела переговоры с указанными странами примерно в такой же последовательности, как и в предыдущие годы: переговоры с ДРВ и Албанией были проведены в конце 1969 г.; в течение первых месяцев 1970 г. велись переговоры с КНДР, Румынией и Кубой; лишь затем Китай приступил к переговорам с другими странами—членами СЭВ.

Таблица 3

Подписание протоколов о товарообороте на 1970 г.
между КНР и социалистическими странами

Страны	Дата и место подписания протокола на 1969 г.	Дата и место подписания протокола на 1970 г.
Албания	20 ноября 1968 г., Тирана	19 января 1970 г., Тирана
Болгария	4 июля 1969 г., Пекин	31 августа 1970 г., София
Венгрия	5 августа 1969 г., Пекин, Будапешт	24 июля 1970 г., Будапешт
ГДР	7 июля 1969 г., Пекин	30 июня 1970 г., Берлин
ДРВ	30 сентября 1968 г., Пекин	23 ноября 1969 г., Ханой
КНДР	24 января 1969 г., Пекин	3 марта 1970 г., Пхеньян
Куба	14 февраля 1969 г., Пекин	30 июня 1970 г., Гавана
Монголия	24 июля 1969 г., Улан-Батор	14 июля 1970 г., Пекин
Польша	7 августа 1969 г., Варшава	2 июля 1970 г., Пекин

Страны	Дата и место подписания протокола на 1969 г.	Дата и место подписания протокола на 1970 г.
Румыния	3 июня 1969 г., Бухарест	28 марта 1970 г., Пекин
ЧССР СССР ¹⁾	16 июня 1969 г., Прага	16 июня 1970 г., Пекин

Переговоры проходили в основном в деловой обстановке. Представители КНР не допускали каких-либо прямых выпадов по отношению к своим торговым партнерам. Однако обсуждение вопросов зачастую было напряженным и трудным, так как китайская сторона стремилась в целях получения односторонней выгоды к пересмотру основных условий торговли (порядок установления цен, отказ от рублевой базы в расчетах и общих условий поставок, оплата сальдо, образующегося на конец года, швейцарскими франками). Она ставила согласование товарных списков в зависимость от принятия своих условий.

В соответствии с подписанными протоколами взаимные обязательства КНР и социалистических стран по товарообороту в 1970 г. составили примерно 674 млн. руб.²⁾, в том числе китайский экспорт должен был равняться 347 млн. руб., а импорт — 327 млн. руб. Таким образом торговлю Китая с указанными странами предполагалось увеличить по сравнению с 1969 г. приблизительно на 7%. Однако доля их во внешнеторговом обороте КНР, по-видимому, сократится, так как рост торговли с капиталистическими странами ожидается в более значительных размерах.

Во время переговоров с социалистическими странами китайская сторона проявляла интерес к закупкам металлорежущих станков, грузовых автомашин, судов, строительной техники, черных и цветных металлов, запасных частей к автомашинам, тракторам и промышленному оборудованию.

Поставки металлорежущих станков намечалось осуществить из Советского Союза, ГДР, Польши, Чехословакии, Румынии и Болгарии; грузовых автомобилей — из Советского Союза, Чехословакии и Румынии; судов — из ГДР, Болгарии и Румынии. Кроме того, ГДР должна была поставлять в КНР приборы, автокраны, запасные части к машинам и оборудованию; Чехословакия — трубы, стальной прокат, автокраны, запчасти к автомашинам и тракторам; Польша — экскаваторы, дизельные двигатели, прокат черных металлов.

¹⁾ Протоколы о товарообороте, как и в 1968 г., не подписывались. 22 ноября 1970 г. в Пекине было подписано соглашение о товарообороте и платежах между СССР и КНР, реализация которого в основном падает на 1971 г.

²⁾ Данные Торгпредства СССР в КНР.

красители, запасные части. Из МНР предусматривались поставки лошадей, пиловочника, шерсти и других товаров.

Следует отметить, что уже в октябре 1970 г. Китай подписал протоколы о поставках товаров в 1971 г. с Албанией, КНДР и ДРВ.

В 1970 г. КНР подписала ряд экономических соглашений с Румынией, Албанией и ДРВ. Так, 29 июня подписан протокол с Румынией об оказании ей безвозмездной помощи для ликвидации последствий наводнения в сумме 52,6 млн. юаней (21 млн. долл.), 25 ноября — соглашение о предоставлении долгосрочного беспроцентного кредита; 16 октября подписано соглашение с Албанией о предоставлении этой стране долгосрочного беспроцентного кредита, соглашение о товарообмене и платежах на 1971—1975 гг., протокол о поставках комплектного оборудования; 6 октября подписаны соглашения с ДРВ о предоставлении экономической и технической помощи и протокол о военной помощи и 31 октября — протоколы о предоставлении Китаем помощи в виде поставок комплектного оборудования и об условиях жизни и работы китайского технического персонала, направляемого в ДРВ.

Таблица 4

Взаимные обязательства Китая и социалистических стран по поставкам товаров в 1970 г.¹⁾

(в млн. руб.)

	Обязательства на 1970 г.	Фактические поставки в 1969 г.	1970 г. в % к 1969 г.
Оборот — всего	673,9	631,0	106,8
китайский экспорт	346,8	333,5	103,9
китайский импорт	327,1	297,5	109,9
СССР	30,6 ²⁾	51,0	60,0
экспорт	12,0	26,0	46,2
импорт	18,6	25,0	74,4
Албания ³⁾	110,0	110,0	100,0
экспорт	70,0	70,0	100,0
импорт	40,0	40,0	100,0
Болгария ⁴⁾	1,9	1,9	100,0
экспорт	1,0	1,0	100,0
импорт	0,9	0,9	100,0
Венгрия	22,8	18,1	125,9
экспорт	11,4	9,1	126,6
импорт	11,4	9,0	126,8
ГДР	74,7	58,9	125,7
экспорт	37,6	29,9	127,9
импорт	37,1	29,0	124,8

	Обязательства на 1970 г.	Фактические поставки в 1969 г.	1970 г. в % к 1969 г.
Польша	41.2	33.0	127.4
экспорт	20.4	16.0	122.4
импорт	20.8	17.0	138.8
Румыния	100.0	72.0	138.8
экспорт	50.0	36.0	138.8
импорт	50.0	36.0	111.7
Чехословакия	49.5	44.3	93.5
экспорт	23.0	24.6	136.0
импорт	26.5	19.7	177.7
Монголия	3.2	1.8	155.5
экспорт	1.4	0.9	209.0
импорт	1.8	0.9	100.0
ДРВ ⁵⁾	20.0	20.0	100.0
экспорт	10.0	10.0	100.0
импорт	10.0	10.0	100.0
КНДР	100.0	100.0	100.0
экспорт	50.0	50.0	100.0
импорт	50.0	50.0	100.0
Куба	120.0	120.0	100.0
экспорт	60.0	60.0	100.0
импорт		60.0	

¹⁾ Данные Торгпредства СССР в КНР по состоянию на начало августа 1970 г.

²⁾ Имеющиеся контрактные обязательства, в связи с подписанием 22 ноября 1970 г. соглашения о торговле и платежах, взятых поставках, в 1970 г. будут несколько больше.

³⁾ Оценочные данные.

⁴⁾ Так как к началу августа 1970 г. китайско-болгарские переговоры не были еще закончены, условно принят фактический оборот за 1969 г.

⁵⁾ Данные по товарообороту, не включающие экономической помощи Китая.

Экономические связи КНР с развитыми капиталистическими странами

Ведущими статьями китайского импорта из развитых капиталистических стран по-прежнему остались прокат черных металлов, химические удобрения и зерновые. Вместе с этим, в закупках КНР на мировом рынке все более четко обнаруживается тенденция расширения импорта машин и оборудования, таких как металлорежущие станки, транспортные средства (грузовые автомобили большой грузоподъемности, суда, самолеты, электровозы), дорожно-строительные машины.

По имеющимся в настоящее время данным, в первом полугодии 1970 г. ведущее место в закупках КНР за рубежом

занимали зерновые, главным образом пшеница. Основными поставщиками этой статьи экспорта были Австралия, Канада, Франция.

Значительно расширился, по сравнению с 1969 г., ввоз в Китай минеральных удобрений, составивший 8,2 млн. т против 6,0 млн. т в предшествующем году. Поставки выполнялись главным образом Японией, на долю которой пришлось примерно 73% закупленных КНР удобрений.

Структура экспорта в капиталистические страны не подвергалась сколько-нибудь заметным изменениям, если не считать некоторого сокращения продаж цветных металлов и концентратов. Одновременно отмечалось значительное увеличение вывоза Китаем на мировой рынок фруктов, овощей, кроличьего пуха, каннфоли и ковров.

В 1970 г. китайские внешнеторговые организации настойчиво добивались от своих контрагентов признания и использования валюты КНР в качестве расчетной единицы в торговле.

Вслед за шумной пропагандой в печати и по радио, преследующей цель создать впечатление у общественного мнения как собственно в Китае, так и за рубежом, что китайская валюта является «одной из самых устойчивых валют в мире», торговые органы КНР предложили ряду фирм капиталистических стран на весенней ярмарке в Гуанчжоу заключать сделки в женьминьби. Предварительно была достигнута договоренность с отдельными банками ФРГ, Швейцарии, Англии и Гонконга о том, что последние будут производить расчеты по сделкам, заключенным в валюте КНР, и гарантировать платежи по ним в свободно конвертируемой валюте. В обеспечение указанных операций китайцы депонировали в этих банках золото и платину, закупленные КНР в развитых капиталистических странах за последние годы. В свою очередь, банки уведомили фирмы капиталистических стран—участниц весенней гуанчжоуской ярмарки о своей готовности производить операции в китайской валюте.

По новой системе расчетов, предлагаемой китайцами, иностранная фирма-импортер китайских товаров подписывает контракт с одной из внешнеторговых компаний КНР, в котором сумма сделки проставляется в юанях. Затем фирма-импортер предъявляет в один из указанных выше банков подписанный контракт и закупает в нем китайскую валюту для оплаты данной сделки, внося за нее одну из свободно конвертируемых валют по курсу: 1 ф. ст. — 5,908 женьминьби, 1 французский франк — 0,443 женьминьби, 1 швейцарский франк — 0,563 женьминьби, 1 марка ФРГ — 0,673 женьминьби.

Женьминьби не выдаются покупателю наличными, а только зачисляются на счет китайской компании-продавца.

Аналогично, при продаже товара китайской компании иностранная фирма-продавец продает полученные на свой счет в банке женьминьби по указанному выше курсу и получает свободно-конвертируемую валюту.

Китайская валюта, таким образом, не участвует непосредственно в качестве средства международных расчетов во внешнеторговых операциях КНР с другими странами, она является лишь формальной единицей измерения стоимости той или иной сделки, тогда как сами расчеты производятся в свободной валюте.

Деловые круги капиталистических стран предлагаемая система торговых расчетов с КНР не устраивает по двумображениям: во-первых, она усложняет технику расчетов, во-вторых, удорожает сделки, т. к. при продаже товаров на срок взимается банковский процент, более высокий, чем обычно.

Тем не менее, КНР удалось заставить ряд французских, западногерманских, английских и других фирм, заинтересованных в импорте некоторых дефицитных китайских товаров или в экспорте своих товаров в Китай, пойти на признание системы расчетов по торговле в валюте КНР.

В истекшем году проводились традиционные весенняя и осенняя ярмарки китайских экспортных товаров в Гуанчжоу, на которых присутствовало от 2 до 4 тысяч представителей деловых кругов капиталистических стран. Отличительной чертой обеих ярмарок 1970 г. была более низкая эффективность по сравнению с предыдущими годами. По оценкам, на каждой из ярмарок было заключено сделок на 40—50% меньше, чем на ярмарках предыдущего года. Китайские товары предлагались по ценам, на 10—30% превышающим мировые¹⁾. Однако, по всей видимости, в результате переговоров и «щедрого курса обмена женьминьби на твердую валюту»²⁾ контракты заключались по ценам близким, вероятно даже несколько более низким, чем мировые. Одновременно китайцы занимали выжидательную позицию в отношении подписания контрактов на закупку товаров, мировые цены на которые возрастали. Это в первую очередь относится к стали, меди и ряду других цветных металлов, цены на которые на мировом рынке поднялись во время работы весенней ярмарки.

Торговые операции с отдельными странами

Япония сохранила в 1970 г. место главного торгового партнера КНР. Оборот китайско-японской торговли составил около 800 млн. долл.³⁾. Торговля велась по традиционным ка-

¹⁾ Данные НИКИ МВТ СССР.

²⁾ ТАСС, 13/V 1970.

³⁾ «Экономист», 1 августа 1970 г.

налам, причем на долю «дружественных фирм» приходилось свыше 90% оборота, а на торговлю по «меморандуму» 70 млн. долл., или 9%.

В истекшем году руководство КНР продолжало осуществлять пропагандистскую шумиху относительно провозглашенной им линии в осуществлении торговли с Японией, подчеркивающей в качестве условия развития торговли необходимость урегулирования политических проблем с этой страной. В этом духе было выдержано заявление Чжоу Энь-лая, сделанное в апреле 1970 г. во время ведения переговоров о торговле с японскими делегациями. Чжоу Энь-лай заявил, что Китай не будет вести торговлю с теми японскими компаниями, которые предоставляют кредиты Тайваню, вкладывают свои капиталы в экономику Тайваня и Южной Кореи, а также с фирмами, которые имеют связи с американскими компаниями. Китайским внешнеторговым компаниям было запрещено вести торговые операции с четырьмя японскими компаниями: «Мицубиси Хэви индустри» (основной поставщик военных материалов Тайваню), «Тэйджин» (ведущий экспортер капитала на Тайвань), «Асахи доу» и «Сумито кемкэ».

Тем не менее, этот шаг руководства КНР не внес сколько-нибудь существенных изменений в линии поведения японских фирм, которые, за исключением «Морисита-джинтаи» — поставщика медикаментов в КНР, не прекратили экономических связей с Тайванем и Южной Кореей¹⁾. В то же время влияния на торговлю. Более 700 японских фирм принимали активное участие в развитии торговых отношений с Китаем.

Таким образом, судя по тому, что торговля с Японией продолжает расширяться, китайским руководителям пришлось смириться с «непослушанием» японских деловых кругов и снова принести «политику» в жертву все той же «экономике».

Следующие данные характеризуют импорт КНР из Японии в 1-й половине 1970 г.²⁾.

Таблица 5

	Млн. долл.	В % к итогу
Экспорт — всего	307,3	100
в том числе:		
стальной прокат и трубы	156,7	51,0
химические товары	72,7	23,7
из них:		
минеральные удобрения	40,9	13,3
Машины и оборудование	59,6	19,4

¹⁾ «Экономист», 1 августа 1970 г.

²⁾ «Майнити дэйли ньюз», 3 августа 1970 г.

В первом полугодии 1970 г. ведущей статьёй импорта КНР из Японии был стальной прокат (870 тыс. т на сумму 127 млн. долл.). По заключенным контрактам поставки японской стали в целом за год должны были составить 1.550 тыс. т против 1.220 тыс. т в 1969 г.¹⁾

За тот же период второй по значению статьёй японского экспорта в КНР были минеральные удобрения, общие поставки которых за год составили 6 млн. т на сумму 200 млн. долл.

В первом полугодии 1970 г. значительно возрос импорт в КНР японских машин и оборудования, стоимость которого составила 59,6 млн. долл., что превышает сумму стоимости закупок по этой статье за весь 1969 г. (48,3 млн. долл.). По видам оборудования поставки за январь—июнь 1970 г. были следующими²⁾:

(в млн. долл.)

Транспортное оборудование (кроме железно- дорожного)	18,0
Насосы, подшипники, буровое оборудование	16,2
Железнодорожный подвижной состав	6,1
Металлообрабатывающее оборудование	5,8
Полиграфическое, строительное и горношахтное оборудование	3,5
Оптические и измерительные приборы, медицинские инструменты и прецизионные станки	2,9
Сельскохозяйственные машины и орудия	2,3
Электрооборудование (кроме бытовых и медицин- ских приборов)	1,9
Двигатели	1,2

Японские поставки других товаров в КНР за первое полугодие 1970 г. характеризуются следующими данными:

(в млн. долл.)

		Рост в % к тому же периоду 1969 г.
Медь	21,0	17,5
Автомашинны	16,5	30,4
Текстильные изделия	12,5	62,7
Пластмассы	10,6	2,7

Китайский экспорт в Японию в I полугодии 1970 г. состоял на 83% из продовольствия, сырья и текстильных изделий. Имеются данные о китайских поставках в Японию за указанный период 180 тыс. т соевых бобов на сумму 21 млн. долл., 804 т шелка-сырца стоимостью 11,2 млн. долл. и 63 тыс. т угля³⁾.

¹⁾ «Ист-Уэст трейд ньюз», 30 июня 1970 г.

²⁾ «Экономик ньюз», 2 августа 1970 г.

³⁾ «Ист-Уэст трейд ньюз», 30 июня 1970 г.

Торговля КНР с Гонконгом в первой половине 1970 г. возросла по сравнению с тем же периодом 1969 г. на 5%. Экспорт увеличился на 4%, составив 172,1 млн. долл., (1270,3 млн. гонконг. долл.), импорт — более чем в 4 раза.

Основными товарами экспорта КНР в Гонконг были следующие¹⁾:

(в млн. гонк. долл.)	
Весь экспорт	1270,3
в том числе.	
живой скот	186,5
мясо и мясопродукты	75,8
рыба и рыбопродукты	77,7
яйца и молочные продукты	66,7
фрукты и овощи	134,2
текстильные изделия	271,6
одежда	42,52
бумага, картон и изделия из них	37,5

КНР сохранила в 1970 г. ведущее место в поставках продовольствия на гонконгский рынок. Вместе с тем, произошло снижение удельного веса китайских поставок риса в Гонконг, на которые приходилось по контрактам 24% общих сделок по закупкам этого товара, в то время как доля Таиланда составила 61%. Стремясь сохранить свое место основного источника снабжения Гонконга рисом, китайцы несколько снизили цены на него, преследуя цель ограничить поставки тайландского риса²⁾.

Импорт из Гонконга в I половине 1970 г. не показал структурных изменений по сравнению с соответствующим периодом 1969 г.

Торговля КНР с ФРГ за первые 9 месяцев 1970 г. составила около 200 млн. долл. ФРГ удалось сохранить третье место в товарообороте с КНР. За указанный период импорт КНР из ФРГ (123 млн. долл.) состоял из таких товаров как медь, минеральные удобрения и химические полуфабрикаты (54%). 18% импорта приходилось на различные готовые химические товары и машины, 3% — на сырье. Остальные 25% торговая статистика ФРГ относит к графе прочие товары.

Китайский экспорт в ФРГ за тот же период составил свыше 70 млн. долл. Структура экспорта осталась традиционной: 42% составляли различные продовольственные товары (включая овощные и фруктовые консервы), кишки, а также табак-сырец, 11% — полуфабрикаты (главным образом химикаты), 47% — прочие товары (текстиль, небольшое количество риса, горнорудное сырье).

¹⁾ «Саут Чайна Морнинг Пост», 26 июня 1970 г.

²⁾ «Ист-Уэст трейд ньюз», 30 июня 1970 г.

В торговле КНР с Англией имело место развитие наметившейся еще в 1969 г. тенденции расширения закупок английских товаров. Рост английского экспорта в КНР определил увеличение товарооборота между двумя странами, который за 11 месяцев 1970 г. составил 175 млн. долл. Закупки английских товаров за тот же период составили около 100 млн. долл.

В английских поставках в КНР, как и в 1969 г., ведущее место занимали цветные и драгоценные металлы, а также химические товары. Поставки текстильных волокон несколько сократились. В группе оборудования преобладающее место занимали металлорежущие станки, поставки которых увеличились. Был отмечен также рост поставок английского транспортного оборудования.

Китайский экспорт в Англию за 11 месяцев 1970 г. составил 75 млн. долл. Произошло некоторое сокращение поставок в Англию таких товаров, как серое полотно, изделия из шелка, цветные металлы¹⁾.

Экономические отношения КНР с развивающимися странами

Как и прежде, экономические отношения КНР с развивающимися странами в 1970 г. носили ярко выраженную политическую окраску. Каналы внешней торговли и экономической помощи использовались в основном в качестве одного из средств проведения китайского внешнеполитического курса.

Экономическое сотрудничество с этой группой стран характеризовалось в первой половине истекшего года следующими показателями:

9 апреля 1970 г. КНР заключила с Пакистаном соглашение об экономическом сотрудничестве, которое базируется на аналогичных соглашениях 1965 и 1968 гг.²⁾. По новому соглашению КНР предоставила правительству Пакистана кредит для оплаты поставок оборудования для строящихся с помощью Китая предприятий, в том числе для металлургического предприятия в Таксиле. Стоимость строительства этого объекта составляет около 42 млн. долл. Соглашение предусматривает также дополнительные поставки из КНР оборудования и сырьевых материалов на сумму 1 млн. долл. для строящегося с китайской помощью завода тяжелого машиностроения в Таксиле. Стоимость сооружения этого завода составляет около 25 млн. долл. Пуск объекта намечался в сентябре прошлого года³⁾.

1) «Чайна Трэйд Ньюзлеттер», июль 1970 г.

2) «Жэньминь жибао», 11 апреля 1970 г.

3) БИКИ, 2/VI 1970 г.

Между правительствами двух стран было заключено также соглашение о расширении пограничной торговли КНР с Пакистаном по «шелковому пути».

В первом полугодии КНР закупила в Пакистане у пакистанской авиакомпания «ПИА» четыре бывших в эксплуатации английских самолета «Трайдентс» с запасными частями и оборудованием¹⁾.

Сообщалось также о закупках Китаем 73,6 тыс. т пакистанского джута, что более чем в два раза превысило китайские закупки этого товара в предшествовавшем году²⁾.

В конце марта 1970 г. был пущен в эксплуатацию Баграмский текстильный и красильно-набивной комбинат в Афганистане, построенный при помощи КНР. По заявлению китайцев, введенный в строй комбинат будет способствовать увеличению производства хлопчатобумажных тканей в Афганистане на 15%³⁾. В 1970 г. в Афганистане работала группа китайских технических специалистов, обучавшая афганских рабочих и технику.

КНР согласилась оказать помощь в строительстве на Цейлоне трикотажной фабрики на 25 тыс. веретен. Кредит, предоставляемый Китаем для строительства фабрики, оценивается в 5,4 млн. фунтов стерлингов⁴⁾.

Страны продолжали осуществлять традиционной бартерной сделки по обмену 200 тыс. т китайского риса на цейлонский каучук. Был также заключен контракт на поставку Цейлону дополнительно 100 тыс. т риса в кредит⁵⁾.

В рамках существующего торгового соглашения Цейлон заказал в КНР 15 млн. ярдов текстиля⁶⁾.

12 сентября 1970 г. правительства стран подписали соглашение о товарном кредите КНР Цейлону⁷⁾.

По условиям имеющегося китайско-непальского торгового соглашения КНР в первом полугодии 1970 г. должна была поставить в Непал потребительских товаров на сумму 26 млн. непальских рупий. Выручка от продажи китайских товаров пойдет на покрытие расходов в рупиях, связанных со строительством объектов, сооружаемых с помощью КНР⁸⁾.

Торговые отношения с Индией не были возобновлены, хотя индийский министр внешней торговли сделал заявление о том, что правительство его страны намеревается возобновить

1) «Дэйли иониури», 7 октября 1970 г.

2) «Сино-Бритиш трэйд ревью», 1970 г., № 69.

3) ИБАС, № 3453, 31/III 1970 г.

4) «Фар Ист Трэйд энд Девелопмент», 1970 г., № 4.

5) «Чайна мэйл», 3 августа 1970 г.

6) «Саут Чайна морнинг пост», 28 июля 1970 г.

7) «Жэньминь жибао», 13 сентября 1970 г.

8) БИКИ, 24/XII 1969 г.

торговлю с Китаем и что нет необходимости продавать индийские товары в КНР через Гонконг¹⁾.

По протоколу о торговле, подписанному КНР с ОАР, в марте 1970 г. планировалось увеличение товарооборота до 30 млн. фунтов стерлингов. Основными статьями импорта Китая из ОАР являлись хлопок, мазут, фосфаты. Кроме того, по подписанному в августе 1970 г. контракту ОАР брала на себя обязательство поставить КНР нефть на сумму 1,5 млн. фунтов стерлингов. Китайский экспорт в ОАР состоял из потребительских и промышленных товаров, химикатов и удобрений²⁾.

Наибольшую экономическую активность на африканском континенте КНР по-прежнему проявляла в Танзании и Замбии.

В июле 1970 г. в Пекине были подписаны соглашения о кредите, предоставляемом КНР на строительство железной дороги Замбия—Танзания, в размере 401,2 млн. долл., протокол о строительстве дороги и документ о завершении изыскательских работ на ее трассе. Кредит будет погашаться правительствами Замбии и Танзании равными частями в течение 30 лет, начиная с 1973 г. Расходы в местной валюте на строительство дороги будут покрываться за счет выручки от продажи китайских товаров, реализация которых будет осуществляться государственными торговыми корпорациями Замбии и Танзании. В строительстве дороги примут участие китайские технические специалисты, число которых в настоящее время достигло 4 тыс. человек. Одновременно в порту столицы Танзании Дар-эс-Саламе китайцы сооружают военно-морскую базу. Буржуазные наблюдатели связывают этот последний факт со стремлением китайского руководства как можно теснее привязать Танзанию к политическому курсу, осуществляемому КНР в Африке³⁾.

Летом 1970 г. во время визита в Пекин президента Народной Республики Южного Йемена Салема Рубейя между правительствами стран было заключено соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве. В соответствии с соглашением КНР предоставит НРЮЙ кредит на 18 млн. фунтов стерлингов. Срок пользования кредитом установлен в пять лет, период погашения — 20 лет. В счет этого кредита в Южном Йемене будут строиться 300-мильная автодорога, текстильная фабрика и сухой док для строительства мелких рыболовных судов, а также ряд предприятий легкой промышленности и несколько сельскохозяйственных объектов⁴⁾.

¹⁾ «Таймс оф Индия», 12 мая 1970 г.

²⁾ «Фар Нет трэйд энд Девелопмент», сентябрь 1970 г.; «Саут Чайна Морнинг Пост», 21 мая 1970 г.

³⁾ «Стандард бэнк ревью», август 1970 г.; «Нойе шюрхер Цайтунг», 28 августа 1970 г.

⁴⁾ Сообщение ТАСС из Лондона от 31 августа 1970 г.

По протоколу о товарообороте, подписанному КНР с Суданом 21 мая 1970 г. в Хартуме, объем торговли между двумя странами был определен в 18 млн. фунтов стерлингов. Поставки КНР включают текстильные изделия, чай, машины, автопокрышки, продовольственные консервы, изделия из стекла, алюминий и др. товары. Основная статья импорта КНР из Судана — хлопок¹⁾.

КНР согласилась оказать помощь также Сомалийской Республике в увеличении производства риса и строительстве сигаретной и спичечной фабрик²⁾.

КНР заметно активизировала свою экономическую и техническую помощь Республике Конго (Браззавиль), где в течение года строилось с китайской помощью пять основных объектов. Объем китайской помощи этой стране в настоящее время точно не оценен.

КНР оказывала в 1970 г. помощь в создании на юге страны гидроэлектрического комплекса и связанной с ним ирригационной системы. Этот комплекс должен содействовать росту производства сахарного тростника, бобов, риса и ананасов. Кроме того, в задачу создания этого гидроэлектрического комплекса входит и содействие развитию промышленности по переработке указанных сельскохозяйственных культур.

Вторым объектом, осуществляемым с помощью КНР, является строительство в Браззавиле верфи речных судов и сооружение на севере страны 10 небольших портов.

Третий проект предусматривает создание фермы по выращиванию пшеницы. Она является экспериментальной и, по планам, должна явиться предшественницей других подобных хозяйств.

Кроме указанных, велись также подготовительные работы для сооружения около Браззавиля одного из крупнейших в Африке текстильного комбината. Планируется, что этот комбинат полностью удовлетворит нужды Конго в текстильных изделиях и со временем обеспечит экспорт текстиля в соседние страны.

Пятым объектом, в сооружении которого принимает участие КНР, является строительство завода по переработке пресноводной рыбы мощностью 1000 т в год.

КНР также помогает Конго (Б) в развитии образцовой фермы по выращиванию хлопчатника, строительстве завода по рафинированию пальмового масла, организации экспериментальной рисовой станции и ряда других мелких объектов. В стране работают около 50 китайских медиков³⁾.

¹⁾ «Сино-Бритиш трейд», 1970 г., № 69.

²⁾ «Асахи ивнинг ньюз», 26 мая 1970 г.

³⁾ «Афро-Эйши экономик ревью», 1970 г., № 130—131.

В сентябре 1970 г. в Мали были закончены и официально открыты кожевенный завод и радиоцентр, построенные с помощью КНР. Завод полностью оснащен китайским оборудованием. Он рассчитан на выделку в год 20 тыс. кож и изготовление около 35 тыс. пар обуви. Радиоцентр оборудован 4 коротковолновыми радиопередатчиками мощностью 50 квт каждый¹⁾.

В истекшем году по соглашениям, подписанным КНР с развивающимися странами, китайская сторона предоставила им кредиты и безвозмездную помощь на общую сумму около 376,4 млн. долл.²⁾.

Таблица 6

Соглашения и договора, подписанные Китаем с капиталистическими странами в первом полугодии 1970 г.
(по материалам китайской прессы)

Срок подписания	Место подписания	Вид соглашения	Кто подписал с китайской стороны
30 января	г. Лусака	Подписание и обмен документами о строительстве с помощью КНР шоссейной дороги Лусака—Каомой (Замбия) и документа о приеме и условиях работы китайских специалистов	Посол Китая в Замбии
30 января	г. Конакри	Протокол о торговле в 1970 г. между КНР и Гвинеей	И. о. министра внешней торговли Линь Хай-юнь
31 января	г. Пекин	Соглашение о торговле на 1970 г. между КНР и Шейлоном	Зам. министра внешней торговли Ли Цян и помощник министра Лю Си-Вэнь
9 февраля	г. Коломбо	Подписание и обмен документами о строительстве на Шейлоне текстильной фабрики с помощью КНР	Временный поверенный в делах КНР на Шейлоне
10 марта	г. Конакри	Протокол о продолжении направления китайского медицинского персонала в Гвинею	Посол КНР в Гвинею

¹⁾ «Марше тронико э медитерациэн», 26 сентября 1970 г.

²⁾ Данные НИКИ МВТ СССР.

Срок подписания	Место подписания	Вид соглашения	Кто подписал с китайской стороны
17 марта	г. Алжир	Соглашение о направлении в Алжир китайского медицинского персонала	Посол КНР в Алжире
19 марта	г. Каир	Протокол о торговле между КНР и ОАР на 1970 г.	Зам. министра внешней торговли Чжоу Хуа-минь
23 марта	г. Лусака	Подписание протокола и проекта сооружения широковетсельной радиостанции в Замбии с помощью КНР	
9 апреля	г. Равалпинди	Соглашение о научно-техническом сотрудничестве между КНР и Пакистаном	
14 апреля	г. Пекин	Совместное коммюнике всекитайского комитета содействия развитию международной торговли и семи дружественных японских фирм	
19 апреля	г. Пекин	Совместное коммюнике китайской и японской канцелярии торговли по Меморандуму	
5 мая	г. Пекин	Протокол о торговле в 1970 г. между КНР и Пакистаном	
11 мая	г. Хартум	Протокол о торговле в 1970 г. между КНР и Суданом	
11 мая	г. Развалпинди	Подписание и обмен документацией о пограничной торговле в 1970 г. между КНР и Пакистаном	
19 июня	г. Пекин	Соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве между КНР и Сомали	
20 июня	г. Пекин	Совместное коммюнике китайской и японской организаций по рыбному промыслу с двухгодичной пролонгацией рыболовного соглашения	

IV. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Советско-китайские отношения

В отношениях между СССР и КНР в 1970 г. внешне продолжала преобладать тенденция, наметившаяся осенью 1969 г. и характеризующаяся некоторыми конкретными мерами по восстановлению связей по межгосударственной линии. Дипломатическое представительство сторон вновь стало осуществляться на уровне послов (послы прибыли в Москву и Пекин соответственно в ноябре и октябре 1970 г.). Продолжались начатые в октябре 1969 г. переговоры по пограничному вопросу. Советская сторона по-прежнему прилагала усилия к тому, чтобы сдвинуть их с мертвой точки и добиться положительных конструктивных решений. С июля по декабрь 1970 г. проходили переговоры о судоходстве на пограничных реках. Стороны договорились об их продолжении в 1971 г.

Тенденция к нормализации советско-китайских отношений — результат последовательной политики СССР, неизменно стремящегося к урегулированию межгосударственных отношений с КНР, а также попыток китайского руководства применить новую тактику борьбы против СССР в новых условиях с учетом негативного опыта, накопленного Пекином в период 60-х годов и особенно в годы «культурной революции». Существо же антисоветского курса маоистов не изменилось. В основе его остаются решения IX съезда КПК, оценка современного периода как периода «борьбы против американского империализма и советского ревизионизма».

Однако поскольку оголтелый антисоветизм не дал желаемых результатов и, более того, оттолкнул часть даже тех сил, которые поначалу с симпатией отнеслись к «особой позиции» китайского руководства, Пекин вынужден был прибегнуть к некоторому изменению своей антисоветской тактики. В отличие от прежних лет, когда маоисты охаживали позицию СССР в связи с любым обострением международной обстановки в том или ином районе мира, ныне они это делают, так сказать, эпизодически, приурочивая к определенным датам или событиям. Однако такой новый подход был характерен лишь для центральной печати и радио КНР. Местные же газеты и

радио по-прежнему вели в 1970 г. антисоветскую пропаганду непрерывно. Призывы к борьбе против «американского империализма и социал-империализма» содержались в целом ряде статей, опубликованных в китайской печати в апреле в совместных редакционных статьях «Жэньминь жибао», «Цзефанцзюнь бао» и «Хуиши», посвященных 49-летию КПК и годовщине создания НОАК. Новая вспышка клеветнической кампании против КПСС и Советского Союза пришлось на декабрь 1970 г., когда «Жэньминь жибао» выступила с тенденциозной информацией о событиях в Польше и клеветническим комментарием в связи с ними.

В 1970 г. китайская пропаганда стала делать упор на новом тезисе о необходимости сплочения разных стран и народов в «борьбе против диктата двух сверхдержав». По существу, это перепев старого мотива о «разделении сфер влияния между американским империализмом и Советским Союзом». Однако в обновленной форме этот старый тезис обращен скорее к государствам и правительствам, чем к оппозиционным политическим силам в отдельных странах как капиталистических, так и социалистических. Иначе говоря, Пекин все более откровенно делает ставку на любые националистические силы в мире с тем, чтобы вести глобальную кампанию против Советского Союза.

1970 год, хотя и отмечен некоторыми позитивными явлениями в области советско-китайских отношений, в основном принес более чем достаточно свидетельств того, что активная борьба против СССР и социалистических сил мира, твердо стоящих на позициях марксизма-ленинизма, была и безусловно остается синтезирующим моментом всей политики Пекина. 1970 г. показал также, что урегулирование советско-китайских отношений — сложный и длительный процесс, тесно связанный с ходом борьбы революционных сил мира против реакционного маоистского течения.

Отношения КНР с другими социалистическими странами

Эти отношения Пекин развивал по-прежнему под углом зрения задачи раскола социалистического содружества, попыток превращения его в новую «промежуточную зону» борьбы между СССР и КНР. В отличие от периода «культурной революции», когда резким нападкам маоистов подвергались все социалистические страны за исключением Албании, ДРВ, Румынии, в 1970 г. Пекин демонстрировал подчеркнуто терпимое отношение ко всем, кроме СССР, социалистическим странам, даже осуждающим маоистскую позицию. Посред-

ством этой тактики Пекин стремился представить свой конфликт с мировым социализмом, как конфликт только с СССР. В 1970 г. китайское руководство более настойчиво и систематически осуществляло свою «дифференцированную» политику в отношении социалистических стран, превратив ее в главное средство борьбы против их единства.

Албания, несмотря на определенные трения с Пекином, оставалась его единственным союзником, неизменно идущим в фарватере маоистской политики. Как и прежде, между Тираной и Пекином имел место оживленный обмен разного рода делегациями на высоком партийно-правительственном уровне.

Четко определившаяся в 1970 г. тенденция к нормализации отношений Албании с Югославией, активные «дружеские» связи с Румынией, восстановление в полном объеме дипломатических контактов с Болгарией, торговые переговоры с Грецией, несомненно, отражают потребности Пекина в «наведении мостов» с балканскими странами, его заинтересованность в организации блока балканских государств. Между прочим, идея создания такого блока была довольно ясно выражена, например, летом 1970 г. в предложении СРР о созыве конференции государств полуострова и нашла благоприятный отклик в югославской печати.

Китайско-румынские и отчасти китайско-югославские отношения представляются маоистам эффективным средством «размывания» социалистической системы.

В 1970 г. китайско-румынские отношения отмечены дальнейшим всесторонним развитием. С 9 по 12 июля состоялся визит в Китай делегации Великого Национального Собрания Румынии, возглавляемой членом Исполкома и постоянным Президиума ЦК РКП, заместителем председателя Государственного Совета СРР Эмилем Боднэрашем. Этот визит, первоначально планировавшийся как парламентский, по настоянию китайцев и с согласия румын приобрел значение партийно-правительственного. Результатом его явилось предоставление Китаем Румынии безвозмездной помощи в 21 млн. долл. для ликвидации последствий наводнения.

В 1970 г. значительно активизировались китайско-румынские отношения по линии военного сотрудничества. С 24 июля по 1 августа в Китае находилась делегация во главе с министром обороны СРР генералом И. Ионица. С 26 сентября по 24 октября состоялся визит в Китай делегации румынских офицеров во главе с командующим артиллерией генералом И. Попеску, прибывшей в Китай на отдых.

21—26 ноября состоялся визит в Китай г. Радулеску, члена Исполкома ЦК РКП, заместителя председателя Совета

Министров СРР. В ходе визита было подписано соглашение о предоставлении Китаем Румынии беспроцентного долгосрочного кредита. В 1970 г. имел место взаимный обмен делегациями по линии профсоюзов, отдельных ведомств, общественных организаций.

Со времени подписания китайско-югославского торгового соглашения в марте 1969 г. отношения между Китаем и Югославией продолжают быстро развиваться.

В июне 1970 г. пресса КНР опубликовала два пространных материала с позитивной, в общем и целом, оценкой позиции Югославии в международных отношениях. С другой стороны, в прессе СФРЮ, которую уже давно «отличает» объективистский подход к маоизму, стали преобладать позитивные оценки китайской действительности, вплоть до оправдания «культурной революции»¹⁾.

В конце 1969 г. была достигнута договоренность о возможном возвращении послов в КНР и СФРЮ. До этого в течение 12 лет дипломатические связи поддерживались на уровне временных поверенных. Послом СФРЮ в Пекине был назначен Б. Орешчанин, бывший военный атташе в Англии, один из авторов концепции так называемой «всенародной обороны», которая способствовала развертыванию воинственного-антисоветской кампании в Югославии осенью 1968 г.

25 августа Тито принял на Брионах нового посла КНР в СФРЮ Цзэн Тао. Цзэн Тао, бывший до этого послом в Алжире и на Кубе, является, по утверждению французской газеты «Эко», «одним из близких друзей Мао и Чжоу»²⁾.

Расширяются и китайско-югославские торговые связи. Соглашение о товарообороте на 1970 г. предусматривало увеличение торговли на 25% по сравнению с уровнем 1969 г. Общая сумма товарооборота — 1,3 млн. долл. В целях дальнейшего развития торговых связей с Китаем при Экономической палате СФРЮ создана особая секция. Заключены также соглашения о регулярном ежемесячном морском сообщении между портами КНР и СФРЮ, о китайском фрахте югославских судов и, по-видимому, уже достигнута договоренность о строительстве в Югославии судов для КНР. В конце года подписан договор о поставке в КНР югославской стали³⁾.

Наблюдаются также признаки возобновления культурного сотрудничества; в Югославию приедут китайские студенты для обучения в Загребском университете⁴⁾. Китай закупил

¹⁾ БПИ, Спецвыпуск, 4/VII 1970.

²⁾ ТАСС, 13/IX 1965 г.

³⁾ «Приврели преглед», 13/III 1970 г.

⁴⁾ ТАСС, 22/VIII 1970 г.

югославский фильм «Битва при Неретве»¹⁾), что свидетельствует о новых аспектах китайско-югославского сближения.

Выражением этого процесса сближения можно с полным правом назвать и прием в посольстве СФРЮ в Пекине по случаю освобождения Югославии 27 ноября 1970 г. На приеме китайская сторона была представлена такими деятелями, как зам. председателя КНР Дун Би-у, зам. премьера Госсовета Ли Сянь-нянь, зам. председателя Постоянного комитета ВСНП Го Мо-жо, зам. министра иностранных дел Цяо Гуань-хуа и другими высокопоставленными лицами.

Подводя итоги 1970 г., заседание внешнеполитических комитетов Союзной скупщины констатировало, что в настоящее время «существуют взаимный интерес и условия для дальнейшего развития китайско-югославского сотрудничества»²⁾.

Что касается отношений КНР с другими, помимо Румынии, социалистическими странами, входящими в СЭВ, а также Кубой, то здесь также имеют место признаки нормализации. В 1970 г. была достигнута договоренность о возвращении китайских послов в эти страны (за исключением МНР, НРБ и ЧССР). Расширяются и внешнеэкономические связи, хотя, разумеется, не в тех масштабах, как с КНДР, ДРВ, Румынией и Югославией.

В беседах с дипломатами и представителями стран социалистического содружества лидеры КНР стремятся подчеркнуть, что серьезных противоречий между КНР и этими странами не существует, что Китай заинтересован в развитии всесторонних связей, что он ведет борьбу в основном против СССР. Показательно, что вслед за Югославией и Румынией, торговля с которыми была переведена с клиринга на многосторонние расчеты, Китай заключил соглашения с ГДР, ПНР, ЧССР и НРБ о торговле на основе швейцарского франка. Прежде такой основой был рубль.

Маоисты, видимо, рассчитывают на возникновение в руководстве этих государств националистических тенденций или напряженности в отношениях между этими странами и СССР. В качестве проявлений таких ситуаций Пекин рассматривает события в ЧССР в 1968 г., а также и декабрьские события 1970 г. в Польше. Учитывая маоистскую оценку польских событий, можно предположить, что Польша в самое ближайшее время может превратиться в главный объект раскольнических усилий пекинского руководства.

Следует ожидать также и активизации провоков Пекина в отношении ГДР и Венгрии. Маоисты учитывают обеспокоенность руководства СЕПГ неразрешенностью германской проблемы.

¹⁾ ТАСС, 22/VIII 1970 г.

²⁾ «Борба», 15 января 1971 г.

В отношениях с Венгрией пекинские лидеры пытаются «разъяснить» венгерскому руководству, что они не видят никаких препятствий к нормализации отношений с Венгрией.

В известной мере намечается нормализация отношений КНР с Болгарией. В Пекин прибыл новый чрезвычайный и полномочный посол НРБ. В августе было заключено соглашение о товарообмене и платежах.

Не претерпели никаких изменений отношения Китая с Монголией и Чехословакией. Следует отметить в этой связи лишь то, что клеветническая кампания маонистов по отношению к МНР почти полностью затихла. В китайской печати неоднократно в течение 1970 г. появлялись материалы, грубо искажающие внутреннюю и внешнюю политику ЧССР. В августе Пекин предпринял также и дипломатический демарш, заявив временному поверенному в делах ЧССР в Пекине «серьезный устный протест» по поводу того, что якобы чехословацкие власти препятствуют контактам между китайским и камбоджийским посольством в Праге.

После долгого периода «замораживания» отношений начали развиваться связи между КНР и Кубой. 25 июля 1970 г. Чжоу Энь-лай в приветственной телеграмме заверил кубинских руководителей в том, что Китай «решительно поддерживает» антиимпериалистическую борьбу кубинского народа. Признаками «потепления» стали и обмен делегациями обществ дружбы обоих государств, и назначение в Гавану нового посла КНР Чжан Дэ-цуня, бывшего временного поверенного в СССР.

Предметом особой заботы Пекина в 1970 г. по-прежнему оставались отношения с КНДР и ДРВ. Эти две страны, с точки зрения Пекина, являются его «законной» сферой влияния, и он стремится с учетом новых условий найти новые пути к усилению влияния на них.

Китайско-корейские отношения в 1970 г. отмечены оживленным обменом партийно-правительственными и военными делегациями высокого уровня, серией переговоров между КНР и КНДР, касавшихся нормализации их отношений и расширения сотрудничества в экономической, политической и особенно в военной областях. Официальный визит Чжоу Энь-лая в КНДР в начале апреля явился как бы завершающим этапом в достижении взаимопонимания и договоренности по ряду принципиальных вопросов китайско-корейских отношений.

Печать КНДР и КНР в 1970 г. была заполнена материалами, касающимися событий в китайско-корейских отношениях, информационными сообщениями из жизни двух стран. Более того, накануне V съезда ТПК в Пхеньяне в открытой продаже появился журнал «Хунци» на корейском языке, содержащий антисоветские материалы. Одновременно с этим

резко сократилось количество материалов о Советском Союзе, публиковавшихся в корейской печати.

Китайско-вьетнамские отношения. Руководство ПТВ в конце 1969 — начале 1970 гг., взяв курс на «быстрое восстановление и неуклонное развитие экономики, улучшение жизни народа» и пытаясь добиться мирного урегулирования на основе вывода американских войск из Южного Вьетнама, ориентировалось на расширение связей с Советским Союзом и другими странами социализма при сохранении тесных связей с КНР.

Однако распространение Соединенными Штатами в марте—апреле войны на Камбоджу значительно изменило обстановку в Индокитае. В целях восстановления нарушенного баланса сил вьетнамцы пошли на новое значительное сближение с КНР. В конце мая в Пекине был подписан китайско-вьетнамский протокол об оказании Китаем дополнительной безвозмездной экономической и военной помощи ДРВ на 1970 г.¹⁾ По подсчетам «Нью-Йорк таймс», Китай оказал в 1970 г. помощь ДРВ примерно в размере 200 млн. долл.²⁾

6 октября в Пекине подписаны соглашение о предоставлении Китаем ДРВ экономической и технической помощи и протокол о военной помощи на 1971 г. 31 октября в Пекине подписаны соглашение о товарообороте и платежах между КНР и ДРВ на 1971 г. и четыре протокола: о поставках Китаем ДРВ различных материалов, о предоставлении Китаем ДРВ помощи в виде поставок комплектного оборудования и материалов по линии ГКЭС КНР и Внешторга ДРВ; об условиях жизни и работы китайского техперсонала, направленного в ДРВ³⁾.

Для упрочения своего влияния в ДРВ китайское руководство стремилось использовать новое обострение обстановки в конце ноября, вызванное возобновлением бомбардировок Соединенными Штатами территории ДРВ⁴⁾.

Расширение связей между КНР и ДРВ проходило, однако, параллельно с дальнейшим расширением и укреплением связей ДРВ с Советским Союзом и другими братскими странами и партиями. Это, естественно, сдерживало усиление влияния линии маоистского руководства КПК, срывало его планы установления своего диктата в отношении ДРВ.

¹⁾ «Няньан», 26 мая 1970 г.

²⁾ ТАСС, 19/1 1971.

³⁾ ТАСС, 7/X 1970.

⁴⁾ См., например, редакционную статью «Жэньминь жибао» от 21 декабря 1970 г. и заявление МИД КНР от 24 декабря 1970 г., в которых выражалась готовность оказать всемерную помощь Вьетнаму.

Отношения КНР с империалистическими и развивающимися странами

Во внешней политике маоистское руководство в 1970 г. активизировало деятельность, направленную на достижение стратегических целей, намеченных IX съездом КПК и II пленумом ЦК КПК девятого созыва. В ее основе лежали прежние великодержавные устремления, выражающиеся в попытках превратить Китай в идеологический и политический центр на мировой арене. Положение такого центра Пекин пытается завоевать за счет раскола международного коммунистического и революционного движения, отрыва некоторых стран от социалистического содружества, разобщения и привлечения на свою сторону национально-освободительных сил, блокирования с капиталистическими государствами на базе антисоветизма и использования межимпериалистических противоречий.

Использование этих сил Китаем, по мысли пекинских стратегов, дало бы им возможность играть на противоречиях основных социальных систем в мире, расшатывая существующий баланс сил, в основе которого лежит способность социалистических стран парализовать агрессивные тенденции в политике международного империализма.

Отсюда проистекала и неизменность политики на обостренные международной напряженности, использовавшейся Пекином как средство столкновения своих противников, игра на противоречиях, линия на консервацию очагов военных конфликтов (Индокитай, Ближний Восток), на противодействие мерам, призванным положить конец гонке стратегических вооружений (переговоры между СССР и США), разработать систему коллективной безопасности в некоторых регионах (в частности, в Азии) и урегулировать европейские проблемы.

Вместе с тем в 1970 г. наметились изменения **тактической** линии китайского руководства на международной арене. Это выразилось прежде всего в отказе китайского руководства от экстремистской практики периода «культурной революции» в отношениях с другими государствами. Имело место также частичное смягчение формулировок в программных документах КПК, расширение межгосударственных отношений КНР с разными группами стран, проявление заинтересованности в представительстве КНР в ООН, активизация деятельности китайских миссий за рубежом, изменение тона и акцентов китайской пропаганды, которая теперь стала делать упор на приверженность Китая пяти принципам «мирного сосуществования» в отношениях как с социалистическими, так и с капиталистическими государствами.

Однако новая тактика Пекина не изменила его основных стратегических целей на международной арене. Она свиде-

тельствоваала лишь о попытках путем усиления китайской внешнеполитической активности по межгосударственным каналам ликвидировать самоизоляцию, восстановить и расширить доверие «малых и средних» стран к Китаю как к крупной самостоятельной силе, проводящей «независимую» политику.

Китайско-американские отношения

Вскоре после решения администрации Никсона об ослаблении ограничений на торговлю зарубежных американских фирм с КНР и о расширении категории американских граждан, которым были разрешены поездки в Китай, возобновилась очередная тур китайско-американских переговоров (январь—февраль 1970 г.). Последняя встреча состоялась 20 февраля. Встреча, намечавшаяся на май, была отменена китайской стороной в связи с началом вторжения США в Камбоджу. Расширение агрессии США в Индокитае вынудило Пекин усилить антиамериканскую пропаганду, которая стала еще активнее использоваться китайской стороной как средство давления на правительство Никсона. До конца 1970 г. КНР отрицательно относилась к попыткам США обсудить вопрос о возобновлении переговоров. Однако, как сообщалось в американской печати, Пекин проявил признаки готовности к скорому возобновлению контактов с США. Официальные представители администрации Никсона выражали надежды, что КНР вознаградит США за односторонние шаги и пойдет на нормализацию отношений.

В 1970 г. впервые за всю историю ООН в пользу положительного решения вопроса о допуске КНР в ООН было подано большинство голосов (за — 51, против — 49, воздержалось — 45). Госдепартамент признал, что в результате последнего голосования вопроса о допуске «возникла новая ситуация», и правительство США намерено учесть это положение. Однако, по мнению американских наблюдателей, правительство США больше озабочено сохранением в ООН места Тайваня, чем противодействием допуску туда КНР.

Китайско-канадские отношения

1970 год ознаменовался взаимным признанием и установлением официальных дипломатических отношений между двумя странами. Переговоры о заключении соглашения проходили в течение 20 месяцев в Стокгольме между поверенным в делах КНР Лю Цзы-цаем и послом Канады Эндрю. В опубликованном 13 октября коммюнике указывалось, что Канада признает правительство КНР единственно законным правительством Китая и принимает к сведению заявление по-

следнего относительно того, что «Тайвань является неотъемлемой частью территории КНР». Стороны провозгласили в качестве основы отношений пять принципов мирного сосуществования. Поверенным в делах КНР был назначен Сюй Чжун-фу, поверенным в делах Канады — Джон Фрейзер.

Торговые отношения двух стран продолжали характеризоваться значительным активным сальдо в пользу Канады, которая осталась крупным поставщиком пшеницы в КНР. За 9 мес. 1970 г. экспорт Китая составил 14 млн. долл., а импорт — 115 млн. долл. В связи с установлением дипломатических отношений деловые круги Канады выразили надежду на завоевание китайского рынка для канадской промышленной продукции, в частности для станков, легкого машинного оборудования, искусственных удобрений и др. В Канаду планируются поставки китайского текстиля и обуви.

Китайско-японские отношения

В 1970 г. в политических отношениях между КНР и Японией не произошло крупных изменений. Наиболее активно развивались торговые и экономические связи.

Торговля «на основе Меморандума» использовалась главным образом для поддержания контактов с правящими кругами Японии и политического давления на правительство Э. Сато в нужном для Пекина направлении. Так, на состоявшихся в Пекине в начале года переговорах с японской делегацией во главе с И. Фуруи о продлении срока действия «Меморандума», китайская сторона настояла на подписании совместного коммюнике, в котором политика японского правительства вновь подверглась резкой критике, как «враждебная КНР». Лишь после этого на переговорах о торговле было достигнуто соответствующее соглашение.

В целях давления на правительство Э. Сато, Пекин широко использовал также свои контакты с руководством оппозиционных партий, особенно СПЯ, а также общества японо-китайской дружбы. В Пекин были приглашены три делегации СПЯ и две делегации общества дружбы. Все они были приняты Чжоу Энь-лаем или другими руководителями КНР. В совместных коммюнике содержались требования об изменении «враждебного КНР» политического курса японского правительства в целях «полной нормализации японо-китайских отношений».

С этими требованиями выступали все основные оппозиционные партии в японском парламенте (СПЯ, Комэйто, ПДС, КПЯ), а также значительная часть депутатов от правящей Либерально-демократической партии. Оппозиция правительству в этом вопросе особенно усилилась в связи с установлением дипломатических отношений КНР с Канадой и

Италией. В декабре в Токио была создана надпартийная организация («Ассоциация членов парламента за восстановление японо-китайских дипломатических отношений») под председательством А. Фудзюма. В Ассоциацию вошло более 380 членов парламента (из них 95 от правящей ЛДП).

Это «движение за признание Пекина» однако не создавало пока для правительства Японии особых трудностей, поскольку подавляющее большинство наиболее влиятельных участников этого «движения» (особенно от ЛДП) выступало за признание пекинского руководства в качестве «правительства континентального Китая», оставляя в стороне вопрос о режиме на Тайване, являющемся коренным в урегулировании японо-китайских отношений.

В своих выступлениях японский премьер-министр Э. Сато подчеркивал готовность его правительства «начать переговоры с Пекином на уровне послов» и на более высоком уровне с целью урегулирования японо-китайских отношений. В феврале Э. Сато призвал Пекин «в качестве первого шага» пойти на подписание технических соглашений об установлении почтовой и телеграфно-телефонной связи, об обмене метеорологической информацией и др. Он выразил желание всемерно развивать торговлю с Китаем и в декабре 1970 г. заявил о готовности «одобрить использование займов «Японского экспортно-импортного банка» для финансирования торговли с Китаем», однако «с учетом каждого отдельного случая».

Одновременно правительство Японии продолжало прежнюю линию на сохранение тесных связей с чанкайшистским режимом на Тайване, с которым активно развивались экономические, политические и прочие связи.

Отношения КНР со странами Западной Европы

Руководители КНР уделяли больше внимание восстановлению отношений с промышленно-развитыми капиталистическими странами Европы. В китайской печати практически прекратилась критика политики правительств этих стран, свернута и критика агрессивного блока НАТО. В то же время публиковались материалы о растущих противоречиях между капиталистическими странами Европы и США. Пекин активизировал дипломатическую деятельность в Западной Европе. В ноябре 1970 г. на основе «канадской формулы» были установлены дипломатические отношения КНР с Италией. Ожидается также аналогичная акция в отношениях с другими странами Западной Европы (Австрия, Бельгия и др.). Китайское правительство возвратило своих послов в Финляндию и Швейцарию.

По приглашению китайских властей КНР посетили правительственные делегации некоторых стран, среди которых необходимо отметить визит в июне французского министра

Андре Беттанкура, который был принят Мао Цзэ-дуном, Линь Бяо, Чжоу Энь-лаем и др. китайскими руководителями. Стороны договорились о расширении экономических, научно-технических и культурных связей, однако конкретного соглашения подписано не было. Сообщалось о достигнутой договоренности относительно ответного визита во Францию китайской делегации на высоком уровне. В апреле в КНР приезжал с неофициальным визитом постоянный заместитель министра иностранных дел Англии Уилфорд. В октябре в КНР побывал с частным визитом бывший французский премьер-министр Морис Кув де Мюрвиль. О готовности к нормализации отношений с КНР заявил министр иностранных дел ФРГ В. Шеель.

На фоне улучшившихся политических отношений развивались внешнеэкономические связи КНР.

Крупнейшими партнерами во внешней торговле КНР являлись ФРГ, Франция, Англия, Швеция и Италия.

Особое место во внешнеэкономических связях КНР занимала ФРГ. Внешняя торговля с ней, как и прежде, велась при отсутствии межправительственных соглашений. Несмотря на то, что советско-западногерманский договор от 12 августа 1970 г. подвергся резкой критике со стороны Пекина, китайские власти пригласили на ярмарку в Гуанчжоу большое число представителей деловых кругов ФРГ, и Западная Германия вновь заняла второе место в торговле КНР с развитыми капиталистическими странами.

Следует отметить попытки Пекина превратить юань в международную расчетную валюту. Некоторые европейские фирмы уже заключили контракты с КНР в юанях (женьминьби).

Таблица 7

Внешняя торговля КНР со странами
Западной Европы в 1970 г.

(в млн. долл.; в скобках — число месяцев)

	ФРГ (9)	Англия (11)	Франция (11)	Италия (1)	Голландия (9)
Оборот . . .	251,6	187,4	152,0	119,9	48,9
Экспорт . . .	84,4	80,4	70,5	63,0	26,9
Импорт . . .	167,2	107,0	81,5	56,9	22,0
	Швеция (8)	Швейцария (10)	Бельгия и Люксембург (11)	Норвегия (10)	Австрия (9)
Оборот . . .	40,6	39,0	32,2	17,9	17,8
Экспорт . . .	18,6	18,2	10,2	6,3	12,4
Импорт . . .	22,0	20,8	22,0	11,6	5,4

Источник. Данные НИКИ МВТ СССР.

Дипломатическое признание Италией КНР вызвало особый интерес среди итальянских бизнесменов. Министр внешней торговли Италии Марко Дзагари провел 6 ноября в Гонконге расширенное совещание глав торговых миссий в Италии на Дальнем Востоке совместно с сотрудниками итальянского Института внешней торговли с целью рассмотрения перспектив развития торговли на Дальнем Востоке, и в особенности с КНР.

В декабре 1970 г. в Италии была открыта новая итало-китайская торговая палата в дополнение к созданной до признания КНР. В состав правления новой палаты вошел крупный промышленник Дино Джентили.

Главными статьями экспорта Италии в Китай являются машины и электрооборудование, типографские машины, станки, сталепрокат, текстильное волокно, а также химические удобрения. Имеются сведения о поставке в КНР комплектного оборудования предпринятой химической промышленности. Экспорт КНР в Италию составляют традиционные китайские товары: шелк-сырец, невыделанные кожи, продукты питания (свинина, яйца, сушеные фрукты и зелень и т. д.), шелковые ткани, фарфор, керамика, предметы искусства и ремесленные изделия.

Китайские внешнеторговые организации проявили повышенный интерес к закупкам оборудования в странах Западной Европы. Был заключен контракт с французской фирмой «Берлие» на поставку 3 тыс. грузовиков. Французская фирма «Альстом» получила в апреле от КНР заказ на поставку 40 электровозов. В июле того же года китайская внешнеторговая компания «Машинимпорт» подписала контракт с западногерманской фирмой «Райншталь» (г. Кассель) на поставку 30 тепловозов.

Обнаружилось также стремление КНР к приобретению судов и судового оборудования. Об этом свидетельствуют поездки китайских специалистов в Англию, Францию и Скандинавские страны. В мае был подписан контракт с Норвегией на поставку 4 танкеров. В июле специальная китайская миссия по закупке товаров в Англии возобновила контакты с промышленными кругами, изучая проблему импорта станков и судов. В августе китайская миссия посетила судостроительный завод Ла-Сьота (Франция).

Стремясь сократить отставание от других стран в области гражданской авиации, КНР вела переговоры о закупке на европейском рынке гражданских самолетов. В сентябре делегация специалистов авиационной промышленности КНР во главе с одним из руководителей гражданской авиации, Ван Цзинь-куном, посетила Англию и Францию для подготовки крупного контракта на поставку самолетов.

КНР и страны Ближнего Востока. В 1970 г. Китай проводил активную и разностороннюю политическую деятельность на Ближнем Востоке, пытаясь расширить и укрепить свое присутствие и влияние в данном регионе. На январь 1970 г. КНР имела дипломатические отношения с 8 арабскими странами (включая страны Северной Африки) — с ОАР, Алжиром, Марокко, Тунисом, Сирией, Ираком, Йеменской Арабской Республикой и с Народно-демократической Республикой Йемен.

Главным фактором, определявшим степень и масштабы китайской активности в этих странах за последние годы, является позиция, место и роль той или иной страны в ближневосточном кризисе.

Как результат совпадения политических позиций по ближневосточному вопросу, Китай имел наиболее тесные связи с Сирией, Ираком, Алжиром и в последнее время с НДРЙ.

Будучи заинтересовано в поддержании напряженности на Ближнем Востоке, руководство КНР и в 1970 г. (как и в предыдущие годы) продолжало всемерно противодействовать любым мероприятиям, направленным на возможное политическое решение и урегулирование арабо-израильского конфликта.

Именно неурегулированность кризиса позволяет китайским лидерам добиваться осуществления своих гегемонистских целей в арабских странах, нагнетать напряженность в мире, пропагандировать воинственные маоистские установки, навязывать силам, ведущим национально-освободительную борьбу в данном регионе, теорию затяжной «народной войны», пытаться ослабить и ограничить сотрудничество арабских стран с Советским Союзом и другими социалистическими государствами.

Руководство КНР всегда (по крайней мере уже с 1965 г.) тесно увязывало арабо-израильскую конфронтацию и свою политику на Ближнем Востоке с кризисной ситуацией во Вьетнаме (а впоследствии в Индокитае в целом). Оно стремилось переключить внимание США с Вьетнама на арабов, ослабить американское присутствие в Юго-Восточной Азии, расширить рамки локального конфликта на Ближнем Востоке, обострить американо-советские разногласия и втянуть американский империализм в непосредственное противоборство с СССР именно в данном регионе, удаленном от Китая и потому безопасном для него. Не случайно Чжоу Энь-лай в беседе с Ясиром Арафатом (руководителем палестинского движения сопротивления) заявил, что Вьетнам и Палестина в настоящее время — это два равнозначных участка одного и того же «фронта борьбы с американским империализмом».

Используя острую кризисную ситуацию на Ближнем Востоке, трудно разрешимую палестинскую проблему, Китай занял крайне жесткую позицию в отношении возможности разрешения конфликта политическими средствами, называя их «капитуляцией перед Израилем». Китайское руководство отвергло резолюцию совета Безопасности от 22 ноября 1967 г., миролюбивый курс СССР в ближневосточном конфликте изображался маонистами все эти годы как «предательство арабских народов» и палестинской революции; принятие ОАР и Иорданией плана Роджерса в июне 1970 г. о временном прекращении огня между Израилем и ОАР с целью создания условий для дальнейшего урегулирования конфликта также вызвало резкое осуждение со стороны КНР. План был назван «темным заговором о ближневосточном Мюнхене», разрабатываемом американским империализмом «вкуче с социал-империализмом», с целью задушить борьбу палестинского и арабского народов против американо-израильских агрессоров и осуществить темный стговор двух «сверхдержав» о разделе Ближнего Востока.

Китайские лидеры пытались по-прежнему ориентировать все арабские страны и палестинское движение на ведение длительной вооруженной борьбы с американским империализмом и Израилем, борьбы «до победного конца», нацеливать арабские народы на то, чтобы «вернуть Палестину силой оружия».

Не осуждая прямо правительство ОАР за принятие плана Роджерса, Китай выступил с резкими обвинениями в адрес Советского Союза и США. После вступления в силу 8 августа 1970 г. договоренности о прекращении огня, лидеры Китая заметно усилили свою провокационную деятельность в арабском мире, сосредоточив основное внимание на палестинском движении, цели которого объективно совпадали с политической линией китайского руководства. Китай одобрил действия Организации освобождения Палестины, отказавшейся соблюдать прекращение огня (9 августа 1970 г.).

Само прекращение огня Пекин рассматривал как «попытку предательства на Ближнем Востоке, предпринятую по совместной инициативе американского империализма и советского социал-империализма», как «преступный план, который оплели две сверхдержавы, не считаясь с существованием палестинского народа и народов арабских стран, в тщетной попытке переделит сферу влияния на Среднем Востоке»¹⁾. Стремясь сорвать миролюбивые тенденции на Ближнем Востоке, китайские лидеры подталкивали ПДС (Пале-

¹⁾ «Жэньминь жибао», 6 сентября 1970 г.

стишское движение сопротивления) на любые вооруженные акции, всячески поощряя авантюристические действия экстремистских организаций ПДС (Народного фронта освобождения Палестины во главе с Жоржем Хабашем; и Народно-демократического фронта освобождения Палестины во главе с Наифом Хаватмой). В июле—августе 1970 г. Китай предоставил ПДС две партии оружия, боеприпасов, обмундирования. Одновременно Китай установил тесные контакты с наиболее сильной организацией в ПДС — «Фатх», объединившейся впоследствии с ООП (Организация освобождения Палестины). Руководитель «Фатха» Ясир Арафат посетил Китай в марте 1970 г., где ему была обещана военная помощь. В Пекине было учреждено также постоянное представительство «Фатха» и ООП. ПДС стало в 1970 г. главной силой, на которую опирался Китай в своей ближневосточной политике, большое число партизан ПДС прошло обучение в Пекине. Китай сыграл (в основном своей пропагандой экстремистской линии на вооруженное решение палестинской проблемы) определенную подстрекательскую роль в сентябрьских событиях 1970 г. в Иордании, приведших к столкновениям между ПДС и иорданской армией, поддерживаемой крупными империалистическими державами.

После смерти президента ОАР А. Г. Насера, китайские руководители, стремясь прозондировать позицию нового египетского руководства с целью подрыва связей ОАР с Советским Союзом и укрепления собственных позиций, несколько изменили свою тактику в ближневосточном вопросе, сделали ее более гибкой.

С этой целью в октябре—декабре 1970 г. в китайской печати были прекращены нападки на план мирного урегулирования; более того, в ноябре 1970 г. в «Жэньминь жибао» была опубликована речь главы румынской делегации Рэдулеску, в которой ставился вопрос о необходимости выполнения резолюции Совета Безопасности ст 22 ноября 1967 г. для разрешения ближневосточного конфликта. Много места в китайской печати стало отводиться высказываниям египетских руководящих деятелей с особым упором на те моменты, где арабские руководители говорили не о мирном урегулировании, а призывали «не страшиться любых жертв», укреплять вооруженные силы страны и «готовиться к длительным боям за окончательное освобождение всех оккупированных территорий»¹⁾.

Пекин пытается повлиять на позицию А. Садата, столкнуть ОАР с пути поисков мирного решения проблемы, ока-

¹⁾ ИБАС, 24, 25/XI, 15, 19, 21/XII 1970; «Жэньминь жибао», 14 декабря 1970 г.

зать политический и экономический нажим на ОАР, с тем чтобы вбить клин в советско-египетские отношения дружбы и сотрудничества.

О позиции КНР в ближневосточном конфликте можно судить и на основании того, что в Китае широко публиковались выступления лидеров Сирии (продолжающей занимать жесткую позицию в отношении мирного урегулирования) об отклонении резолюции Совета Безопасности и усиленно осуждались «темные» планы создания так называемого «государства Палестины» на западном берегу р. Иордан.

В качестве основного фактора своей националистической политики на Ближнем Востоке маонисты рассматривали в 1970 г. как и прежде палестинское движение.

В этой связи показательна активизация деятельности Пекина в Сирии и Ираке. Еще в 1969 г. начальник Генштаба Сирии Мустафа Тлас, находясь в Пекине, вел переговоры о поставке Китаем Сирии ракет «земля—земля». Именно через Сирию и Ирак (с которым у Китая есть соглашение о прямом воздушном сообщении) Пекин поставлял в 1970 г. оружие ПДС.

Большое значение Китай придает также развитию отношений с Алжиром, лидеры которого отвергают любые попытки мирного урегулирования кризиса и полностью поддерживают воинственную позицию Китая в отношении ПДС, нацеливаемую на затяжную войну.

Характерно, что Китай увязывает палестинское движение с национально-освободительной борьбой народов Юга Аравийского п-ва, в частности, с Национальным фронтом освобождения Дофара, через создаваемую им новую «опорную базу» в Адене (НДРЙ). Пекин значительно укрепил за прошедший год свои экономические, политические и военные позиции в Южном Йемене (ему предоставлен новый кредит, после визита в Пекин Салема Рубейи начато строительство шоссейной дороги Аден—Мукалла, Китай посылает сюда технических, военных и др. специалистов).

Китайское руководство пытается связать эти два фронта в единый фронт борьбы арабских народов от Средиземного моря через Эритрею до Персидского залива, с тем чтобы превратить его (фронт) в орудие достижения своих великодержавных целей.

Китай развивает свои экономические отношения со странами данного региона, в зависимости от их позиции в ближневосточном кризисе. Общая сумма китайских обязательств арабским странам (ОАР, Алжиру, Сирии, ЙАР и НДРЙ) в 1968 г. не превышала 246 млн. долл.¹⁾, в 1970 г. были обещаны новые кредиты ОАР на сумму в 345 млн. швейц. фр.

¹⁾ «Нью Миддл Ист», 1970, № 27.

(около 80 млн. долл.) на финансирование промышленных объектов, НДРГ — 5 млн. ф. ст. в свободной валюте и кредит в сумме 18 млн. ф. ст. на строительство предприятий в отраслях легкой промышленности, шоссейных дорог и т. д.¹⁾. К концу 1970 г. общая сумма китайских обязательств составила около 400 млн. долл.

Китай в 1970 г. также предоставил экономическую помощь другим африканским странам (с арабским населением), не участвующим в ближневосточном конфликте, но играющим в нем активную роль (Судан, Сомали).

Расширяется внешняя торговля КНР с арабскими странами. За 1970 г. вырос товарооборот Китая с Южным Йеменом, Кувейтом, Ливаном и Бахрейном. Китай закупает на Ближнем Востоке хлопок, фосфаты, пряжу, а с 1968 г. заметно возрастают закупки нефти. Китайский экспорт (продовольствие, сталепродукт, лесоматериалы, оборудование и т. д.) на арабские рынки вырос в среднем на 10 процентов за 1969—1970 гг.²⁾. Предусматривается значительный рост объема китайско-египетской и китайско-суданской торговли в 1971 г.

Китайско-индийские отношения

1970 год характеризуется некоторым снижением напряженности в отношениях КНР с Индией. Число нарушений китайско-индийской границы с китайской стороны резко сократилось. Обращает на себя внимание готовность дипломатов и государственных деятелей КНР вступать в контакты на различных уровнях с представителями Индии. Официальные лица Индии неоднократно заявляли об имевших место в различных столицах встречах работников посольств Индии и КНР, на которых китайские дипломаты зондировали условия восстановления дипломатических отношений с Индией в полном объеме. Так, 12 октября в Каире состоялась беседа послов Индии и КНР в ОАР. По сообщениям печати, Го Можо, прибывший в Каир для участия в похоронах Насера, встречался с послом Индии в ОАР.

На первомайском приеме в Пекине Мао Цзэ-дун сделал индийскому поверенному заявление о необходимости восстановления «старой дружбы» между Индией и Китаем. Во время визита в КНР президента Пакистана Яхья Хана китайские руководители избегали прямых антииндийских выпадов.

¹⁾ «Нью Миддл Ист», 1970, № 27

²⁾ «Файнэншя Таймс», 11 февраля 1971 г.

Заметно смягчился тон заявлений китайской прессы относительно Индии. Радио Пекина с конца 1970 года стало воздерживаться от упоминаний «компартии марксистов-ленинцев» и «революционного прогресса» в Индии.

Индийское правительство положительно реагировало на новые тенденции в политике КНР. Вместе с тем с индийской стороны указывалось, что каких-либо «конкретных предложений» об улучшении отношений из Пекина не получено.

Китайско-пакистанские отношения

В 1970 г. в связи с осложнением политических и экономических связей между Пакистаном и КНР, вызванным китайской деятельностью в Восточном Пакистане, Пекин стремился укрепить китайско-пакистанские отношения.

Между КНР и Пакистаном имел место обмен правительственными и военными делегациями. В марте Пакистан посетила китайская правительственная делегация во главе с Го Мо-жо. По окончании визита было объявлено, что Чжоу Эньлай побывает с визитом в Пакистане, «как только ему позволят его обязанности».

В апреле экономическая делегация КНР во главе с председателем Комитета по внешним экономическим связям Фан И присутствовала на открытии военного завода, сооруженного в Восточном Пакистане с помощью КНР. 9 апреля было подписано пакистано-китайское соглашение, согласно которому КНР обязалась предоставить Пакистану помощь в строительстве ряда предприятий. Строительство будет вестись в счет долгосрочного беспроцентного займа в 40 млн. долл., предоставленного Пакистану в декабре 1967 г. 15 млн. долл. из этого займа уже израсходовано Пакистаном на закупку в КНР различных товаров.

5 мая в Пекине был подписан китайско-пакистанский торговый протокол. 22 мая заключено соглашение о развитии караванной торговли через Гилгит в контролируемой Пакистаном части Кашмира. КНР закупила в Пакистане несколько пассажирских самолетов.

С 10 по 14 ноября в КНР совершил поездку президент Пакистана Яхья Хан. По окончании визита были опубликованы совместное коммюнике и соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве. С китайской стороны было заявлено о готовности предоставить Пакистану экономическую помощь, а также о поддержке его позиции в отношении Кашмира. Согласно заявлению Яхья Хана, КНР предоставила Пакистану беспроцентный заем в 200 млн. долл. сроком на 20 лет на осуществление ряда мероприятий четвертого пятилетнего плана. Яхья Хан вновь пригласил Чжоу Эньлая посетить Пакистан.

В КНР нанесли визиты также руководители вооруженных сил Пакистана: главнокомандующий ВВС маршал авиации Рахим Хан, главнокомандующий ВМФ вице-адмирал Музаффар Хан, начальник медицинской службы вооруженных сил Пакистана генерал-лейтенант Мухаммед Айюб Хан. Члены военных делегаций Пакистана вели переговоры с военными и государственным деятелями КНР.

Расширение агрессии США в Индокитае и позиция КНР

Инспирированный Соединенными Штатами политический переворот в Камбодже в марте 1970 г. и вторжение американских и южновьетнамских войск на камбоджийскую территорию с одновременным усилением военных операций в Лаосе привели к распространению войны на весь Индокитайский п-в, серьезно осложнили положение в Юго-Восточной Азии.

Отстраненный от власти военной группировкой Лон Нола—Сирик Матака принц Нородом Снанук в марте прибыл в Пекин, где состоялись переговоры между ним и премьером КНР Чжоу Энь-лаем. В заявлении из 5 пунктов от 23 марта 1970 г. Снанук объявил о предстоящем создании нового правительства национального единства, национально-освободительной армии и организации Национального единого фронта Камбоджи, задачи которого были определены как освобождение страны от проимпериалистических реакционеров и борьба против американского империализма. В последующих заявлениях Снанук призвал население Камбоджи начать против режима Лон Нола вооруженную партизанскую борьбу в качестве «единственного пути, который приведет наш народ к победе».

В речи 7 апреля на митинге в Пхеньяне Чжоу Энь-лай объявил о поддержке Китаем заявления Снанука и призвал народы стран Индокитая к объединению усилий, оказанию друг другу помощи и поддержки для совместной борьбы против американского империализма. КНР сыграла активную роль в организации Конференции народов Индокитая на высшем уровне, состоявшейся 24—25 апреля в районе границ Китая, Вьетнама и Лаоса (предположительно — в Куиньшине на территории КНР) с участием Нородома Снанука, председателя Патриотического фронта Лаоса принца Суфанувонга, председателя президиума ЦК НФО ЮВ Нгуен Хыу Тхо и премьер-министра ДРВ Фам Ван Донга. В ее работе, очевидно, участвовал прибывший из Пекина Чжоу Энь-лай, устроивший 25 апреля, как сообщало агентство Синьхуа, «в месте проведения Конференции» торжественный прием.

Конференция уделила особое внимание положению в Камбодже и «достигла единства взглядов относительно нынешней обстановки в Индокитае и борьбы народов трех стран

против общих врагов — американских империалистов-агрессоров и их лакеев». Стороны выразили решимость оказывать друг другу поддержку в борьбе против общего врага, развивать между собой постоянное сотрудничество в будущем, а также договорились о том, что высшие руководители или компетентные представители сторон «будут встречаться в любое время, когда это будет необходимо, для обмена мнениями по вопросам, представляющим взаимный интерес».

В связи с вторжением США и сайгонских властей в Камбоджу правительство КНР в заявлении от 4 мая указало, что расширение американским империализмом войны в Индокитае «представляет собой бешеные провокации не только против народов трех стран Индокитая, но и против китайского народа» и что КНР будет оказывать всемерную поддержку и помощь народам Камбоджи, Лаоса и Вьетнама «в доведении до конца войны сопротивления американской агрессии».

5 мая Сианук объявил в Пекине об образовании Королевского правительства национального единства, явившегося фактически правительством в эмиграции. В тот же день Чжоу Энь-лай в письме Сиануку сообщил о том, что «китайское правительство официально признает Королевское правительство национального единства «как единственно законное», официально порывает дипломатические отношения с правительством Лон Нола и отзывает из Камбоджи своих представителей». 13 мая назначенный правительством Сианука новый камбоджийский посол в Китае Кер Мис вручил заместителю председателя КНР Дун Би-у свои верительные грамоты.

Политическая поддержка, оказанная Китаем Сиануку (Мао Цзэ-дун во время встречи 1 мая сказал ему, что, хотя он принц, он — «хороший принц» и выражает интересы камбоджийского народа), пребывание возглавляемого им правительства в КНР дали китайскому руководству возможность оказывать большое влияние на ход событий в Индокитае. В заявлении Мао Цзэ-дуна от 20 мая содержится призыв к народам трех стран Индокитая «упорно вести затяжную народную войну» против американского империализма. Руководство КНР пытается использовать обострившуюся на Индокитайском полуострове обстановку для усиления своего влияния на патриотические силы с тем, чтобы направить их борьбу в русло китайской политики в ЮВА.

Китайско-индонезийские отношения

Отношения двух стран не претерпели существенных изменений по сравнению с 1969 г. Однако развитие событий позволяет предполагать, что обе страны стремятся к возобновлению нормальных связей.

В 1970 г. китайская сторона, воздерживаясь от официальных откликов на индонезийские призывы нормализовать отношения, вместе с тем сократила объем критических материалов в прессе об Индонезии. Наиболее резкую реакцию в КНР вызвала позиция Индонезии в камбоджийском вопросе, в частности, организация Индонезией в мае 1970 г. джакартского совещания по Камбодже, а также факт подготовки на индонезийской территории камбоджийских солдат правительства Лон Нола. Почти полностью исчезли со страниц китайской прессы сообщения об «успехах» вооруженной борьбы прокитайской части коммунистического подполья в Индонезии. В КНР проявился интерес к поддержанному Индонезией предложению малайзийского премьера А. Разака о нейтрализации Юго-Восточной Азии при гарантиях великих держав, в том числе КНР. Министр иностранных дел Индонезии А. Малик заявил 22 декабря 1970 г., что эта концепция может быть претворена в жизнь, если только Пекин восстановит свои отношения с Индонезией. Индонезийские политэмигранты, проживающие в КНР, использовались главным образом для клеветы на Советский Союз и восхваления внутренней и внешней политики КНР.

На протяжении всего года Индонезия активно высказывала свою заинтересованность и готовность восстановить с Китаем дипломатические и торговые связи. В мировой печати появлялись сообщения о предпринимаемых Индонезией попытках зондажа через представительства КНР в третьих странах относительно восстановления отношений с КНР. Во время официального визита в Индонезию в январе 1971 г. канадского премьера Трюдо президент Сухарто заявил, что Индонезия готова нормализовать свои отношения с Китаем, если последний прекратит порочащую и подрывную кампанию против Индонезии. Трюдо сообщил 25 января 1971 г. на пресс-конференции в Джакарте, что Канада будет готова выступить в роли посредника в деле восстановления дипломатических отношений между Индонезией и КНР. Одновременно в Индонезии раздавались призывы к осторожности в этом вопросе и указывалось, что восстановление отношений не может быть односторонним процессом. Желание Индонезии нормализовать отношения с Китаем объясняется ее стремлением обеспечить свободу маневра в своей внешней политике, «стремлением постоянно соблюдать равновесие в отношениях как с западным, так и с коммунистическим блоком для обеспечения национальных нужд»¹⁾.

Несмотря на перерыв в дипломатических отношениях, стороны продолжали торговать друг с другом (главным образом через Гонконг и Сингапур). За первые пять месяцев 1970 г. КНР экспортировала в Индонезию через Гонконг (в основ-

¹⁾ «Педоман», 10 февраля 1970 г.

ном хлопчатобумажные ткани и изделия из них) на 7,2 млн. долл. против 10 млн. долл. за соответствующий период 1969 г.

Китайско-малайзийские отношения

В 1970 г. наметились некоторые новые тенденции в отношениях КНР и Малайзии, что нашло отражение прежде всего в ослаблении враждебного тона китайской пропаганды. В материалах прессы и радио КНР не употреблялся термин «кличка Абдул Рахмана», а говорилось о правительстве Малайзии. Руководители Китая явно отошли от открытых демонстраций в поддержку «малайзийских повстанцев».

Правительство Малайзии, учитывая эти тенденции, активизировало усилия для нормализации взаимоотношений со своим соседом. В неоднократных выступлениях нового премьер-министра Малайзии Абдул Рахмана выражалась надежда, что Китай изменит свое отношение к Малайзии и будет проводить политику дружбы и сосуществования, не вмешиваясь во внутренние дела других стран. Малайзийские деятели выражали готовность встретиться с представителями КНР в третьей стране для обсуждения вопроса об установлении дипломатических отношений с Китаем¹⁾. Появилось также сообщение о том, что в Пекин должна была прибыть делегация малайзийских бизнесменов.

Хотя правительство Китая прямо не ответило на предложение Куала-Лумпура, однако прекращение откровенной антималайзийской пропаганды в КНР рассматривалось правящими кругами Малайзии как первые признаки на пути нормализации отношений с Китаем.

Продолжали развиваться торговые связи двух стран. По данным на январь 1970 г., КНР резко увеличила закупки натурального каучука в Малайзии по сравнению с другими традиционными покупателями этого сырья. Импорт Китая из Малайзии в январе 1970 г. составил 15 тыс. т каучука против 2,5 тыс. т в декабре 1969 г.

Китайско-бирманские отношения

Напряженность в отношениях двух стран, существовавшая со времени «культурной революции», в 1970 г. продолжала спадать прежде всего в результате возвращения руководства КНР к политике нормализации межгосударственных связей с другими странами. В ноябре заместитель председателя КНР Дуи Би-у принял верительные грамоты у нового бирманского посла У Тин Маунга. В декабре с послом встретился Чжоу Энь-лай. Правительство КНР запросило агреман

¹⁾ «Сингапур Геральд», 11 ноября 1970 г.

за назначение своим послом в Бирму Чэнь Чао-юаня. Между двумя странами имели место ограниченные торговые контакты. В октябре на ярмарку в Гуанчжоу была приглашена бирманская экономическая делегация в составе пяти человек.

В то же время в Бирме продолжалась деятельность сил, выступающих в фарватере пекинской политики, в том числе бирманской компартии. ЦК КПБ в ответ на заявление Мао Цзэ-дуна от 20 мая обязался довести до конца «борьбу против американского империализма и его приспешника — военного правительства Не Вина».

В связи с активизацией антиправительственных сил в северо-восточном пограничном районе Бирмы весной и летом 1970 г. усилилось давление на Не Вина со стороны западных держав и их союзников в Азии с целью вынудить Бирму отказаться от политики неприсоединения, принять американскую помощь и вступить в АСЕАН. Однако правительство Бирманского Союза отклонило эти домогательства. Министр иностранных дел Хла Хан заявил в сентябре, что Бирма «и дальше будет проводить нейтральную политику». Характеризуя отношения с КНР, он отмечал, что они улучшаются несмотря на повстанческие действия, которые не создают для страны «слишком большую трудность».

Китайско-филиппинские отношения

В 1970 г. отношения КНР и Филиппин оставались в замороженном состоянии, дипломатические, политические и экономические контакты практически отсутствовали. В китайской пропаганде, хотя и с меньшей силой, продолжалась критика политики филиппинского правительства, которое характеризовалось как «фашистский режим», действующий по указке американского империализма. Тенденции Филиппин к установлению контактов с СССР и другими социалистическими странами квалифицировались Пекином, как «сговор с американским империализмом и советским ревизионизмом». В ноябре китайские власти, стремясь воздействовать на общественное мнение Филиппин, через Красный Крест передали 200 тыс. юаней в фонд помощи жертвам тайфуна.

В стране имела место деятельность организаций, следующих в фарватере пекинской политики. Отколовшаяся от компартии левацкая группировка выступала с идеями подталкивания революции, игнорируя легальные методы борьбы и прославляя курс Мао Цзэ-дуна. Лидер этой группы Аммадо Герреро в октябре выступил в поддержку заявления Мао Цзэ-дуна от 20 мая. Группа Герреро опиралась на студенческую организацию «Кабатаан Макабайан» (Националистическая молодежь), также стоящую на пропекинских позициях и солидаризирующуюся с вооруженной группой «Новая Народная

армия», которая действует в основном на Центральном Лу-соне (провинция Тарлак). В программу этой организации входит пропаганда идей Мао Цзэ-дуна среди крестьян и организация масс на ведение партизанской войны. Эта группировка выдвигала ультраэкстремистские призывы немедленно начать вооруженную борьбу без учета объективных условий.

Отношения КНР с Сингапуром

Несмотря на отсутствие официальных межгосударственных связей, КНР продолжала активную политику в Сингапуре, рассчитанную на завоевание влияния среди китайского населения и усиление своих экономических позиций.

Последние годы экономический аспект в политике КНР в отношении Сингапура особенно усилился, что связано со все возрастающей потребностью в твердой валюте для развития внешней торговли КНР, переориентированной на Запад.

Сингапур является крупнейшим торговым партнером КНР среди развивающихся стран, а также важным посредником в ее торговле с капиталистическим миром. Значительное превышение китайского экспорта в Сингапур над импортом продолжало сохраняться и в 1970 г.¹⁾

Таблица 8

	(в млн. долл.)	
	1970 г. (январь—май)	1969 г. (январь—май)
Экспорт Китая	52,6	64,6
Импорт Китая	14,3	26,5
Активное сальдо . . .	38,3	38,1

Приведенные цифры показывают, что Сингапур является крупным поставщиком свободной валюты для Китая.

В официальных отношениях двух стран в 1970 г. не произошло существенных изменений. Сингапурские официальные лица время от времени заявляют о необходимости нормализовать отношения с КНР, что свидетельствует об общей тенденции, связанной с «увеличением роли и значения КНР в мировых делах и особенно в ЮВА»²⁾.

¹⁾ НИКН МВТ СССР. Информация по экономике социалистических стран Азии. Бюллетень № 11 (206), ноябрь 1970 г., стр. 28.

²⁾ «Сингапур Геральд».

В конце 1970 г. правительство вновь разрешило функционировать отделение Банка Китая в Сингапуре, который в мае 1969 г. был лишен услуг расчетной палаты за нарушение правил об уровне процентного содержания ликвидных средств.

Политика КНР в отношении левых партий Сингапура оставалась прежней. Органы пропекинских партий «Барисап-сосиалис» и «Партай ракьят» пропагандировали «необыкновенно благоприятные условия для революции», призывали «сокрушить клику Ли Куан Ю — марионетку империализма», использовали различные поводы для проведения антиправительственной деятельности, что в условиях Сингапура мешает осуществлению задач преодоления экономической отсталости и ликвидации зависимости страны от империалистических держав.

Китай и страны Африки

В 1970 г. КНР проводила активную политику в Африке, поддерживая наиболее тесные отношения с прогрессивными государствами. В октябре—ноябре были установлены дипломатические отношения КНР с Экваториальной Гвинеей и Эфиопией.

В июне в ОАР выехал посол КНР Чай Цзэ-минь, в апреле в Мали — посол Мэн Юе. Были установлены дружественные контакты между Китаем и Ливией. Главы правительств обменялись телеграммами. Китайские корреспонденты посетили страну. На 1 января 1971 г. Китай имел дипломатические отношения с 15 странами Африки.

Главными объектами политики КНР в Африке были Танзания, Замбия, Конго (Б.), Гвинея, Судан и Сомали. В течение года имел место обмен правительственными делегациями КНР с рядом стран Африки. В июне в Китай выезжала делегация Сомали во главе с вице-президентом Верховного революционного совета М. Айнанше Гуледом. В июле в КНР находилась с визитом конголезская правительственная делегация во главе с вице-президентом А. Раулем. В августе Китай посетила суданская делегация во главе с Нимейри. Китай посетили также совместная танзанийско-замбийская делегация, военная делегация Танзании, экономические делегации Судана, Сомали и др. стран.

Китайские делегации (в основном торговые) побывали в ОАР, Алжире, Мали, Гвинее, Конго (Б.), Танзании, Замбии и др. странах. Были подписаны соглашения о торговле, протоколы о товарообороте на 1970—1971 гг. Китайская делегация во главе с Фан И и Го Лу 26 октября присутствовала на официальном открытии строительства железной дороги Танзания — Замбия. В июне военная делегация КНР во главе

с заместителем министра обороны Су Юе посетила Конго (Б.).

Китай в соответствии с подписанным соглашением об экономическом и техническом сотрудничестве предоставил заем Судану в 34,8 млн. долл.¹⁾ Кроме того, были переданы в качестве безвозмездных даров Алжиру 40 тыс. юаней и Судану 40 тыс. юаней для оказания помощи населению, пострадавшему от наводнения. В январе в Лусаке был подписан протокол о строительстве шоссейной дороги Лусака — Каомай, в мае в Дар-эс-Саламе протокол о строительстве госхоза Мбараме.

В Танзании, Замбии, Гвинее, Мали, Мавритании, Сомали Китай оказывал помощь в сооружении промышленных и сельскохозяйственных объектов. Так, в Гвинее было завершено строительство линии электропередачи от ГЭС Кинконда до ряда городов.

Пекин в 1970 г. уделял большое внимание движению против португальских колонизаторов и расистов ЮАР, Родезии. Хотя он по-прежнему продолжал оказывать поддержку Пан-африканскому конгрессу Азании (ЮАР), Национальному союзу народа Зимбабве, в то же время наблюдалось укрепление его связей с Фронтом освобождения Мозамбика, устанавливались контакты с подлинно революционными организациями. Промаонстские организации в Африке пропагандировали заявление Мао Цзэ-дуна от 20 мая и декларации китайского правительства.

Политика КНР в странах Латинской Америки

В 1970 г. КНР предпринимала настойчивые попытки укрепить свое влияние в странах Латинской Америки, причем активизация китайской политики наблюдалась как по межгосударственной, так и по межпартийной линиям. Китай проявлял заметную заинтересованность в развитии торговых и установлении дипломатических отношений в первую очередь с теми странами, в которых к власти пришли прогрессивные антиимпериалистические или революционные силы (Чили, Перу, Боливия). В связи со стихийным бедствием в Перу КНР предоставила ей безвозмездную экономическую помощь на сумму в 600 тыс. долл. 20 ноября была опубликована передовая «Жэньминь жибао», в которой КНР официально объявляла о поддержке позиции 12 латиноамериканских стран, включая Чили и Перу, в вопросе о правах на 200-мильные территориальные воды.

Китайская пресса в 1970 г. уделяла Латинской Америке гораздо больше внимания, чем прежде. В основном упор Пекин делал прежде всего на Андские страны (Чили, Эквадор, Перу, Колумбия, Боливия, Венесуэла). Новым моментом в

¹⁾ «Мидл Ист экономист Дайджест», 1970, № 34.

китайской пропаганде являлся более аргументированный и менее крикливый характер материалов, в том числе на экономические темы, отсутствие критики в адрес латиноамериканских правительств. Необычно большое внимание китайские газеты уделили решениям стран Андской группы об ограничении иностранного капитала.

Особое внимание отводилось политике Чили. В связи с избранием Сальвадора Альенде президентом Чжоу Энь-лай направил ему приветственную телеграмму. В ноябре 1970 г. в Чили была направлена делегация, в состав которой вошли два члена ЦК КПК. Чилийской делегации во главе с членом ЦК Социалистической партии сенатором Антонио Таволари, посетившей КНР в декабре, был оказан теплый прием. 15 декабря 1970 г. было подписано соглашение об установлении чилийско-китайских дипломатических отношений.

Перу высказалась на XXV сессии Генеральной Ассамблеи ООН в пользу восстановления прав КНР в этой организации, а правительство Чили поддержало проект резолюции, требующей, кроме того, изгнать из ООН тайваньского представителя.

Активизация латиноамерикано-китайских межгосударственных отношений сопровождалась усилением деятельности китайского руководства в латиноамериканском революционном движении. Принципиальных изменений в методах и тактике деятельности прокитайских организаций в Латинской Америке по сравнению с 1969 г. не произошло.

Нормализация отношений с Кубой и в особенности установление дипломатических отношений с Чили и Канадой создали благоприятные возможности для усиления деятельности КНР на американском континенте и могут привести в дальнейшем к сближению Китая со странами Андской группы и Мексикой.

Внешнеполитическая служба КНР в 1970 г.

Пекинское руководство прилагало усилия к тому, чтобы завершить реорганизацию внешнеполитической службы, находившейся после «культурной революции» в состоянии паралича.

С целью активизации работы дипломатических представительств КНР в зарубежных странах китайские власти в 1970 г. назначили послов еще в 16 стран. Таким образом, к январю 1971 г. послы КНР были аккредитованы в 33 государствах (из 54, с которыми имелись дипломатические отношения*). Новыми послами назначены в основном кадровые

*) Данные на 31 декабря 1970 г. В указанное число входят Гана и Индонезия, дипломатические отношения с которыми были приостановлены соответственно в 1966 и 1967 гг., но не включается Камбоджа.

дипломаты с большим стажем работы, отозванные в период «культурной революции» и подвергшиеся критике и чистке. Из 28 вновь назначенных послов 19 имели раньше этот ранг или ранг временного поверенного, остальные работали на ответственных постах в МИДе. Лишь двое впервые пришли в сферу дипломатии.

О назначении послов КНР по годам (в 1968—1970 гг.) свидетельствуют следующие данные:

Таблица 9

Группа стран	Число аккредитованных послов за год (по состоянию на 31 декабря соот. года)			Итого на 1/1 1971 г.
	1968	1969	1970	
1. Социалистические	—	3 (Албания, Румыния, ДРВ)	7 (КНДР, Югославия, ВНР, ПНР, ГДР, СССР, Куба)	10
2. Капиталистические	—	2 (Франция, Швеция)	2 (Финляндия, Швейцария)	4
3. Страны Азии	—	6 Камбоджа, Пакистан, Йемен, Сирия, Непал, Афганистан)	3 (Шейлон, НРЮИ, Иран)	9
4. Страны Африки	1 (ОАР)*	6 (Танзания, Замбия, Гвинея, Конго, Мавритания, Алжир)	4 (Мали, ОАР, Судан, Сомали)	10
Итого:	1	17	16	33

Процесс реорганизации системы МИД КНР в 1970 г. еще не был закончен. Пост министра оставался вакантным. Бывший министр Чэнь И по-прежнему не появлялся, хотя официального сообщения о его смещении так и не было опубликовано. Функции министра при проведении необходимых дипломатических мероприятий, как и прежде, осуществляли премьер Госсовета Чжоу Энь-лай и его заместитель Ли Сянь-нянь, а также заместитель Председателя КНР Дуи Би-у и зам. министра иностранных дел Цзи Пэн-фэй. Из других заместителей министра иностранных дел по-

*) Посол КНР в ОАР был отозван в Пекин лишь после IX съезда КПК. Новый посол выехал в Каир летом 1970 г.

прежнему были активны Хань Нянь-лун и Цяо Гуань-хуа. Очень редко в китайской прессе упоминался Ло Гуй-бо, а деятельность Сюй И-синя сошла на нет. В 1970 г. на дипломатической арене появился еще один заместитель министра — Лю Синь-цюань, направленный затем послом в СССР.

Отмечалось появление и ряда других известных прежде деятелей внешнеполитической службы КНР, таких как бывший посол КНР в Польше Ван Го-цюань, бывший руководитель ряда ведущих отделов МИД КНР и посол в Танзании Хэ Ин и др.

В китайской прессе упоминались отдельные руководители отделов и подразделов МИД КНР, что свидетельствует о постепенном восстановлении функций этого учреждения. Судя по появлению в китайской печати имен некоторых старых работников международного отдела ЦК, можно предполагать, что и этот отдел возобновил свою деятельность.

Отмечается восстановление нарушенных «культурной революцией» связей КНР с другими странами по линии общественных организаций. Так, сообщалось, бывший посол КНР в ОАР Хуан Хуа является руководителем Китайского Народного Общества дружбы и культурных связей с зарубежными странами. Назначение на этот пост опытного и хорошо осведомленного в международных делах дипломата говорит о важном значении, которое придается Обществу в деле восстановления международных связей и контактов.

Пограничная политика КНР в отношении соседних государств (помимо Советского Союза) в 1969—1970 гг.

Пограничная политика занимает важное, если не ведущее, место во внешнеполитической линии, проводимой в последние 10—15 лет правительством Китайской Народной Республики. Можно, пожалуй, сказать, что «спорной» и «оспариваемой» является почти вся граница КНР вне зависимости от наличия международных соглашений, ее определяющих, времени их заключения и отношения к этому вопросу китайского правительства в недалеком прошлом.

Как показывает внешнеполитический курс КНР, нынешние китайские лидеры отдают себе отчет в том, что политика каждой страны в отношении спорной или оспариваемой границы является одним из важных факторов, определяющих ее внешнюю политику в целом и ее политику в отношении сопредельных государств в частности. Китайская дипломатия издавна рассматривает спорные границы как своего рода «регулятор» отношений с соседними странами и международной обстановки в целом.

Наличие спорной границы может — при минимальном желании одной из заинтересованных стран — поставить ее на

грань вооруженного столкновения с соседом, накалить до предела или, наоборот, снять остроту международной обстановки. Таким образом, наличие спорной границы и сопутствующая ей постоянная угроза вооруженного конфликта является, по мнению Пекина, весьма эффективным рычагом политического давления, позволяющим китайскому руководству оказывать влияние на формирование и осуществление сопредельными странами их внешнеполитического курса.

Наряду с постепенной стабилизацией внутривнутриполитической обстановки в стране после «культурной революции» в течение 1969—1970 гг. наблюдаются попытки руководства КНР проводить внешнюю политику в отношении соседних стран иными методами, чем это делалось дискредитировавшей себя «хунвэйбинской» дипломатией периода «культурной революции». Однако этот «новый курс» не привел пока к видимым изменениям в подходе руководства КНР к урегулированию пограничных вопросов.

Заявление Линь Бяо на IX съезде КПК о том, что китайские лидеры «всегда выступали и выступают за разрешение этих вопросов через дипломатические каналы путем переговоров с тем, чтобы разрешить их на справедливых и рациональных началах, а до их разрешения — за сохранение существующего положения на границе и избежание конфликтов», — являлось лишь попыткой отвести от маоистского руководства обвинения в инспирировании постоянной напряженности на границах КНР, неоднократно перераставшей в вооруженные столкновения.

И хотя Линь Бяо в том же докладе объявил «успешно разрешенными» вопросы о границах КНР с Бирмой, Непалом, Пакистаном, Монгольской Народной Республикой, Афганистаном, ситуация на границах КНР с этими странами как и с рядом других в 1969—1970 гг. не соответствовала декларациям китайского руководства и пекинской пропаганды.

Хотя в 1969—1970 гг. на южных и западных границах КНР не зарегистрировано серьезных инцидентов, однако опасения соседних стран вызывают широкие масштабы дорожного строительства в пограничных районах Китая — Тибете, Синьцзяне, Юньнани и Гуаньси-Чжуанском автономном районе. По мнению наблюдателей, объем и характер этого строительства намного превышает экономические и оборонные потребности страны.

Два последних из указанных выше районов граничат с ДРВ и Лаосом, т. е. со странами, вопрос о границах с которыми до сегодняшнего дня в официальном порядке не ставился. Однако еще в 30-е годы созданное в Куньмине Общество по изучению проблем границ Юньнани поставило под сомнение «законность» границы Китая с Французским Индокитаем. В те годы никаких практических шагов в направле-

нии «неправления» границ предприятия не было, но сам по себе факт постановки вопроса позволяет предположить наличие потенциальной основы трений и конфликтов с этими странами при определенных политических условиях. При этом следует учитывать, что в погранично-территориальных вопросах маоистские лидеры зарекомендовали себя достаточно последовательными преемниками гоминьдановских идеологов.

При рассмотрении вопроса о положении на границе Китая с ДРВ и Лаосом нельзя упустить из виду и того обстоятельства, что как ДРВ, так и силы Патет-Лао (контролируемые ими районы примыкают к границе с Китаем), во-первых, ведут вооруженную борьбу с американским империализмом и поддерживаемыми им реакционными силами, а потому пользуются безоговорочной (по крайней мере, декларативно) поддержкой Китая, и, во-вторых, не только не выступают против, но в какой-то мере поддерживают Пекин в международных делах. Таким образом, любые трения на данных границах в настоящих условиях явятся чистым пассивом во внешнеполитическом балансе КНР.

Вместе с тем, как отмечалось выше, Китай ведет широкое строительство стратегических шоссе дорог, ведущих из Южного Китая в ДРВ, освобожденные районы Лаоса и через них к границам Таиланда. На это, в частности, в сентябре 1970 г. было обращено внимание в ежегодном докладе генерального секретаря СЕАТО Х. Варгаса.

Несколько иначе обстоит дело на границе КНР с Бирмой, границе, делимитированной и демаркированной в соответствии с договором 1960 г. и провозглашенной в свое время «границей мира и дружбы».

После событий 1967 г. в Рангуне и резкого ухудшения китайско-бирманских отношений Китай снова проявил интерес к разгромленному было повстанческому движению шанских, каренских и качинских сепаратистов и ушедших в джунгли отрядов БКП. Зоны действия повстанцев в большинстве своем примыкают к границам КНР.

Активизация китайской помощи повстанческому движению привела к тому, что в течение 1969 г. и первой половины 1970 г. бирманская армия была вынуждена с полным напряжением сил отбивать атаки повстанцев в пограничных зонах. Лишь во второй половине 1970 г., ликвидировав в основном повстанческие очаги в центральном и южном районах, бирманская армия перешла к активным действиям на севере.

В 1969 г. в западной прессе было много различных сообщений о непосредственном участии китайцев в событиях на севере Бирмы. Так, сообщалось о китайских военных советниках в вооруженных силах повстанцев и гражданских — в администрации «освобожденных» районов, о широком снаб-

жении повстанцев оружием и товарами из Китая и даже о том, что до 10 тыс. китайских солдат служат в отрядах повстанцев.

Правительство Не Вина, усилив военное давление на повстанцев, стало одновременно проводить более гибкий курс в отношении Пекина, пойдя на некоторые уступки ему. Так, в ноябре 1969 г. были освобождены все 80 китайских граждан, арестованных и осужденных за активное участие в беспорядках 1967 г. Этот жест Рапгуна, однако, не изменил позиции Китая.

В конце 1969 г. в ряде своих выступлений Не Вин упомянул о напряженности в районе китайско-бирманской границы и, не выдвигая каких-либо прямых обвинений в адрес Китая, дал понять, что напряженность — результат вмешательства КНР во внутренние дела Бирмы.

Со второй половины 1970 г. бирманская армия перешла к активным действиям в северных, пограничных с Китаем районах. В результате нескольких крупных операций были ликвидированы основные опорные базы повстанцев, а сами они понесли большие потери в людях и снаряжении. Разгром этих баз и захваченные при этом документы позволили сделать некоторые выводы о степени вмешательства Китая:

1. Китайских войск на территории Бирмы нет, хотя есть основания предполагать, что в отрядах шанских и качинских повстанцев находятся выходцы из тех же племен, живущих на китайской стороне границы.

2. КНР оказывает повстанцам помощь оружием и боеприпасами, о чем говорят захваченные трофеи — карабины китайского производства, автоматические винтовки АК-47 и гранатометы.

3. КНР предоставляет повстанцам свою территорию — и не только для обучения и подготовки, но и как плацдарм для проведения операций против правительственных войск, что подтверждается фактом нападения повстанцев на пограничный городок Кьюкок в марте 1970 г., осуществленным в значительной своей части с китайской территории.

И тем не менее, имея эти свидетельства участия КНР в повстанческом движении, правительство Бирмы, не снижая активности действий по военному подавлению сепаратистов, настойчиво продолжает стремиться к ослаблению напряженности межгосударственных отношений с КНР. Этому, в частности, служит и назначение — первого после 1967 г. — бирманского посла в Пекин, полковника У Тин Маунга.

Одной из важнейших частей всего комплекса пограничных проблем для Китая продолжает оставаться граница с Индией.

С начала 1969 г. в отношениях между Китаем и Индией наблюдалась тенденция к некоторому смягчению. Вплоть до

апреля индийская сторона надеялась на возможность уменьшения напряженности, о чем, в частности, упоминалось и в нескольких выступлениях Индиры Ганди в парламенте Индии. В какой-то степени события на советско-китайской границе укрепили эти надежды: хотя индийское общественное мнение было на стороне СССР, официальные органы печати высказывались очень сдержанно. Индия, вероятно, считала невозможным для Китая — и предполагалось, что китайские руководители это понимают — конфликтовать «на два фронта», причем яростный антисоветизм Пекина мог породить надежды, что Китаю легче найти основу для какого-то соглашения с Индией, чем с Советским Союзом.

Доклад Линь Бяо на IX съезде КПК, содержащий резкие выпады в адрес индийского правительства, значительно поколебал эти чаяния, показав, что КНР не намерена менять тон в пограничном диалоге с Индией. Месяц спустя, в мае 1969 г., была организована провокация на перевале Нату-ла *).

Инцидент произошел в районе проживания племени нага, среди которого давно уже получили широкое распространение сепаратистские настроения. Небезынтересно отметить, что и здесь Китай поддерживает сепаратистское движение, как и аналогичное движение в Бирме, и движение за свободный Кашмир, и даже сепаратистские настроения в Восточном Пакистане. Китай провел на своей территории военную (и политическую) подготовку командного состава вооруженных сил племени нага и ведет среди племени широкую антииндийскую пропагандистскую кампанию.

Впрочем, инцидент у Нату-ла не оказал существенного влияния на новую тенденцию китайской дипломатии: проявлять показную сдержанность и демонстративное терпение в отношениях с партнерами, в том числе и с Индией. Вернувшись на свои посты послы Китая в Афганистане и Непале впервые после 1962 г. присутствовали в июне 1969 г. на приемах в индийских посольствах (в Лондоне индийское посольство посетил поверенный в делах Китая). Эта тактика китайцев породила в Дели новые надежды на возможность достижения урегулирования пограничного конфликта и межгосударственных отношений. Эти надежды нашли свое выражение в предложениях И. Ганди о прямых переговорах, сделанных в июле 1969 г. в одном из публичных выступлений. Это

*) Перевал Нату-Ла (4651 м) господствует над одной из важных дорог, удобных для проникновения в глубь индийской территории, что обуславливает его усиленную охрану. В апреле и мае 1969 г. китайские пограничники через громкоговоритель потребовали от индийской стороны отвода вооруженных сил в течение 24 часов. Индийские войска были приведены в состояние боевой готовности, положение на границе создалось крайне напряженное, однако от дальнейших действий китайская сторона воздержалась.

предложение было вновь повторено в ноябре 1970 г. Одновременно в индийской печати и в выступлениях некоторых официальных деятелей появились конкретные предложения, направленные на достижение соглашения. Так, в частности, из высказываний министра иностранных дел Индии Сингха явствует, что Индия готова отказаться от своих притязаний в районе Аксай-Чин.

Игнорирование этих предложений Китаем показывает, что пекинское руководство стремится оставить за собой полную свободу для политического маневрирования в будущем.

В начале лета 1969 г. были сообщения о концентрации китайских войск в районе Чумби, однако это имеет, видимо, отношение скорее к внутреннему положению в Тибете (тибетские беженцы сообщают о непрекращающихся антикитайских выступлениях в различных частях района), чем к проблеме китайско-индийских отношений.

Практически, Китай проводит в отношении Индии курс на политическое давление, подкрепляя его военными демонстрациями. Отчетливо этот курс прослеживается на примере политики поддержки Китаем мятежников нага, а также в той позиции, которую в последнее десятилетие занял Пекин в Кашмирском вопросе.

Тем не менее, в течение 1969—1970 гг. напряженность на китайско-индийской границе спала. Западные наблюдатели видят подтверждение этому, во-первых, в отсутствии на протяжении достаточного длительного периода времени пограничных столкновений, а, во-вторых, в ликвидации самостоятельного Тибетского военного округа и подчинении дислоцированных там войск командованию Сычуаньского округа в Чунцине. Отмечается и сокращение наличного состава НОАК в Тибете с 130—150 тыс. чел. до 80—90 тыс. чел.

Поскольку китайско-индийский пограничный конфликт остается неурегулированным, он крайне осложняет международное положение стран, расположенных между КНР и Индией. Эти страны, с одной стороны, вынуждены балансировать в своей политике между двумя конфликтующими державами, а, с другой стороны, стремятся использовать их конфронтацию для достижения собственных политических целей.

Непал, в частности, попытался воспользоваться сложившейся ситуацией для того, чтобы избавиться от традиционной зависимости от Индии. Это, однако, повлекло за собой непомерный рост влияния Китая в стране. В конце 1969 г. китайское правительство даже позволило себе потребовать от Непала запрещения гуркхам служить в индийских и английских войсках.

Особое беспокойство в Индии, а в последнее время и в самом Непале вызывают построенные китайцами дороги. Эти дороги, имеющие твердое покрытие и мосты, способны выне-

сти нагрузку до 60—70 т, идут из Тибета к Катманду и далее к индийской границе. Они позволяют Китаю в случае необходимости в самые краткие сроки перебросить через непальскую территорию к границам Индии крупные контингенты войск с тяжелым вооружением.

Антикитайская волна в стране, вылившаяся в массовые манифестации 1967 г., ухудшив отношения между странами, как бы сняла шоры с глаз как общественности, так и официальных кругов, очарованных в общем-то действительно многосторонней и почти безвозмездной помощью Китая, и заставила критически оценивать его деятельность.

Эта «переоценка ценностей» привела к тому, что усилилась критика пограничной политики Китая в отношении Непала. Появились даже предложения пересмотреть пограничное соглашение 1961 г., по которому Китай получил около 760 кв. км непальской территории. Другим ее результатом явился отказ Непала от предложения КНР построить очередную дорогу на юге страны вдоль индийской границы.

Тем не менее позиции КНР в Непале еще достаточно сильны. Именно в китайско-непальских отношениях китайские руководители начали опробовать новые элементы своего внешнеполитического курса. Непал был одной из первых стран, для которой Пекин вспомнил о пяти принципах мирного сосуществования, а Катманду — одна из первых столиц, куда в середине 1969 г. вернулся китайский посол. В плане восстановления и укрепления влияния КНР в Непале нельзя не отметить визит в марте 1970 г. китайской делегации, возглавляемой зам. председателя Постоянного комитета ВСНП Го Мо-жо, которой был организован прием на высоком уровне.

Небольшие гималайские королевства Сикким и Бутан (Сикким — население 187 тыс. чел., Бутан — 800 тыс. чел.) охраняют свои границы с Китаем с помощью вооруженных сил Индии. В смежных районах Тибета Китай к 1969 г. создал радарные установки и секретные аэродромы, с которых ВВС КНР могут осуществлять налеты на Индию. В свою очередь Индия имеет свои военно-воздушные базы вблизи китайской границы с Сиккимом и Бутаном, чтобы прикрывать их с воздуха.

Бутанская граница с КНР закрылась после китайско-индийского вооруженного конфликта 1962 г. Тогда же началось строительство дорог из Индии в Бутан, которое субсидировалось Индией. В 1969 г. Бутан просил Индию поддержать его просьбу о представительстве в ООН. Вместе с тем в том же 1969 г. он принял к сведению предостережение Китая, что последний будет рассматривать помощь Бутану от иностранцев — индийцев как провокацию.

В 1969 г. в районе китайско-бутанской границы было относительно спокойно. Однако, как заявил король Бутана

Джигме Дорджи Ванчук, в мае 1970 г. китайские солдаты трижды вторгались в Бутан, после чего Бутан заявил протест. китайскому посольству в Дели. Последнее вторжение произошло 20 мая, когда 12 китайских солдат проникли на $\frac{3}{4}$ километра на территорию Бутана, однако когда пограничники сообщили им, что они находятся на территории Бутана, солдаты отошли обратно.

Никаких происшествий на границе Сиккима с Китаем в 1969—1970 гг. не происходило. В последний раз индийский гарнизон, охраняющий границу, приводился в действие в 1965 г., когда Китай напал на Сикким близ перевала Нату-ла.

Сикким в последнее время проявляет настойчивое стремление к большей независимости от Индии. Во второй половине 1970 г. в этой стране поднялась кампания за пересмотр договора, согласно которому Сикким считается протекторатом Индии. Договор был заключен в 1950 г., он передал в ведение Индии оборону, внешние дела, транспорт и связь Сиккима. Теперь же Сикким хотел бы оставить за собой исключительное право вводить своими внутренними делами, включая транспорт и связь, а Индии оставить только вопросы обороны. В Индии весьма обеспокоены стремлением Сиккима к независимости, аргументируя эту позицию тем, что независимый Сикким может быть легко захвачен Китаем.

Вопрос о границе между Китаем и Пакистаном был решен в 1963—1965 гг., по существу, за счет присоединения к Китаю и Пакистану части территории Кашмира, оспаривавшейся Индией и Пакистаном. Видимо, как бы в виде компенсации за это Китай активно поддерживает кашмирских националистов в их борьбе за независимость от Индии, — тем более, что такого рода буферное «независимое» государство было бы весьма на руку именно Пакистану и Китаю.

После встречи в Ташкенте и временного ослабления напряженности в кашмирской проблеме, в конце 60-х годов вновь усилились трения между Индией и Пакистаном по кашмирскому вопросу. Пакистанский маршал Асгар Хан в феврале 1970 г. заявил: «Кашмирцы сами могут освободить свою родину от тирании Индии, следуя по стопам алжирских и вьетнамских борцов за свободу». При этом маршал подчеркнул, что природные условия Кашмира благоприятствуют партизанской войне и призвал Пакистан быть готовым оказать поддержку «кашмирским братьям».

В начале марта 1970 г. Яхья Хан, характеризуя позицию Индии, подчеркивал, что индийское правительство «упорно отказывается обсуждать вопрос об урегулировании кашмирской проблемы и занимает все более твердую позицию в других вопросах, в частности в использовании вод Ганга».

В свою очередь Индира Ганди 14 июля 1970 г. назвала кашмирский спор «закрытой страницей», что возбудило него-

дование лидеров пропекинских группировок в Пакистане, квалифицировавших это заявление как «угрозу и провокацию в отношении народа Пакистана». В какой-то мере в противовес этому Пакистан стал все более настойчиво требовать создания «Свободного Кашмира» и предложил даже вывести как пакистанские, так и индийские войска из Кашмира с тем, чтобы дать этому штату возможность самоопределиться.

Китай, солидаризируясь с Пакистаном в кашмирском вопросе, сначала поддерживал притязания Пакистана на Кашмир, затем — борьбу за «свободный Кашмир», а в самое последнее время — предложение о выводе войск. В совместном коммюнике, принятом 14 ноября 1970 г. в связи с пребыванием президента Пакистана Яхья Хана в Пекине с официальным визитом, сказано: «Китайская сторона с интересом приняла во внимание предложение президента Пакистана о выводе войск, выдвинутое им недавно для того, чтобы дать народу Джамму и Кашмира возможность свободно пользоваться своим правом на самоопределение, и считает, что это предложение заслуживает поддержки народов различных стран». Кстати, в этом же коммюнике стороны еще раз подтвердили, что «одним из примеров строгого соблюдения Китаем и Пакистаном пяти принципов мирного сосуществования явилось разрешение между ними вопроса о границе».

Причины активной поддержки пекинскими руководителями позиции Пакистана в вопросе о Кашмире связаны не только с антииндийской ориентацией обоих правительств, но также и с тем, что вопрос о собственно Кашмире тесно связан с вопросом о той, пусть небольшой, но крайне важной части Кашмира, которую поделнили между собой Пакистан и Китай, в результате чего между этими государствами возникла связывающая их граница. О важности для обоих государств и прежде всего для Китая этой небольшой пограничной полосы свидетельствует то, что в этом районе китайские власти активно строят сеть стратегических дорог, на сооружении которых работает около 12 тыс. человек.

Две такие дороги в 1970 г. уже построены. Одна — стратегически наиболее важная, — это дорога Кашгар — Гилгит протяженностью в 669 км, из которых 406 приходится на китайскую сторону. Китайская часть дороги построена более солидно, по ней свободно могут передвигаться трехтонные грузовики. Пакистанская часть несколько слабее оборудована, по ней пока могут двигаться джипы. Вторая дорога ведет от Морхуна (Кашмир) через перевал Хунджераб к Квиланаби, после чего она соединяется с ранее построенной дорогой на Аксайчин. Она менее крута и более удобна, чем дорога на Гилгит. Соединенная с Китаем хорошими дорогами пакистанская часть Кашмира ныне превращена в довольно мощную и хорошо оборудованную военную базу Пакистана.

В район Гилгита прибывает китайское оружие и военное снаряжение: танки Т-56 (советской конструкции, производящиеся в КНР), самолеты МИГ-19, зенитные орудия и т. п. Этим китайским оружием, по тем же данным, оснащены уже 13 пакистанских дивизий. Сюда же прибывают сотни китайских офицеров, военных специалистов. Гилгит считается настолько важным, что он находится в непосредственном ведении центрального правительства, а не местных властей. По сообщениям индийской прессы, с октября 1965 г. Пакистан удвоил количество своих вооруженных сил в Кашмире и построил там взлетно-посадочные полосы.

Если «совместная борьба» за Кашмир на антииндийской основе цементирует китайско-пакистанские отношения, то позиция пекинских лидеров в связи с Восточным Пакистаном является фактором, осложняющим взаимоотношения двух государств. Дело в том, что Китай весьма активно поддерживает сепаратистские настроения в Восточном Пакистане. «Независимость» этой части Пакистана его устраивает гораздо больше, чем сильная власть Равалпинди, так как при этом Китай смог бы подчинить Восточный Пакистан своему влиянию в большей степени, чем сейчас, а это помогло бы ему в большей степени распространить свое влияние и на Западную Бенгалию. В начале 1969 г. активность пропекинских партий Восточного Пакистана во главе с Бхашани, председателем Национальной Народной партии, объединяющей в основном крестьянские массы, достигла предела и вызвала волнения. Начались восстания, забастовки, избиение чиновников и т. п. За Бхашани шли также и те, кто не поддерживал маонистских лозунгов, но присоединился к его экономическим требованиям. Активность Бхашани и его партии особенно усилилась в связи с приходом к власти левых коммунистов в Западной Бенгалии, откуда вскоре стали прибывать в Восточный Пакистан вооруженные группы. В ответ на это власти ввели в Восточном Пакистане военное положение, после чего волнения постепенно стали сходить на нет, но тревожное положение сохранилось.

События в Восточном Пакистане сильно обеспокоили власти в Равалпинди. Практика показала, что даже истощные вопли крайне правых мусульманских партий с причитаниями имамов «Кто наш вождь, пророк Мухамед или Мао Цзэдун?» не приводили к желаемому результату. Отсюда естественная реакция — охлаждение взаимоотношений с Пекином и даже некоторое сближение с Индией. Яхья Хан, пришедший к власти в дни кризиса, был очень осторожен в своих высказываниях в связи с Китаем. Китай со своей стороны довольно долго не определял своего отношения к новой администрации, так что пакистанскому послу в Пекине было уже поручено выяснить причины задержки признания. Прав-

да, вскоре было получено письмо Чжоу Энь-лая на имя Яхья Хана, в котором вновь были даны обещания и заверения в дружбе и поддержке в кашмирском вопросе, да и сам Яхья Хан уже в октябре 1969 г. делал торжественные заявления в этом плане: «Китай — друг Пакистана. В своих отношениях с нами он полностью искренен. С точки зрения экономической и военной оказывал нам помощь в некоторые периоды, которые имели для нас жизненно важное значение».

Однако, тем не менее, отношения между Китаем и Пакистаном в 1969 г. стали намного прохладнее, чем прежде. Эта же тенденция сохранилась и в 1970 г. В пакистанской печати то и дело высказывалось недовольство интригами Китая в Восточном Пакистане и делались нелестные для Китая замечания. Дошло до того, что в феврале 1970 г. китайское правительство сочло уместным сделать нечто вроде выговора правительству Пакистана за критические высказывания некоторых политических деятелей в адрес Китая. Интересна форма, в какой был сделан выговор: «Критиковать другие великие державы можно, так как они вмешиваются во внутренние дела и политику Пакистана. Китай не только не делает этого, но воздерживается даже от каких-либо комментариев в отношении внутренних дел Пакистана». По-видимому, это предостережение имело определенное воздействие, так как уже в начале марта на страницах пакистанской «Санди пост» появилась редакционная статья под характерным заголовком «Безумные попытки испортить взаимоотношения с Китаем». Однако исправить положение было не так-то легко. Критика маоизма и методов деятельности Китая получила распространение не только в Западном, но и в Восточном Пакистане, причем даже столь прокитайски настроенный лидер, как Бхашани, счел возможным в одном из своих выступлений задеть Китай, заявив: «Назначение Мао Цзэ-дунем Линь Бяо своим преемником было ошибкой. Этого не следовало делать. Народ сам избирает своих вождей».

Пытаясь как-то исправить положение, Китай да и официальные круги Пакистана в 1970 г. предприняли ряд чрезвычайных мер. Только за этот год 6 влиятельных пакистанских делегаций посетили Пекин, две важные китайские — Пакистан. С 10 по 14 ноября с визитом в Пекин был, как упоминалось, президент Пакистана Яхья Хан. Пакистанский министр информации 31 января в официальной речи заявил, что «Китай — друг в беде» и что взаимоотношения Пакистана с Китаем являются свидетельством сосуществования стран с различной идеологией. В свою очередь Го Мо-жо, специально приглашенный в Карачи в связи с его визитом в Непал, заявил, что «Китай гордится таким хорошим другом, как Пакистан». После визита Го Мо-жо влиятельная пакистанская

газета «Доон» писала 13 марта 1970 г. об «огромном успехе» этого визита и о «полезности» переговоров.

В дни пребывания Яхья Хана в Китае Китай и Пакистан заключили соглашение об экономическом сотрудничестве, а после возвращения Яхья Хана в связи с постигшим Пакистан огромным стихийным бедствием китайское общество Красного Креста передало пакистанскому обществу Красного Полумесяца 3 млн. юаней (при этом Чжоу Энь-лай послал Яхья Хану телеграмму с соболезнованиями).

И все-таки, несмотря на все эти усилия и на всю внешнюю сохранявшуюся видимость прежних хороших отношений, ситуация в целом оставяла — с точки зрения развития пакистано-китайских отношений — желать лучшего. В Пакистане продолжались выступления против китайского влияния. В различных районах Восточного Пакистана полиция конфисковала китайскую литературу. Можно упомянуть также и о том, что бывший министр иностранных дел Бхутто, всегда отличавшийся симпатиями к Китаю, в конце ноября заявил, что ухудшение отношения к Китаю в Пакистане следует считать несомненным фактом и что именно из-за этого задержалось прибытие китайского посла в Исламабад. Действительно, китайский посол прибыл лишь к 1 октября, причем он отсутствовал 4 месяца, — как полагают, возможно, из-за переоценки китайской политики по отношению к Индии и Пакистану. Примечательно также, что Чжоу Энь-лай, намереваясь посетить ряд стран во время своей предстоящей поездки, не включил в число этих стран Пакистан, как ранее предполагалось.

Подводя итоги, можно прийти к выводу, что тесные китайско-пакистанские связи за последнее время несколько ослабли. Хотя многое еще связывает Китай и Пакистан (помимо чисто политических и военных интересов, можно напомнить о том, что Пакистан в обмен на китайское вооружение снабжает китайцев, прежде всего китайские войска, в Синьцзяне и Тибете продовольствием, что очень существенно для Китая), процесс постепенного усиления китайского влияния, особенно в Восточном Пакистане, стал со временем наталкиваться на все возрастающее сопротивление пакистанцев. Односторонняя преимущественная связь с Китаем представляется пакистанским лидерам ныне чересчур рискованной, и они предпочитают, по-прежнему клянясь Китаю в дружбе, — занять по отношению к нему более сдержанные позиции.

Что касается китайско-афганской границы, то на ней, насколько можно судить по доходящим до внешнего мира сведениям в 1969—1970 гг. напряженности и недоразумений не было.

Однако основанная на договорах (Договоре о дружбе и ненападении 1960 г. и Договоре о границе 1969 г.) система взаимоотношений с КНР не гарантирует Афганистан от политического нажима Пекина. В 1970 г. в прессе появились данные, которые свидетельствуют об усилении пропаганды и активности маоистов в Афганистане, о росте их влияния среди студентов Кабульского университета и в рядах низшей, беднейшей и наименее квалифицированной части афганского пролетариата.

Одновременно КНР стремится расширить экономические связи с Афганистаном. 14 ноября 1970 г. было подписано соглашение о китайском займе Афганистану на сумму 1 млн. ф. ст. Согласно условиям соглашения Афганистан купит у Китая потребительские товары, доход от продажи которых будет использован на завершение проектов, осуществляемых китайцами (строительство ирригационной системы в Парване, чайные плантации в Кунаре и др.).

Афганистан в свою очередь оказывает Китаю официальную политическую поддержку в вопросе о принятии КНР в ООН. Следует, однако, заметить, что в своих отношениях с Китаем Афганистан пытается соблюдать меру и осторожность. В частности, Афганистан с беспокойством следит за повышенной активностью Китая вблизи афгано-китайской границы, на границе с Пакистаном, в Кашмире. Еще в мае прошлого года, когда государственный секретарь США Роджерс посетил Кабул, афганские руководители — по данным «Нью-Йорк таймс» (26/V/1969) — выражали беспокойство по поводу этой активности, хотя ни о каких конкретных действиях в связи с этим, которые могли бы нанести ущерб Афганистану, речь не шла.

Граница между Монгольской Народной Республикой и КНР протяженностью около 4700 км была определена договором между обоими государствами, подписанным в 1962 г.

Правительство МНР, чутко реагируя на события на советско-китайской границе, в марте 1969 г. неоднократно подчеркивало неизбежность территориальных пунктов договора 1962 г. Первый зам. Председателя Совета Министров МНР С. Лувсан в интервью корреспонденту японской газеты «Асахи» 29 апреля 1969 г., решительно осудив провокацию китайских войск в районе о. Даманского, заявил: «В результате подписания в 1962 г. монголо-китайского договора, в соответствии с нормами международного права была проведена демаркация границы между МНР и КНР. Таким образом, были окончательно решены все вопросы о границе между МНР и КНР», — и далее подчеркнул, что «Монгольская Народная Республика глубоко заинтересована в поддержании спокойствия и нормальной обстановки на границе».

То же позднее повторил министр иностранных дел МНР Л. Тойва в своем интервью корреспонденту шведской газеты «Свенска дагбладет» от 27 июля того же года. Вновь ссылаясь на договор 1962 г., он сказал, что «по его мнению нет основания для возникновения какого-либо инцидента на монгольско-китайской границе» и что «МНР делает все для того, чтобы обеспечить нормальную обстановку на границе».

Однако, как на это недвусмысленно намекает пекинская пропаганда, правительство КНР в этом вопросе стоит на нескольких иных позициях.

Так, например, в мае 1969 г. в передачах китайского радио, ведущихся на монгольском языке, прямо указывалось, что «китайский народ» не может «признать правомерность» договора 1962 г., так как он был подписан противником Мао Цзэ-дуна. Кроме того, в этих же передачах выдвигались и конкретные территориальные претензии, а именно указывалось, что по договору 1962 г. к Монголии незаконно отошло около 200 кв. км китайской территории на крайнем юго-западе, в районе озер Хоргон—Хотон и Баян.

В этом же плане следует рассматривать крикливые заявления китайского радио и печати о «превращении» Монголии в «советскую колонию». В январе 1969 г. Пекин провозгласил Монголию «передней линией борьбы против советских ревизионистов». Китайские провокации на советско-китайской границе неизбежно создавали напряженное положение и на монгольско-китайской границе. Нагнетанию напряженности способствовали и многочисленные инциденты, происходившие в области железнодорожных связей между обоими государствами. Инциденты на пограничных железнодорожных станциях начались ранней весной 1969 г. В начале февраля китайская сторона задержала отправленное к месту назначения международного пассажирского поезда, следовавшего по маршруту Москва—Улан-Батор—Пекин. В своей ноте от 5 февраля МИД МНР квалифицировал эту задержку как «преднамеренный акт провокации».

В марте месяце китайские власти насильственно задержали на территории китайской станции Эрлянь работников службы МНР, приехавших туда для выяснения ряда вопросов на двустороннем совещании. Когда монгольские члены комиссии прибыли в Эрлянь, они были немедленно арестованы на 24 часа в виде наказания «за враждебные действия монгольских властей, нанесших ущерб китайским интересам». Таким образом заседание было сорвано. 12 марта МИД МНР заявил по этому поводу протест временному поверенному в делах КНР в Монголии Сунь И-сяню.

Таким образом, 1969 год в области китайско-монгольских пограничных отношений проходил под знаком общего нарастания напряженности, не перешедшей, однако, в открытое

предъявление китайской стороной территориальных требований к МНР.

На протяжении 1970 г. наметившиеся в 1969 г. направления взаимоотношений между МНР и КНР в связи с погранично-территориальными вопросами не получили дальнейшего развития. Прекращение антимонгольских выступлений в китайской прессе, подписание (14/VII) протокола о товарообмене между обеими странами на 1970 г. свидетельствуют об известной нормализации отношений.

Граница между КНР и КНДР общей протяженностью около 1,3 тыс. км проходит, главным образом, по естественным водным рубежам — рекам Ялуцзян, Тумыньцзян, и лишь несколько километров по горе Пэктусан (по-китайски Байтоушань).

В период «культурной революции» в Китае корейская печать обходила молчанием события в Китае, корейцы закрыли у себя две китайские школы, боролись с пропагандой идей Мао Цзэ-дуна, китайским радио, отрицательно относились к фото-выставкам в витринах китайского посольства.

В свою очередь в КНР хунвэйбинь распространили листовки с выпадами против Ким Ир Сена, китайская пропаганда игнорировала его роль в партизанском движении в Маньчжурии. Китайские пограничники расстреливали корейцев, пытавшихся бежать в Корею из пограничных районов КНР.

Наибольшей остроты китайско-корейские отношения достигли весной 1969 г. Китайская сторона в начале 1969 г. строила дамбу против г. Хасан, с тем чтобы направить течение реки на китайский берег, что могло подмыть основание находящегося здесь монумента, воздвигнутого в честь победы корейских партизан в 30-х годах в местности Поченбо.

На границе китайцы установили громкоговорители, выкрикивавшие оскорбления в адрес Ким Ир Сена и корейского правительства.

Особенно напряженным было положение на участке между г. Хасаном (КНДР) и горой Пэктусан, принадлежность которой Корею оспаривалось китайской стороной. Там имели место инциденты, в которых корейская сторона проявила максимум сдержанности, и вооруженного столкновения не произошло. Однако вместе с тем с конца 1968 г., видимо по инициативе, имели место контакты по пограничным вопросам. Министр иностранных дел КНДР Пак Сен Чер поставил перед китайской стороной вопрос о прохождении границы в районе горы Пэктусан. В развитие этих переговоров в июне—июле 1969 г. состоялась встреча китайской и корейской делегаций где-то в Маньчжурии, на которой было решено, что граница будет проходить по центру горы Пэктусан.

В ходе переговоров Цой Ен Гена в Пекине (при его следовании на похороны Хо Ши Мина и в период его пребывания на праздновании 20-летия КНР) китайско-корейский пограничный вопрос был обсужден на высоком правительственном уровне и, по всей видимости, снят с повестки дня межгосударственных отношений КНР и КНДР.

С конца 1969 г. началось заметное улучшение корейско-китайских отношений. Китайские государственные деятели в своих выступлениях стали давать высокую оценку деятельности Ким Ир Сена, одновременно с этим подчеркивая главенствующую роль КНР в оказании военной и прочей помощи Корее, сознательно обходя молчанием вклад Советского Союза и других братских стран в социалистическое строительство КНДР.

Как упоминалось выше, 1 октября 1969 г. правительственная делегация КНДР, возглавляемая членом ЦК ТПК, председателем Президиума Верховного народного собрания КНДР Цой Ен Геном (члены делегации Пак Сен Чер, Ким Ен Нам и временный поверенный в делах КНДР в КНР Ким Че Сук), участвовала на праздновании в Пекине. В конце 1969 г., как сообщалось в печати, успешно завершилось заседание комиссии по судоходству на пограничных реках, а в феврале 1970 г. начала работать китайско-корейская комиссия сотрудничества в области судоходства.

С 5 по 7 апреля Чжоу Энь-лай по приглашению Ким Ир Сена посетил КНДР. В совместном коммюнике корейская сторона поздравила «китайский народ с тем, что он под руководством Коммунистической партии Китая во главе с товарищем Мао Цзэ-дунем и его заместителем товарищем Линь Бяо разгромил темные попытки империализма и современного ревизионизма реставрировать капитализм, победоносно совершил Великую пролетарскую культурную революцию» и т. п. Обе стороны заявили, что нынешняя международная обстановка «является неблагоприятной для империализма, современного ревизионизма», осудили американский империализм и оккупацию Южной Кореи.

25 мая 1970 г. на митинге в Пхеньяне, посвященном Дню борьбы за вывод агрессивных войск американского империализма из Южной Кореи, Ким Ир Сен говорил об «укреплении боевого братства, дружбы и сплоченности между народами обеих стран».

24 июня 1970 г. в Пекине Чжоу Энь-лай и Кан Шэн встречаются с делегацией КНДР, возглавляемой Пак Сен Чером и Ким Чун Рипом, которой оказывается самый торжественный прием. Одновременно Ким Ир Сен принимает делегацию КНР, возглавляемую членом Политбюро ЦК КПК и начальником Генштаба НОА Китая Хуан Юн-шэном и зам. начальника Генштаба НОАК Ли Цзэ-пэном.

В октябре 1970 г. в КНДР подчеркнута пышно и торжественно отмечались мероприятия, посвященные 20-летию со дня вступления китайских добровольцев в войну в Корею, так же отмечались они и в Пекине. Одновременно в Пекин прибыла делегация КНДР по внешнеэкономическим связям; затем прибыла делегация по научно-техническому сотрудничеству (9 декабря 1969 г. подписан протокол II сессии по научно-техническому сотрудничеству между КНР и КНДР).

В целом линия китайского руководства в пограничном вопросе с КНДР в 1969—1970 гг. может быть характеризована как «показательная»: в период трудных переговоров с Советским Союзом аналогичная во многом линия границы с КНДР была сравнительно быстро отрегулирована. Возможно, что подписание договора с КНДР о границе и его публикацию пекинские лидеры рассчитывают использовать в качестве тактического хода для оказания давления на позицию советской стороны.

КНР и ООН

Китайская Народная Республика не представлена в Организации Объединенных Наций, и ее место во всех органах и специализированных учреждениях ООН незаконно занимают представители режима Чан Кай-ши на Тайване.

Вопрос о восстановлении прав КНР в ООН ставился в повестку дня сессий этой организации с 1950 г., однако под давлением блока США и их союзников не получал положительного решения. В 1951—1960 гг. на всех сессиях Генеральной Ассамблеи ООН Соединенным Штатам и их союзникам удавалось систематически навязывать резолюцию, предлагавшую отложить обсуждение данного вопроса и не включать его в повестку дня текущей сессии. В 1961 г. правительство США было вынуждено изменить тактику. В связи с тем, что оно было бессильно воспрепятствовать включению в повестку дня XVI сессии Генеральной Ассамблеи вопроса о представительстве КНР в ООН, американская делегация провела резолюцию, по которой решение данного вопроса требует не простого, а «квалифицированного» большинства голосов, т. е. не менее двух третей присутствующих и участвующих в голосовании членов Ассамблеи. Начиная с 1961 г. на обсуждение каждой сессии Генеральной Ассамблеи (кроме XIX сессии, когда вопрос о КНР не обсуждался) ставится проект резолюции, предлагающей восстановить законные права КНР в этой организации и изгнать из всех ее органов чанкайшистов. Впервые в данной редакции этот проект был предложен Советским Союзом.

Таблица 10

Результаты голосования по вопросу о представительстве КНР
в ООН на сессиях Генеральной Ассамблеи в 1950—1969 гг.

Год	Сес-сия	За	Про-тив	Воз-держ.	Год	Сес-сия	За	Про-тив	Воз-держ.
1950	V	16	33	10	1961 **)	XVI	37	48	19
1951	VI	37	11	4	1962	XVII	42	56	12
1952	VII	42	7	11	1963	XVIII	41	57	12
1953	VIII	44	10	2	1964	XIX	не обсуждался		
1954 *)	IX	43	11	16	1965	XX	47	47	20
1955	X	42	12	6	1966	XXI	46	57	17
1956	XI	47	24	8	1967	XXII	45	58	12
1957	XII	48	27	6	1968	XXIII	44	58	23
1958	XIII	44	28	9	1969	XXIV	48	56	21
1959	XIV	44	29	11					
1960	XV	42	34	22					

1970 год был знаменателен прежде всего тем, что на XXV, юбилейной, сессии Генеральной Ассамблеи большинство государств впервые проголосовало в пользу КНР. Тем не менее КНР по-прежнему осталась за пределами ООН.

На обсуждении XXV сессии снова, как и в предыдущие годы, было поставлено два проекта резолюций — проект 18 социалистических и афро-азиатских стран, предусматривающий восстановление прав КНР и изгнание из ООН и всех ассоциированных с ней организаций чанкайшнстов, и проект 18 западных и зависящих от них стран, требующий «квалифицированного» большинства при решении вопроса о представительстве Китая. В результате голосования первый проект впервые получил большинство голосов (за — 51 делегация, против — 49, воздержались — 25 делегаций). Однако с учетом принятой перед этим процедурной резолюции, требующей «квалифицированного» большинства (за — 66 делегаций, против — 57, 7 воздержались, 2 делегации не присутствовали при голосовании), голосование по проекту резолюции 18 социалистических и развивающихся стран было объявлено недействительным.

*) В 1954—1960 гг. на сессиях Генеральной Ассамблеи голосование проводилось только по резолюции, требующей отложить рассмотрение этой проблемы. Соответственно, вопрос о восстановлении прав КНР на голосование вообще не ставился.

**) Результаты голосования по резолюции, предусматривающей восстановление прав КНР и изгнание чанкайшнстов (на сессиях Генеральной Ассамблеи в 1961—1969 гг.).

Подобные результаты обсуждения вопроса о представительстве Китая не являются неожиданными. Установление дипломатических отношений КНР с Канадой и Италией осенью 1970 г. на основе весьма эластичной формулы, которая может послужить основой для урегулирования отношений КНР с другими капиталистическими странами, обещания Канады и Италии поддержать КНР в ООН в значительной мере способствовали благоприятной для КНР расстановке сил при голосовании.

Влияние на голосование оказала также маскировка экстремистской внешней политики и ослабление враждебной позиции КНР в отношении ООН. В 1970 г. Пекин впервые за последние годы неофициально дал понять, что он заинтересован в восстановлении прав КНР в ООН. В выступлениях на приемах в честь иностранных делегаций, в совместных коммюнике и беседах с иностранными представителями китайские руководители не только не ставили вопроса о необходимости создания новой организации — «революционной ООН», но намекали на желание КНР стать членом ООН и благодарили другие страны за оказанное в этом вопросе содействие. Хотя ясных заявлений о готовности Пекина немедленно занять место в ООН не было, тем не менее вышесказанное свидетельствует об изменении позиции пекинского руководства и его отходе от прежнего резко отрицательного отношения к этой организации и требований подвергнуть ООН «радикальной реорганизации и преобразованию». В заявлениях Синьхуа и комментариях китайской прессы, посвященных юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи, Пекин отказался от огульного охавания ООН, перенеся огонь на «преступления сверхдержав», которые, согласно заявлению Синьхуа, «используют ООН для агрессии, вмешательства и контроля над другими народами». Примечательно также, что китайское руководство сейчас сняло три из четырех выдвинутых ранее предварительных условий своего членства в ООН (пересмотреть Устав ООН в целях выдворения «империалистических марионеток»; отменить резолюцию 1950 г., объявлявшую Китай агрессором; принять новую резолюцию, которая бы заклемила США как агрессора в Корее), оставив лишь одно требование — изгнать из ООН и всех ее органов представителей чанкайшистского режима.

В комментариях Синьхуа и китайской прессы явно прослеживается провокационная тенденция представить КНР как борца против «двух сверхдержав» в интересах большинства других стран. Маоистская пропаганда активно пытается убедить мировую общественность в том, что в ООН якобы уже ведется борьба против «диктата двух сверхдержав». Об этом, в частности, прямо заявил Чжоу Энь-лай в своем интервью Эдгару Сноу, опубликованном в журнале «Эпока»

13 декабря 1970 г.: «XXV сессия Генеральной Ассамблеи убедительно показала, что все больше малых и средних стран и даже некоторые крупные страны дают отпор сверхвеликим державам». Поэтому, как заявила «Жэньминь жибао» 19 ноября 1970 г. накануне голосования по китайскому вопросу, восстановление прав КНР «будет способствовать борьбе за освобождение ООН от американско-советского контроля».

Изменение соотношения сил в ООН и увеличение количества голосов в пользу КНР не могло не сказаться и на позиции Соединенных Штатов в отношении допуска КНР в эту организацию. Соединенные Штаты сейчас поставлены перед реальной перспективой полного изгнания из ООН Тайваня и передачи его места Пекину, в случае если резолюция о восстановлении прав КНР получит необходимые две трети голосов. Администрация Никсона вынуждена срочно перестраиваться, прилагая усилия к поискам «средней» позиции, которая позволила бы сохранить в Организации Объединенных Наций тайваньского союзника Америки, не препятствуя в то же время благоприятному исходу голосования о предоставлении в ней места Пекину, которое многим американским политикам представляется неизбежным. Свидетельством тому служит выступление представителя США на юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи. Впервые за 20 лет Соединенные Штаты не возражали категорически против допуска КНР в ООН, а лишь оспаривали положение о том, что восстановление прав КНР должно произойти за счет исключения из ООН Тайваня. Таким образом, в настоящее время наблюдается начало существенного пересмотра политики США в ООН по китайскому вопросу. Как отметила после выступления американского делегата газета «Крисчен сайенс монитор», выработка «формулы, которая позволила бы допустить материковый Китай в ООН и в то же время оставить там Тайвань — такова сейчас тяжелая задача стратегов, разрабатывающих американскую внешнюю политику». Практически речь идет о реализации в том или ином виде формулы «двух Китаев». Однако это предложение встречает самое категорическое возражение со стороны не только Пекина, но и Тайбэя, который претендует на то, чтобы считаться «законным правительством Китая», представляющим весь китайский народ.

Раскольническая деятельность маоистов в международном коммунистическом движении

В условиях 1970 г., когда активизировалась деятельность Пекина на международной арене и главные его усилия были направлены на расширение межгосударственных отношений, китайское руководство старается создать впечатление, что

оно отодвинуло на второй план вопросы коммунистического движения, деятельности пропекинских раскольнических групп и организаций. Если в период «культурной революции» оно порой пренебрегало межгосударственными отношениями с той или иной страной ради поддержки промаоистских организаций (как это было во время майско-июньских событий во Франции в 1968 г.), то ныне оно действует более осмотрительно. Несколько сократилось число делегаций промаоистских партий, приглашаемых в Пекин. Китайская пресса почти не публикует собственных материалов по вопросам коммунистического и рабочего движения и ограничивается перепечаткой различных статей и выступлений прокитайских партий и организаций за рубежом.

Внесены определенные коррективы и в тактическую линию китайского руководства в отношении международного коммунистического движения. Если на предыдущем этапе основные усилия прилагались в направлении создания собственно маоистского движения, обособленного от международного коммунистического движения, то в настоящее время маоисты, видимо, пришли к выводу, что этот путь изобилует слишком большими трудностями и что малоперспективны попытки создать широкое движение лишь на базе «идей Мао». Не отказываясь от задач и методов предшествующего периода, китайское руководство, по-видимому, будет стремиться вновь действовать изнутри движения, отсекая отдельные партии. Несомненно, что, как и прежде, основная цель Пекина состоит в ослаблении позиций КПСС и партий, отстаивающих генеральную линию международного коммунистического движения.

Главные направления деятельности китайского руководства в отношении раскольнических группировок определены IX съездом КПК, на котором Мао Цзэ-дун и его сторонники закончили оформление своей политики, в корне чуждой и враждебной всем основным целям коммунистического движения. В отчетном докладе съезду Линь Бяо представил промаоистские организации как «подлинно марксистско-ленинские партии», подчеркнув при этом, что они являются «новыми растущими силами», имеющими «беспредельно широкие перспективы». Китайское руководство с трибуны съезда заявило о поддержке этих сил: КПК «решительно спланивается с ними и плечом к плечу ведет борьбу». Съезд открыто призвал сторонников Пекина объединиться в «широчайший единый фронт на разгром американского империализма и советского ревизионизма». Считая своим «интернациональным долгом» довести до конца великую борьбу против «современного ревизионизма», китайское руководство одновременно провозглашает эту задачу в качестве центральной и в деятельности пропекинских группировок. «Это очень хорошо, —

писала «Жэньминь жибао», — что истинные марксистско-ленинские партии и организации в различных странах мира развернули непримиримую борьбу с ревизионизмом!.. Без разрыва и борьбы с оппортунизмом невозможно развитие марксизма и международного коммунистического движения»¹⁾.

В конце 1970 г. китайские руководители вновь подтвердили свой курс на поддержку раскольнических сил в мировом коммунистическом движении. «Мы, — заявил Чжо Энь-лай на приеме по случаю 21-й годовщины образования КНР, — решительно поддерживаем революционную борьбу подлинно марксистско-ленинских партий и организаций всего мира против империализма, ревизионизма и реакции»²⁾. Другую сторону той же задачи отметил в своем выступлении на площади Тяньаньмынь 1 октября 1970 г. Линь Бяо: «Мы должны еще дальше укреплять боевую сплоченность с подлинно марксистско-ленинскими партиями и организациями всего мира»³⁾. «Наша боевая сплоченность со всеми подлинными марксистско-ленинскими партиями и организациями, — указывалось в установочной новогодней статье трех редакций «Жэньминь жибао», «Цзэфанцзюнь бао» и «Хунци», — непрерывно крепнет и усиливается»⁴⁾.

Главное место в деятельности прокитайских организаций занимали антисоветская пропаганда (при этом в материалах сторонников Пекина развивался весь набор враждебных Советскому Союзу выпадов и измышлений китайского руководства), содействие гегемонистским устремлениям Пекина, попытки расколоть мировое коммунистическое движение, нарушить единство антиимпериалистических сил.

Китайское руководство заинтересовано в демонстрации пропекинскими группировками всемерной поддержки курса КНР в международных делах. Оно подчеркивает свою высокую оценку «солидарности», проявляемой его идеологическими сторонниками в различных странах, создавая у населения Китая — путем соответствующих публикаций в прессе КНР — впечатление о якобы широкой международной поддержке политики Пекина. Прокитайские группировки используются в последнее время китайским руководством для того, чтобы представлять в выгодном для него свете внутривосточные события в Китае и вести в соответствующих странах пропаганду с целью вызвать у населения этих стран симпатии к КНР. Для такой деятельности все чаще исполь-

¹⁾ «Жэньминь жибао», 9 сентября 1969 г.

²⁾ «Продолжать революцию, идя от победы к победе». Пекин, 1970.

³⁾ Там же.

⁴⁾ «Жэньминь жибао», 1 января 1971 г.

зуются лица, побывавшие в Китае, их выступления как «очевидцев» призваны придать убедительность распространяемым сведениям о Китае.

При этом прежде всего подчеркивается значение таких событий в Китае, как «культурная революция», IX съезд КПК, празднование 21-й годовщины КНР, II пленум ЦК КПК. В материалах пропекинских группировок Китай изображается «лидером», «вождем» мирового революционного движения, силой, стоящей во главе антиимпериалистической борьбы. В качестве программного документа рассматривается заявление Мао Цзэ-дуня от 20 мая 1970 г. в связи с американской интервенцией в Камбодже. Китайское руководство выделяет те места из материалов прокитайских элементов за границей, в которых ему ставится в заслугу борьба против «советского ревизионизма», за предотвращение в Китае «той реставрации капитализма, которая осуществлена уже в СССР»¹⁾.

Используя прокитайские организации за рубежом для работы китайской и международной общественности в выгодном для себя свете и восстановления престижа КНР, китайское руководство в то же время не ослабляет работы по консолидации маоистских групп и расширению их влияния, продолжает раскольническую деятельность в мировом коммунистическом движении.

Точных данных о количестве и численном составе пропекинских группировок нет. В 1967 г. Яо Вэнь-юань (на IX съезде КПК избран членом Политбюро ЦК КПК) заявлял, что в 55 странах существует 79 «марксистско-ленинских партий или марксистско-ленинских группировок». В 1968 г. в инструктивном материале к беседам в армейских подразделениях накануне 19-й годовщины КНР упоминалось лишь 17 «марксистско-ленинских партий и организаций», «непрерывно развивающихся и ведущих смелую революционную борьбу»²⁾. В связи с 20-й годовщиной КНР (1969 г.) в прессе КНР были опубликованы приветствия от 40 с лишним группировок из 32 стран, а по поводу 21-й годовщины КНР

¹⁾ Интересная характеристика промаоистским группировкам и их материалам дается в гонконгском еженедельнике «Чайна пьюс анализис» от 25 июля 1969 г. при анализе приветствий этих групп IX съезду КПК: «Экстремистские группы, разбросанные по всему миру — это многие неустойчивые группы, самозванные революционеры, финансируемые и поддерживаемые Пекином. Эти группы стоят за насилие. Они ближе к анархизму... Их телеграммы и статьи в связи с Китаем обращают на себя внимание своим однообразием и тупостью. Создается впечатление, как будто все они питались материалами из одного и того же источника, пользовались одним и тем же инструктажем. На революционную молодежь Запада не могут производить большого впечатления более или менее нелепые выходы этих групп».

²⁾ «Цзефанцзюнь бао», 21 сентября 1969 г.

(1970 г.) — около 35 приветствий от прокитайских группировок в 26 странах и районах мира¹⁾.

В 1969 г. сообщалось о визитах в Китай представителей 8 раскольнических партий и групп (Э. Хилла — председателя «КП Австралии (м-л)», Фоско Динучи — генерального секретаря «Итальянской КП (м-л)», Ральфа Хэгмана и Джека Мэнсона — членов политического комитета Национального совета Компартии Новой Зеландии; Н. Санмугатхасана — генерального секретаря «Цейлонской КП», Г. Билина — председателя «Коммунистического союза марксистов-ленинцев Швеции»; Жака Журке — от французских «марксистов-ленинцев»). В 1970 г. было известно лишь о двух визитах — генерального секретаря КПНЗ Уилкокса и председателя «КП Великобритании (марксистско-ленинской)» Р. Берча.

В последние два—три года в прокитайских группировках наметились важные внутренние изменения. В борьбе против коммунистического и рабочего движения и за утверждение китайского влияния пекинское руководство пыталось приостановить негативные процессы среди последователей маонизма и в этих целях стремилось вести дело таким образом, чтобы их организации укреплялись организационно, расширяли свою социальную базу и преобрили большее влияние в политической жизни своих стран. При этом одним из новых моментов китайской тактической линии в настоящее время является ее большая гибкость: в тех странах, где имеется несколько конкурирующих между собой пропекинских группировок, руководители КПК не идут на поддержку какой-либо одной группы в ущерб контактам с другими (Япония, Индия, Италия); если же в той или иной стране существует сильная — по пекинским оценкам — промаонистская организация, то Пекин ориентируется на нее, стремясь на ее базе объединить другие группы (Бельгия, ФРГ).

На организационное укрепление промаонистских группировок направлены усилия руководителей КПК, чтобы добиться их объединения и формирования «марксистско-ленинских пар-

¹⁾ Последние данные могут не совсем точно отражать подлинное количество промаонистских группировок. В 1970 г. не поступало приветствий от компартий Бирмы, Малайи, от делегации ЦК Компартии Индонезии, от КПНЗ, от «Коммунистической партии Индии (марксистско-ленинской)», от Марксистско-ленинской коммунистической партии Франции, Коммунистического союза марксистов-ленинцев Швеции и некоторых других. Но представители компартий Бирмы, Индонезии присутствовали на торжествах в Пекине, а представители раскольнических групп Швеции, Австралии — на приемах в представительствах КНР по случаю 21-й годовщины КНР. Отсутствие публикации приветствий от пропекинских групп в Бирме, Индонезии, Австрии, Индии можно объяснить и усилиями Пекина по нормализации отношений с этими странами.

В то же время в 1970 г. в китайской прессе не сообщалось о деятельности ряда пропекинских групп, о которых упоминалось в 1969 г.: «Марксистско-ленинская партия Австрии», «Группа марксистов-ленинцев Гватемалы», «Марксистско-ленинское движение Мексики» и некоторые другие.

тий». В январе 1968 г. было объявлено о создании маоистской «Коммунистической партии» во Франции, в апреле того же года — «Коммунистической партии Великобритании (марксистско-ленинской)». В конце 1968 г. создается «Коммунистическая партия Германии (марксистско-ленинская)»¹⁾; в апреле 1969 г. — «Коммунистическая партия Индии (марксистско-ленинская)», летом того же года — «Марксистско-ленинская партия Голландии»; 30 ноября 1969 г. провозглашено учреждение «Коммунистической партии Японии» (левой). Об усилиях по созданию маоистской партии в Норвегии свидетельствует появление «Марксистско-ленинской группы Норвегии»: «Марксистско-ленинского фронта коммунистической партии Норвегии». Целям реорганизации маоистского движения в Италии было подчинено создание там новой пропекинской группировки — «Лиги итальянских коммунистов». Стремится активизировать работу по объединению всех группировок и лиц, разделяющих «идеи Мао Цзэ-дуна», по созданию «новой, молодой, динамичной партии» группа Вандерлиндена в Бельгии. В прессе КНР впервые начали упоминаться и другие организации, в том числе сообщалось о такой новой форме маоистских групп, как «кружки по изучению произведений Мао Цзэ-дуна», что может свидетельствовать о попытках китайского руководства расширить сферу своей деятельности.

Судя по всему, созданием национальных «партий» и организаций пекинское руководство ставит цель облегчить координацию их деятельности, ведение более целенаправленной пропаганды, использование в своих целях статуса официально оформленных партий.

Пекин все пристальнее присматривается к развитию молодежных и студенческих движений в различных странах, особенно западноевропейских. Не получив поддержки со стороны рабочего класса или хотя бы со стороны его отдельных крупных отрядов, китайские лидеры рассчитывают получить какой-либо отклик среди молодежи и студентов главным образом среди их мелкобуржуазной части, использовать их политическую неопытность, наличие в их среде разного рода ультралевых экстремистских настроений. Эти слои молодежи и студенчества нельзя недооценивать при рассмотрении раскольнической деятельности маоистов, о чем, например, говорит такой факт, как увеличение более чем вдвое прокитай-

¹⁾ Боннские власти довольно благожелательно отнеслись к основанию этой партии. Объясняя причины такой терпимости, цюрихская газета «Ди Тат» писала: «В этом случае речь идет, несомненно, об антиконституционной партии, отчего ее можно было бы без церемоний запретить. Но федеральное правительство поступило бы неправильно, если бы лишило коммунистов возможности «чистки». Не подлежит сомнению, что Компартия Германии воспринимает левых сектантов как занозу в собственном теле».

ских групп во Франции во время студенческих выступлений в мае—июне 1968 г.

Китайское руководство пытается расширить сферу своей раскольнической деятельности за счет проникновения пропекинских элементов в молодежные, профсоюзные, женские, культурные организации и создания там прокитайских политических группировок, фракций. «Марксистско-ленинская компартия Германии» создала молодежную организацию «Роте гарде», в Индии оформлен «студенческий координационный комитет коммунистов-революционеров». «Идеи Мао Цзэ-дуна» пропагандируются «Социалистической молодежной лигой марксистов-ленинцев Норвегии», шведской молодежной организацией «Клартэ», «Патриотической молодежной организацией Таиланда». Можно было бы привести много примеров использования Пекином обществ дружбы с Китаем, существующих в различных странах.

В отличие от недавнего прошлого, когда в качестве единственного критерия «марксистско-ленинского» характера той или иной партии выдвигалось признание ею «идей Мао», в последнее время китайское руководство стало не только проявлять больше терпимости в этом вопросе, переходить ко все более широкому контактам с организациями, допускающими определенное разнообразие взглядов, но и рекомендовать отдельным «партиям» (особенно в странах Латинской Америки) маскировать зависимость от Пекина, придавать им видимость национальных независимых организаций и в этих целях даже изымать из своих программных документов положения, которые могут быть истолкованы как прямое следование рецептам Пекина. Китайское руководство пошло на восстановление в определенных рамках связей с Трудовой партией Кореи, Коммунистической партией Румынии, хотя, как известно, ни одна из этих партий не признает маоизма. В течение длительного времени китайское руководство не допускает открытой критики деятельности многих коммунистических партий, которые подвергались нападкам Пекина в прошлом (в отдельных материалах содержались выпады лишь в отношении КП Франции, Индии, Японии).

Практика последних двух—трех лет показывает, что пекинское руководство все чаще идет на сотрудничество с любыми силами, даже чуждыми его политике и идеологии, лишь бы они выступали против КПСС, других коммунистических и рабочих партий, и в этом плане ориентирует маоистские группы за рубежом вырывать из-под влияния компартий колеблющиеся элементы, привлекать на свою сторону политически незрелую часть населения, использовать разного рода «левацкие» течения. Кое-где маоисты все теснее смыкаются с троцкистами. Стирание граней между прокитайскими и

троцкистскими элементами наиболее ощутимо в ряде стран Латинской Америки, во Франции, Италии, Японии, Индии.

Однако в целом меры китайского руководства по организационному укреплению группировок своих сторонников не дают желаемых результатов.

Пекинским лидерам не удалось перетянуть на свою сторону ни одной компартии, также как и добиться усиления влияния прокитайских группировок в массах. Наоборот, у некоторых партий, разделявших ранее взгляды китайского руководства (Компартия Японии, параллельная Компартия Индии) возникли принципиальные расхождения с Пекином. Последний продолжает удерживать под своим влиянием Албанскую партию труда, коммунистические партии Новой Зеландии, Бирмы, Малайи, Таиланда, часть коммунистического подполья Индонезии. Однако эти компартии, взявшие курс на Пекин, оказываются в нелегком, а некоторые из них и в трагическом положении. В результате того, что руководство бирманской, малайской, тайландской компартий, слепо следуя указаниям Пекина, навязывает этим партиям авантюристический «китайский путь», коммунисты этих стран оторваны от рабочего класса, от своих народов. Все эти партии находятся в состоянии глубокой изоляции от братских партий.

Подавляющее большинство прокитайских организаций являются малочисленными — от нескольких десятков до нескольких сотен членов. Наиболее слабое место — это отсутствие у них широкой массовой базы, слабая дисциплина внутри «партий», идейный разброд, организационный распад отдельных групп (6 раз раскалывалась группа Гриппы в Бельгии, имеются данные о намечающемся расколе «марксистско-ленинской компартии Индии», практически прекратили свое существование прокитайские «компартии» Аргентины, Перу, Мексики, Панамы). К тому же в отдельных странах существует несколько пропекинских группировок (в Западной Германии — четыре, в Англии — свыше 15, в Италии — больше 10, в Бельгии — 4—5). Достижению организационного единства внутри отдельных группировок и объединению различных группировок мешает соперничество и даже вражда между отдельными группами и особенно их лидерами. Не прекращаются распри в прокитайских организациях Австрии, Японии, Цейлона, Англии, Австралии. Возникли расхождения между китайскими лидерами и их сторонниками в Швейцарии («организация швейцарских коммунистов»), Австрии (группа Штробля), Австралии, Новой Зеландии. Многие руководители прокитайских групп недовольны сокращением денежной помощи со стороны Пекина. Некоторые раскольнические организации предпочитают иметь контакты

с Тиранией, а не Китаем. Все это, несомненно, связано с чрезвычайно пестрым составом промаоистов за рубежом, которые включают в себя и лиц, исключенных из компартий за антипартийную деятельность, и нечистоплотных политиканов, и морально разложившихся элементов, готовых за деньги сотрудничать с кем попало.

Но наиболее важным является, безусловно, то обстоятельство, что идеологические основы существования подобных группировок — «идеи Мао» или концепции, близкие к ним, — оказались не только трудно применимыми к реальной действительности той или иной страны, но и несоместимыми с теми реальными проблемами, которые выдвигаются практикой классовой борьбы. «Культурная революция», обнажившая подлинную суть маоизма, вызвала отрезвление в ряде промаоистских групп, оттолкнула от китайского руководства многих из тех, кто ранее занимался активной деятельностью в защиту и поддержку пекинских концепций и практических действий.

Китайское руководство, как известно, прилагало большие усилия, направленные на то, чтобы в противовес международному совещанию коммунистических и рабочих партий созвать «международную конференцию» своих сторонников. Однако, если в 1969 г. вопрос о возможности созыва совещания прокитайских группировок и организационном оформлении маоистского движения довольно широко обсуждался в пропекинских «партиях» и организациях (это находило отражение в их публикациях в связи с IX съездом КПК, 20-летием КНР, в высказываниях на совещании основных прокитайских организаций Западной Европы в Гетеборге в январе 1969 г. и т. п.), то в 1970 г. не наблюдалось признаков какой-либо подготовительной работы в этом направлении.

Руководство КПК, видимо, понимает, что ему нечего противопоставить московскому Совещанию коммунистических и рабочих партий 1969 г., его программным документам. В Пекине не могут не видеть, что прокитайские группировки идеологически и организационно не подготовлены к какому бы то ни было международному объединению, что разногласия между отдельными группировками — в случае проведения их совещания — не только не сгладятся, но и могут еще более обостриться, обнажиться в международном масштабе. Сознвая слабость руководимых ими группировок, китайские лидеры так и не пошли на проведение совещания пропекинских партий и организаций, хотя для этого было немало подходящих поводов (IX съезд КПК, 20-летие КНР, 25-летие образования Народной Республики Албании и т. п.).

На нескольких конкретных примерах, не претендуя на исчерпывающую полноту, возможно проиллюстрировать упомянутые общие положения, показать состояние дел в ряде

прокитайских группировок за рубежом. При этом используются данные за последние два—три года и не разбирается подробно история возникновения и деятельности той или иной «партии» или организации.

Все больше теряют почву в рядах рабочих и служащих, не имеют притока свежих сил и заметно снижают свою активность прокитайские группировки в Австрии.

Раздирается внутренними разногласиями группа Штробля, или так называемая «Марксистско-ленинская партия Австрии», которая практически изжила себя и изолировалась от австрийского рабочего класса, интеллигенции, молодежи. Последняя конференция группы состоялась в марте 1969 г. С тех пор руководители группы избегают проведения представительных собраний группы, чтобы избежать критики со стороны рядовых членов. Часть ее членов недовольна прокитайской позицией руководства в связи с чехословацкими событиями, отношением Пекина к группе, в частности, прекращением снабжения ее пропагандистскими материалами, доходы от реализации которых поступали в кассу группы. Численность группы значительно уменьшилась вследствие отхода от нее отдельных членов, отсутствия нового пополнения, особенно из числа молодежи.

Аналогичное положение складывается и в другой прокитайской группе Йохы («Организация революционных рабочих Австрии»), которая также в значительной мере снизила свою активность. Представители групп Штробля и Йохы из-за постоянной вражды между собой отказались находиться вместе в правлении Австро-албанского общества.

Китайское руководство принимало меры для сглаживания разногласий между группами и объединения их в одну группировку. В ноябре 1969 г. Штробль был приглашен в Тирану на 25-летие НРА, где с ним была проведена соответствующая работа. Однако в результате поездки Штробль пришел к выводу, что не только австрийские прокитайские группировки, но и подобные группы в других западноевропейских странах раздроблены и что в настоящее время невозможно наладить сотрудничество между ними. О таких настроениях Штробля, видимо, узнали китайцы и с начала 1970 г. стали ориентироваться на группу Йохы, установили с ее руководством контакты, начали приглашать на приемы в торговое представительство КНР в Вене. Группе Йохы стали направлять пропагандистские материалы, которые раньше предназначались для группы Штробля. Все это усилило вражду между группировками, и в то же время вызвало недовольство у их руководства «непоследовательностью и беспринципностью» китайцев. Есть данные о возможном уходе Штробля из МЛПА, что может привести к распаду этой и других прокитайских организаций в Австрии.

Вследствие неоднократных расколов и наличия значительных разногласий прокитайские группы в Бельгии раздроблены и существенно ослаблены.

Группа Гриппы, бывшая когда-то основной промаоистской организацией, и группа Делоня, отколовшаяся от группы Гриппы в 1966 г., фактически распались. Гриппа занял отрицательную позицию в отношении китайского руководства, возглавляемого Мао Цзэ-дуном. В брошюре «От Вьетнама до Бельгии», опубликованной в июне 1970 г., он следующим образом оценивает деятельность Пекина и его сторонников: «Наемники этой группы контрреволюционеров (группа Мао Цзэ-дуна — Г. К.) за границей объявляющие себя леваками, «маоистами», своими авантюристическими действиями, своими злобными нападками на сам принцип существования рабочих организаций, нападками на коммунистические подлинно марксистско-ленинские партии и организации служат интересам реакции до такой степени, что в ряде случаев фактически можно говорить о полицейских провокациях». Весьма показательный переход от активной защиты линии Пекина к осуждению деятельности китайского руководства!

Ныне основной прокитайской группировкой в Бельгии является группа Вандерлиндена, созданная в 1967 г. после выхода из группы Гриппа и действующая в основном в рабочих районах Шарлеруа, Монса и в Брюсселе. Пользуясь исключительной моральной и материальной поддержкой Пекина, эта группа за последнее время несколько активизировалась, расширила масштабы пропагандистской деятельности, увеличила тираж и распространение газеты «Клартэ».

Судя по всему, именно на эту группировку возлагает надежды китайское руководство в вопросах объединения бельгийских прокитайских организаций и лиц, «разделяющих идеи Мао», в одну партию. Подобным целям была посвящена проведенная 28 июня 1970 г. «Конференция кадровых работников» группы Вандерлиндена. «Конференция» поставила задачу усиления «связей с рабочим крассом», работы среди молодых рабочих, студентов, создания «новой, молодой, динамичной партии».

В деятельности по объединению прокитайских сил в Бельгии группа Вандерлиндена уделяет основное внимание двум организациям — группе Трифо-Хауварта (так называемая «Компартия Валонии» «КПВ») и группе «Университет, завод, союз» («УЗС»).

Группа Вандерлиндена и «КПВ» безоговорочно поддерживают линию Мао Цзэ-дуна. Но их объединению мешают личное соперничество за «лидерство» в прокитайском «движении» и разногласия по некоторым внутривнутриполитическим вопросам — различное понимание роли национальной буржуа-

зии, национального вопроса в Бельгии, роли профсоюзов и т. п. Все это, тем не менее, не мешает двум группам осуществлять подрывную деятельность против позиций Компартии Бельгии в профсоюзах, пытаться через профсоюзы внести раскол в рабочее движение в этой стране.

Характерен в этой связи такой пример. Во время начавшейся стихийно, без участия профсоюзов «дикой стачки» в Лимбурге зимой 1969—1970 гг. вандерлиндовцы вносили в забастовку элементы анархии, стихийности, дезорганизованности, препятствуя тем самым сплочению рабочих в борьбе за удовлетворение своих требований. Если Компартия Бельгии старалась придать забастовке организованный характер, то вандерлиндовцы вместе с троцкистами выступили против «вмешательства профсоюзов».

С группой «УЗС», появившейся в период студенческих волнений в мае 1968 г. и включающей в себя студентов, преподавателей, представителей интеллигенции, но не имеющей четко выраженной организационной структуры и политической линии, группа Вандерлиндена стремится сблизиться с целью усилить влияние среди молодежи. Этому «стремлению» мешают левацкие, неотроцкистские настроения среди членов «УЗС».

Группа Вандерлиндена намеривается рекрутировать «единомышленников» среди самых различных слоев населения и готова идти ради этого даже на сотрудничество с такой крайне националистической группой, как «Фольксюни». Питательной средой деятельности прокитайских элементов в Бельгии является раздробленность рабочего класса страны, довольно значительное распространение оппортунистических, анархистских настроений, в том числе среди молодежи, относительная слабость прогрессивных организаций.

Однако, несмотря на все усилия, некоторая активизация маоистских группировок в Бельгии не принесла Пекину желаемых результатов, одним из проявлений чего может служить безрезультатность попыток созвать «I съезд партии» раскольников. Стремление объединить прокитайские силы наталкивается на серьезные трудности. Сохраняются значительные разногласия между группировками, недоверие и вражда между их лидерами. Крайне разнороден социальный состав слоев населения, на которые делают ставку маоисты. «Культурная революция» в Китае, крах раскольнической деятельности китайского руководства в международном коммунистическом движении вызвали и продолжают вызывать идейно-политический и организационный разброд среди бельгийских маоистов.

Как известно, раскольническая деятельность китайских руководителей в отношении коммунистического движения в

Индии привела к расколу последнего, образованию в 1964 г. параллельной компартии (ПКПИ) и в 1967 г. — к возникновению экстремистских групп, стоящих на позициях Пекина. В докладе на московском Совещании коммунистических и рабочих партий председатель КПИ Данге говорил о «величайшем ущербе», нанесенном Пекином революционному движению в Индии.

В целом деятельность прокитайских сил в коммунистическом движении Индии не имела какого-либо серьезного успеха, о чем свидетельствует отход значительной части руководства ПКПИ от явно маоистской платформы, его выступления — правда, порой не совсем последовательные — с открытой критикой руководства КПК и «идей Мао Цзэ-дуна», квалификация политики Пекина как отрицание марксизма-ленинизма (за что пекинское руководство осуждает лидеров ПКПИ, называя их «ревизионистами» и «агентами индийской буржуазии»). Экстремистское крыло ПКПИ распалось на ряд групп. Пролекинские, экстремистские группировки раздроблены и действуют обособленно друг от друга. Все попытки создать единую политическую организацию и выработать общую платформу до сих пор оканчивались безуспешно.

Одна из групп, отколовшихся от ПКПИ, а именно группа во главе с Чару Мазумдаром, Кану Саньялом 22 апреля 1969 г. провозгласила образование «настоящей» «Коммунистической партии Индии (марксистско-ленинской)», («КПИ м-л»). Случайно или нет, но создание «партии» совпало с окончанием IX съезда КПК.

«КПИ м-л» является наиболее крупной пролекинской организацией. Программа и деятельность «партии» имеет неприкрытую промаоистскую направленность. В программе партии провозглашается задача борьбы вооруженным путем «против четырех врагов: американского империализма, советского социал-империализма, крупной компрадорской бюрократической буржуазии и феодальных землевладельцев. «КПИ м-л» призывает к «освобождению с оружием в руках сельских районов, окружению и освобождению городов и таким образом, завершению революции по всей стране». В мае 1970 г. индийская газета «Патриот» сообщила о документе «КПИ м-л», разработанном Чару Мазумдаром. В документе говорится о необходимости более настойчиво выступать с лозунгами: «Председатель Китая Мао Цзэ-дун является нашим председателем, и путь Китая — наш путь». «Индийская революция, — утверждалось в документе, — всего лишь часть великой пролетарской культурной революции в Китае».

Основным центром деятельности «КПИ м-л» является штат Западная Бенгалия. Главное внимание в ее деятель-

ности уделяется развитию вооруженной борьбы крестьянства, осуществлению линии на формирование мелких отрядов в сельской местности, создание опорных баз, организацию террора против помещиков, ростовщиков, полицейских. По сообщениям печатных органов экстремистов, лидер «КПИ м-л» Чару Мазумдар на конспиративных собраниях своих сторонников разъясняет в деталях тактику ведения партизанской борьбы, технику убийства «классовых врагов», организации засад и т. п. В апреле—мае 1970 г. под лозунгом «первый шаг на пути к культурной революции» «КПИ м-л» организовала в Западной Бенгалии студенческие беспорядки в учебных заведениях, во время которых громились библиотеки, сжигались книги, стены исписывались маонистскими лозунгами. Ч. Мазумдар призывал студентов и молодежь создавать «отряды хунвэйбинов».

Две группы прокитайского толка действуют в штате Андхра Прадеш. Одна — примыкает к «КПИ м-л», вторая — группа Наги Редди, который не согласен с установкой «КПИ м-л» на развертывание немедленных вооруженных действий (в упоминавшемся документе «КПИ м-л» Н. Редди называется «неоревизионистским ренегатом»). Обе группы признают «идеи Мао» как руководство для себя. Три группы действуют в штате Бихар, две из них находятся под контролем «КПИ м-л» и группы Н. Редди, третья действует независимо.

В штате Керала существует несколько экстремистских групп. В январе 1970 г. экстремисты, ранее состоявшие в ЛКПИ, пытались создать единую политическую организацию и созвали «Объединительный съезд коммунистических революционеров». Но на съезде возникли острые разногласия. 50 делегатов покинули «съезд» и образовали «Рабочую коммунистическую партию Индии» (РКПИ), оставшиеся делегаты оформили создание «Коммунистической революционной партии Индии» (КРПИ). РКПИ полностью принимает китайское руководство, а лидеры КРПИ, признавая «заслуги Мао», заявляют, что будут придерживаться независимой позиции в вопросах мирового коммунистического движения.

Другие пропекинские группы весьма малочисленны и не играют какой-либо роли в политической жизни отдельных штатов Индии.

Социальная основа экстремистских группировок весьма разнородна. Это — безземельное неграмотное крестьянство, сельскохозяйственные рабочие, представители бесправных низших каст, отсталые горные племена в окраинных районах Индии. В последнее время различные группировки пытаются вести деятельность среди рабочих, в профсоюзных организациях. «КПИ м-л» начала работать среди молодежи, особенно студенческой, среди интеллигенции и представителей городской мелкой буржуазии.

Экстремистские группы в Индии издают ряд малотиражных печатных органов. В них публикуются либо материалы, которые целиком и полностью копируют пекинские концепции, либо статьи из китайских газет и журналов. Большинство материалов изобилует нападками на КПИ и ПКПИ, носит злобный антисоветский характер. В проведении антисоветской кампании, в частности в период ленинского юбилея, пропекинские группировки в Индии, по существу, сомкнулись с местной реакцией и органами империалистической пропаганды.

Если говорить в целом, то раскольническая, экстремистская деятельность прокитайских организаций в Индии носит ограниченный характер. В то же время нельзя недооценивать того обстоятельства, что расширение возможностей для пропаганды «идей Мао» вследствие создания новых пропекинских группировок, выдвижение последними авантюристических лозунгов без учета специфики Индии, осуществление ими прямой раскольнической деятельности ведут к осложнениям в коммунистическом и демократическом движении в Индии. Экстремизм пропекинских партий используется реакционными кругами этой страны для дискредитации социализма и коммунизма, для расширения антикоммунистической кампании вплоть до выдвижения требования объявить вне закона не только экстремистские группировки, но и КПИ и ПКПИ.

До 1969 г. промаоистские элементы в Канаде направляли свою деятельность на создание множества прокитайских групп с целью создать видимость массовости маоистского движения в этой стране, проникнуть в различные слои канадского населения. Это — «Ассоциация канадо-китайской дружбы» в Монреале, «Прогрессивное рабочее движение» в Ванкувере (ее руководители именуют эту группу «единственной в Канаде революционной коммунистической партией»), группа профессора Лина в Монреале, группа Бена Люнса в Торонто и др.

В 1969—1970 гг. маоисты предприняли попытки организационно объединить различные группы и на их базе создать единую партию пропекинской ориентации. С этой целью в г. Монреале был создан своеобразный теоретический центр маоистов в Канаде, так называемый «Институт идеологических исследований необходимости перемен». Институт не только разрабатывает методы и формы пропагандистской деятельности для пропекинских группировок, но и готовит большинство публикаций от их имени. Институт систематически организует лекции, диспуты, симпозиумы по Китаю.

Под руководством института в начале 1969 г. было создано «Канадское коммунистическое движение (марксисты-ленинцы)» («ККД»), которое имело целью подчинить своему

влиятельно различные пропекинские организации и осуществить подготовку усилий для организационного оформления промаонетской партии в Канаде. В декабре 1969 г. в Ванкувере «ККД», надеясь объединить все прокитайские группировки, организовало конференцию, на которой присутствовало около 300 пропекински настроенных лиц. Однако эта затея оказалась безуспешной. 12 апреля 1970 г. еженедельник «ККД» «Масс Лайн» объявил о создании «Коммунистической партии Канады (марксистско-ленинской)», от участия в которой воздержались многие прокитайские группы.

Пропекинские элементы с июля 1969 г. издают солидный по объему еженедельник «Масс Лайн», а с августа 1970 г. — ежедневную газету «Пиллз Канада Дейли Ньюз» (в подзаголовке в ней указывается: «Первая национальная ежедневная газета канадского рабочего класса и народа»). Оба издания ныне являются центральными органами «КПК (м-л)». С разрешения канадских властей прокитайские элементы создали широкую сеть магазинов по распространению своей литературы (под вывеской фирмы «Прогрессив букс энд периодикалс»). Судя по всему, эти магазины, как и центральные органы «КПК (м-л)» получают солидную финансовую поддержку извне.

Основную ставку в своей раскольнической деятельности маонисты делают на молодежь, главным образом на ее экстремистски настроенную часть. Особое внимание маонисты уделяют студенчеству, где им удастся вербовать своих сторонников, которых привлекают ультрареволюционные заявления, вроде того, что в Канаде якобы «назрела ситуация для вооруженного восстания в ближайшие два года». Однако после приобщения к практической деятельности маонистов многие из студентов и молодежи уходят от них, но тем не менее на какое-то время эта часть молодежи используется для придания видимости массовости маонистскому движению.

О характере деятельности маонистов в Канаде говорит, в частности, такой факт. Во время демонстраций, митингов и других массовых мероприятий, которые проводятся прогрессивными организациями страны, члены прокитайских группировок затевают драки и таким образом провоцируют вмешательство полиции. Подобные выходки имели место в Монреале, Оттаве, Ванкувере во время демонстраций протеста против войны США во Вьетнаме.

Складывается впечатление, что правящие круги Канады, видя активизацию пропекинских элементов, не намерены препятствовать расширению их деятельности, ибо последняя не угрожает существующему строю, а направлена против прогрессивного движения и прежде всего против Коммунистической партии Канады, на дезориентацию сил, выступающих против американского империализма.

В заявлении Центрального исполнительного комитета Компартии Канады (апрель 1970 г.) подчеркивалось: «Авантюристическая подрывная деятельность маоистов против левого демократического движения и движения за мир включает теперь попытки узурпировать звание коммуниста. Они называют себя марксистско-ленинской коммунистической партией, не являясь ни коммунистами, ни марксистами-ленинцами... Фанатизм маоистов, их абсолютная политическая незрелость используются специальными службами против расширяющегося прогрессивного движения народных масс». Интересно в этой связи появление в канадской газете «Глоб энд Мейл» 2 марта 1970 г. статьи, в которой приводится заявление одного из промаоистов, участника срыва демонстрации у парламента против войны во Вьетнаме, что «деятельность промаоистов финансируется ЦРУ».

Китайское руководство пыталось вести раскольниковую работу в коммунистическом и рабочем движении Франции через промаоистские организации, созданные в 1965—1967 гг. — «Французская коммунистическая марксистско-ленинская партия», «Французский марксистско-ленинский центр», «Коммунистический марксистско-ленинский союз молодежи». Эти организации имели официальный статут, свои печатные органы, опирались на некоторый актив главным образом среди политически незрелой части молодежи и студентов. Через свои органы они занимались пропагандой маоизма, пытались дискредитировать КПСС, а также ФКП и находящиеся под ее влиянием профсоюзы.

Однако работа по использованию прокитайских элементов была существенно подорвана запрещением после майско-июньских событий 1968 г. французским правительством «ФКМЛП» и «КМЛСМ» и закрытием их печатных органов «Юманите-нувель», «Гард руж» и «Сервир лё пёпл».

Несмотря на запрещение, промаоистские организации пытаются активизировать свою деятельность. С начала 1969 г. вновь стали выходить такие откровенно пропекинские газеты как «Ле коз дю пёпл» и «Юманите руж», хотя нерегулярно и малым тиражом. Представители запрещенных организаций стали появляться на политической арене как члены левацких организаций самого разного толка, от анархистских до троцкистских, продолжают искать единомышленников в среде университетской молодежи, лиценстов, среди рабочих. Для этого имеется питательная среда в виде различных ультра-левых политических течений, которая может быть основой для блокирования маоистов с троцкистами, анархистами и т. п.

Об авантюристической, оторванной от реальной действительности программе французских маоистов говорят, в част-

ности, их призывы во время студенческих беспорядков в Латинском квартале в мае 1970 г. отбирать силой дачи, особняки, отели у их владельцев, чтобы обеспечить летний отдых студентам и немущей молодежи.

Многие из действий промаоистских элементов во Франции, возглавляемых Гейсмаром, подпадают под действия уголовного законодательства, вызывая репрессивные меры со стороны властей. За призывы к преступным акциям и насильственным действиям бывшие директора газеты «Ле коз дю пёпл» Жан Пьер ле Дантес и Мишель ле Бри в мае 1970 г. были приговорены к тюремному заключению, а организация «Ля гош пролетарьен» распущена. Арестован и ее лидер Гейсмар.

Если еще несколько лет назад можно было говорить об активной деятельности промаоистских элементов в Швейцарии, то в последнее время в рядах пропеккинских групп наблюдается застой. В Швейцарии не нашли и не находят поддержки маоистские идеи, а прокитайские группы не имеют сколь-нибудь широкой социальной базы, хотя часть из «идей Мао» берется на вооружение так называемой «левой молодежью», исповедующей смесь идей троцкизма, маоизма, «чегеваризма» и т. п.

Основной прокитайской группировкой остается немногочисленная по своему составу «Организация швейцарских коммунистов» (ОШК), которая пропагандирует тезисы китайского руководства, выступает с антисоветских позиций. Она пытается вести подрывную работу против Швейцарской партии труда, обвиняя ее в «отходе» от марксизма-ленинизма, в «соглашательстве» с буржуазией, «забвении» революционных форм борьбы и т. п. «ОШК» стремится привлечь на свою сторону «левую» молодежь, членов профсоюзных, культурно-просветительных организаций. Но каких-либо ощутимых результатов подобная деятельность не приносит.

По существу, исчезла с политической арены другая прокитайская группа, так называемая «Народная партия швейцарских трудящихся», образованная в конце 1968 г. лицами, исключенными из ШПТ. Свернула свою работу и «Швейцарская народная партия» во главе с Бюйяром. Последний до сих пор носится с идеей объединения всех «левых элементов» в одну организацию, членами которой, по его словам, могут быть «троцкисты, маоисты, друзья Лю Шао-ци, сталинисты, марксисты, коммунисты, анархисты, свободомыслящие революционеры или социалисты».

Китайское руководство по-прежнему проводит враждебный курс в отношении Компартии Японии, включая ее в число «четырех врагов» японского народа. Такой курс привел к потере китайцами своей главной опоры в Японии и к рез-

кому сужению базы Пекина в движении левых сил в Японии. Ряды наиболее активных японских маоистов, особенно из «ортодоксальных» обществ японо-китайской дружбы в настоящее время расколоты, и все усилия Пекина добиться их единства оказываются безуспешными.

В марте 1969 г. «Ортодоксальный штаб» Общества японо-китайской дружбы (ОЯКД) распался на две группировки. Одна — фракция Х. Курода, получившая поддержку студентов-цзаофаней из числа троцкистов, членов студенческой «группы марксистов-ленинцев» и «Общества по изучению идей Мао Цзэ-дуна». Другая — «Фракция стоящих у власти» во главе с С. Миядзак и Х. Миёси. Наряду с ними существовала еще одна группа в лице «Общества японо-китайских культурных связей» во главе с К. Накадзима.

Между этими фракциями существовали настолько серьезные разногласия, что они не смогли договориться о направлении совместной делегации в Пекин по случаю 20-летия КНР. Китайское руководство пригласило делегацию трех фракций посетить КНР в ноябре 1969 г., но все попытки уговорить их объединиться оказались, видимо, бесплодными, так как после возвращения в Токио «Фракция стоящих у власти» заявила, что ее противоречия с фракцией Х. Курода носят характер «не противоречий внутри народа», а «противоречий между нами и нашими врагами». На XVIII съезде «Ортодоксального ОЯКД» (апрель 1970 г.) фракция С. Миядзак исключила Х. Курода из руководства, на что последний ответил созданием второго, параллельного «штаба» «Ортодоксального ОЯКД».

Пекин пока не отдает предпочтения той или иной фракции. В июле 1970 г. в КНР побывали и были приняты Чжоу Энь-лаем и Го Мо-жо студенты — «антиревизионисты» из фракции С. Миядзак (авторы антисоветской книги «Является ли Советский Союз социалистической страной?»). В конце 1970 г. Пекин посетила делегация во главе с Х. Курода.

В ноябре 1969 г. было объявлено о создании новой «Компартии Японии (левой)», сформированной из лиц, исключенных из КПЯ за проведение прокитайской линии и входивших в группу Ямагути. Эта «КПЯ (л.)» стоит на маоистских позициях и, судя по всему, рассматривается Пекином в качестве основной силы в попытках оказать влияние на демократические круги Японии.

* * *

Таким образом, несмотря на тяжелые поражения, пекинские лидеры продолжают усиливать подрывную раскольническую деятельность в международном коммунистическом движении. Можно ожидать что, не отвергая цели оформления мирового маоистского течения, китайское руководство в бли-

жайшее время сосредоточит усилия на помощи своим сторонникам в деле накопления сил, приспособления деятельности прокитайских группировок к изменившейся тактике Пекина в международных делах, на подрывной деятельности в коммунистическом движении как извне, так и изнутри. Судя по всему, перед маоистскими организациями в качестве главной задачи ставится ведение антисоветской пропаганды, дискредитация КПСС и ее роли в мировом коммунистическом движении, протаскивание в это движение обновленных теоретических концепций Мао Цзэ-дуна, в частности его новой установки о том, что «ныне главной тенденцией в мире является революция».

V. КУЛЬТУРА

В 1970 г. во всех областях культуры остро ощущались разрушительные последствия «культурной революции». Нормализация положения проходила очень медленно и в ограниченных пределах, главным образом в сфере образования. Вслед за возобновлением занятий и проведением «революции» в начальной и средней школе с прошедшей осени начались занятия в технических и естественных вузах, в которых проведена или проводится «реформа высшего образования». Главные ее черты — еще больший упор на «идеи Мао Цзэ-дуна», сокращение сроков обучения и программ, сугубо производственный уклон.

В литературе и искусстве продолжается пропаганда все тех же малочисленных «образцовых произведений», призванных стать эталонами маоистского «нового искусства», и критика всего, что было создано до «культурной революции». Критика зарубежной, в том числе советской культуры приглушена.

В отношении интеллигенции проводится политика осторожного привлечения и строгого контроля, осуществляемого главным образом через «армейские бригады пропаганды идей Мао». Непрестанное повторение одних и тех же призывов и угроз показывает, что добиться активной поддержки со стороны широких слоев интеллигенции еще не удалось. Нет полного доверия и к вновь выдвинутым руководящим кадрам, о чем говорит развернутая кампания по изучению «философских трудов Мао».

Международные связи в области культуры почти отсутствуют.

Высшее образование

Основным событием 1970 г. в области высшего образования было возобновление занятий в университетах и институтах естественных и технических наук после того, как они были закрыты на четыре года в ходе «культурной революции». Ведется подготовка к открытию «на базе идей Мао Цзэ-дуна»

гуманитарных факультетов. Технические и естественные вузы начали занятия на новой перестроенной основе. (Установочные материалы по высшему образованию помещены в журнале «Хуници» № 1, 4, 8 за 1970 г.).

Отменены экзамены при приеме в вуз. Зачисление в вуз теперь происходит по рекомендации ревкомов. Предпочтение отдается «главным образом, активистам, проявившим себя в трех революционных движениях» (классовой борьбе, производственной борьбе и научном эксперименте), из рабочих, крестьян, солдат и «грамотной молодежи», отправленной в деревню. При этом соблюдается новый возрастной ценз — 20 лет. Условия приема — политическая активность и возрастной ценз — допускают в вузы только маоистски воспитанную молодежь.

Под лозунгом проведения «пролетарской линии в области образования», в учете «борьбы, критики и преобразования» перестраивается вся организационная, учебно-методическая, преподавательская структура вузов. Переделываются, упрощаются и сокращаются учебные материалы, к их написанию привлекаются профессора, практические работники и некоторые студенты. Вместо русского языка введен английский. Вводится система преподавателей из «рабочих, крестьян и солдат» (фактически — инженеров, техников, агрономов и т. п.), призванная обеспечить маоистское направление учебного процесса, а также тесную связь с практикой. По отношению к прежним преподавателям проводится политика маоистского перевоспитания в ходе их использования. Обучение с 5—6 лет сокращено до 2—3 лет, главным образом за счет сокращения теоретических курсов. Окончившим выдается не диплом, а аттестат, где дается политическая характеристика.

В деятельности вузов резко усиливается производственный уклон. При институтах создаются заводы, мастерские, устанавливается прямая связь между институтом и промышленными предприятиями. Исходя из узко-практических нужд, ликвидируются прежние грани между факультетами, меняется номенклатура специальностей. Специальности определяются системой, состоящей из заводов при институте, научно-исследовательских учреждений и промышленных предприятий, имеющих связь с институтом. Низовой единицей новой системы является бригада по той или иной специальности, состоящая из рабочих, студентов и преподавателей. Ставится задача — приблизить методы преподавания к производству. При этом «трудовой» подход к обучению рассматривается не только как мера, способствующая более тесной связи институтов с нуждами страны, но и как политическая мера, необходимая для устранения «ревизионистской опасности».

Одновременно с этим перед высшим образованием демагогически ставится задача догнать и превзойти мировой уровень развития науки и техники.

Перестройка высшего образования в Китае предусматривает прежде всего искоренение в сфере высшего образования влияния «ревизионизма» и преобразование вузовской системы полностью на базе идей Мао Цзэ-дуна. При этом сознательно снижается теоретический и общекультурный уровень.

Перестройка высшего образования в Китае проходит не без политической борьбы. Поэтому маоистское руководство при проведении реформы опирается на армию. Военские соединения еще надолго останутся в университетах и институтах как страж политического господства маоистов в вузах и как средство осуществления маоистской реорганизации высшего образования.

Реформа в области просвещения

В 1970 г. процесс осуществления «революции в образовании» приобрел более отчетливую форму, чем в 1969 г. Наладился учебный процесс в начальных и средних школах, однако из этого не следует делать вывод о том, что преобразования уже завершены. «Жэньминь жибао» предостерегала: «Нельзя думать, что революция завершилась, еще много работы. Не установлен возраст поступления и сроки обучения, дальше будут совершенствоваться учебные пособия».

Все же, судя по материалам 1970 г., наибольшее распространение приобрели следующие типы школ: в городе на смену 2-х ступенчатому 12-летнему курсу пришел единый девятилетний, включающий начальную пятилетку, двухгодичную неполную и двухгодичную полную ступени средней школы, а в сельской местности большое распространение получила семилетка, т. е. пять лет начальной школы и созданные на этой базе 2-годичные курсы средней школы.

На страницах печати в 1970 г. появилась формула: «Каждой коммуне — средняя школа, каждой большой бригаде — неполная средняя школа, каждой производственной бригаде — начальная школа». Лозунг сам по себе хорош, но беда в том, что для его воплощения в жизнь нет материальной базы — не хватает средств на строительство помещений, закупку оборудования. Поэтому все поставлено на самотек.

Работа по составлению новых учебных пособий продолжает носить характер децентрализованной самодеятельности. При том, что идеологический контроль за их составлением осуществляется малограмотными рабочими и крестьянами, даже разумные требования — увязать их с производственной

практикой, приблизить к уровню современной техники, сделать более дешевыми — приводят обычно к излишнему подчеркиванию доступности, граничащей с примитивностью, а приближение к практике превращается в утилитаризм. Положение усугубляется требованием, выдвинутым в указании Мао Цзэ-дуна от 11.1.70: «Учебный материал должен носить местный характер, необходимо добавить некоторый местный учебный материал деревни», который закрепляет местную специализацию. И все же, хотя число предметов и учебные программы сократились вдвое, а то и на $\frac{2}{3}$, в последний год требования первых лет «культурной революции» — чуть ли не совсем покончить с общеобразовательными дисциплинами, заменив их цитатами Мао и основами производства, сменились более трезвыми предложениями. Очевидно, маоисты, продемонстрировав свою революционность, дав возможность высказаться всем ультралевым фразерам, внедрив «линию Мао Цзэ-дуна», начали остужать пыл не в меру ретивых ее проводников и корректировать крайности первых лет «культурной революции». Это касается многих аспектов проводимой реформы. Так, подверглись критике те руководители на местах, которые считают, что «труд — это все», «излишне увлекаются практицизмом», им напоминают о важности уроков «социалистической культуры» (туда входят в комплексе все общеобразовательные предметы), о необходимости уделять внимание классным занятиям.

Из материалов 1970 г. стало ясно, что вместо первоначальных требований совсем исключить из учебных программ историю, литературу, иностранные языки, возобладал более трезвый подход — сохранение этих курсов, хотя в весьма урезанном и тенденциозном виде.

В 1970 г. продолжались поиски форм участия в преподавании направленных в школы непрофессиональных педагогов: рабочих и крестьян, активных маоистов, имеющих опыт практической работы. В основном их функции сводятся к ведению уроков политики, «классовой борьбы», производственной практики и осуществлению идеологического надзора. Во вновь открываемых школах, особенно в сельской местности, где не хватает учителей, они составляют основной костяк преподавательского состава. В течение последнего года во главе отрядов учителей-непрофессионалов, направляемых в школы, все чаще ставятся члены партии — секретари парторганизаций, партячеек. Нескольким меняются и требования, предъявляемые к непрофессиональным педагогам — в 1970 г. впервые встал вопрос о необходимости повышения культурного уровня рабочих-учителей — в частности, профессиональным педагогам предлагается в каникулярное время заниматься с ними.

По-прежнему большое внимание уделяется военно-спортивной подготовке школьников и милитаризации их духа — над этим работают прикрепленные к школам солдаты НОА.

Уроки труда и производственная практика заняли большое место в учебных программах всех без исключения школ. Однако от крайностей первых лет «культурной революции», когда школьникам предлагалось проводить в поле или на заводе основную часть учебного времени, в 1970 г. введены более умеренные пропорции. В этом же году было четко сформулировано, что основой трудового воспитания учащихся городских школ должны стать мастерские, а сельских — пришкольные участки, где дети трудятся по несколько часов ежедневно. Помимо этого, один—два месяца в году учащиеся работают на заводах, либо на полях. Труд школьников направлен не только на приобретение практических навыков, но и на покрытие расходов школ, действующих на основе самокупаемости, а также, как неизменно подчеркивает китайская пропаганда, на идейное воспитание подрастающего поколения.

В 1970 г. продолжались поиски путей создания мастерских и пришкольных участков. При отсутствии свободных участков пахотной земли и государственных ассигнований на создание и оборудование мастерских наилучшим способом признано строительство их собственными руками учителей и учащихся и постепенное их оборудование на накопленные своим трудом средства. В 1970 г. как путь приобщения городских школьников к сельскохозяйственному труду большое распространение получило создание с/х баз городских школ в пригородах.

Политика в отношении интеллигенции

Процесс реабилитации, начавшийся в 1969 г., развивался вглубь и вширь в 1970 г., став в известной степени проявлением нового смягчения политики маоистского руководства в отношении интеллигенции.

Предпринимая шаги, направленные на стабилизацию маоистского режима, занявшись решением задач экономического строительства, маоисты снова столкнулись с проблемой необходимости привлечения к осуществлению этих задач людей умственного труда. И после террора, обрушенного на интеллигентов «культурной революцией», власти снова обратились к политике «использования и терпеливого переубеждения».

Основные положения этой политики были изложены в статье «Великая программа создания отряда пролетарской

интеллигенции», опубликованной в марте 1970 г. журналом «Хунци».

Исходным пунктом этих положений является тезис о том, что большая часть интеллигентов — люди, которые не только хотят, но и вполне могут расти в политическом отношении (т. е. воспринимать «идеи председателя Мао») и преобразовывать свое мировоззрение. Следовательно, их вполне можно использовать в деле государственного строительства, причем делать это нужно сразу, сейчас, одновременно воспитывая их. Само же воспитание — процесс очень длительный и поэтому должен вестись терпеливо и спокойно. В то же время, только имея свою интеллигенцию, можно овладеть позициями в сфере идеологии и культуры и удержаться на них. Усиленно подчеркивается, что «необходимо доверять подавляющему большинству интеллигентов... нужно видеть, что подавляющее большинство их патриотично, хочет служить народу, хочет перестроиться и может перестроиться»¹⁾, что контрреволюционеров и твердолобых среди них — крайнее меньшинство и «таким образом они тоже смогут внести свой вклад в дело служения народу, некоторые из них будут изобретать и творить»²⁾. Таких надо особенно поощрять, на их примере воспитывать других. В то же время интеллигентов следует продолжать усиленно перевоспитывать», ибо в их сознании глубоко укоренилось «буржуазное, ревизионистское» мировоззрение.

«Освобождение» для работника умственного труда, таким образом, отнюдь не означает обязательного возвращения его к прежнему роду деятельности. Поскольку, наряду с использованием интеллигентов, особенный акцент делается на продолжение их «перевоспитания», реабилитированных интеллигентов зачастую включают в состав «рабоче-армейских бригад пропаганды идей Мао Цзэ-дуна» для непосредственного участия и закалки в «борьбе, критике и преобразованиях» или отправляют в школы кадровых работников «7 мая» и деревни для получения «нового воспитания со стороны бедняков и низших середняков».

Однако в процессе «перевоспитания» тоже появились новые тенденции. Включение интеллигентов (кадровых работников, преподавателей, врачей) в состав агитбригад в известной степени само по себе предполагает их участие в пропагандистской работе не только в качестве ее объекта. Кроме того, в течение года ведется кампания за усиление учебы кадровых работников (под учебой понимается, главным образом, усвоение идей Мао Цзэ-дуна) для того, чтобы учить массы. Несколько меняется и положение отправленной в деревню

¹⁾ «Хунци», 1970, № 3.

²⁾ Там же.

молодежи: в некоторых местах частично используются знания молодых людей, их пробуют привлекать в качестве почти равноправных участников к собраниям по «борьбе, критике и преобразованиям» и т. д. (наряду, конечно, с участием в производительном труде и с продолжением непосредственного «нового воспитания» их «бедняками и низшими середняками»).

Литература

В 1970 г. в основном продолжались тенденции предыдущего года. Критическая кампания проработок не утихала. Она сосредоточилась на «четырех молодчиках» — Чжоу Яне, Тянь Хане, Ся Яне и Ян Хань-шэне. Чернилась их прошлая деятельность, особенно в тридцатые годы, подчеркивалась их «связь с иностранцами». Одним из главных обвинений было «компрадорство в области культуры». Весьма важной была статья «Гуанмин жибао» от 19 октября, в которой официальная китайская печать впервые дала критику платформы оппозиции, получившей название «10 тезисов» (1961 г.). В этих критических статьях по вопросам литературы продолжались антисоветские выпады. 9 августа упоминались имена Беллинского, Чернышевского, Добролюбова, Станиславского. 28 августа — Шолохова. 19 октября — программа оппозиции объявлялась заимствованием «черного товара» из СССР.

В журнале «Чайнизи литерачер» (№ 4) была опубликована статья в связи с изданием в СССР перевода романа Лао Шэ «Кошачий город». Статья, помимо антисоветских выпадов, содержала клевету на Лао Шэ и, самое главное, содержала первое официальное признание его гибели во время «культурной революции».

Новых произведений художественной литературы и искусства в 1970 г. не появилось. Этот год в смысле творчества можно охарактеризовать как год переработок и переделок.

В журнале «Хунци» (№ 2) были опубликованы новые тексты пяти историко-революционных песен. Тот же метод переработок был применен в 1970 г. во всех видах китайского искусства. Была переделана в фортепианный концерт кантата композитора Сянь Син-хая «Хуанхэ». Вышли заново озвученные три фильма выпуска прошлых лет. Продолжались переделки «образцовых пьес». В литературе ничего нового не появлялось.

«Хунци» (№ 7) сообщил о «новых явлениях в литературе и искусстве». В них оказалось мало нового. Также как и в прошлом году пропагандируется коллективный принцип творчества. Однако в организационном отношении сделан значительный шаг вперед. «Творческие бригады» и «бригады большой критики» появились при многих ревкомах разных

ступеней. В центральную печать чаще выходят бригады на уровне провинциальных ревкомов. Появились бригады «местных корреспондентов», которые пишут для местной печати исключительно по местным вопросам. В статье отмечается с тревогой апатия в творческой деятельности вообще, распространившаяся в Китае после «культурной революции». Наиболее распространены, по сведениям журнала, ссылки на недостаток кадров. Статья призывает руководство всех ступеней оказывать «заботу и поддержку новым явлениям на идеологическом фронте». Ситуация 1970 г. свидетельствует о том, что прежняя интеллигенция не допускается к творческой деятельности, а заменить ее нечем, поскольку культура продолжает оставаться опасной сферой деятельности для тех, кто ею занимается.

Театр

В 1970 г. театральная жизнь в КНР проходила в русле проводившейся с 1966 г. новой театральной политики, с характерным для нее полным подчинением театрального дела задаче пропаганды культа Мао Цзэ-дуна, его концепций и политических установок. Согласно официальным установкам, «самое большое требование эпохи состоит в том, чтобы революционные литература и искусство пропагандировали идеи Мао Цзэ-дуна, чтобы идеи Мао Цзэ-дуна навеки утвердились в сфере идеологии и культуры»¹⁾. В обстановке продолжения нынешним руководством Китая курса на милитаризацию, из всего арсенала концепций Мао Цзэ-дуна на первое место в массовой пропаганде ставятся его установки по вопросам войны.

Это в полной мере отразилось и в области театрального искусства. Достаточно сказать, что в течение 1970 г. в журнале «Хунци» были опубликованы новые, так называемые, исправленные варианты двух историко-революционных пьес, предназначенных для театра пекинской музыкальной драмы — «Шацзябан»²⁾ и «Красный фонарь»³⁾ и либретто балета «Красный женский огряд»⁴⁾, главная идея которых сводится к пропаганде идеи Мао Цзэ-дуна о том, что «в Китае главной формой борьбы является война, а главной формой организации — армия»⁵⁾. Новые варианты названных пьес в сюжетном отношении никаких серьезных изменений не претерпели, но при этом все главные их герои выступают либо как представители армии, либо как коммунисты, выпол-

¹⁾ «Гуанмин жибао», 30 мая 1970 г.

²⁾ «Хунци», 1970, № 6.

³⁾ «Хунци», 1970, № 5.

⁴⁾ «Хунци», 1970, № 7.

⁵⁾ «Хунци», 1970, № 6.

няющие задания армии. В финалах всех пьес значительно развернуты сцены, в которых армия полностью уничтожает врага и одерживает победу. Враги как внешние, так и внутренние по-прежнему трактуются как «бумажные тигры».

В репертуаре театра сохраняются все прежние так называемые революционные образцовые спектакли¹⁾. К ним в 1970 г. прибавился лишь один спектакль театра пекинской музыкальной драмы «Тетушка Хун», который так же затрагивает военную тему.

Придавая большое значение театру как средству массовой пропаганды художественными средствами идей Мао Цзэ-дуна, китайское руководство с лета 1970 года развернуло широкую кампанию за популяризацию революционных образцовых спектаклей и в первую очередь новых вариантов пьес «Шанцзябан», «Красный фонарь» и «Захват горы Вэйхушань» (опубликован в 1969 г.). Об этой кампании было официально объявлено в редакционной статье газеты «Жэньминь жибао» от 15 июня. Эта мера, объективно, будет содействовать некоторому оживлению театральной жизни страны, но вместе с тем создаст обстановку абсолютной монополии на всех сценах, во всех коллективах (как профессиональных, так и самодеятельных) явно милитаристских по своей направленности произведений, которые, наряду с пропагандой идей Мао Цзэ-дуна по вопросам войны, способны взвинчивать настроения военного психоза и насаждать в народе идеи о национальной исключительности и непобедимости.

1970 год отмечен общим сокращением числа статей с открытыми антисоветскими выступлениями по вопросам театра, но, тем не менее, в журнале «Хунци» № 3 была перепечатана из японского печатного органа «Бойцы литературы и искусства» (издаваемого труппой «Зубчатое колесо», которая придерживается китайской ориентации) статья с критикой системы Станиславского. В ней содержатся прежние измышления о реакционности системы Станиславского, о недопустимости рассматривать как часть социалистической культуры лучшее в мировом культурном наследии; при этом все сторонники системы Станиславского зачисляются в разряд «пособников американского империализма». Публикация этой статьи в центральном партийном журнале свидетельствует о продолжающемся стремлении воспитывать в народе предвзятое враждебное отношение к театральному искусству нашей страны.

¹⁾ К числу их с 1966 г. относятся: спектакли пекинской музыкальной драмы «Шанцзябан», «Красный фонарь», «Захват горы Вэйхушань», «Налет на полк белого тигра», «Порт» и балеты «Седая девушка» и «Красный женский отряд».

Деятельность Министерства Культуры и творческих союзов не восстановлена. В качестве единственного руководителя театральным делом Китая, судя по публикуемым в печати материалам, выступает по-прежнему Цзян Цин.

Несмотря на возобновление, в ходе кампании за популяризацию революционных образцовых спектаклей, деятельности театральных коллективов, отправка деятелей театра на перевоспитание в деревню продолжается. Продолжается и поименная критика известных китайских драматургов, режиссеров и актеров.

Кинематограф

В 1970 г. перелома в кинематографии не произошло, однако ряд моментов говорят о том, что вывод о возобновлении производства художественных фильмов может подтвердиться. Так, в одной из статей об экранизации «образовой революционной пьесы» «Захват Вэйхушань» было заявлено, что «это ласточка, возведающая весну, объявляющая о приходе цветущей весны пролетарской кинематографии»¹).

Критика старых фильмов завершилась в феврале. Критиковались фильмы 50-х гг. «Бой за Шанхай» (1959) и «В гости к сыну» (1958). Первый назван «ядовитой травой, под видом описания революционной войны прикрашивающей реакционную гоминьдановскую клику», второму тоже инкриминирован неверный взгляд на войну, преувеличение ее жесткостей, «буржуазный взгляд на соотношение жизни и смерти».

Здесь же нужно отметить первые после 1966 г. положительные рецензии на старые фильмы — «Подземная война» и «Минная война» (60-е гг.), которые «высоко несут красное знамя идей председателя Мао о народной войне». В прокате, кроме этих двух, эпизодически появились еще четыре художественных фильма прошлых лет производства Чанчуньской студии («Герои и героини», «Железнодорожная охрана») и армейской студии «1 августа» («Удар по агрессору», «Необыкновенный налет»).

Появились отдельные критические замечания в адрес кинематографии 30-х гг. — в статьях общего характера, посвященных «литературе и искусству национальной обороны». В одной из них²) более подробно разбирался фильм «Марш победы» (1940, сценарий Тянь Ханя), обвиненный в «перекраивании истории».

Производство фильмов осталось на уровне 1969 г. В I полугодии сообщений о новых фильмах не было. С 25 июня намечалась демонстрация цветных документальных лент

¹) «Гуанмин жибао», 12 декабря 1970 г.

²) «Гуанмин жибао», 7 декабря 1970 г.

«Празднование 1 мая в сплочении и борьбе» и «Митинг населения столицы в поддержку борьбы народов мира против американского империализма». В августе были показаны два телевизионных фильма по пьесам «Красный фонарь» и «Захват Вэйхушань». Цветной документальный фильм «Широкие просторы» рассказал о «перевоспитании» грамотной молодежи Шанхая в деревнях. Август примечателен выпуском двух цветных научно-образовательных фильмов: «Конец эпидемии» и «Бескрайние виды с крутой вершины» (о строительстве высотной обсерватории). Ранее учебное кино безоговорочно считалось «буржуазным». К 1 октября вышел цветной фильм «Захват Вэйхушань» — осуществленная на Пекинской студии экранизация спектакля Шанхайской труппы цзинцзюй. В октябре же Шанхайское телевидение и специальная Шанхайская киносъемочная группа выпустили телефильмы «Седая девушка» по «революционному балету», продолжив начатую в театре «революционизацию» его содержания. Наконец, в декабре вышли цветные фильмы «Празднование 21-й годовщины великой КНР», «Посещение принцем Сиануком северо-западных районов нашей страны» и «Горячо приветствуем 17-ю годовщину королевства Камбоджа».

В производстве участвовала, в основном, Центральная студия хроникально-документальных фильмов и армейская студия «1 августа» (Пекин).

Иностранные фильмы широкого проката не имели. Обратила на себя внимание резкая критика японского кино за «милитаризм» и «антикитайский дух».

Общественные науки

В области общественных наук в 1970 г. по-прежнему не наблюдалось признаков поступательного движения.

Критика таких крупных ученых, как экономист Сунь Е-фан, историк Цзянь Бо-цзань, философ Ян Сянь-чжэнь, в течение всего года фактически не прекращалась, их имена не сходили со страниц периодической печати. Так, например, газета «Гуанмин жибао» от 25 января поместила авторскую статью, в которой критикуется теория Сунь Е-фана о «либерализации экономики». В статье утверждается, что Сунь Е-фан, ратуя за «управление экономикой с помощью экономических методов», на деле выступал против единого руководства со стороны партии и государства экономической жизнью всей страны.

Журнал «Хунци» № 2 напечатал статью «Строительство социализма и классовая борьба в области экономических наук» (Критика ревизионистской теории Сунь Е-фана), ко-

торому, в частности, ставится в вину то, что его взгляды аналогичны взглядам «советских ученых-ревизионистов».

Второй крупный ученый, снова подвергшийся критике в духе критики периода «культурной революции», историк Цзянь Бо-цзань, которому газета «Гуанмин жибао» от 1 декабря отвела целую полосу. В статье «Власть — это коренной вопрос революции» (До конца раскритикуем теорию Цзянь Бо-цзаня о «политике уступок»), написанной большой группой революционной критики исторического факультета Нанькайского университета (г. Тяньцзинь), утверждается, что «Цзянь Бо-цзань — буржуазный представитель старой исторической науки под флагом марксизма распространял идеализм, замазывал классовую борьбу, проповедывал классовый мир, изо всех сил распространял теорию, названную им «политикой уступок», с помощью которых народ «должен получить милость от реакционных господствующих классов, а не захватить власть вооруженным путем».

Далее в статье говорится, что после освобождения страны Цзянь Бо-цзань, вслед за Лю Шао-ци, проповедовавшим «теорию затухания классовой борьбы», призывал пролетариат делать «уступки» буржуазии, что на деле якобы означало передать ей власть.

Наиболее ожесточенной критике подвергся философ Ян Сянь-чжэнь, имя которого фактически не сходило со страниц китайских газет. О волюнтаристском, псевдонаучном подходе к науке в современном Китае, и философии в частности, свидетельствует статья старого рабочего Ли Чан-мао, якобы с 1958 г. изучавшего маонистскую философию, в которой утверждается, что Ян Сянь-чжэнь, «агент изменника, провокатора и штрейкбрехера Лю Шао-ци в области философии», пытался свернуть рабочих с правильного пути, утверждая, что «мы изучали не философию, а сущую ерунду». Зато ныне, утверждает Ли Чан-мао, «блестяще овладевая идеями Мао, народные массы коренным образом меняют свой духовный облик, что в свою очередь ведет к громадному прогрессу трех великих сил — классовой борьбы, производственной борьбы и научного эксперимента»¹⁾.

В критике делается упор на то, что Ян Сянь-чжэнь будто бы свое положение о «слиянии двух в единое» и «закон единства противоположностей» намеренно противопоставил положению Мао Цзэ-дуна о «раздвоении единого», что он якобы не только противостоял пролетарской революционной линии председателя Мао, но в то же время создавал философскую основу контрреволюционной ревизионистской линии Лю Шао-ци, который вместе со своей компанией на международной

¹⁾ «Гуанмин жибао», 17 декабря 1970 г.

арене «объединял противоположности» и «сливал два в единое», то есть объединял социализм и социал-империализм¹⁾.

Критикуя ученых общественных наук, китайская пресса направляет также огонь против Лю Шао-ци. Утверждается, например, что «слияние двух в единое» — это не что иное, как распространение «теории затухания классово-борьбы» Лю Шао-ци.

Новая «вспышка» критики ученых общественных наук свидетельствует по всей видимости о стремлении китайского руководства оживить эту область науки. Сделать это оно пытается путем навязывания общественным наукам «философских идей» Мао Цзэ-дуна.

¹⁾ «Гуанмин жибао», 2 декабря 1970 г

ПРИЛОЖЕНИЯ

ИЗМЕНЕНИЯ В РУКОВОДСТВЕ КПК и КНР в 1970 г. Политбюро ЦК КПК

Официальных данных об изменениях в составе Политбюро ЦК КПК, созданного на I пленуме ЦК девятого созыва в апреле 1969 г., не было. Однако с марта 1970 г. член Политбюро Се Фу-чжи, занимавший также посты председателя ревкома Пекина и министра общественной безопасности, публично не появлялся. В гонконгской и западной печати печатались сообщения о том, что Се подвергнут чистке.

С августа 1970 г. не появлялся публично и не присутствовал на праздновании 21-й годовщины КНР Чэнь Бо-да.

За период, прошедший со времени съезда, изменилось положение Хуан Юн-шэна в пекинской иерархии. Если до осени 1970 г. он, как правило, значился 9-м или 10-м в списке членов Политбюро (после Цзян Цин, Чжан Чунь-цяо, Яо Вэнь-юаня и Е Цюня), то теперь он прочно занял 6-е место перед Цзян Цин. Хуан Юн-шэн в 1970 г. был одной из наиболее активных фигур в Политбюро и, по мнению западных и гонконгских специалистов, власть и влияние Хуан Юн-шэна значительно возросли. Весьма активными также были соратники Хуан Юн-шэна и Линь Бяо по 4-й полевой армии У Фа-сянь, Ли Цзо-пэн и Цю Хуэй-цзо (зам. начальника Генштаба НОАК).

После резкого спада активности Чжоу Энь-лая в ноябре 1969 г. — январе 1970 г., что сопровождалось появлением в Пекине дацзыбао с критикой в его адрес, Чжоу возобновил свою многообразную деятельность как премьер Госсовета, частично выполняя также функции министра иностранных дел.

На протяжении всего послесъездовского периода в активности Чжоу Энь-лаю почти не уступал зам. премьера Ли Сянь-нянь, который, как и Чжоу, очень часто присутствовал и выступал на дипломатических приемах в Пекине и вел переговоры с различными иностранными делегациями.

Группировка членов Политбюро, состоящая из бывших руководителей Группы по делам культурной революции при ЦК КПК (Цзян Цин, Чэнь Бо-да, Яо Вэнь-юань, Чжан Чунь-

цяо, Ван Дун-син) была гораздо менее активной, чем военные руководители и руководители Госсовета.

Кандидаты в члены Политбюро Ли Дэ-шэн и Цзи Дэнькуй, являвшиеся перед избранием в Политбюро местными руководителями (Ли — председатель ревкома Аньхуэя, Цзи — зам. председателя ревкома Хэниани), перешли работать в центр, причем Ли Дэ-шэн получил очень важный пост начальника Главного политуправления НОАК.

Из ветеранов КПК (Дун Би-у, Чжу Дэ, Лю Бо-чэн) относительно часто упоминался в официальной печати Дун Би-у, который в качестве зам. председателя КНР принимал верительные грамоты аккредитованных в Пекине послов. Чжу Дэ и Лю Бо-чэн за все время, прошедшее после съезда, появлялись публично лишь 3—4 раза (на праздновании 1 мая или 1 октября).

ЦК КПК

В ЦК КПК девятого созыва в апреле 1969 г. вошло 170 членов и 109 кандидатов в члены ЦК. В 1969—1970 гг. умерли 4 члена ЦК (Фань Вэнь-лань, Ли Тянь-ю, Ван Цзин-си и Тань Фу-жэнь).

Официальных данных об исключении кого-либо из состава ЦК или кооптации туда новых членов не было. Однако длительное отсутствие упоминаний в печати о ряде членов и кандидатов в члены ЦК дает основание предположить, что они отстранены от активной деятельности и, возможно, выведены из ЦК.

К этой группе относятся члены и кандидаты в члены ЦК КПК, председатели первых по времени создания ревкомов Лю Гэ-пин (Шаньси), Ван Сяо-юй (Шаньдун), Ли Цзай-хань (Гуйчжоу), Тэн Хай-цин (Внутренняя Монголия), а также бывший председатель ревкома Хунани Ли-юань. Все они являлись активными фигурами начального периода «культурной революции» и, по нашему предположению, их устранение с политической арены связано с недовольством центра обстановкой в руководимых ими провинциях (Шаньси, Гуйчжоу, Внутренняя Монголия) и с тем обстоятельством, что они были активными проводниками и исполнителями курса на «захват власти» в начале 1967 г. со всеми его эксцессами и репрессиями в отношении кадров провинциальных парткомов и народных комитетов, что в условиях кампании по воссозданию парткомов, местных органов власти и реабилитации старых кадров может ставиться им в вину.

В 1970 г. не упоминалась в печати и другая группа членов и кандидатов в члены ЦК, которые в прошлом были членами ЦК восьмого созыва и были введены в ЦК девятого

созыва для создания видимости преемственности в руководстве. Эти лица (Сюй Сян-цянь, Чжан Юнь-и, Дэн Цзы-хуэй, Ли Фу-чунь, Чжан Дин-чэн, Чэнь И, Тэн Дай-юань, Ван Энь-мао, Тан Лян), как теперь совершенно очевидно, так и не вернулись к активной деятельности.

После съезда 18 членов и кандидатов в члены ЦК КПК, которые одновременно занимали важные посты в центральном или местном аппарате, получили новые назначения. Следует отметить, что среди них большинство составляют военные — бывшие сослуживцы Линь Бяо и Хуан Юн-шэна. Так, зам. начальника Генштаба НОАК были назначены Ли Цзо-пэн и Янь Чжун-чуань, председателем ревкома, а затем первым секретарем парткома Гуандуна Лю Син-юань и т. д. Принадлежность к группировке Линь Бяо (группировка 4-й полевой армии) продолжает оставаться весьма важным фактором, способствующим продвижению по служебной лестнице.

В корреспонденции Т. Дурдина из Гонконга о назначении новых министров, Бай Сан-го и Ша Фэна, было указано, что они являются членами ЦК. Однако, кроме этого упоминания, никаких других данных о том, что в ЦК были введены новые члены, не было, и сведения Дурдина нуждаются в подтверждении.

Кадры государственного аппарата

В течение 1970 г., судя по числу руководящих работников госаппарата, которые упоминались в центральной печати КНР, возобновилась активная деятельность почти всех ведомств Госсовета. Так, если до января 1970 г. в «Жэньминь жибао» называлась лишь небольшая группа работников Госсовета (18—20 чел.), то с апреля ее численность неуклонно росла (апрель — 54 чел., август — 122 чел., октябрь — 138 чел.).

Из 323 работников Госсовета, которые упоминались в «Жэньминь жибао» в январе—октябре 1970 г., 237 человек — новые работники. Среди них выделяются военные, которые, по всей видимости, входили в состав военно-контрольных групп или комитетов в министерствах и ведомствах и теперь имеют большие шансы на получение руководящих постов в министерствах вплоть до поста министра.

Публиковавшиеся на протяжении года в китайской печати списки «ответственных работников» министерств и других ведомств Госсовета, принимавших участие в важных государственных мероприятиях или выполнявших различные официальные функции, показывают, что лишь около 20% руководящих работников на уровне министров, председателей

госкомитетов, начальников управлений и их заместителей появлялись на сцене до настоящего времени. За прошедший год в китайской печати назывались имена 9 из 40 лиц, возглавлявших министерства согласно официальным спискам, опубликованным в 1965 г. В 15 министерствах, видимо, имеются лишь заместители министров. С октября прошлого года в официальных сообщениях не появлялись имена министров и зам. министров 16 министерств.

Подобная картина наблюдается в госкомитетах, управлениях и других ведомствах Госсовета. В течение года назывались фамилии лишь 2 из 9 председателей госкомитетов — Фан И — председателя комитета по внешним экономическим связям и Чжан Си-жо — председателя комитета по культурным связям с заграницей. Из 21 начальника управлений и других ведомств Госсовета в печати упоминалась фамилия лишь Куан Жэнь-пуна начальника Главного управления гражданской авиации Китая. Не упоминались имена председателя Верховного народного суда и Генерального прокурора КНР.

В настоящее время ведется работа по объединению родственных министерств. По имеющимся сведениям, недавно произошло слияние министерств машиностроения, министерств угольной и металлургической промышленности, а также министерств железных дорог, коммуникаций и связи. По некоторым данным, ликвидированы министерства просвещения и культуры, а их функции переданы группе по культуре и просвещению при ЦК КПК.

В 1970 г. были назначены три новых министра КНР на министерские посты, которые в течение довольно долгого времени были вакантными после смерти прежних министров. Министром легкой промышленности был назначен член ЦК Цзян Чжи-гуан, в прошлом занимавший пост зам. министра текстильной промышленности и принадлежащий, таким образом, к старым кадрам Госсовета. Двумя другими министрами назначены военные: министром внешней торговли Бай Сян-го — выходец из Гуанчжоуского военного округа, министром сельского и лесного хозяйства Ша Фэн, в прошлом командир танкового подразделения и начальник танковой академии в Чансиндяне. Оба они до назначения были руководителями военно-контрольных групп в этих министерствах.

Хотя после смерти в 1967 г. члена ЦК восьмого созыва и министра внешней торговли Е Цзи-чжуана этот пост был вакантным, н. о. министра с 1967 г. был старый и опытный работник Госсовета, в прошлом 1-й зам. министра МВТ Линь Хай-юнь. Линь был весьма активной фигурой в Пекине в 1967—1969 гг., но в новый ЦК не вошел. Членом ЦК девятого созыва стал один из его заместителей Ли Цян, также являвшийся старым и опытным работником Госсовета.

Огромный опыт работы, активная деятельность в период «культурной революции» казалось бы обеспечивали либо Линь Хай-юню, либо Ли Цяну назначение на министерский пост, но этого не произошло, и министром был назначен Бай Сян-го, гуандунский военный, связанный по службе с Хуан Юн-шэном.

Подобное назначение, на наш взгляд, свидетельствует, что группировка 4-й полевой армии Линя — Хуан Юн-шэна стремится укрепиться не только в военном, но и в государственном аппарате. И хотя в целом факт возвращения к активной деятельности значительного числа прежних кадров Госсовета (около 20% руководителей Госсовета 1965 г.) говорит об усилении позиций Чжоу Энь-лая, руководящие посты в министерствах, видимо, и дальше будут отдаваться в первую очередь военным, связанным с Линь Бяо и Хуан Юн-шэном, как это было в случае с Бай Сян-го.

Военные кадры

После IX съезда КПК центральный военный аппарат был значительно пополнен новыми кадрами, которые выдвинуты на весьма высокие посты. Самую значительную группу этих новых кадров составляют прежние руководители Гуанчжоуского военного округа, в прошлом служившие в 4-й полевой армии, т. е. кадры, связанные с Линь Бяо и Хуан Юн-шэном (Чэнь Фа-хун, Гуй Шао-бинь, Ян Чжэнь, Ли Фу-цзэ и др.), а также выходцы из 1-го корпуса или 115-й дивизии Линь Бяо (Сяо Сы-мин, Чжао Фэн).

Таким образом, группировка 4-й полевой армии сохраняет и укрепляет свои позиции в военном аппарате, хотя нельзя не отметить то обстоятельство, что возобновившее свою деятельность главное политуправление НОАК, которым в прошлом всегда руководили близкие соратники Линь Бяо (Ло Жун-хуань, Сяо Хуа), возглавил Ли Дэ-шэн, не связанный по службе с Линем и Хуан Юн-шэном. Среди новых руководителей Главпура, по предварительным данным, относительно больше лиц, выдвинувшихся при «поддержке левых» в культурной революции и не принадлежащих к группировке 4-й полевой армии. Возможно, что такое положение является в определенной степени компромиссом между группой Линя—Хуана и партийными руководителями, группирующимися вокруг Цзян Цин (бывшая ГКР).

О руководстве новых парткомов провинций Цзянсу, Гуандун, Цзянси, Ляонин и г. Шанхая

В начале января в «Жэньминь жибао» было объявлено о том, что во второй половине декабря в трех провинциях

Китай — Цзянсу, Гуандуне и Цзянси — проходили партийные съезды, на которых были избраны провинциальные парткомы. На первых пленумах парткомов были избраны их постоянные комитеты и секретари.

Во всех этих провинциях первыми секретарями парткомов стали председатели ревкомов провинций: в Цзянсу — Сюй Ши-ю (член Политбюро ЦК, зам. министра обороны, командующий Нанкинским военным округом), в Гуандуне — Лю Синь-юань (член ЦК, 1-й политкомиссар Гуанчжоуского военного округа), в Цзянси — Чэн Ши-цин (член ЦК, 1-й политкомиссар военного округа Цзянси). Все три первых секретаря являясь, таким образом, военными. Лю Синь-юань и Чэн Ши-цин в прошлом служили в 4-й полевой армии Линь Бяо; Сюй Ши-ю гонконгские специалисты также относят к числу сторонников Линь Бяо, учитывая тот факт, что Сюй был назначен зам. министра обороны в 1959 г. после назначения Линь Бяо министром обороны.

В состав секретариата парткома Цзянсу вошли все три заместителя председателя цзянсуского ревкома: У Да-шэн (член ЦК, 1-й политкомиссар военного округа Цзянсу) стал секретарем; Ян Гуан-ли (зам. командующего Нанкинским военным округом и пред. ревкома Нанкина) и Пэн Чун (кандидат в члены ЦК, в прошлом секретарь парткома Цзянсу) — заместителями секретаря. Секретарем нового парткома Цзянсу стал также Ду Пин (член ЦК, политкомиссар Нанкинско-го военного округа, член постоянного комитета ревкома). Таким образом, из 5 членов секретариата 4 являются военными руководителями и только один относится к старым партийным кадровым работникам.

В секретариате парткома Гуандуна нет деления на секретарей и их заместителей. Из 10 зам. председателя ревкома Гуандуна секретарями нового парткома стали два военных руководителя, близких соратника Линь Бяо и Хуан Юн-шэна: Кун Ши-цюань (член ЦК, 2-й политкомиссар Гуанчжоуского военного округа) и Дин Шэн (член ЦК, командующий Гуанчжоуским военным округом) и два ветерана КПК: Чэнь Юй (член ЦК) и Ван Шоу-дао (член ЦК).

В парткоме Цзянси секретарем стал Ян Дун-лянь (командующий военным округом Цзянси, зам. председателя ревкома); зам. секретаря стали Вэнь Дао-хун (зам. политкомиссара и нач. политуправления военного округа Цзянси, член постоянного комитета ревкома) и Бай Дун-цай (бывший секретарь парткома Цзянси, зам. председателя ревкома). Всего же в секретариате из 4-х человек трое военные и один кадровый партийный работник.

Ни в одном из трех выше названных парткомов так называемые представители революционных масс (руководители цзаофаневских и хунвэйбинновских организаций) в состав се-

кретарнатов не вошли, хотя среди зам. председателя ревкомов Гуандуна и Цзянси есть несколько видных лидеров цзаофаней и хунвэйбинов (Лю Цзи-фа, Ван Ли-лап и др.).

12 января было объявлено об избрании на IV шанхайском городском съезде КПК шанхайского горкома. Первым секретарем горкома на его пленуме был избран Чжан Чун-цзяо (член Политбюро ЦК, 1-й политкомиссар Нанкинского военного округа, председатель ревкома Шанхая). В предыдущих четырех парткомах поста второго секретаря не было. В шанхайском же горкоме Яо Вэнь-юань (член Политбюро ЦК, зам. председателя шанхайского ревкома) стал вторым секретарем.

Из остальных пяти секретарей шанхайского горкома двое представляют собой кадровых партийных работников. Это Сюй Цзин-сянь (член ЦК, зам. председателя ревкома, работник бывшего шанхайского горкома) и Ма Тянь-шуй (кандидат в члены ЦК, зам. председателя ревкома, секретарь бывшего шанхайского горкома), двое являются руководителями шанхайских цзаофаневских организаций: Ван Хун-вэнь (член ЦК, зам. председателя ревкома) и Ван Сю-чжэнь (член ЦК, зам. председателя ревкома), один является военным руководителем — Чжоу Чунь-линь (командующий шанхайским гарнизоном и зам. председателя ревкома).

Секретариат шанхайского горкома несколько отличается от предыдущих. Из 7 членов секретариата только один является военным, впервые в секретариат включены также два представителя так называемых революционных массовых организаций.

Секретариат шанхайского горкома является пока самым представительным по числу членов ЦК КПК, поскольку в него входят два члена Политбюро, 3 члена и 1 кандидат в члены ЦК. Член ЦК, работница текстильной фабрики Шанхая Ян Фу-чжэнь и кандидат в члены ЦК, руководитель хунвэйбиновских организаций Чэнь Гань-фэн, считающийся протеже Яо Вэнь-юаня, вероятно, вошли в постоянный комитет горкома.

Едиственный не член ЦК девятого созыва среди секретарей горкома, командующий шанхайским гарнизоном Чжоу Чунь-линь является новой фигурой в шанхайском руководстве. Впервые его имя среди руководителей шанхайского ревкома появилось в июле 1970 г. После исчезновения с политической арены в конце 1967 г. командующего шанхайским гарнизоном Ляо Чжэп-го наиболее активным среди шанхайских военных был Ван Вэй-го, ставший на IX съезде кандидатом в члены ЦК. Несмотря на это, в секретариат парткома Ван Вэй-го не вошел, а отсутствие каких-либо данных о Чжоу Чунь-лине не позволяют пока объяснить его выдвижение.

16 января было объявлено об избрании парткома пров. Ляонин. Его первым секретарем стал член Политбюро ЦК, командующий Шэньянским военным округом и председатель ревкома Ляонина Чэнь Си-лянь. Вторым секретарем стали военные Цзэн Шао-шань (член ЦК, политкомиссар Шэньянского военного округа) и Ли Бо-цю (начальник политуправления Шэньянского военного округа, зам. председателя ревкома Ляонина). Заместителями секретаря были избраны Ян Чунь-фу (член ЦК, зам. председателя ревкома Ляонина, в прошлом 1-й секретарь парткома Шэньяна) и Мао Юань-синь (зам. председателя ревкома Ляонина, руководитель хунвэйбинновской организации и, по гонконгским данным, племянник Мао Цзэ-дуя).

Мао Юань-син в 1969—1970 гг. только раз упоминался в печати среди руководителей ляонинского ревкома (1 октября 1969 г.) в отличие от таких зам. председателя ревкома, представлявших «революционные массы», как, например, Вэй Фэн-ин (руководитель Конференции рабочих-цзаофаней Ляонина) и Лю Шэнь-тянь, являющихся к тому же членами ЦК КПК. Видимо, родственные связи Мао Юань-синя сыграли в его продвижении в состав секретариата парткома Ляонина не последнюю роль.

Не являющийся членом или кандидатом в члены ЦК девятого созыва Ли Бо-цю, выходец из 4-й полевой армии Линь Бяо, занимает в парткоме Ляонина более высокий пост (секретарь), чем член ЦК КПК Ян Чунь-фу (зам. секретаря).

* * *

На 20 января 1971 г. создано 6 парткомов провинций и городов центрального подчинения из 29. Предварительный анализ состава секретариата новых парткомов позволяет отметить следующее:

1. Первыми секретарями парткомов избираются председатели соответствующих ревкомов. Только в пров. Хунань первым секретарем парткома стал не назначенный председателем в момент создания ревкома Ли Юань, а недавно ставший ч. о. председателя ревкома Хуа Го-фэн.

2. Из 29 членов секретариатов новых парткомов 20 чел. входят в состав ЦК КПК девятого созыва. Среди них 4 члена Политбюро (Сюй Ши-ю, Чжан Чунь-цяо, Чэнь Си-лянь — первые секретари и Яо Вэнь-юань — второй секретарь), 14 членов ЦК и 2 кандидата в члены ЦК.

3. В секретариатах парткомов явно преобладают военные руководители. Из 29 первых секретарей, секретарей и заместителей секретаря 16 чел. — военные, 10 — партийные кадровые работники и 3 так называемых представителя револю-

ционных масс — руководителя цзаофаневских и хунвэйбинских организаций.

Военным предоставлены 4 поста первых секретарей (из 6 *) , 9 постов секретарей (из 16) и 3 поста заместителей секретарей (из 7).

По крайней мере 8 из 16 военных служили в прошлом в 1-м корпусе и 4-й полевой армии Линь Бяо.

Среди членов секретариата новых парткомов, не входящих в состав ЦК, опять-таки преобладают военные (7 из 9), причем они могут занимать в секретариате более высокий пост, чем невоенные члены и кандидаты в члены ЦК.

4. Из 10 партийных кадровых работников 8 чел. в прошлом, перед «культурной революцией», являлись секретарями провинциальных или городских парткомов, двое — работниками парткомов.

5. Руководители хунвэйбиновских и цзаофаневских организаций составляют в секретариатах новых парткомов явное меньшинство (3 из 29 чел., или 10%). Два шанхайских секретаря Ван Хун-вэнь и Ван Сю-чжэнь представляют рабочие цзаофаневские организации; зам. секретаря парткома Ляонина Мао Юань-синь — бывших хунвэйбинов.

*) Первого секретаря парткома Шанхая Чжан Чунь-цяо мы не включаем в число военных руководителей, хотя в ходе «культурной революции» он был назначен первым политкомиссаром Нанкинского военного округа и Шанхайского гарнизона, поскольку в прошлом он никаких военных постов не занимал и связей в армии не имеет.

ДОКУМЕНТЫ

ПЕРЕСМОТРЕННЫЙ ПРОЕКТ КОНСТИТУЦИИ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ *)

(Принят II пленумом ЦК КПК девятого созыва
6 сентября 1970 г.)

глава I

Общие положения

Статья 1. Китайская Народная Республика есть социалистическое государство диктатуры пролетариата, руководимое рабочим классом (через Коммунистическую партию Китая) и основанное на союзе рабочих и крестьян.

Статья 2. Председатель Мао Цзэ-дун является великим вождем всех наций и народностей страны, главой нашего (государства диктатуры пролетариата) **, верховным главнокомандующим всеми вооруженными силами страны; заместитель председателя Линь Бяо является близким соратником председателя Мао и его преемником, заместителем верховного главнокомандующего всеми вооруженными силами страны. Идеи Мао Цзэ-дуна служат руководством для любой деятельности народа всей страны.

Статья 3. Вся власть в Китайской Народной Республике принадлежит народу. Органами, посредством которых народ осуществляет власть, являются собрания народных представителей различных ступеней, основную силу в которых составляют представители рабочих, крестьян и солдат. Собрания народных представителей всех ступеней и другие государственные органы осуществляют систему демократического централизма; собрания народных представителей различных ступеней образуются путем выборов и на основе демократических консультаций; избираемые депутаты организованные единицы и избиратели имеют право контролировать и в любое время отозвать и заменить в порядке, установленном законом, избранных ими депутатов.

*) Опубликован в тайваньском журнале «Чжунгун яньцзю» — печатном органе Тайбэйского Института по изучению проблем китайского коммунизма (№ 47, ноябрь 1970 г., стр. 117—119) под специальной рубрикой «Документация» и со следующим предисловием: «Когда все материалы данного номера журнала уже были набраны, к нам попал «Пересмотренный проект конституции» марionеточных властей китайских коммунистов, и мы публикуем для читателей полный текст этого важнейшего документа, который заслуживает внимания и интереса всех кругов при изучении проблем китайского коммунизма». — Прим. перев.

**) Слова в скобках имеются в ранее опубликованных текстах этой конституции на английском и японском языках. Видимо, из-за допущенной типографской опечатки здесь сказано: «главой пролетариата нашей страны» — Прим. перев.

Статья 4. Китайская Народная Республика есть единое многонациональное государство, все районы национальной автономии являются неотъемлемой частью Китайской Народной Республики, все национальности равноправны и выступают против великонационального шовинизма и местного национализма, всем национальностям предоставлена свобода использования своего языка и письменности.

Статья 5. На современном этапе в Китайской Народной Республике существуют главным образом две формы собственности на средства производства — общенародная социалистическая собственность и коллективная социалистическая собственность трудящихся. Несельскохозяйственным труженикам — единоличникам — государство разрешает при условии централизованного регулирования со стороны городских, поселковых и уличных организаций и производственных бригад сельских народных коммун заниматься единоличным трудом в допустимых законом рамках и без эксплуатации других лиц; одновременно с этим оно должно направлять их на путь постепенной социалистической коллективизации.

Статья 6. Государственный сектор экономики является руководящей силой в народном хозяйстве. Недра, воды, а также принадлежащие государству леса, целинные земли и другие ресурсы являются общенародной собственностью; государство на условиях, установленных законом, может производить закупку, реквизицию или национализацию земли и других средств производства в городе и деревне.

Статья 7. Сельская народная коммуна является такой социальной организацией, которая слилась в одно целое с органами власти.

На современном этапе в экономике сельских народных коммун, основанной на коллективной собственности, обычно практикуется трехступенчатая система собственности, при которой основой является собственность производственной бригады, то есть трехступенчатая система собственности коммун, больших производственных бригад и производственных бригад, при которой основной хозяйственной единицей служат производственные бригады. В условиях, когда гарантировано развитие и абсолютное превосходство коллективного хозяйства народной коммуны, члены народных коммун могут хозяйствовать на небольших личных приусадебных участках.

Статья 8. Социалистическая общественная собственность неприкосновенна; государство обеспечивает укрепление и развитие социалистической экономики и пресекает ущемление интересов социалистической экономики и общественной собственности какими бы то ни было лицами и средствами.

Статья 9. Государство осуществляет социалистические принципы — «Кто не работает, тот не ест», «от каждого — по способностям», «каждому — по труду»; государство охраняет право собственности граждан на трудовые доходы, сбережения, жилища и различные средства существования.

Статья 10. Политическая работа является жизненным первым делом всей деятельности. Государство, ухватившись за революцию, форсируя производство, форсируя работу и форсируя подготовку на случай войны, стимулирует плановое и пропорциональное развитие социалистической экономики, постепенно улучшает материальную и культурную жизнь народа на основе непрерывного развития производительных сил общества, укрепляет независимость и безопасность государства.

Статья 11. Все государственные органы и их работники должны изучать и применять идеи Мао Цзэ-дуна в тесной связи с жизнью, ставить на первый план пролетарскую политику, бороться против бюрократизма, поддерживать тесные связи с рабочими, крестьянами и всеми трудящимися, всем сердцем и душой служить народу. Все работники государственных органов должны участвовать в коллективном труде; во всех государственных учреждениях следует практиковать принцип сокращения административного аппарата, а их руководящие органы должны осуществлять революционное сочетание трех сторон: армии, кадровых работников и масс, а также людей пожилого и среднего возраста и молодежи.

Статья 12. Пролетариат должен в области надстройки, включая различные сферы культуры, осуществлять всестороннюю диктатуру в отношении буржуазии. Культура, просвещение, литература и искусство, научные исследования — все должно служить политике пролетариата, рабочим, крестьянам и солдатам и сочетаться с производительным трудом.

Статья 13. Полное высказывание мнений, дацзыбао и широкие дискуссии являются новыми формами социалистической революции, созданными народными массами. Государство гарантирует применение подобных форм в массовых народных движениях, что создает такую спокойную и животворную политическую обстановку, при которой имеет место демократия и централизм, дисциплина и свобода, единая воля и личные стремления, и тем самым способствует укреплению диктатуры пролетариата.

Статья 14. Государство защищает социалистический строй, подавляет всякую предательскую и контрреволюционную деятельность, наказывает всех изменников родины и контрреволюционных элементов; государство, согласно закону, на определенный срок лишает политических прав помещиков, кулаков, реакционных капиталистов, контррево-

лющонеров и других вредных элементов, одновременно предоставляя им возможность к существованию, заставляет их перевоспитаться в труде и стать гражданами, живущими за счет собственного труда.

Статья 15. Народно-освободительная армия Китая и народное ополчение это — руководимые Коммунистической партией Китая младшие братья — солдаты из рабочих и крестьян, это — национальные вооруженные силы. Народно-освободительная армия Китая всегда была и будет боевым отрядом, одновременно с этим она является как рабочим, так и производственным отрядом. Задачей вооруженных сил Китайской Народной Республики является защита завоеваний социалистической революции и социалистического строительства, защита суверенитета, территориальной целостности и безопасности страны, а также оборона от диверсий и агрессии со стороны империализма, социал-империализма и их агентуры.

глава II ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ

Раздел I

Всекитайское собрание народных представителей

Статья 16. Всекитайское собрание народных представителей является высшим органом государственной власти, находящимся под руководством Коммунистической партии Китая. Всекитайское собрание народных представителей создается из представителей, избранных от провинций, автономных районов, городов центрального подчинения, вооруженных сил и китайцев, проживающих за границей; в необходимых случаях к участию в нем могут приглашаться отдельные патриотические деятели. Срок полномочий Всекитайского собрания народных представителей каждого созыва—пять лет; при особых обстоятельствах срок полномочий может быть продлен. Сессии ВСНП проводятся один раз в год; в необходимых случаях они могут проводиться досрочно или откладываться.

Статья 17. Всекитайское собрание народных представителей осуществляет следующие функции:

вносит изменения в Конституцию;

вырабатывает Конституцию;

по представлению Центрального комитета Коммунистической партии Китая назначает и смещает премьер-министра Государственного совета;

рассматривает государственный бюджет и отчет об его исполнении, а также выполняет другие функции, которые

Всекитайское собрание народных представителей считает необходимым взять на себя.

Статья 18. Постоянный комитет ВСНП является постоянно действующим органом ВСНП. Он осуществляет следующие функции:

созывает сессии Всекитайского собрания народных представителей;

дает толкование законов;

вырабатывает законы;

назначает и отзывает полномочных представителей в иностранных государствах;

принимает глав иностранных дипломатических миссий;

ратифицирует или денонсирует договора, заключенные с иностранными государствами.

Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей состоит из председателя, его заместителей и нескольких членов, которые избираются или смещаются Всекитайским собранием народных представителей.

Раздел 2

Государственный совет

Статья 19. Государственный совет является Центральным народным правительством. Государственный совет ответствен перед Всекитайским собранием народных представителей и его Постоянным комитетом и им подотчетен. Государственный совет состоит из премьера, заместителей премьера, министров, председателей комитетов и комиссий.

Статья 20. Государственный совет осуществляет следующие функции:

на основе конституции, законов и указов намечает административные мероприятия, издает постановления и распоряжения;

осуществляет единое руководство работой министерств, комитетов, комиссий и местных государственных органов по всей стране;

устанавливает и исполняет народнохозяйственные планы и государственный бюджет и ведает государственными административными делами, а также выполняет другие функции, которые возлагают на него Всекитайское собрание народных представителей и его Постоянный комитет.

Раздел 3

Местные собрания народных представителей и местные революционные комитеты

Статья 21. Местные собрания народных представителей всех ступеней являются органами государственной власти на

местах. Срок полномочий собраний народных представителей провинций и городов центрального подчинения каждого созыва 5 лет, собраний народных представителей особых округов, городов и уездов каждого созыва — 3 года, собрания народных представителей сельских народных коммун и поселков каждого созыва — 2 года.

Статья 22. Местные революционные комитеты являются постоянно действующими органами местных собраний народных представителей; одновременно они являются также местными народными правительствами различных ступеней. Каждый местный революционный комитет состоит из председателя, заместителей председателя и нескольких членов, которые избираются или смещаются собранием народных представителей соответствующей ступени. Все местные революционные комитеты ответственны перед собранием народных представителей соответствующей ступени и перед стоящими на ступень выше государственными органами и им подотчетны.

Статья 23. Местные собрания народных представителей и созданные ими местные революционные комитеты обеспечивают в своих районах исполнение законов и указов, в соответствии с единым государственным планом полностью развивают активность на местах, руководят социалистической революцией и социалистическим строительством на местах, рассматривают и утверждают местные бюджеты, поддерживают революционный порядок и охраняют права граждан.

Раздел 4

Органы самоуправления в местах национальной автономии

Статья 24. Все автономные районы, автономные округа и автономные уезды являются местами национальной автономии. Органы самоуправления в местах национальной автономии, кроме осуществления функций государственных органов на местах, определенных разделом 3 главы II конституции, могут осуществлять право на самоуправление в пределах компетенций, установленных законами. Вышестоящие государственные органы должны полностью обеспечивать органам самоуправления в местах национальной автономии осуществление их прав на самоуправление, оказывать национальным меньшинствам активную поддержку в ведении социалистической революции и социалистического строительства.

Раздел 5

Органы суда и следствия

Статья 25. Верховный народный суд, местные народные суды различных ступеней и специальные народные суды осуществляют право судебного разбирательства. Народные суды ответственны перед собраниями народных представителей и их постоянными комитетами и подотчетны им. Председатели народных судов назначаются или смещаются постоянными органами собраний народных представителей соответствующей ступени. При расследовании и судебном разбирательстве всех дел необходимо проводить линию масс; в отношении серьезных контрреволюционных уголовных преступлений надо поднимать массы на обсуждение и критику.

глава III

Основные права и обязанности граждан

Статья 26. Самыми основными правами и обязанностями граждан являются: поддержка председателя Мао и его близкого соратника, заместителя председателя Линя, поддержка руководства со стороны Коммунистической партии Китая, поддержка диктатуры пролетариата, поддержка социалистического строя, соблюдение Конституции и законов Китайской Народной Республики. Защита Родины и сопротивление агрессии являются наивысшим долгом каждого гражданина; воинская служба в соответствии с законами является почетной обязанностью граждан.

Статья 27. Все граждане, достигшие 18 лет, имеют право избирать и быть избранными; исключение составляют лица, лишённые по закону права избирать и быть избранными. Граждане имеют право на труд и право на образование. Трудящиеся имеют право на отдых; в случае старости, болезни и потери трудоспособности они имеют право на получение материальной помощи. Женщины пользуются равными с мужчинами правами во всех областях; брак, семья, материнство и младенчество находятся под защитой государства. Государство охраняет надлежащие права и интересы китайцев, проживающих за границей.

Статья 28. Граждане имеют свободу слова, переписки, печати, собраний, союзов, демонстраций, шествий и забастовок; они имеют свободу вероисповедания, а также свободу атенстической пропаганды и отказа от религиозных верований. Свобода личности граждан и их жилища неприкосновенны. Никто из граждан не может быть подвергнут аресту без

решения народного суда или без санкции органов общественной безопасности.

Статья 29. Китайская Народная Республика предоставляет право убежища всем иностранцам, преследуемым за защиту дела справедливости, участие в революционном движении и научную деятельность.

глава IV

Государственный флаг, государственный герб, столица

Государственный флаг состоит из красного полотнища с изображением на нем пяти звезд. Государственный герб состоит из изображений: в центре — ворота Тяньаньмынь, освещенные пятью звездами, и по краям — колосья и зубчатое колесо. Столицей Китайской Народной Республики является Пекин.

КОММЮНИКЕ II ПЛЕНУМА ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ ДЕВЯТОГО СОЗЫВА

6 сентября 1970 г.

II пленум Центрального комитета Коммунистической партии Китая девятого созыва открылся 23 августа и успешно закончил свою работу 6 сентября 1970 г.

На пленуме присутствовали 155 членов ЦК КПК и 100 кандидатов в члены ЦК КПК — всего 255 чел.

Председатель Центрального комитета Коммунистической партии Китая товарищ Мао Цзэ-дун лично руководил работой этого пленума.

Председатель Мао Цзэ-дун и его близкий соратник заместитель председателя Линь Бяо выступили с речами на пленуме. Участники пленума — члены ЦК и кандидаты в члены ЦК провели горячие прения в соответствии с повесткой дня пленума.

II пленум ЦК девятого созыва считает: после IX Всекитайского съезда партии и I пленума ЦК партии девятого созыва вся партия, вся армия и весь многонациональный народ, откликаясь на великий призыв великого вождя председателя Мао Цзэ-дуна — «сплачивайтесь на завоевание еще более великих побед» — и руководствуясь учением председателя Мао Цзэ-дуна о продолжении революции при диктатуре пролетариата, претворяли в жизнь задачи, выдвинутые IX съездом партии, и добились очень больших успехов.

Массовое движение народа всей страны за изучение и применение идей Мао Цзэ-дуна в тесной связи с жизнью

продолжает развиваться вглубь. В движении борьбы, критики и преобразований в великой пролетарской культурной революции непрерывно завоевываются новые успехи и приобретает новый опыт. Движение за нанесение удара по контрреволюционерам, против коррупции и хищений, против спекуляции, против роскоши и расточительства углубленно разворачивается. Широкая массовая революционная критика со шквальной силой устраняет остатки тлетворного влияния контрреволюционной ревизионистской линии изменника, провокатора и штрейкбрехера Лю Шао-ци, тем самым значительно повышает сознательность рабочего класса, крестьян-бедняков и низших середняков и широких народных масс в вопросах классовой борьбы и борьбы двух линий, выявляет революционную активность и творческую инициативу широких масс трудового народа и дает сильный толчок развитию революции и производства.

Уже восемь лет подряд были собраны богатые урожаи в социалистическом сельскохозяйственном производстве нашей страны, богатый урожай ожидается и в этом году. Очень быстрыми темпами развиваются промышленное производство и капитальное строительство. Бурно разворачивается массовое техническое новаторство. Запуск первого китайского искусственного спутника Земли знаменует, что наука и техника нашей страны достигли нового уровня. Во всей стране стабильны цены на товары, большое оживление на рынке. На всем экономическом фронте весьма хорошая обстановка.

Откликаясь на торжественный призыв председателя Мао Цзэ-дуна — «повышать бдительность, защищать родину», великая Народно-освободительная армия Китая, широкие массы народных ополченцев и весь народ еще более усилили подготовку на случай войны в идейном, материальном и организационном отношении, чтобы защитить нашу страну от агрессии империализма и социал-империализма. Диктатура пролетариата в нашей стране прочна как никогда. Наступает новый подъем великой социалистической революции и социалистического строительства.

Пленум считает: торжественное заявление председателя Мао Цзэ-дуна от 20 мая 1970 г. — «Народы всего мира, сплачивайтесь и громите американских агрессоров и всех их приспешников!» — является великой программой антиимпериалистической борьбы, ведущейся народом нашей страны вместе с революционными народами всего мира. Как указывает председатель Мао Цзэ-дун, — «опасность новой мировой войны все еще существует, и народы всех стран должны к этому подготовиться. Однако ныне главной тенденцией в мире является революция». Это научное положение председателя Мао Цзэ-дуна подтверждено развитием международной ситуации за последние месяцы.

Народы Вьетнама, Лаоса и Камбоджи одерживают все новые и новые победы в войне сопротивления американской агрессии во имя национального спасения. Бушует пламя борьбы корейского народа, японского народа, народов стран Юго-Восточной Азии и других стран Азии против американского империализма, против возрождения американско-японской реакцией японского милитаризма. Палестинский народ и другие арабские народы, не поддаваясь ни угрозе, ни обману, упорно продолжают мужественную вооруженную борьбу. Бурно развивается революционная борьба народов в различных странах от Азии, Африки и Латинской Америки до Северной Америки, Европы и Океании. Албанская партия труда, подлинные марксистско-ленинские партии и организации всего мира непрерывно добиваются огромных успехов в борьбе против империализма во главе с США, против современного ревизионизма, центром которого является советский ревизионизм, и реакции различных стран. Американский империализм и социал-империализм, находясь в тисках внутренних и внешних трудностей, все более изолируются в мире и оказываются в кольце окружения революционных народов всего мира. В противоположность этому отношения нашей страны с зарубежными странами развиваются с каждым днем. Добиваясь мирного сосуществования со странами с иным общественным строем на основе неуклонного соблюдения пяти принципов и борясь против империалистической политики агрессии и войны, мы одерживаем все новые и новые победы. У нас друзья везде и всюду в мире.

Пленум считает, что при нынешней весьма благоприятной внутренней и международной обстановке созыв Всекитайского собрания народных представителей четвертого созыва — это горячее желание народа всей страны. Пленум вносит Постоянному комитету Всекитайского собрания народных представителей предложение вести необходимую подготовительную работу для созыва в подходящее время ВСНП четвертого созыва.

Пленум утвердил доклад Государственного совета о всекитайском совещании по плановой работе и народнохозяйственном плане на 1970 г.

Пленум утвердил доклад военного совета ЦК об усилении работы по подготовке на случай войны.

Пленум призывает всю партию, всю армию и весь многонациональный народ страны высоко держать великое красное знамя идей Мао Цзэ-дуна, решительно претворять в жизнь разработанные председателем Мао Цзэ-дуном пролетарскую революционную линию и политические установки и продолжать выполнять боевые задачи, выдвинутые IX съездом партии.

Нужно и впредь развешивать вглубь массовое движение за изучение и применение идей Мао Цзэ-дуна в тесной связи с жизнью, применять марксизм-ленинизм — идеи Мао Цзэ-дуна для сознательного преобразования мировоззрения в тесной увязке с практикой трех великих революционных движений — классовой борьбы, производственной борьбы и научного эксперимента. Вся партия должна со всей серьезностью изучать философские работы председателя Мао Цзэ-дуна, стоять за диалектический материализм и исторический материализм, против идеализма и метафизики.

Нужно и впредь «серьезно и по-настоящему проводить борьбу, критику и преобразования», углубленно развешивать массовую революционную критику, ликвидировать остатки тлетворного влияния контрреволюционной ревизионистской линии Лю Шао-ци и довести до конца революцию на идейно-политическом, культурно-просветительном и экономическом фронтах и во всех областях надстройки. Нужно крепко ухватиться за движение за нанесение удара по контрреволюционерам, против коррумпированных и хищников, против спекулянтов, против роскоши и расточительства, чтобы продолжать наносить сильные удары горстке контрреволюционеров, подрывающих социалистическую революцию и социалистическое строительство и тщетно пытающихся реставрировать капитализм.

Нужно продолжать всесторонне претворять в жизнь курс на «ведение революции, стимулирование развития производства, стимулирование работы, стимулирование подготовки на случай войны», и ухватываясь за борьбу двух классов, двух путей и двух линий... проявляя дух упорной и самоотверженной борьбы, опоры на собственные силы, напрягая все силы, стремясь вперед, строить социализм по принципу «больше, быстрее, лучше и экономнее», бороться за выполнение и перевыполнение народнохозяйственного плана на 1970 г., за энергичное ведение и усиление и в дальнейшем работы по подготовке на случай войны, за дальнейшее укрепление и усиление диктатуры пролетариата. Мы непременно освободим Тайвань!

Нужно со всей серьезностью выполнить задачи по упорядочению и строительству партии, усиливать партийное строительство в идеологическом и организационном отношении. Партийные организации всех ступеней и все коммунисты должны верить в массы, опираться на массы и еще лучше играть свою руководящую роль, как авангарда пролетариата.

Великий вождь председатель Мао Цзэ-дун учит нас: «Единство государства, сплоченность народа и сплоченность всех национальностей внутри страны — такова основная гарантия непреходящей победы нашего дела». Великая, славная

и правильная Коммунистическая партия Китая является руководящим ядром народа всей страны. На основе великих побед великой пролетарской культурной революции и в результате IX Всекитайского съезда партии вся партия достигла небывалой сплоченности и единства. Мы должны дальше укреплять эту сплоченность, основанную на принципах идей Мао Цзэ-дуна.

Пленум призывает рабочий класс, крестьян-бедняков и низших середняков, командиров и бойцов Народно-освободительной армии, революционных кадровых работников, революционных интеллигентов, а также всех патриотически настроенных деятелей страны новыми победами встречать Всекитайское собрание народных представителей четвертого созыва!

Пленум призывает народ всей страны практическими делами дальше укреплять боевую сплоченность с албанским народом, народами трех стран Индокитая, корейским народом, японским народом, палестинским народом и другими арабскими народами, дальше укреплять боевую сплоченность с пролетариатом, угнетенными народами и угнетенными нациями всего мира, довести до конца борьбу против империализма, ревизионизма и реакции!

«Сплачивайтесь на завоевание еще более великих побед» под руководством Центрального комитета партии во главе с председателем Мао Цзэ-дуном и заместителем председателя Линь Бяо!

РЕЧЬ ЛИНЬ БЯО НА МИТИНГЕ ПО СЛУЧАЮ 21-й ГОДОВЩИНЫ КНР

Товарищи и друзья!

Наступил славный день 21-й годовщины образования Китайской Народной Республики — нашей социалистической родины, созданной нашим великим вождем председателем Мао Цзэ-дуном.

От имени великого вождя председателя Мао Цзэ-дуна, от имени Центрального Комитета Коммунистической партии Китая и правительства Китайской Народной Республики передаю привет рабочему классу, крестьянам-беднякам и низшим середнякам, красногвардейцам, революционным кадровым работникам и революционной интеллигенции всей страны! Передаю привет народу всех национальностей страны! Передаю привет Народно-освободительной армии Китая и народным ополченцам! Передаю привет всем людям и всем проживающим за границей соотечественникам, которые горячо лю-

бят нашу социалистическую родину! Горячо приветствую почетных гостей, друзей и товарищей прибывших из различных стран мира!

За истекший год весь наш народ, высоко неся великое красное знамя маоцзедуновских идей и руководствуясь линией сплоченности и победы IX Всекитайского съезда партии, сделал крупные шаги вперед и одержал новые и новые победы на всех фронтах. Продолжает развиваться вглубь революция на идейно-политическом, культурно-просветительном и экономическом фронте и во всех областях надстройки. Наступает новый подъем великой социалистической революции и социалистического строительства. В области сельского хозяйства, промышленности, торговли, культуры и просвещения, здравоохранения, науки и техники и в других областях наблюдается картина бурного развития и процветания. Значительно усилилась государственная оборона нашей страны. Диктатура пролетариата в нашей стране укреплена как никогда.

Отмечая этот славный праздник, будем же приветствовать великие успехи в массовом движении народа всей страны за изучение и применение маоцзедуновских идей в тесной связи с жизнью, приветствовать великие успехи в движении борьбы, критики и преобразований в великой пролетарской культурной революции, приветствовать великие успехи в социалистической революции и социалистическом строительстве, приветствовать великие успехи, достигнутые Народно-освободительной армией, широкими массами народных ополченцев и народом всей страны в усилении подготовки на случай войны и в укреплении государственной обороны!

В мире наступает новый подъем борьбы против американского империализма. Как указывает председатель Мао Цзэдун в торжественном заявлении от 20 мая с. г. «опасность новой мировой войны все еще существует, и народы всех стран должны к этому подготовиться. Однако ныне главной тенденцией в мире является революция». В мировом масштабе бурно развивается народно-революционная борьба и непрерывно укрепляется и расширяется единый фронт борьбы против американского империализма. Американский империализм и социал-империализм оказались в крайне изолированном положении и им приходится все туже и туже. А отношения нашей страны с зарубежными странами развиваются изо дня в день. У нас имеются друзья везде и всюду в мире.

Отмечая первый в семидесятих годах национальный праздник, вся наша партия, вся наша армия и весь наш народ должны, откликаясь на призыв II пленума ЦК КПК девятого созыва, неуклонно продолжать революцию при диктатуре пролетариата, решительно претворять в жизнь разра-

ботаны председателем Мао Цзэ-дуном пролетарскую революционную линию и пролетарские политические установки, продолжать выполнять боевые задачи, выдвинутые IX съездом партии.

Мы должны и впредь развертывать вглубь массовое движение за изучение и применение маоцзэдуновских идей в тесной связи с жизнью, применять марксизм-ленинизм-маоцзэдуновские идеи для сознательного преобразования мировоззрения в тесной увязке с практикой трех великих революционных движений — классовой борьбы, производственной борьбы и научного эксперимента. Нужно со всей серьезностью изучать философские работы председателя Мао Цзэ-дуна, стоять за диалектический материализм и исторический материализм, против идеализма и метафизики. Нужно уметь заниматься обследованием и изучением, обобщать опыт и анализировать противоречия, присущие явлениям, с тем чтобы правильно познавать и преобразовывать мир.

Мы должны и впредь крепко ухватиться за массовую революционную критику, ликвидировать остатки тлетворного влияния контрреволюционной ревизионистской линии изменника, провокатора и штрейкбрехера Лю Шао-ци и довести до конца движение борьбы, критики и преобразований.

Мы должны, ухватываясь за борьбу двух классов, двух путей и двух линий, как за стержень, способствовать дальнейшему развитию нового подъема социалистической революции и социалистического строительства и упорно бороться за то, чтобы выполнить и перевыполнить народнохозяйственный план на 1970 г. и третий пятилетний план и заложить прочный фундамент для четвертого пятилетнего плана.

Мы должны со всей серьезностью выполнить задачи по упорядочению и строительству партии, усиливать партийное строительство в идеологическом и организационном отношении, еще лучше выявлять руководящую роль авангарда пролетариата.

Мы должны и впредь усиливать строительство Народно-освободительной армии и народных ополченцев, продолжать энергично вести и усиливать работу по подготовке на случай войны, повышать бдительность, защищать родину. Мы непременно освободим Тайвань!

Мы должны твердо придерживаться пролетарского интернационализма, решительно поддерживать борьбу албанского народа против империализма и ревизионизма, решительно поддерживать народы Вьетнама, Камбоджи и Лаоса в их войне сопротивления американской агрессии во имя национального спасения, решительно поддерживать борьбу народов Кореи, Японии, стран Юго-Восточной Азии и других стран Азии против американского империализма, против воз-

рождения американско-японской реакцией японского милитаризма, решительно поддерживать борьбу палестинского народа и других арабских народов против американского империализма, его сообщников и цепных псов, решительно поддерживать борьбу африканских народов против колониализма и расовой дискриминации, решительно поддерживать революционную борьбу американского народа, решительно поддерживать справедливую борьбу народов стран Азии, Африки, Латинской Америки, Океании, Северной Америки и Европы. Мы должны еще дальше укреплять боевую сплоченность с подлинно марксистско-ленинскими партиями и организациями всего мира, еще дальше укреплять боевую сплоченность с пролетариатом, угнетенными народами и угнетенными нациями всего мира, довести до конца борьбу против империализма, ревизионизма и реакции!

Мы встретим Всекитайское собрание народных представителей четвертого созыва новыми победами на всех фронтах!

Народы всей страны, выше поднимайте великое красное знамя маоцзэдуновских идей и сплывайтесь на завоевание еще более великих побед под руководством Центрального комитета партии во главе с великим вождем председателем Мао Цзэ-дуном!

Да здравствует великая Китайская Народная Республика!

Да здравствует великая, славная и правильная Коммунистическая партия Китая!

Да здравствуют великие марксизм-ленинизм-маоцзэдуновские идеи!

Да здравствует великий вождь председатель Мао Цзэ-дун!
Ваньсуй! Ваньваньсуй!

ПЕРЕДОВАЯ СТАТЬЯ ГАЗЕТ «ЖЭНЬМИНЬ ЖИБАО»,
«ЦЗЕФАНЦЗЮНЬ БАО», ЖУРНАЛА «ХУНЦИ»

31 декабря 1970 г.

Победоносно идти вперед, следуя революционной
линии председателя Мао Цзэ-дуна

Минул первый год великих 70-х годов. Боевой 1971 год народы нашей страны встречают в обстановке нового подъема социалистической революции и социалистического строительства, в обстановке нового подъема борьбы народов всего мира против американского империализма и социал-империализма. Вступая в новый год, мы горячо приветствуем победу пролетарской революционной линии председателя Мао Цзэ-дуна и от всей души желаем нашему великому вождю председателю Мао Цзэ-дуну долгих долгих лет жизни!

В своем торжественном заявлении «Народы всего мира, сплачивайтесь и громите американских агрессоров и всех их приспешников!», опубликованном 20 мая 1970 г., великий вождь председатель Мао Цзэ-дуи указывает: «Опасность новой мировой войны все еще существует, и народы всех стран должны к этому подготовиться. Однако ныне главной тенденцией в мире является революция». Это научное положение председателя Мао Цзэ-дуна подтверждено ходом развития международной обстановки.

Мир переживает процесс великих революционных перемен. Революционная обстановка развивается быстрее, чем предполагалось. Дальнейшее обострение основных противоречий современного мира, агрессия, гнет и контроль американского империализма и социал-империализма в отношении народов различных стран поднимают многомиллионные народы на революцию. На наших глазах революционная борьба народов различных стран против иностранной агрессии тесно смыкается с их революционной борьбой против внутренней реакции: национально-освободительное движение в Азии, Африке и Латинской Америке перекликается с революционным массовым движением в Европе, Северной Америке и Океании; борьба народов всего мира против американского империализма сливается в единый поток с борьбой американского народа против реакционного господства Никсона. Все больше и больше малых стран, смело взявшись за вшитовку, ведут упорную борьбу и громят вооруженную агрессию американского империализма и его приспешников. Народы Вьетнама, Камбоджи и Лаоса одерживают великие победы в войне сопротивления американской агрессии во имя национального спасения, народы стран Юго-Восточной Азии продолжают развертывать вооруженную борьбу. Борьба народов Кореи, Японии и других стран Азии против возрождения американо-японской реакцией японского милитаризма и борьба японского народа против американских военных баз на Окинаве получили новое развитие. Палестинский и другие арабские народы разгромили вооруженное нападение американского империализма и его приспешников и проходят сейчас еще большую закалку. Гвинейская Республика отразила вторжение американо-португальских колонизаторов, победоносно отстояла свой суверенитет и независимость и тем самым продвинула вперед борьбу народов Африки против господства и подрывной деятельности нового и старого колониализма. Латиноамериканские страны, которые американский империализм считает своим «задним двором», ведут непоколебимую борьбу в защиту своего государственного суверенитета и прав на территориальные воды. Рабочее движение, студенческое движение и борьба угнетенных наций, идущие волна за волной, охватывают весь капиталистический

мир. Особенно же провал проводимой американским империализмом политики агрессии и войны, обостряет классовые и национальные противоречия внутри США, содействует непрерывному подъему революционной борьбы американского народа и изо дня в день усугубляет политический, экономический и социальный кризисы американского империализма. То, что многие средние и малые страны поднимаются на борьбу против политики силы двух сверхдержав — американского империализма и социал-империализма, стало уже непреодолимым историческим течением. Рабочий класс и широкие народные массы Польши развернули грандиозную революционную борьбу против ревизионистской господствующей клики, что привело к краху Гомулки, последовавшему за провалом Хрущева и Новотного. Колониальное господство социал-империализма в Восточной Европе переживает глубокий кризис. Это событие не только говорит о дальнейшем банкротстве современного ревизионизма, центром которого является советский ревизионизм, но и показывает всю хрупкость ревизионистского господства.

Международные отношения нашей страны развиваются с каждым днем. Мы идем вперед плечом к плечу с Албанской партией труда в борьбе против империализма и ревизионизма. Мы с Партией трудящихся Вьетнама и Трудовой партией Кореи тесно сплавиваемся и оказываем друг другу поддержку и помощь в борьбе против американского империализма и японского милитаризма. Наша боевая сплоченность со всеми подлинными марксистско-ленинскими партиями и организациями, боевая сплоченность с революционными народами мира непрерывно крепнет и усиливается. Пролетариат, угнетенные народы и угнетенные нации всего мира все теснее соединяются в борьбе и с полной уверенностью идут на завоевание еще более великих побед.

Руководствуясь указаниями председателя Мао Цзэ-дуна, китайский народ твердо стоит в одном ряду с пролетариатом, угнетенными народами и угнетенными нациями всего мира. Китай никогда не собирается выступать в качестве сверхдержавы, не собирается ни сейчас и никогда в будущем. Сверхдержава всегда ставит себя на голову выше других и, исходя из позиции силы, усаживается верхом на других как неограниченный властитель. Китайский народ выступает за равноправие всех стран как больших, так и малых. Неуклонно выполняя свой пролетарский интернациональный долг, мы решительно поддерживаем народы различных стран в их революционной борьбе, учимся у них и вместе с ними доведем до конца борьбу за разгром американских агрессоров и всех их приспешников, борьбу против современного ревизионизма, центром которого является советский ревизионизм, и реакционеров различных стран.

В истекшем году внутренняя обстановка в нашей стране развивалась очень быстро и очень хорошо. Важным признаком все более благоприятной обстановки служит еще более широкое и еще более глубокое сочетание великих маоцзэдуновских идей с революционной практикой многомиллионного народа. После IX съезда партии и второго пленума ЦК партии девятого созыва массовое движение за изучение маоцзэдуновских идей продолжает идти вперед, широкие массы рабочих, крестьян и солдат, революционных кадровых работников и революционной интеллигенции изучают и применяют философские работы председателя Мао Цзэ-дуна в тесной связи с жизнью, благодаря чему на идейно-политическом фронте бьет ключом новая, кипучая жизнь. Движение за борьбу, критику и преобразования на всех фронтах развивается вглубь по здоровому пути. Третий пятилетний план развития народного хозяйства успешно выполнен. Девять лет подряд собираются богатые урожаи в сельском хозяйстве. Появился новый подъем в промышленном производстве. Цены на товары стабильны, на рынке изобилие продуктов. Еще более усиливается работа по подготовке на случай войны. Все более крепнет диктатура пролетариата в нашей стране. С еще большей силой выявляется революционный дух нашего народа. Наша великая социалистическая родина бурно расцветает и неуклонно идет на подъем.

Все наши победы одержаны под руководством великого вождя председателя Мао Цзэ-дуна и ЦК партии во главе с председателем Мао Цзэ-дуном и заместителем председателя Линь Бяо, все эти победы — это победы маоцзэдуновских идей, победы великой пролетарской культурной революции, победы претворения в жизнь пролетарской революционной линии председателя Мао Цзэ-дуна.

Великий учитель председатель Мао Цзэ-дун учит нас: «Чтобы привести революцию к победе, политическая партия должна опираться на правильность своей политической линии и прочность своей организации». История китайской революции есть история того, как председатель Мао Цзэ-дун, сочетая всеобщую истину марксизма-ленинизма с конкретной практикой китайской революции, непрерывно побеждал пролетарской революционной линией «лево-» и правоопортунистические линии Чэнь Ду-сю, Ван Мина, Лю Шао-ши и других изменников и неуклонно вел партию и народ от победы к победе. Председатель Мао Цзэ-дун научно проанализировал социалистическое общество и указал, что в нем все еще существуют классы, классовые противоречия и классовая борьба, и на основе этого анализа разработал для нашей партии марксистско-ленинскую линию на весь исторический период социализма и учит нас, что о вопросе линии надо говорить «каждый год, каждый месяц и каждый день». На

IX съезде партии председатель Мао Цзэ-дун выступил с великим призывом «Сплачивайтесь на завоевание еще более великих побед!». Председатель Мао Цзэ-дун говорил: «Сплачиваться ради одной цели, а именно, ради укрепления диктатуры пролетариата, — это должно быть осуществлено на каждом заводе и фабрике, в каждой деревне, учреждении и учебном заведении». «Когда мы говорим о победе, мы имеем в виду то, что необходимо обеспечить под руководством пролетариата сплочение широких народных масс всей страны на завоевание победы». Решительно претворяя в жизнь эту линию, мы сможем непрерывно преодолевать «левые» и правые ошибочные тенденции и завоевывать еще более великие победы в социалистической революции и социалистическом строительстве. С именем председателя Мао Цзэ-дуна, с революционной линией председателя Мао Цзэ-дуна связан новый Китай, связано сегодня нашей партии, нашей армии и нашего народа. Мы должны крепко помнить этот исторический опыт и ни на один день его не забывать.

1971 год будет важным годом продолжения революции при диктатуре пролетариата для народа нашей страны. Мы будем встречать 50-ю годовщину со дня рождения великой, славной и правильной Коммунистической партии Китая, будем встречать Всекитайское собрание народных представителей четвертого созыва, будем отмечать столетие Парижской коммуны. В новом году вся партия, вся армия и народы всей страны должны и впредь высоко нести великое красное знамя маоцзэдуновских идей, решительно проводить в жизнь пролетарскую революционную линию и политические установки председателя Мао Цзэ-дуна, твердо придерживаться пролетарского интернационализма и продолжать выполнять все боевые задачи, выдвинутые IX съездом партии.

В нынешнем году мы должны продолжать разворачивать вширь и вглубь массовое движение за изучение и применение маоцзэдуновских идей в тесной связи с жизнью. Нужно в соответствии с указанием председателя Мао Цзэ-дуна во всей партии провести идейное воспитание и воспитание в духе политической линии, сделать преобразование мировоззрения и повышение сознательности в проведении революционной линии председателя Мао Цзэ-дуна главным предметом в учебе кадров и тем самым двинуть вперед всю работу. Вся партия должна серьезно и по-настоящему изучать диалектический и исторический материализм, повышать способность отличать подлинный марксизм от псевдомарксизма, еще более укреплять сплоченность, основанную на принципах маоцзэдуновских идей. Нужно серьезно усиливать среди кадров и народных масс воспитание в духе пролетарского интернационализма и революционных традиций. Высший руководящий состав партии тем более должен упорно изучать марксизм-ленинизм-

маоцзэдуновские идеи, придерживаться твердой и правильной политической ориентации, вести широкие массы на еще лучшее проведение и отстаивание пролетарской революционной линии председателя Мао Цзэ-дуна.

Нынешний год будет годом дальнейшего углубления движения за борьбу, критику и преобразования в великой пролетарской культурной революции. Мы должны энергично вести массовую революционную критику на идейно-политическом, культурно-просветительном и экономическом фронтах и во всех областях надстройки, еще глубже критиковать идейное течение современного ревизионизма, центром которого является советский ревизионизм, еще дальше ликвидировать остатки тлетворного влияния контрреволюционной ревизионистской линии изменника, провокатора и штрейкбрехера Лю Шао-ци. Нужно быть скромными и осмотрительными, не зазнаваться и не горячиться, верить в массы, опираться на массы, усиливать обследование и изучение, непрерывно обобщать опыт в процессе практики, по-настоящему проводить в жизнь все пролетарские политические установки партии, еще глубже и основательнее вести борьбу, критику и преобразования. Нужно правильно различать и разрешать два типа неодинаковых по своему характеру противоречий — противоречия между нами и нашими врагами и противоречия внутри народа и неуклонно вести движение «удар по контрреволюционерам и борьба против казнокрадства и хищений, против спекуляции, против роскоши и расточительства», чтобы продолжать наносить сильные удары горстке контрреволюционеров, подрывающих социалистическую революцию и социалистическое строительство и тщетно пытающихся реставрировать капитализм. Нужно со всей серьезностью выполнять задачи по упорядочению и строительству партии, как следует вести работу по упорядочению и строительству комсомола, успешно созывать партийные съезды всех ступеней на местах, продолжать крепко ухватываться за идейное и организационное строительство руководящего состава, усиливать демократический централизм партии и централизованное руководство партии.

Нынешний год — первый год осуществления четвертого пятилетнего плана развития народного хозяйства. Председатель Мао Цзэ-дун учит: «Наш народ должен иметь грандиозный перспективный план, прилагать усилия к тому, чтобы в течение нескольких десятков лет преодолеть отставание нашей страны в экономике, науке и культуре и как можно скорее достичь передового мирового уровня». Период четвертого пятилетнего плана является важным периодом для осуществления этой великой стратегической цели. Мы должны, берясь за борьбу двух классов, двух путей и двух линий как за стержень, напрягая все силы, стремясь вперед, строить со-

циализм по принципу «больше, быстрее, лучше и экономнее». Нужно развивать революционный дух независимости и самостоятельности, опоры на собственные силы, упорной и самоотверженной борьбы, трудолюбия и бережливости в строительстве страны, ставить во главу угла пролетарскую политику, еще дальше разворачивать массовое движение под лозунгом «В промышленности учиться у дацинских нефтяников, в сельском хозяйстве — у дачжайской большой производственной бригады, всей стране учиться у Народно-освободительной армии» и прилагать усилия к всестороннему выполнению и перевыполнению народнохозяйственного плана на 1971 год. «Иметь две активности гораздо лучше, чем только одну». Необходимо «при едином планировании центра предоставлять местам возможность делать больше дел». Все местные партийные организации должны, исходя из реальной обстановки, как следует наладить идейно-политическую работу, усилить всестороннее планирование и единое руководство экономической работой.

В нынешнем году вся партия, вся армия и народ всей страны должны и впредь претворять в жизнь великий стратегический курс: «Повышать бдительность, защищать родину», «готовиться на случай войны, готовиться на случай стихийных бедствий, все для народа». Народно-освободительная армия должна и дальше усиливать свое строительство в духе революционизирования и боевитости и по всем требованиям «четыре хорошо» («четыре хорошо» означает достигнуть хороших результатов в четырех областях: идейно-политической работе, соблюдении стиля «трех и восьми», боевой подготовке и налаживании быта личного состава). Нужно как следует вести строительство народного ополчения, добиваясь его осуществления в организационном, политическом и военном отношениях. Армия и народ всей страны должны действовать по принципам: «Поддерживать армию и заботиться о населении», «поддерживать органы власти и заботиться о населении», укреплять сплоченность между армией и органами власти и сплоченность между армией и населением, еще лучше вести идейную, материальную и организационную подготовку к отражению агрессивной войны. Мы непременно освободим провинцию Тайвань, священную территорию нашей страны.

«Мы творим самые славные и великие дела, которых никогда не свершали наши предшественники». «Нам непременно надо достигнуть нашей цели». «И мы обязательно достигнем нашей цели». Вся партия, вся армия и народы всей страны, сплывайтесь еще теснее! Давайте под руководством ЦК партии во главе с председателем Мао Цзэ-дуном и заместителем председателя Линь Бяо победоносно пойдем вперед.

следуя пролетарской революционной линии председателя
Мао Цзэ-дуна!

Да здравствует великая, славная и правильная Коммуни-
стическая партия Китая!

Да здравствуют всепобеждающие марксизм-ленинизм-
маоцзэдуновские идеи!

Да здравствует наш великий вождь председатель Мао
Цзэ-дун. Ваньваньсуй!

Хроника политической жизни КНР

ЯНВАРЬ

- 1 января — На судостроительной верфи «Шюсинь» в Шанхае спущен на воду первый в Китае 3200-тонный ледокол «Хайбин-101» (ТАСС, 4.1.70).
- 2 января — Временный поверенный в делах Республики Куба в Китае М. Гарсиа Триана устроил прием по случаю 11-й годовщины освобождения Кубы. На приеме присутствовал зам. премьер-министра Госсовета КНР Се Фу-чжи (ТАСС, 4.1.70).
— Зам. председателя КНР Дун Би-у принял верительные грамоты, врученные новым чрезвычайным послом Демократической Республики Вьетнам в Китае Нго Тхюеном (ТАСС, 7.1.70).
- 3 января — В Тиране подписан протокол 13-го заседания китайско-албанской совместной комиссии сотрудничества в области технологии и технических наук.
- 5 января — Мехмет Шеху, председатель Совета Министров НРА, принял во Дворце партизан членов китайской делегации научно-технического сотрудничества во главе с Сунь Сяо-фэном (ТАСС, 7.1.70).
- 6 января — Член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК Кан Шэн вел переговоры с делегацией французских коммунистов (марксистов-ленинцев) во главе с Жаке Журкетом (ТАСС, 7.1.70).
- 7 января — Японская контора по японо-китайской торговле в Пекине обратилась к китайской стороне с предложением начать в ближайшем времени переговоры о товарообороте между Японией и Китаем на текущий год (ТАСС, 8.1.70).
- 8 января — В Пекине возвратилась китайская делегация научно-технического сотрудничества после участия в Тиране в очередном заседании китайско-албанской совместной комиссии сотрудничества в области технологии и технических наук (ТАСС, 9.1.70).
- 10 января — Из Пекина отбыла правительственная торговая делегация Китая во главе с исполняющим обязанности министра внешней торговли КНР Линь Хай-юнем. Делегация посетит НРА и Гвинейскую Республику (ТАСС, 11.1.70).
- 11 января — В Тирану прибыла китайская правительственная делегация во главе с Линь Хай-юнем (ТАСС, 12.1.70).
- 12 января — Временный поверенный в делах Объединенной Республики Танзания в КНР Р. С. Салим устроил прием по случаю 8-й годовщины провозглашения независимости Танзании и 6-й годовщины заанзбарской революции (ТАСС, 14.1.70).

- 13 января — Председатель Президиума ЦК Национального фронта освобождения Южного Вьетнама Нгуен Хыу Тхо направил Мао Цзэ-дуну, Линь Бяо и Чжоу Энь-лаю послание, в котором он благодарит их за поздравления по случаю 9-й годовщины основания Национального фронта освобождения (ТАСС, 14.1.70).
- 19 января — Первый секретарь ЦК АПТ Эпвер Ходжа принял китайскую правительственную делегацию во главе с Линь Хай-юнем (ТАСС, 21.1.70).
- Посол Китая в ДРВ Ван Ю-пин устроил прием по случаю 20-й годовщины установления дипломатических отношений между КНР и ДРВ. На приеме присутствовал зам. премьер-министра ДРВ Нгуен Зуи Чинь (ТАСС, 21.1.70).
 - В Тиране подписан протокол о товарообороте и платежах на 1970 г. между КНР и НРА и протокол об использовании Албанией китайских кредитов на 1970 г. (ТАСС, 21.1.70).
 - Председатель Совета Министров НРА Мехмет Шеху устроил прием в честь китайской правительственной торговой делегации во главе с исполняющим обязанности министра внешней торговли КНР Линь Хай-юнем (ТАСС, 21.1.70).
- 20 января — Китайский посол в Алжире Ян Ци-лянь передал Алжирскому Обществу Красного Полумесяца ковры и консервы стоимостью в 40 тыс. юаней, пожертвованные Китайским Обществом Красного Креста в пользу алжирцев, пострадавших от наводнения (ТАСС 22.1.70).
- Председатель Верховного Революционного совета Сомали Мохаммед Снау Барре принял отбывающих на родину китайских медработников (ТАСС, 22.1.70).
- 23 января — Посол ДРВ в Китае Нго Тхюен устроил прием по случаю 20-й годовщины установления дипломатических отношений между ДРВ и КНР (ТАСС, 24.1.70).
- 25 января — Руководители Албании, ДРВ, Республики Южный Вьетнам, Социалистической Республики Румынии и Югославии направили в адрес Мао Цзэ-дуна, Линь Бяо и Чжоу Энь-лая телеграммы сочувствия в связи с землетрясением в провинции Юньнань (ТАСС, 26.1.70).
- Торговый оборот между Японией и КНР в 1969 г. достиг наивысшего уровня и составил 625 007 000 долл. Япония экспортировала в КНР товары стоимостью 301 067 000 долл. Японо-китайский торговый товарооборот в 1969 г. был на 13,8% больше, чем за 1968 г.
- 27 января — Премьер Госсовета КНР Чжоу Энь-лай принял нового чрезвычайного и полномочного посла ДРВ в КНР Нго Тхюена и имел с ним дружескую беседу (ТАСС, 27.1.70).
- 30 января — В Пекине подписан торговый протокол на 1970 г. между КНР и Гвинеей. Протокол подписали: исполняющий обязанности министра внешней торговли КНР Линь Хай-юнь и министр торговли Гвинеи Мамуки Туре (ТАСС, 2.11.70).
- В Лусаке подписан протокол переговоров между Китаем и Замбией о строительстве шоссейной дороги Лусака — Каомай. Одновременно с этим был подписан документ о жизненных и трудовых условиях китайского техперсонала (ТАСС, 2.11.70).

- 31 января — Президент Филиппин Маркос заявил, что правительство сорвало попытку маоистов захватить власть во время массовых студенческих беспорядков в столице (ТАСС, 1.11.70).
— Контора японо-китайской торговли по меморандуму объявила, что Китай начал готовиться к отправке еще одного корреспондента агентства Синьхуа в Японию. Имя этого корреспондента — Лю Чэн-чжу. Число китайских корреспондентов, аккредитованных в Японии, таким образом, возрастает до четырех (ТАСС, 2.11.70).

ФЕВРАЛЬ

- 2 февраля — ЦК КПК направил ЦК Партии трудящихся Вьетнама телеграмму с поздравлениями по случаю 40-й годовщины со дня образования Партии трудящихся Вьетнама (ТАСС, 2.11.70).
— Премьер Госсовета КНР Чжоу Энь-лай принял посла ОАР в КНР Салеха эль-Дина эль-Абда и вручил ему письмо в адрес президента Г. А. Насера (ТАСС, 3.11.70).
- 3 февраля — В Пекин возвратилась китайская правительственная торговая делегация во главе с исполняющим обязанности министра внешней торговли КНР Линь Хай-юнем после визита дружбы в Албанию и Гвинею (ТАСС, 4.11.70).
- 4 февраля — Зам. председателя КНР Дуи Би-у принял верительные грамоты, врученные новым чрезвычайным и полномочным послом Объединенной Республики Танзании в КНР Ричардом С. Вамбурой (ТАСС, 5.11.70).
- 8 февраля — Китай и Цейлон обменялись в Коломбо документами о строительстве хлопчатобумажной фабрики в Минерии (близ г. Полоннарува) при помощи Китая (ТАСС, 11.11.70).
- 9 февраля — Премьер Госсовета КНР Чжоу Энь-лай принял нового посла Танзании в Китае Ричарда Вамбуру (ТАСС, 10.11.70).
- 10 февраля — Посольство КНР в СССР устроило кинопросмотр для китайских граждан, проживающих в Москве, по случаю 20-й годовщины образования КНР (ТАСС, 10.11.70).
— По случаю 9-й годовщины со дня объединения Народных сил освобождения Южного Вьетнама посол Республики Южный Вьетнам в КНР Ван Куанг устроил киновечер (ТАСС, 11.11.70).
- 11 февраля — Военный совет ЦК КПК издал приказ, которым отметил Н-скую часть противовоздушных отрядов ВМС НОАК, сбившую 10 февраля беспилотный высотный разведывательный самолет США в районе о. Хайнань в пров. Гуандун (ТАСС, 12.11.70).
- 13 февраля — В Хельсинки открылась выставка современной китайской керамики (ТАСС, 13.11.70).
- 14 февраля — Посол Республики Южный Вьетнам в КНР устроил прием по случаю 9-й годовщины со дня объединения народных вооруженных сил освобождения Южного Вьетнама (ТАСС, 15.11.70).
— Министр обороны КНР Линь Бяо направил министру обороны Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам Чин На Чунгу поздравительную телеграмму по случаю 9-й годовщины со дня объединения Народных вооруженных сил освобождения Южного Вьетнама (ТАСС, 15.11.70).

- 15 февраля — В Министерстве обороны КНР состоялся доклад, посвященный 9-й годовщине Народных вооруженных сил освобождения Южного Вьетнама (ТАСС, 16.11.70).
- 16 февраля — Зам. министра иностранных дел КНР Цан Пэн-фэй одновременно принял посла Сирии, посла ОАР и временного поверенного в делах Ирака в КНР, вручивших по поручению своих правительств китайскому правительству коммюнике совещания глав государств и правительств пяти арабских стран, которое состоялось недавно в Каире (ТАСС, 18.11.70).
- 17 февраля — Премьер Госсовета КНР Чжоу Энь-лай принял посла КНДР в КНР Хэи Чун Гыка (ТАСС, 18.11.70).
- 22 февраля — Премьер Госсовета КНР Чжоу Энь-лай принял временного поверенного в делах Королевства Непал в КНР Н. Баттарая (ТАСС 23.11.70).
- 23 февраля — Исполняющий обязанности военного, военно-воздушного и военно-морского атташе при посольстве СССР в КНР подполковник Ф. Л. Петровник устроил прием по случаю 52-й годовщины Советской Армии и Военно-Морского Флота СССР (ТАСС, 23.11.70).
- Китайские власти отказали сотрудникам посольства СССР в КНР в поездке в города Ухань, Порт-Артур, Харбин и Шэньян для возложения венков на могилы советских воинов в связи с 52-й годовщиной Советской Армии и Военно-Морского Флота СССР (ТАСС, 23.11.70).
- 26 февраля — Из Пекина в КНДР выехал глава правительственной торговой делегации КНР, зам. министра внешней торговли Чжоу Хуа-минь (ТАСС, 27.11.70).
- 27 февраля — По случаю свадьбы наследного принца Королевства Непал Бирендра и принцессы Аншвария временный поверенный в делах Непала в Китае М. Баттарая устроил прием (ТАСС, 28.11.70).

МАРТ

- 1 марта — Французское посольство в Пекине опровергло сообщение гонконгской газеты, что Франция намерена секретно продать Китаю 48 реактивных самолетов «Мираж» (ТАСС, 2.11.70).
- В Пекине по приглашению Китайского общества культурных связей и дружбы с заграницей прибыла с визитом делегация Народного фронта освобождения оккупированной зоны Персидского залива во главе с членом Исполкома главнокомандования этого фронта Тала Саад Махмудом (ТАСС, 2.11.70).
- 2 марта — В Пхеньяне подписан протокол о товарообороте на 1970 г. между КНДР и КНР. С корейской стороны протокол подписал зам. министра внешней торговли КНДР Рю Сон Ыл, с китайской стороны — зам. министра внешней торговли КНР Чжоу Хуа-минь (ТАСС, 3.11.70).
- Японская ассоциация развития внешней торговли (ДЖЭТРО) объявила, что торговля между Японией и КНР возросла в 1969 г. на 13,8% по сравнению с 1968 г. и достигла рекордного уровня — 625 340 000 долл. Японский экспорт в КНР в прошлом году выразился в сумме 390 800 000 долл., а импорт из КНР — в сумме 234 540 000 долл. (ТАСС, 3.11.70).

- Специальный посланец КНР, зам. председателя Постоянного комитета ВСНП и президент Академии наук Китая Го Мо-жо посетил премьер-министра Непала Биста (ТАСС, 3.III.70).
- 3 марта — Посол Китая в Румынии Чжан Хай-фэй устроил кинопросмотры в посольстве КНР в Бухаресте, на которых демонстрировался полнометражный цветной фильм «Торжества по случаю 20-й годовщины провозглашения Китайской Народной Республики» (ТАСС, 4.III.70).
- Временный поверенный в делах Марокко в Китае Лахмира устроил прием по случаю национального праздника Марокко. На приеме присутствовали с китайской стороны Ли Сянь-нянь, зам. министра иностранных дел КНР Цзи Пэн-фэй (ТАСС, 4.III.70).
- Временный поверенный в делах КНР в КНДР Ван Пэн устроил прием по случаю подписания протокола о взаимных поставках между КНР и КНДР. На приеме присутствовали главы торговых правительственных делегаций и члены делегаций (ТАСС, 5.III.70).
- 4 марта — Из Пхеньяна отбыла находившаяся в КНДР правительственная торговая делегация КНР во главе с зам. министра внешней торговли КНР Чжоу Хуа-мичем (ТАСС, 5.III.70).
- 5 марта — Депутат японского парламента от правящей либерально-демократической партии Носими Фурука вылетел в Пекин для ведения переговоров о возобновлении японо-китайского неправительственного торгового соглашения (ТАСС, 5.III.70).
- 6 марта — Главный секретарь кабинета Сигэру Хори заявил, что правительство приняло решение разрешить проживающим в Японии китайским торговцам снова въехать в Японию, после того как они посетят Кантон, где будут участвовать в торговой ярмарке, открывающейся там 15 апреля (ТАСС, 9.III.70).
- Король Непала Махендра принял главу делегации дружбы КНР Го Мо-жо и всех членов делегации (ТАСС, 9.III.70).
- 7 марта — Общество непало-китайской дружбы устроило в Катманду собрание в честь делегации дружбы КНР, возглавляемой зам. председателя Постоянного комитета ВСНП и президентом Академии наук Китая Го Мо-жо (ТАСС, 10.III.70).
- Министр иностранных дел Непала Гехendra Бахадур Раджбхандари устроил прием в честь делегации дружбы КНР во главе с Го Мо-жо (ТАСС, 10.III.70).
- 8 марта — Го Мо-жо и члены делегации посетили Сункоснекую гидроэлектростанцию, строительство которой идет с помощью Китая, и «Мост дружбы» на шоссе Катманду—Кодари, построенный при помощи Китая (ТАСС, 10.III.70).
- Посол Китая в Непале Ван Цзэ устроил прием в честь находящейся в Непале с визитом делегации дружбы КНР, возглавляемой Го Мо-жо. На приеме присутствовал премьер-министр Непала Кирти Нидхи Биста (ТАСС, 10.III.70).
- 10 марта — Вице-адмирал С. М. Ахсан, губернатор Восточного Пакистана, устроил обед в честь прибывшей сюда с визитом дружественной делегации КНР во главе с Го Мо-жо (ТАСС, 11.III.70).

- Из Пекина в ОАР вылетела правительственная торговая делегация КНР во главе с зам. министром внешней торговли Чжоу Хуа-минем (ТАСС, 11.11.70).
- 11 марта — Министр финансов Пакистана Наваб Музаффар Али Кизилбаш устроил прием в честь делегации дружбы КНР во главе с зам. председателя Постоянного комитета ВСНП и президентом Академии наук Китая Го Мо-жо (ТАСС, 13.11.70).
 - Президент Пакистана Мохаммед Яхья Хан принял Го Мо-жо, главу делегации дружбы КНР (ТАСС, 12.11.70).
 - Посол Китая в Пакистане Чжан Тун дал обед в честь делегации дружбы КНР во главе с Го Мо-жо (ТАСС, 12.11.70).
- 12 марта — Делегация дружбы КНР, возглавляемая Го Мо-жо, после трехдневного визита в Пакистан отбыла из Карачи на родину (ТАСС, 13.11.70).
- 13 марта — Старший офицер английского судна «Анчайзес» сообщил, что за нарушение торговых правил в Шанхае китайские власти заставили членов команды в течение пяти дней и ночей слушать выдержки из произведений Мао Цзэ-дуна (ТАСС, 14.11.70).
- 14 марта — В Ханое подписан протокол к плану о китайско-вьетнамском научно-техническом сотрудничестве на 1970 г. Протокол подписали посол Китая в ДРВ Ван Ю-пин и председатель Комитета по научно-техническому сотрудничеству ДРВ Данг Тхи (ТАСС, 16.11.70).
- 16 марта — В связи с нарушением территориальных вод КНР американским военным кораблем представитель МИД КНР сделал 473-е серьезное предупреждение (ТАСС, 17.11.70).
- 17 марта — Зам. министра иностранных дел КНР Цзи Пэн-фэй принял глав дипломатических представительств семи арабских государств в Пекине и представителя организации за освобождение Палестины (ТАСС, 19.11.70).
- 19 марта — Пекинские газеты «Жэньминь жибао» и «Гуанмин жибао» на первых полосах сообщают о прибытии в китайскую столицу принца Нородома Сианука. Газеты публикуют фотоснимок Чжоу Энь-лая и Сианука (ТАСС, 20.11.70).
- 20 марта — Куньминский станкостроительный завод № 29 и Научно-исследовательский институт метрологии КНР создали первый в Китае лазерный интерферометр для точной калибровки линейных шкал (ТАСС, 20.11.70).
 - Зам. премьер-министра Нгуен Зуи Чинь принял китайскую делегацию, прибывшую в Ханой для подписания договора о научном и техническом сотрудничестве между ДРВ и КНР на 1970 г. (ТАСС, 21.11.70).
 - Видный деятель либерально-демократической партии Японии Мацумура прибыл в Пекин для участия в переговорах по вопросу о возобновлении неофициального японо-китайского соглашения о торговле на основе меморандума (ТАСС, 21.11.70).
- 21 марта — По случаю 12-й годовщины со дня провозглашения Исламской Республики Пакистан общество китайско-пакистанской дружбы в Пекине устроило коктейль (ТАСС, 22.11.70).

- 22 марта — В Пекине состоялись переговоры между зам. премьер-министром Госсовета КНР Ли Сянь-пянем и официальным представителем национально-освободительного движения Палестины, председателем Исполкома палестинской организации «Национальное освобождение» Ясиром Арафатом (ТАСС, 23.III.70).
- 23 марта — Премьер Госсовета КНР Чжоу Энь-лай принял посла Народной Республики Конго в Китае Клод-Эриеста Ндала (ТАСС, 24.III.70).
- 25 марта — КНР резко увеличила закупки натурального каучука у Малайзии по сравнению с другими традиционными покупателями. В начале года импорт Китая составил 15 000 т каучука против 2500 т, вывезенных в декабре прошлого года (ТАСС, 25.III.70).
- В Пхеньяне прибыл чрезвычайный и полномочный посол КНР в КНДР Ли Юнь-чуань (ТАСС, 25.III.70).
- 27 марта — Премьер Госсовета КНР Чжоу Энь-лай принял Ясира Арафата, официального представителя «Фатх», председателя Исполкома организации «Движение освобождения Палестины» (ТАСС, 28.III.70).
- 28 марта — Премьер Госсовета КНР Чжоу Энь-лай принял главу румынской правительственной делегации К. Буртикэ (ТАСС, 30.III.70).
- Подписано китайско-румынское соглашение о торговле на 1970 г. (ТАСС, 30.III.70).

АПРЕЛЬ

- 1 апреля — В Пекине состоялся траурный митинг, посвященный памяти американской писательницы Анны Луизы Стронг (ТАСС, 3.IV.70).
- Представитель Камбоджи в ООН Хуот Самбат, выступивший в поддержку свергнутого главы государства принца Нородома Сианука, присоединился к принцу в Пекине (ТАСС, 3.IV.70).
- 3 апреля — В Пекин прибыла делегация семи дружественных торговых организаций Японии. Делегация прибыла по приглашению китайского Комитета содействия развитию международной торговли (ТАСС, 4.IV.70).
- 4 апреля — Посол Венгрии в КНР Йожев Халас устроил прием по случаю 25-й годовщины освобождения Венгрии от фашистского ига (ТАСС, 5.IV.70).
- 5 апреля — В Пхеньяне прибыл премьер Госсовета КНР Чжоу Энь-лай (ТАСС, 6.IV.70).
- Премьер Госсовета КНР Чжоу Энь-лай нанес визит председателю Кабинета министров КНДР Ким Ир Сену (ТАСС, 6.IV.70).
- 6 апреля — В Пхеньяне между председателем Кабинета министров КНДР Ким Ир Сенем и премьером Госсовета КНР Чжоу Энь-лаем состоялись переговоры (ТАСС, 7.IV.70).
- 7 апреля — Из Пномпеня отбыла группа из 29 китайцев, которая включает преподавателей, специалистов и дипломатов (ТАСС, 8.IV.70).
- 9 апреля — Делегация Министерства коммуникаций Китая и делегация Министерства коммуникаций Албании подписали в Пекине протокол 8-го заседания Правления Китайско-албанского пароходного акционерного общества (ТАСС, 10.IV.70).

- 10 апреля — ЦК КПК направил ЦК Албанской партии труда телеграмму соболезнования в связи с кончиной Того Нуши, члена Политбюро ЦК АПТ (ТАСС, 12.IV.70).
- 13 апреля — В Пекин возвратилась правительственная и дружественная делегация Китая во главе с Фан И после завершения визита в Пакистан (ТАСС, 14.IV.70).
- 14 апреля — В Пекине подписано совместное заявление китайских и японских торговых организаций (ТАСС, 15.IV.70).
— Китай ведет строительство крупной военной базы в горах около северной границы Бирмы (ТАСС, 16.IV.70).
- 15 апреля — Премьер Госсовета КНР Чжоу Энь-лай принял Тэйдзи Хагивара, Итидзо Кимури и других представителей дружественных торговых организаций Японии (ТАСС, 16.IV.70).
— В Пекин прибыл новый чрезвычайный и полномочный посол Демократической Республики Судан в КНР Абдель Вахаб Зеин аль-Абдейн (ТАСС, 16.IV.70).
— В Гуанчжоу состоялось торжественное открытие весенней ярмарки китайских экспортных товаров 1970 г. (ТАСС, 17.IV.70).
- 19 апреля — В Пекине подписано японо-китайское коммюнике и торговое соглашение (ТАСС, 20.IV.70).
- 20 апреля — Посол КНДР в КНР Хси Чжун Гык устроил прием по случаю недавнего визита премьера Госсовета КНР Чжоу Энь-лая в Корею (ТАСС, 21.IV.70).
- 22 апреля — Временный поверенный в делах СССР в КНР А. И. Елизаветин устроил прием по случаю 100-летия со дня рождения В. И. Ленина (ТАСС, 22.IV.70).
— Из Пекина на родину вылетели Генеральный секретарь Коммунистической партии Новой Зеландии Уилкокс и исполняющий обязанности Председателя Национального комитета Коммунистической партии Новой Зеландии Тэйлор (ТАСС, 25.IV.70).
- 28 апреля — В Пекине оглашено «Заявление правительства Китайской Народной Республики» в поддержку конференции народов Индокитая на высшем уровне (ТАСС, 29.IV.70).
- 29 апреля — Посол Республики Южный Вьетнам в КНР устроил пресс-конференцию для китайских и иностранных корреспондентов в связи с успешной работой конференции народов Индокитая на высшем уровне (ТАСС, 30.IV.70).
— Посол Кореи в КНР Хэн Чжун Гык передал зам. министра иностранных дел Цзи Пэн-фэю цветной документальный фильм «Посланец дружбы братского китайского народа», подаренный Ким Ир Сенем Чжоу Энь-лаю (ТАСС, 30.IV.70).

МАЙ

- 1 мая — В Пекине на площади Тяньаньмынь состоялись торжества по случаю 1 Мая. На торжествах присутствовали Мао Цзэ-дун, Линь Бяо, Чжоу Энь-лай, Кан Шэн и другие (ТАСС, 2.V.70).
— На ярмарке китайских товаров в Кантоне (Гуанчжоу) присутствовали 1000 японских предпринимателей, представляющих 275 торговых компаний (ТАСС, 3V.70).

- 4 мая — В Пекине на 86-м году жизни скончался зам. председателя Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая Ма Сюй-лунь (ТАСС, 7.V.70).
- 5 мая — В Пекине подписан торговый протокол между правительствами КНР и Исламской Республикой Пакистан. Протокол подписали зам. министра внешней торговли КНР Ли Цян и посол Пакистана в КНР М. Кайсер (ТАСС, 6.V.70).
- Правительство КНР опубликовало заявление по поводу американского вторжения в Камбоджу (ТАСС, 5.V.70).
- 5 мая 1970 г. административно-территориальный отдел провинциального «ревкома» провел совещание по селектору с работниками округов пров. Шаньси: Хайбэй, Хайнань, Хуанань и всех уездов, подчиненных этим округам. Совещание выдвинуло требование: «Во имя народа быть готовым к войне, быть готовым на случай стихийных бедствий» (Радионформация. Радио Сииня, 12.V.70).
- 6 мая — Чжоу Энь-лай направил письмо в адрес Народом Снаука и Пени Нута, в котором уведомляет их о том, что китайское правительство официально разрывает дипломатические отношения с режимом Лон Нола — Сирик Матака (ТАСС, 6.V.70).
- Чжоу Энь-лай, Чэнь Бо-да, Кан Шэн, Хуан Юн-шэн и Ли Сянь-пьянь встретились с Народом Снауком в связи с формированием Королевского правительства национального единства (ТАСС, 6.V.70).
- Народом Снаук направил премьеру Госсовета КНР Чжоу Энь-лаю письмо, в котором благодарит за оказанную помощь и поддержку (ТАСС, 7.IV.70).
- Посол КНР в Камбодже Кан Мао-чжао заявил, что его посольству дано 24 часа на выезд из Камбоджи. (ТАСС, 7.V.70).
- 7 мая — Посол ЧССР в КНР С. Когоушек устроил коктейль и кинопросмотр по случаю 25-й годовщины освобождения Чехословакии от фашизма (ТАСС, 8.V.70).
- 8 мая — Посольство СССР в КНР устроило прием по случаю 25-й годовщины победы над фашистской Германией. На приеме присутствовал зам. министра иностранных дел КНР Цяо Гуань-хуа (ТАСС, 8.V.70).
- Свыше 1200 китайских штабных офицеров и 3 тыс. солдат специальных войск вступили в Камбоджу через Северный Вьетнам и создали штаб-квартиру для принца Снаука (ТАСС, 9.V.70).
- Пекинское радио продолжает пропаганду «Указания» Мао Цзэ-дуна от 7 мая 1970 г., которое увязывается с «вопросами трудового воспитания интеллигенции» (Радионформация, 8.V.70).
- 10 мая — Более 5 тыс. китайцев в Медане, Северная Суматра, просили индонезийское правительство, чтобы оно предложило Пекину прислать пароход, на котором они могли бы уехать в Китай (ТАСС, 11.V.70).
- На шанхайской судоверфи спущено на воду океанское грузовое судно «Фэйлэй» грузоподъемностью в 10 тыс. т. На судне установлен дизель в 10 тыс. л. с. (ТАСС, 11.V.70).

- В КНР прибыл Первый секретарь ЦК ПТВ Ле Зуан (ТАСС, 11.V.70).
- 11 мая — В уезде Цзэян пров. Гуандун создана сеть по строительству цементных судов. В прошлом году во всем уезде было создано свыше 450 таких судов (Радиоинформация, Радио Пекина, 11.V.70).
- 13 мая — Зам. председателя КНР Дун Би-у принял верительные грамоты, врученные новым чрезвычайным и полномочным послом Королевства Камбоджа, руководимого Национальным единым фронтом Камбоджи, в КНР Кер Миса (ТАСС, 14.V.70).
- 14 мая — В Пекин прибыл министр внутренних дел Албании Кадри Хазбиу (ТАСС, 15.V.70).
- 16 мая — Японская компания «Исудзу моторс» экспортирует в этом году в КНР 90 7-тонных грузовиков-самосвалов (ТАСС, 18.V.70).
— Китайские строительные батальоны с помощью солдат Патет-Лао строят 120-километровую дорогу в Северном Лаосе, которая будет проходить в 32 км от тайландской границы (ТАСС, 17.V.70).
- 18 мая — По случаю 80-летия со дня рождения президента Хо Ши Мина ЦК КПК направил ЦК ПТВ приветственную телеграмму (ТАСС, 18.V.70).
— В Пекине введена в действие печь для получения монокристаллического кремния (ТАСС, 18.V.70).
- 21 мая — На Шаньсийском авторемонтном заводе выпущены: 2,5-тонные грузовики марки «Хунвэй», пригодные к условиям горных районов; 4,5-тонные грузовики марки «Пинсингуань». Спроектирован и изготовлен на автомобильном заводе в пров. Хэнань грузовик «Чжэнчжоу-103» (ТАСС, 21.V.70).
- 22 мая — Посол КНДР Хен Чжоу Гык устроил прием по случаю 10-й годовщины подписания соглашения об обмене информацией между Центральным телеграфным агентством Кореи и агентством Синьхуа (ТАСС, 22.V.70).
— Китайское Общество Красного Креста направило телеграмму Румынскому Обществу Красного Креста в связи с серьезным наводнением в некоторых районах Румынии (ТАСС, 22.V.70).
— ЦК КПК направил ЦК КП Индонезии поздравительную телеграмму по случаю 50-й годовщины со дня создания Коммунистической партии Индонезии (ТАСС, 23.V.70).
- 23 мая — Представитель Министерства иностранных дел Китая сделал 474-е серьезное предупреждение в связи с вторжением 22 мая военного самолета США в воздушное пространство КНР, а 23 мая — американского военного корабля в территориальные воды КНР (ТАСС, 24.V.70).
- 30 мая — Японо-китайский совет по рыболовству сообщил, что Китай пригласил представителей японской рыбной промышленности на переговоры о продлении частного японо-китайского соглашения о рыболовстве (ТАСС, 31.V.70).

ИЮНЬ

- 1 июня — Премьер Госсовета КНР Чжоу Энь-лай принял посла Румынии в КНР Аурела Думу (ТАСС, 1.VI.70).
 — По приглашению командующего военно-воздушными силами НОАК У Фа-сяня в Пекин прибыл с дружественным визитом главнокомандующий военно-воздушными силами Пакистана маршал авиации Рахим Хан (ТАСС, 1.VI.70).
 — Посол Республики Южный Вьетнам в КНР Нгуен Ван Куанг устроил кинопроект в связи с первой годовщиной со дня образования Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам (ТАСС, 2.VI.70).
- 3 июня — Премьер Госсовета КНР Чжоу Энь-лай и начальник Генштаба НОАК Хуан Юн-шэн приняли главнокомандующего Военно-воздушными силами Пакистана Абдулу Рахима Хана.
- 5 июня — Особое внимание пекинских газет «Жэньминь жибао» и «Гуанмин жибао» уделено «преобразованию мировоззрения инженерно-технического персонала» (ТАСС, 5.VI.70).
 — Премьер Госсовета КНР Чжоу Энь-лай принял нового посла Югославии в Китае Богдана Орешчанина (ТАСС, 6.VI.70).
 — Премьер Госсовета КНР Чжоу Энь-лай направил поздравительную телеграмму Председателю Временного революционного правительства Южный Вьетнам Хюнь Тан Фату в связи с годовщиной сформирования Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам (ТАСС, 6.VI.70).
- 6 июня — Общество китайско-вьетнамской дружбы устроило прием по случаю годовщины образования ВРП Республики Южный Вьетнам (ТАСС, 7.VI.70).
- 9 июня — Премьер Госсовета КНР Чжоу Энь-лай и зам. председателя Постоянного комитета ВСНП Кан Шэн вели переговоры с членом Исполкома ЦК РКП Эмилем Боднаршем (ТАСС, 10.VI.70).
- 11 июня — Мао Цзэ-дун и Линь Бяо приняли делегацию Румынии во главе с Эмилем Боднаршем (ТАСС, 12.VI.70).
- 12 июня — Китайское Общество Красного Креста направило Обществу Красного Креста Венгрии телеграмму соболезнования в связи с наводнением (ТАСС, 14.VI.70).
- 16 июня — Премьер Госсовета КНР Чжоу Энь-лай и член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК Кан Шэн приняли министра внутренних дел Албании Кадри Хазбну (ТАСС, 16.VI.70).
- 19 июня — Мао Цзэ-дун и Линь Бяо встретились с правительственной делегацией Сомали во главе с вице-президентом Верховного революционного совета Сомалийской Демократической Республики Мохаммедом Айнанше (ТАСС, 20.VI.70).
- 20 июня — В Пекин прибыла японская торговая делегация для переговоров об экспорте хлористого аммония в 1970 г. (ТАСС, 22.VI.70).
- 21 июня — Зам. премьера Госсовета КНР Ли Сянь-нянь вел переговоры с главой суданской правительственной делегации дружбы, министром финансов Судана Мансуром Махдубом (ТАСС, 22.VI.70).
 — В Пекине подписано коммюнике о переговорах между КНР и Японией по вопросам рыболовства (ТАСС, 22.VI.70).

- 24 июня — В Пекин прибыла делегация КНДР во главе с Пак Сен Чером (ТАСС, 25.VI.70).
- 25 июня — В Пекин прибыла польская делегация судоходства во главе с зам. министра судоходства ПНР С. Перковичем (ТАСС, 26.VI.70).
- Премьер Госсовета КНР Чжоу Энь-лай направил председателю Революционного совета Ливанской Арабской Республики Муамару Каддафи поздравительную телеграмму по случаю возвращения Ливанской Арабской Республики американской военной базы Уилус-Филд (ТАСС, 26.VI.70).

ИЮЛЬ

- 1 июля — Завершив визит в Народную Республику Конго, в Пекин возвратилась военная делегация КНР во главе с зам. министра обороны Китая Су Юем (ТАСС, 1.VII.70).
- 2 июля — Завершив визит в КНДР, в Пекин возвратился Народом Сианук (ТАСС, 3.VII.70).
- В Пекине подписан протокол о товарообмене и платежах между представителями КНР и ПНР на 1970 г. (ТАСС, 3.VII.70).
- 3 июля — Зам. премьера Госсовета КНР Ли Сянь-нянь встретился с членами польской делегации судоходства во главе с зам. министра судоходства ПНР С. Перковичем и польской правительственной торговой делегацией во главе с зам. министра внешней торговли ПНР М. Дмоховским (ТАСС, 4.VII.70).
- Посол Китая в КНДР Ли Юнь-чуань устроил прием по случаю возвращения на родину делегации КНДР во главе с министром иностранных дел КНДР Пак Сен Чером (ТАСС, 5.VII.70).
- 4 июля — Посол КНДР в КНР Хен Чжун Гык устроил прием по случаю 10-й годовщины со дня подписания договора о научном сотрудничестве между КНДР и КНР (ТАСС, 7.VII.70).
- 5 июля — Чжоу Энь-лай устроил прием в честь Народом Сианука (ТАСС, 6.VII.70).
- В Пекин прибыла танзанийская правительственная делегация во главе с министром финансов Танзании А. Джамалем (ТАСС, 6.VII.70).
- Зам. премьера Госсовета КНР Ли Сянь-нянь вел переговоры с главой танзанийской делегации А. Джамалем (ТАСС, 6.VII.70).
- 7 июля — Посол Танзании в КНР Р. Вамбура устроил прием по случаю 16-й годовщины создания африканского Национального союза Танганьики (ТАСС, 8.VII.70).
- Посол КНДР в КНР Хен Чжун Гык и его супруга устроили прием в честь главы государства Камбоджи Народом Сианука (ТАСС, 8.VII.70).
- В Пекин прибыла французская правительственная делегация во главе с Андре Бетанкуром (ТАСС, 8.VII.70).
- 8 июля — Зам. премьера Госсовета КНР Ли Сянь-нянь устроил прием в честь французской правительственной делегации во главе с министром при премьер-министре по вопросам планирования и устройства территории Андре Бетанкуром (ТАСС, 9.VII.70).
- Посол КНДР в КНР Хен Чжун Гык устроил прием в

честь возвращения на родину делегации КНР после визита в КНДР. На приеме с речью выступил Хуан Юн-шэн (ТАСС, 9.VII.70).

- 10 июля — Зам. председателя КНР Дун Би-у принял верительные грамоты, врученные новым чрезвычайным и полномочным послом Народной Республики Конго в КНР Паскалем Окнемба (ТАСС, 10.VII.70).
- Министр обороны КНР Линь Бяо направил поздравительную телеграмму министру народной обороны Народной Республики Албании Бекир Балуку в связи с 27-й годовщиной создания Албанской народной армии (ТАСС, 10.VII.70).
- В Пекине состоялся прием по случаю 9-й годовщины заключения китайско-корейского договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи (ТАСС, 10.VII.70).
- 11 июля — Временный поверенный в делах МНР в КНР А. Бадамратчаа устроил прием по случаю 49-й годовщины Народной революции в Монголии (ТАСС, 12.VII.70).
- На торжества по случаю национального праздника Иракской Республики в Ирак вылетела китайская правительственная делегация во главе с министром легкой промышленности КНР Цянь Чжи-гуаном (ТАСС, 12.VII.70).
- Посол КНДР в КНР Хен Чжун Гык устроил прием по случаю 9-й годовщины подписания китайско-корейского договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи (ТАСС, 13.VII.70).
- Мао Цзэ-дун и Линь Бяо встретились с французской правительственной делегацией, возглавляемой министром при премьер-министре по делам планирования и устройства территории Андре Бетанкуром (ТАСС, 14.VII.70).
- 15 июля — Зам. председателя КНР Дун Би-у устроил прием в честь делегации Госсовета Народной Республики Конго во главе с Альфредом Раулем (ТАСС, 16.VII.70).
- 16 июля — Временный поверенный в делах Ирака в Китае О. Х. аль Ани устроил прием по случаю второй годовщины иракской революции «17 июля» (ТАСС, 17.VII.70).
- Премьер Госсовета КНР Чжоу Энь-лай и заместитель премьера Ли Сянь-нянь вели переговоры с вице-председателем Госсовета Народной Республики Конго Альфредом Раулем (ТАСС, 17.VII.70).
- 21 июля — Премьер Госсовета КНР Чжоу Энь-лай направил председателю Совета Министров ПНР Ю. Циранкевичу поздравительную телеграмму по случаю национального праздника ПНР (ТАСС, 22.VII.70).
- 31 июля — По поручению правительства ДРВ зам. министра сельского хозяйства Ле Чунг Динь наградил орденами и медалями китайских специалистов, отличившихся в оказании помощи Вьетнаму в развитии сельского хозяйства (ТАСС, 2.VIII.70).

АВГУСТ

- 1 августа — Премьер Госсовета КНР Чжоу Энь-лай встретился с министром Вооруженных сил Социалистической Республики Румынии генерал-полковником Поном Ионницэ (ТАСС, 2.VIII.70).
- В Пекине состоялся прием, устроенный Министерством обороны КНР в честь 43-й годовщины со дня создания НОАК (ТАСС, 2.VIII.70).

- 2 августа — Зам. председателя КНР Дун Би-у и премьер Госсовета КНР устроили прием в честь председателя Президентского совета Южного Йемена Салема Рубейя (ТАСС, 3.VIII.70).
— Верховный главнокомандующий Народно-освободительной армией Лаоса Кхамтай Сифануон направил министру обороны КНР поздравительную телеграмму в связи с 43-й годовщиной создания НОАК (ТАСС, 3.VIII.70).
- 3 августа — Начальник штаба Корейской народной армии О Дин У выступил с речью на приеме, устроенном послом КНДР в Китае Хен Чжун Гыком (ТАСС, 4.VIII.70).
— Между премьером Госсовета Чжоу Энь-лаем и председателем Президентского совета Народной Республики Южного Йемена Рубейя велись переговоры (ТАСС, 4.VIII.70).
- 10 августа — В Пекин вылетела делегация СП Японии во главе с бывшим председателем ЦИК СПЯ К. Сасаки (ТАСС, 10.VIII.70).
- 11 августа — Мао Цзэ-дун принял председателя Президентского совета Народной Республики Южного Йемена Салема Рубейя и членов возглавляемой им делегации (ТАСС, 13.VIII.70).
- 13 августа — В Пекин прибыла с дружеским визитом экономическая делегация Албании во главе с председателем государственной плановой комиссии Албании Абдюлем Келззи (ТАСС, 14.VIII.70).
- 14 августа — В КНР прибыл старейший американский журналист Эдгар Споу (ТАСС, 15.VIII.70).
- 18 августа — В Пекин прибыл зам. министра иностранных дел СССР Л. Ф. Ильичев для участия в китайско-советских переговорах по пограничным вопросам (ТАСС, 18.VIII.70).
— Премьер Госсовета КНР Чжоу Энь-лай встретился с Эдгаром Споу и его супругой (ТАСС, 9.VIII.70).
- 19 августа — Премьер Чжоу Энь-лай встретился со всеми членами делегации СПЯ во главе с г-ном Хисао Курода (ТАСС, 20.VIII.70).
- 22 августа — Зам. министра внешней торговли КНР Чжоу Хуа-минь отбыл с визитом в Сирию (ТАСС, 23.VIII.70).
- 23 августа — Новый чрезвычайный и полномочный посол КНР в ПНР Яо Куан отбыл из Пекина к месту работы (ТАСС, 24.VIII.70).

СЕНТЯБРЬ

- 2 сентября — В Пекине проведен торжественный митинг по случаю 25-й годовщины со дня образования ДРВ. На митинге присутствовали Чжоу Энь-лай, Ли Сянь-нянь и другие официальные представители (ТАСС, 3.IX.70).
— Посол Вьетнама в Китае Нго Тхюен устроил прием по случаю 25-й годовщины провозглашения ДРВ. На приеме присутствовали китайские, вьетнамские и камбоджийские представители (ТАСС, 3.IX.70).
- 3 сентября — Китайские власти отказали сотрудникам посольства СССР в КНР в поездке в города Харбин, Шэньян, Ляйда и Ухань для возложения венков на могилы советских воинов, павших в боях с японскими милитаристами на территории Китая (ТАСС, 3.IX.70).

- 5 сентября — В Пекин с дружественным визитом прибыла делегация Союза национальных, демократических и миролюбивых сил Вьетнама во главе с зам. председателя Консультативного совета ВРП Республики Южного Вьетнама адвокатом Чинь Динь Тхао (ТАСС, 6.IX.70).
- Зам. премьера Госсовета КНР Ли Сянь-пянь устроил прием в честь представителя Исполнительного комитета организации «Национальное освобождение» Хусни Юниса и председателя ЦК Палестинского движения сопротивления и официального представителя «Фатх» Ясира Арафата (ТАСС, 7.IX.70).
- 6 сентября — Закончил свою работу II пленум ЦК КПК девятого созыва. На пленуме присутствовали 155 членов ЦК КПК и 100 кандидатов в члены ЦК КПК — всего 255 чел. (ТАСС, 9.IX.70).
- 7 сентября — По приглашению правительства КНР с дружеским визитом в Пекин прибыла цейлонская экономическая делегация, возглавляемая министром внутренней и внешней торговли Цейлона Тикири Бандара Илангратне (ТАСС, 8.IX.70).
- Зам. премьера Госсовета Ли Сянь-пянь устроил прием в честь делегации Союза национальных демократических и мирных сил Вьетнама (ТАСС, 8.IX.70).
- Премьер Госсовета КНР Чжоу Энь-лай направил III конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран поздравительную телеграмму (ТАСС, 8.IX.70).
- 8 сентября — Посол Республики Южный Вьетнам в Китае Нгуен Ван Куанг и советник посольства ДРВ в Китае Буй Тан Линь устроили прием в Пекине в честь делегации Союза национальных, демократических и миролюбивых сил Вьетнама. На прием был приглашен зам. председателя Постоянного комитета ВСНП Го Мо-жо (ТАСС, 9.IX.70).
- Общество китайско-корейской дружбы и Китайское народное общество культурных связей и дружбы с заграницей устроили прием по случаю 22-й годовщины образования КНДР (ТАСС, 9.IX.70).
- Зам. премьера Ли Сянь-пянь устроил прием в честь цейлонской экономической делегации (ТАСС, 9.IX.70).
- Зам. председателя КНР Дун Би-у принял верительные грамоты, врученные новым чрезвычайным и полномочным послом ВНР в Китае — Феденцем Годором (ТАСС, 9.IX.70).
- Хусни Юнис, специальный посланник председателя Исполкома организации освобождения Палестины самолетом вылетел из Пекина, завершив дружественный визит в Китай (ТАСС, 11.IX.70).
- Мао Цзэ-дун, Линь Бяо и Чжоу Энь-лай направили поздравительную телеграмму Ким Ир Сену и Цой Ен Гену по случаю 22-й годовщины образования КНДР (ТАСС, 9.IX.70).
- 9 сентября — Посол Кореи в Китае Хен Чжун Гык устроил прием по случаю 22-й годовщины образования КНДР. На приеме приветствовали китайские и камбоджийские гости (ТАСС, 10.IX.70).
- Временный поверенный в делах НРБ в Китае Крум Босоев устроил прием в честь 26-й годовщины социалистической революции в Болгарии (ТАСС, 10.IX.70).

- Зам. председателя КНР Дуи Би-у встретился с делегацией Союза национальных, демократических миролюбивых сил Республики Южный Вьетнам (ТАСС, 10.IX.70).
- 11 сентября — Временный поверенный в делах Цейлона в Китае Н. Баласубраманиам устроил прием в честь находящейся с визитом в Китае цейлонской экономической делегации, возглавляемой министром Тикири Бандой Плагаратне (ТАСС, 12.IX.70).
- 12 сентября — Премьер Госсовета КНР Чжоу Энь-лай направил телеграмму президенту Гвинейской Республики Ахмеду Секу Туре по случаю 10-й годовщины подписания договора о дружбе между КНР и Гвинейской Республикой (ТАСС, 13.IX.70).
- Премьер Чжоу Энь-лай встретился с членами цейлонской экономической делегации и имел с ними беседу (ТАСС, 13.IX.70).
- В Пекине подписано кредитное соглашение между правительствами КНР и Цейлона (ТАСС, 13.IX.70).
- В Пекин прибыла делегация западнопакистанской корпорации промышленного развития во главе с председателем правления этой корпорации М. Масудом (ТАСС, 14.IX.70).
- В Пекине закрылась фотовыставка, посвященная 25-й годовщине образования ДРВ (ТАСС, 14.IX.70).
- Общество дружбы между народами Китая и Африки устроило прием по поводу 10-й годовщины со дня подписания договора о дружбе между Китаем и Гвинеей (ТАСС, 14.IX.70).
- Правительственная экономическая делегация ДРВ во главе с зам. премьер-министра и председателем Госплана ДРВ Нгуен Коном прибыла в Пекин (ТАСС, 14.IX.70).
- 13 сентября — Зам. премьера Госсовета КНР Ли Сянь-нянь устроил прием в честь правительственной экономической делегации ДРВ, возглавляемой зам. премьер-министра правительства председателем Госплана ДРВ Нгуен Коном (ТАСС, 14.IX.70).
- Ли Сянь-нянь провел переговоры с главой экономической делегации ДРВ Нгуен Коном (ТАСС, 14.IX.70).
- 14 сентября — Из Пекина с визитом в КНДР отбыла цейлонская экономическая делегация, возглавляемая Тикири Бандой Плагаратне (ТАСС, 15.IX.70).
- 15 сентября — Премьер Госсовета КНР Чжоу Энь-лай встретился с членом Секретариата ЦК Партии трудящихся Вьетнама, зам. премьер-министра правительства и председателем Государственного планового комитета ДРВ Нгуен Коном (ТАСС, 16.IX.70).
- В Пекин вернулась делегация китайских медработников во главе с Чжап Сяо, участвовавшая в мероприятиях по случаю 25-летия провозглашения ДРВ (ТАСС, 16.IX.70).
- 17 сентября — Отдел печати МИД КНР организовал поездку иностранных журналистов в пекинскую школу № 3 для глухонемых детей (ТАСС, 17.IX.70).
- По приглашению правительства Мали, китайская правительственная делегация во главе с зам. министра легкой промышленности Се Синь-хэ отбыла в Бамако (ТАСС, 18.IX.70).

- 18 сентября — Командующий Военно-морскими силами НОАК Сяо Цзинь-гуан устроил прием в честь командующего Военно-морскими силами Пакистана вице-адмирала Музаффера Хасана и сопровождающих его лиц, прибывшего утром в Пекин с дружественным визитом (ТАСС, 19.IX.70).
- Делегация из 20 коммунистов из Гонконга и Макао выехала в Китай для участия в праздновании 21-й годовщины КНР (ТАСС, 20.IX.70).
- 20 сентября — По приглашению правительства КНР в Пекин с визитом прибыла корейская правительственная экономическая делегация, возглавляемая председателем Комитета по внешним экономическим связям с границей Ким Ген Реном (ТАСС, 21.IX.70).
- Премьер Госсовета КНР Чжоу Энь-лай, начальник Генштаба НОАК Хуан Юн-шэн и его зам, Ли Цзо-пэн встретились с командующим Военно-морскими силами Пакистана Музаффаром Хасаном и сопровождающими его лицами (ТАСС, 21.IX.70).
- 21 сентября — Премьер Госсовета КНР Чжоу Энь-лай направил главе государства и председателю правительства Республики Мали Муссе Триоре поздравительную телеграмму по случаю национального праздника Мали (ТАСС, 22.IX.70).
- 25 сентября — Премьер Госсовета Чжоу Энь-лай направил поздравительную телеграмму по случаю национального праздника Йеменской Арабской Республики председателю Республиканского совета ИАР Абдуррахману Яхья аль-Арьяни (ТАСС, 26.IX.70).
- В Пекин прибыла делегация агентства Каосан Патет Лао во главе с Сон Камвангонсой (ТАСС, 26.IX.70).
- Мао Цзэ-дун встретился с главнокомандующим Военно-морскими силами Пакистана Музаффаром Хасаном (ТАСС, 26.IX.70).
- 26 сентября — Представитель МИД КНР сделал 476-е серьезное предложение в связи с вторжением американского военного корабля и самолета ВВС США в территориальные воды и воздушное пространство КНР (ТАСС, 27.IX.70).
- Руководитель дальневосточного отдела английского МИД Джон Морган прибыл из Москвы в Пекин (ТАСС, 27.IX.70).
- В Пекин прибыла делегация румынских журналистов во главе с Ион Кыржо (ТАСС, 28.IX.70).
- 28 сентября — По случаю 21-й годовщины КНР в посольстве КНР в МНР состоялся кинопросмотр (ТАСС, 29.IX.70).
- Мао Цзэ-дун встретился с членами албанской экономической делегации во главе с председателем Госплановой комиссии НРА Абдюлем Келэзи (ТАСС, 29.IX.70).
- 29 сентября — Зам. председателя КНР Дун Би-у, премьер Госсовета Чжоу Энь-лай и другие посетили посольство ОАР в КНР с выражением соболезнования по поводу кончины президента ОАР Г. А. Насера (ТАСС, 30.IX.70).
- 30 сентября — Премьер Госсовета КНР Чжоу Энь-лай устроил большой прием в банкетном зале Дома народных собраний в честь 21-й годовщины провозглашения КНР (ТАСС, 1.X.70).
- Председатель ИФОЮВ Нгуен Хыу Тхо и председатель Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам Хюнь Тап Фат направили совместное послание Мао Цзэ-дуну, Линь Бяо и Чжоу Энь-лаю с наилучшими пожеланиями по поводу 21-й годовщины КНР (ТАСС, 1.X.70).

- В Ханое состоялось торжественное собрание, посвященное 21-й годовщине со дня основания КНР (ТАСС, 1.X.70).
 - Президент ДРВ Тон Дык Тханг, Первый секретарь ЦК ПТВ Ле Зуан, председатель Постоянного комитета Национального собрания Чыонг Тинь и премьер Фам Ван Донг направили руководителям ГКК, ВСНП, правительству и народу Китая свои поздравления по поводу 21-й годовщины образования КНР (ТАСС, 1.X.70).
 - Премьер Госсовета КНР Чжоу Энь-лай и начальник Генштаба НОАК Хуан Юн-шэи встретились с танзанийской военной делегацией, возглавляемой начальником оперативной и боевой подготовки Народно-освободительной армии Танзании полковником Али Мафудом (ТАСС, 1.X.70).
 - Чжоу Энь-лай встретился с правительственной экономической делегацией КНДР, возглавляемой председателем Комитета по внешним экономическим связям с заграничной Ким Ген Реном, и правительственной торговой делегацией КНДР, возглавляемой зам. министра внешней торговли Пян Тхэ Юром, и имел с ними дружественную беседу (ТАСС, 1.X.70).
- 31 сентября — Чжоу Энь-лай и Ли Сянь-нянь встретились с пакистанской правительственной делегацией дружбы, возглавляемой губернатором пров. Пенджаб генерал-лейтенантом М. А. Рахманом и пакистанской сельскохозяйственной делегацией, возглавляемой секретарем Министерства сельского хозяйства Пакистана Ахсаном (ТАСС, 1.X.70).

ОКТАБРЬ

- 1 октября — Временный поверенный в делах КНР в МНР Люй Цзы-бо устроил в Улан-Баторе прием по случаю 21-й годовщины провозглашения КНР (ТАСС, 1.X.70).
- Мао Цзэ-дун и Линь Бяо присутствовали на торжественном митинге и демонстрации, проведенных в Пекине по случаю 21-й годовщины образования КНР. На митинге Линь Бяо выступил с речью (ТАСС, 2.X.70).
 - Ким Ир Сен и Цой Ен Ген направили поздравительную телеграмму руководителям партии и правительства Китая по случаю 21-й годовщины образования КНР (ТАСС, 2.X.70).
- 2 октября — Зам. премьера Госсовета Ли Сянь-нянь встретился с делегацией Союза иракских учителей, которую возглавляет председатель этого союза д-р Эль-Раби (ТАСС, 3.X.70).
- Премьер Госсовета КНР Чжоу Энь-лай встретился с новым венгерским послом в Китае Годором и имел с ним дружественную беседу (ТАСС, 3.X.70).
 - Чжоу Энь-лай встретился с новым послом Пеменской Арабской Республики в Китае Абдо Отманом и имел с ним сердечную и дружескую беседу (ТАСС, 3.X.70).
 - Чжоу Энь-лай встретился с послом ГДР в Китае Герцфельдом и имел с ним дружественную беседу (ТАСС, 3.X.70).
 - Посол Гвинейской Республики в Китае Камапо Анзу устроил прием по случаю 12-й годовщины провозглашения Гвинейской Республики (ТАСС, 4.X.70).
- 3 октября — Завершив свой визит в Китай, самолетом из Пекина на родину отбыли губернатор пров. Пенджаб генерал-лейтенант М. А. Рахман и возглавляемая им пакистанская правительственная делегация дружбы (ТАСС, 4.X.70).

- 4 октября — Начальник Генштаба НОАК Хуан Юн-шэн и зам. председателя Военного совета ЦК КПК Е Цзянь-ли встретились с участвовавшими в торжествах по случаю национального праздника представителями эмигрантов из Сянган и Домэня и из других стран и имели с ними сердечную беседу (ТАСС, 5.X.70).
- Из Пскива в Румынию отбыла китайская делегация для участия в 13-й сессии китайско-румынской совместной комиссии по научно-техническому сотрудничеству, возглавляемая председателем китайской группы комиссии зам. министра нефтяной промышленности Китая Сунь Сяо-фэнном (ТАСС, 5.X.70).
- 5 октября — Председатель Комитета по внешнеэкономическим связям КНДР и возглавляемая им правительственная экономическая делегация КНДР посетили 1-й Пекинский станкостроительный завод и Пекинский завод двигателей внутреннего сгорания (ТАСС, 6.X.70).
- 6 октября — Посол КНДР в Китае Хен Чжун Гык устроил прием по случаю 21-й годовщины со дня установления дипломатических отношений между КНР и КНДР (ТАСС, 7.X.70).
- В Пекин с визитом прибыл бывший премьер-министр Франции Морис Кув де Мюрвилль с супругой по приглашению правительства Китая (ТАСС, 7.X.70).
- В Пекине подписано соглашение между КНР и ДРВ о предоставлении Китаем экономической и технической помощи Вьетнаму и протокол о военной помощи (ТАСС, 7.X.70).
- После участия в похоронах Г. А. Насера самолетом в Шанхай возвратились зам. председателя ВСНП Го Мо-жо и зав. отделом стран Западной Азии и Африки МИД КНР Хэ Ин (ТАСС, 7.X.70).
- Член Политбюро ЦК КПК Яо Вэнь-юань и зам. премьера Госсовета Ли Сянь-нянь встретились с делегацией журналистов за освобождение Южного Вьетнама, возглавляемой зам. директора южновьетнамского радио «Освобождение» Нгуен Чунг Чинем (ТАСС, 7.X.70).
- 7 октября — Зам. председателя КНР Дун Би-у принял верительные грамоты, врученные новым послом Цейлона в Китае Р. Л. А. Н. Караннагодой (ТАСС, 7.X.70).
- По приглашению правительства Румынии для посещения Первой Бухарестской международной ярмарки из Пекина в Румынию отбыла китайская правительственная делегация, возглавляемая членом ЦК КПК и министром строительных материалов Лай Цзи-фа (ТАСС, 7.X.70).
- Чжоу Энь-лай встретился с главой делегации Японского общества культурных связей с Китаем Кэндзо Накадзимой и сопровождающими его лицами и имел с ними сердечную и дружественную беседу (ТАСС, 8.X.70).
- Ли Сянь-нянь устроил прием в честь прибывшего в Китай бывшего премьер-министра Франции Кув де Мюрвилля и его супруги (ТАСС, 8.X.70).
- Посол ГДР в Китае Густав Гертцфельд устроил прием по случаю 21-й годовщины образования ГДР (ТАСС, 8.X.70).
- Из Пекина отбыла на родину вьетнамская правительственная экономическая делегация, возглавляемая Нгуен Коном (ТАСС, 8.X.70).

- 8 октября — Делегация СПЯ вылетела из Токно в Китай для участия в митинге, который состоится в Пекине 12 октября по случаю 10-летия со дня смерти бывшего председателя СПЯ Инэдзиро Асанума (ТАСС, 8.X.70).
- Завершив дружественный визит в Китай, делегация агентства Каосан Патет-Лао во главе с Сон Камванвоонгой отбыла из Наньнина на родину (ТАСС, 9.X.70).
 - Чжоу Энь-лай направил телеграмму президенту Республики Уганда Милотону Оботе по случаю национального праздника Республики Уганда (ТАСС, 9.X.70).
 - Чжоу Энь-лай встретился с Кув де Мюрвилем и имел с ним дружескую беседу (ТАСС, 9.X.70).
 - Пекинское издательство литературы на иностранных языках выпустило на русском языке «Сборник важнейших документов великой пролетарской культурной революции» (ТАСС, 9.X.70).
- 9 октября — ЦК КПК направил ЦК Трудовой партии Кореи поздравительную телеграмму по случаю 25-й годовщины со дня создания Трудовой партии Кореи (ТАСС, 9.X.70).
- Кув де Мюрвиль вылетел из Пекина в Шэньян (ТАСС, 10.X.70).
 - В Китай прибыла делегация Общества японо-китайской дружбы (ортодоксального) во главе с Сэймином Миядзакки по приглашению Китайского народного общества дружбы с заграницей и Общества китайско-японской дружбы (ТАСС, 11.X.70).
- 10 октября — Из Китая на родину отбыла делегация КНДР, которая находилась в Пекине один день проездом из ОАР (ТАСС, 11.X.70).
- 11 октября — Чжоу Энь-лай направил телеграмму в адрес президента Республики Экваториальная Гвинея Франсиско Маспаса Нгуэма, поздравляя со 2-й годовщиной провозглашения республики (ТАСС, 12.X.70).
- Чжоу Энь-лай направил председателю ЦК Патриотического фронта Лаоса принцу Суфануонгу поздравительную телеграмму по случаю 25-й годовщины дня независимости Лаоса (ТАСС, 12.X.70).
- 12 октября — Посол КНДР в КНР Хен Чжун Гык устроил прием в Пекине по случаю 25-летия ТПК, на котором с речью выступил в частности, Ли Сянь-нянь (ТАСС, 13.X.70).
- В Пекине состоялся митинг по случаю 10-й годовщины со дня убийства бывшего председателя СПЯ Инэдзиро Асанума, на котором присутствовали Чжоу Энь-лай, Го Можо и японские гости (ТАСС, 13.X.70).
 - Зам. министра иностранных дел КНР Цяо Гуань-хуа принял чрезвычайного полномочного посла СССР в КНР В. С. Толстикову в связи с предстоящим вручением советским послом верительных грамот (ТАСС, 13.X.70).
 - Народом Сианук встретился в Китае с бывшим премьер-министром Франции Кув де Мюрвилем (ТАСС, 13.X.70).
 - Чжоу Энь-лай встретился с Хисао Курода, главой делегации СПЯ и членами делегации (ТАСС, 13.X.70).
 - В газете «Жэньминь жибао» опубликована передовая статья под заголовком «Война лаосского народа против американской агрессии во имя национального спасения увенчается победой» по поводу 25-й годовщины провозглашения независимости Лаоса (ТАСС, 13.X.70).

- 13 октября — Чжоу Энь-лай направил поздравительную телеграмму председателю Президентского совета Народной Республики Южного Йемена Салему Рубейя по случаю национального праздника ИРЮИ (ТАСС, 13.X.70).
- Зам. председателя КНР Дуи Би-у принял верительные грамоты, врученные новым чрезвычайным и полномочным послом СССР в КНР В. С. Толстикомым и имел с ним беседу (ТАСС, 14.X.70).
- Агентство Синьхуа передало совместное коммюнике правительства КНР и правительства Канады об установлении дипломатических отношений между Китаем и Канадой (ТАСС, 14.X.70).
- Зам. председателя Постоянного комитета ВСНП Го Мо-жо устроил прощальный банкет в честь делегации Японского общества культурных связей с Китаем во главе с Кэндзо Накадзимой (ТАСС, 14.X.70).
- Посол Франции в Китае Этьен Манак устроил прием по случаю пребывания в Китае Кув де Мюрвиля. На приеме присутствовали Ли Сянь-нянь и другие гости (ТАСС, 14.X.70).
- Премьер Госсовета КНР Чжоу Энь-лай, начальник Генштаба НОАК Хуан Юн-шэн, его зам. Сю Хуэй-цзо встретились с генерал-лейтенантом Мухаммедом Айюб Ханом, начальником медицинской службы Вооруженных сил Пакистана (ТАСС, 14.X.70).
- 14 октября — По сообщению агентства Франс Пресс из Токио, на ракетном полигоне Лобнор, в Синьцзяне, произведено испытание китайской ядерной бомбы, по поводу которого правительство Японии заявило Китаю протест (ТАСС, 15.X.70).
- По приглашению Министерства обороны КНР в Китай с дружественным визитом прибыла делегация доброй воли Народной Республики Конго, возглавляемая зам. председателя Военного комитета при ЦК Конголезской партии труда майором Жоахим Ихомби-Опанго. Зам. начальника Генштаба НОАК Пэн Шао-хуэй устроил банкет в честь военной делегации Конго (ТАСС, 15.X.70).
- После участия в мероприятиях, посвященных 21-й годовщине КНР, и завершения дружественного визита в Китай на родину отбыла делегация Японского общества культурных связей с Китаем (ТАСС, 15.X.70).
- В Пекин прибыл министр машиностроительной промышленности Румынии Ноан Аврам для посещения ярмарки китайских экспортных товаров и с визитом в Китай (ТАСС, 15.X.70).
- По приглашению китайского правительства в Пекин прибыла правительственная делегация КНДР, возглавляемая зам. председателя Кабинета министров Тен Дюн Тхэком (ТАСС, 15.X.70).
- Мао Цзэ-дун встретился с находящимся с визитом в Китае Кув де Мюрвилем и имел с ним беседу (ТАСС, 15.X.70).
- 15 октября — В г. Гуанчжоу открылась осенняя ярмарка китайских экспортных товаров 1970 г.
- Зам. премьера Госсовета КНР Ли Сянь-нянь устроил прием в честь правительственной делегации КНДР. На приеме с речами выступили Ли Сянь-нянь и глава корейской делегации Тен Дюн Тхэк (ТАСС, 16.X.70).
- В Пекине состоялись переговоры между Ли Сянь-нянем и Тен Дюн Тхэком (ТАСС, 16.X.70).

- 16 октября — В Пекине состоялась встреча Чжоу Энь-лая, Кан Шэна и Яо Вэнь-юаня с албанской делегацией журналистов, возглавляемой ген. секретарем редакционного совета албанской газеты «Зери и популанти» Хамди Селлаку (ТАСС, 17.X.70).
- Сдан в эксплуатацию первый в Северо-Западном Китае крупный механизированный угольный карьер Хамийского шахтоуправления в Синьцзяне (ТАСС, 17.X.70).
 - В Пекине заключено соглашение между правительствами КНР и Албании о предоставлении Китаем Албании долгосрочного беспроцентного кредита и соглашение о товарообмене и платежах на 1971—1975 гг. Одновременно с этим подписаны протоколы о поставках Китаем Албании комплектов оборудования и обычных материалов (ТАСС, 17.X.70).
 - Завершив дружественный визит в Китай, из Наньнина отбыла на родину делегация журналистов Южного Вьетнама (ТАСС, 8.X.70).
- 17 октября — В Пекин возвратилась китайская правительственная делегация, возглавляемая министром строительных материалов Лай Цзи-фа, которая находилась в Румынии с визитом по поводу открытия 1-й Международной ярмарки в Бухаресте (ТАСС, 18.X.70).
- Зам. председателя КНР Дун Би-у и премьер Госсовета Чжоу Энь-лай направили поздравительную телеграмму Анвару Садату в связи с избранием его на пост президента ОАР (ТАСС, 18.X.70).
 - По приглашению правительства Сомали правительственная делегация КНР во главе с зам. министра сельского хозяйства Ли Шу-жуном отбыла из Пекина в Могадишо для участия в торжествах по случаю национального праздника Сомалийской Республики (ТАСС, 19.X.70).
 - Из Пекина на родину отбыла правительственная делегация НРА, возглавляемая председателем Госплана Албании Абдулем Келэзи (ТАСС, 19.X.70).
 - Из Пекина на родину отбыла делегация румынских журналистов, возглавляемая И. Кырже (ТАСС, 19.X.70).
 - Чжоу Энь-лай встретился в Пекине с правительственной делегацией КНДР, возглавляемой Тен Дюн Тхэком, и правительственной экономической делегацией КНДР, возглавляемой Ким Ген Реном и имел с ними беседу (ТАСС, 19.X.70).
 - В Пекине заключено соглашение между КНР и КНДР о предоставлении Китаем Корею экономической и технической помощи и соглашение о взаимных поставках главных товаров на 1971—1976 гг. (ТАСС, 19.X.70).
- 18 октября — Посол КНДР в Китае Хен Чжун Гык устроил в Пекине прием в связи с визитом в Китай корейской правительственной экономической делегации (ТАСС, 19.X.70).
- 19 октября — Правительственная экономическая делегация КНДР во главе с Ким Ген Реном отбыла из Пекина на родину (ТАСС, 20.X.70).
- 20 октября — Зам. председателя Постоянного комитета ВСНП и председатель Общества китайско-японской дружбы Го Мо-жо устроил прием в честь делегации Общества японо-китайской дружбы (ортодоксального) во главе с Сэймин Миядзакэ (ТАСС, 21.X.70).

- Агентство Сяньхуа передало текст совместного коммюнике об установлении дипломатических отношений между КНР и Республикой Экваториальная Гвинея, составленный 15 октября 1970 г. в Санта-Исабеле (ТАСС, 21.X.70).
- 21 октября — Ответственный работник Министерства сельского и лесного хозяйства КНР Хао Чжун-ши устроил прием в честь правительственной экономической делегации Гвинеи во главе с гос. секретарем по делам сельской экономики и кустарной промышленности Тибу Тукаррой (ТАСС, 22.X.70).
- 22 октября — Посол КНДР в КНР Хен Чжун Гык устроил прием в честь находящейся в Китае с визитом корейской правительственной делегации (ТАСС, 23.X.70).
- По приглашению Общества внешнего транспорта КНДР из Пекина в Корею вылетела с дружественным визитом делегация морских перевозок Китайского общества океанского транспорта, возглавляемая зам. директора этого общества Чжоу Сю-янем (ТАСС, 23.X.70).
- Из Пекина в Танзанию и Замбию отбыла китайская правительственная делегация для участия в церемонии начала строительства железной дороги Танзания—Замбия (ТАСС, 23.X.70).
- 23 октября — По приглашению правительства КНДР для участия в мероприятиях, посвященных 20-й годовщине со дня вступления китайских народных добровольцев в Корею, самолетом в Пхеньян прибыла китайская делегация дружбы во главе с командующим уханьскими войсками НОАК Цзэн Сы-юем и полткомиссаром пекинских войск НОАК Чэнь Сянь-жуем. Кабинет министров КНДР устроил банкет в честь китайской делегации (ТАСС, 24—25.X.70).
- Начальник Генштаба НОАК Хуан Юн-шэн встретился с группой румынских офицеров, находящихся в Китае на отдыхе, которую возглавляет командующий артиллерией Вооруженных сил Румынии генерал-майор И. Попеску, и имел с ними беседу (ТАСС, 24.X.70).
- Зам. министра внешней торговли КНР Ли Цян устроил прием в честь министра машиностроительной промышленности Румынии И. Аврама и сопровождающих его лиц (ТАСС, 24.X.70).
- Чжоу Энь-лай и Ли Сянь-нянь встретились с И. Аврамом и имели с ним беседу (ТАСС, 24.X.70).
- Из Пекина на родину отбыла правительственная делегация КНДР во главе с Тен Дюн Тхэком (ТАСС, 24.X.70).
- 24 октября — Из Пекина на родину отбыл министр машиностроительной промышленности Румынии И. Аврам (ТАСС, 25.X.70).
- Из Пекина на родину отбыла группа румынских офицеров, находящихся на отдыхе в Китае, во главе с И. Попеску (ТАСС, 25.X.70).
- В Пекин возвратилась китайская делегация в Румынии после участия в 13-й сессии китайско-румынской комиссии по научно-техническому сотрудничеству (ТАСС, 24.X.70).
- Министерство обороны КНР устроило собрание по поводу 26-й годовщины создания Вооруженных сил СРР. На собрании были приглашены румынский посол и военный атташе в Китае (ТАСС, 24.X.70).
- Министр обороны КНР Линь Бяо направил поздравительную телеграмму генерал-полковнику Цену Ненце по поводу 26-й годовщины румынских вооруженных сил (ТАСС, 25.X.70).

- Временный поверенный в делах Республики Замбия в Китае А. М. Чингамба устроил прием по случаю 6-й годовщины независимости Республики Замбия. На приеме присутствовали Чжоу Энь-лай, Ли Сянь-нянь и Го Мо-жо (ТАСС, 26.X.70).
- В Пекин прибыла делегация Социалистической партии Японии во главе с председателем ЦИК СПЯ Томоми Нарита. Го Мо-жо устроил прием в честь делегации, прибывшей по приглашению с дружественным визитом (ТАСС, 26.X.70).
- В Пекине проведен торжественный 10-тысячный митинг по случаю 20-й годовщины со дня вступления китайских добровольцев в войну в Корею. На митинге с речами выступили начальник Генштаба НОАК Хуан Юн-шэн и посол КНДР в КНР Хен Чжун Гык (ТАСС, 26.X.70).
- 25 октября — Посол КНДР в КНР Хен Чжун Гык устроил прием по случаю 20-й годовщины со дня вступления китайских добровольцев в войну в Корею. На приеме выступили с речами Хен Чжун Гык и Ли Сянь-нянь (ТАСС, 26.X.70).
- Генерал-лейтенант Мухаммед Айюб Хан, завершив дружественный визит в Китай, отбыл из Гуанчжоу на родину в Пакистан (ТАСС, 26.X.70).
- Бывший премьер-министр Франции Кув де Мюрвиль по завершении своего визита в Китай прибыл в Гонконг (ТАСС, 26.X.70).
- 26 октября — Чжоу Энь-лай и Го Мо-жо встретились с делегацией СПЯ, возглавляемой Томоми Наритой, и имели беседу с главой и членами делегации (ТАСС, 27.X.70).
- 27 октября — Из Кореи, после участия в мероприятиях по поводу 20-й годовщины со дня вступления китайских добровольцев в войну в Корею, возвратилась в Пекин китайская делегация дружбы.
- 28 октября — Завершив дружественный визит в Китай, из Пекина на родину отбыла делегация Общества японо-китайской дружбы (ортодоксального) во главе с С. Миядзакки (ТАСС, 28.X.70).
- Посол Танзании в Китае Р. Вамбура устроил прием по случаю визита в Китай военной делегации Танзании во главе с полковником Али Мафудом. На прием был приглашен зам. начальника Генштаба НОАК Ван Синь-тин (ТАСС, 29.X.70).
- Премьер Госсовета КНР Чжоу Энь-лай направил поздравительную телеграмму д-ру Сальвадору Альенде Госсенс по случаю избрания его президентом Республики Чили (ТАСС, 29.X.70).
- 29 октября — Завершив дружественный визит в КНР, из Пекина в ДРВ отбыла военная делегация Танзании, возглавляемая полковником Али Мафудом (ТАСС, 30.X.70).
- По приглашению Единого профсоюзного центра трудящихся Чили из Пекина в Чили отбыла делегация китайских рабочих, возглавляемая Ни Чжи-фу для участия в мероприятиях по случаю вступления Сальвадора Альенде в должность президента Чили (ТАСС, 30.X.70).
- 31 октября — Премьер Госсовета КНР Чжоу Энь-лай направил поздравительную телеграмму председателю Революционного совета и председателю Совета министров Алжира Хуарри Бумедьену по случаю национального праздника Алжира (ТАСС, 1.XI.70).

- В Пекине подписано соглашение о взаимной поставке товаров и платежах на 1971 г. между правительствами КНР и ДРВ. Одновременно были подписаны протокол о поставке Китаем Вьетнаму материалов на 1971 г., протокол о предоставлении Китаем Вьетнаму помощи в форме комплектных объектов и протокол об условиях жизни и работы китайского технического персонала во Вьетнаме, а также протокол о поставке Китаем Вьетнаму оборудования и материалов для комплектных объектов между Комитетом по внешним экономическим связям КНР и МВТ ДРВ (ТАСС, 1.XI.70).

НОЯБРЬ

- 1 ноября
 - В Пекине подписано совместное заявление делегации общества китайско-японской дружбы и пятой делегации СПЯ. Текст заявления распространило агентство Синьхуа (ТАСС, 2.XI.70).
 - Глава находящейся в Китае с дружественным визитом пятой делегации СПЯ председатель ЦИК СПЯ Томоми Нарита устроил прием. На приеме с речью выступил Томоми Нарита (ТАСС, 2.XI.70).
 - В газете «Жэньминь жибао» опубликована статья «Неопровержимое доказательство возрождения японского милитаризма» с подзаголовком «О так называемой «Белой книге по обороне правительства Сато» (ТАСС, 2.XI.70).
 - Премьер Госсовета КНР Чжоу Энь-лай и зам. премьера Ли Сянь-нянь встретились с правительственной экономической делегацией Гвинии, возглавляемой Тибу Тумкарой, и имели с ними дружественную беседу (ТАСС, 2.XI.70).
 - ЦК КПК направил V съезду Трудовой партии Кореи поздравительную телеграмму в связи с открытием V съезда ТПК (ТАСС, 3.XI.70).
- 2 ноября
 - Премьер Госсовета КНР Чжоу Энь-лай встретился с новым послом Сейлона в Китае Р. Л. Караннагодой и имел с ним беседу (ТАСС, 3.XI.70).
 - В Пекин возвратилась китайская правительственная делегация, выезжавшая в Сомали по случаю национального праздника Сомали (ТАСС, 3.XI.70).
 - Посол Гвинии в Китае Анзу Камано устроил прием в связи с визитом в КНР гвинейской правительственной экономической делегации (ТАСС, 3.XI.70).
 - В Пекине подписан протокол к соглашению об экономико-техническом сотрудничестве между правительствами КНР и Гвинейской Республики (ТАСС, 3.XI.70).
 - Закончив дружественный визит в Китай, отбыла на родину пятая делегация СПЯ во главе с Томоми Наритой (ТАСС, 3.XI.70).
- 3 ноября
 - Посетив ярмарку в Гуанчжоу, из Пекина отбыла на родину делегация экономических кругов Югославии во главе с С. Миленковичем (ТАСС, 4.XI.70).
 - Чжоу Энь-лай и начальник Генштаба НОАК Хуан Юн-шэн встретились с военной делегацией доброй воли Народной Республики Конго, возглавляемой майором Жоахимом Ихомби-Опанго (ТАСС, 4.XI.70).
- 5 ноября
 - Агентство Синьхуа передало, что в провинциях Ляонин, Цзилинь и Аньхой выполнены годовые производственные планы по добыче угля более чем на 2 месяца раньше срока (ТАСС, 5.XI.70).

- Завершив дружеский визит в Корею, из Пхеньяна в Пекин возвратилась делегация службы морских перевозок Китайского общества океанского транспорта (ТАСС, 6.XI.70).
- 6 ноября — Чрезвычайный и полномочный посол СССР в КНР В. С. Толстиков устроил прием по случаю 53-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции (ТАСС, 6.XI.70).
- Комитет физкультуры и спорта КНР устроил во Дворце спорта «Шоуду» торжественную церемонию в честь команды настольного тенниса ДРВ (ТАСС, 8.XI.70).
- 7 ноября — Китайское народное общество культурных связей дружбы с заграницей и Общество китайско-советской дружбы устроили прием по случаю 53-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. На приеме был показан советский фильм «Ленин в 1918 году» (ТАСС, 8.XI.70).
- 8 ноября — Зам. председателя КНР Дуи Би-у и премьер Госсовета Чжоу Энь-лай направили поздравительное письмо председателю Национального единого фронта Камбоджи Норродому Снануку и премьер-министру королевского правительства Национального единства Камбоджи Пенн Нуту по случаю 17-й годовщины национального праздника Королевства Камбоджа (ТАСС, 9.XI.70).
- 9 ноября — Зам. премьера Госсовета Ли Сянь-нянь встретился с вьетнамской делегацией по обследованию химической промышленности, возглавляемой начальником Главного управления химической промышленности ДРВ Нгуен Чаном (ТАСС, 10.XI.70).
- В Пекине состоялся митинг по случаю 17-й годовщины провозглашения независимости Камбоджи. На митинге с речами выступили Чжоу Энь-лай и Норродом Снанук (ТАСС, 10.XI.70).
- 10 ноября — Премьер Госсовета КНР Чжоу Энь-лай в резиденции для почетных гостей посетил президента Пакистана генерала Мохаммеда Яхья Хана (ТАСС, 11.XI.70).
- Завершив дружественный визит в Китай, отбыла на родину военная делегация доброй воли Народной Республики Конго во главе с майором Жоахимом Ихомби-Опанго (ТАСС, 11.XI.70).
- 11 ноября — Завершив дружественный визит в Китай, из Пекина на родину выехала делегация Общества кубинско-китайской дружбы, возглавляемая председателем этого общества Бальдомеро Альваресом Риосом (ТАСС, 12.XI.70).
- Завершив дружественный визит в Китай, отбыла на родину правительственная экономическая делегация Гвинеи во главе с Тибу Тумкаро (ТАСС, 12.XI.70).
- Мао Цзэ-дун направил мадам Шарль де Голль телеграмму соболезнования в связи с кончиной бывшего президента Франции генерала Шарля де Голля (ТАСС, 11.XI.70).
- Зам. председателя КНР Дуи Би-у и премьер Госсовета КНР Чжоу Энь-лай направили телеграмму соболезнования президенту Франции Жоржу Помпиду в связи с кончиной Шарля де Голля (ТАСС, 11.XI.70).
- Дуи Би-у, Чжоу Энь-лай, Хуан Юн-шэп, Ли Сянь-нянь и Го Мо-жо посетили посольство Франции в Китае, чтобы выразить соболезнование в связи с кончиной де Голля (ТАСС, 12.XI.70).

- В Пекине состоялись переговоры между премьером КНР Чжоу Энь-лаем и президентом Исламской Республики Пакистан Яхья Ханом (ТАСС, 12.XI.70).
 - Дун Би-у и Чжоу Энь-лай устроили банкет в честь Мохаммеда Яхья Хана (ТАСС, 12.XI.70).
 - Дун Би-у и Чжоу Энь-лай назначили чрезвычайного и полномочного посла Китая во Франции Хуан Чжэня специальным посланцем для участия в похоронах Шарля де Голя (ТАСС, 12.XI.70).
- 12 ноября
- По случаю визита президента Пакистана Яхья Хана в Китай посол Пакистана в Китае Кайсер устроил прием в Доме народных собраний (ТАСС, 13.XI.70).
 - Чжоу Энь-лай и Ли Сянь-нянь встретились с министром внешней торговли Румынии К. Буртикой и имели с ним беседу (ТАСС, 13.XI.70).
 - Новый чрезвычайный и полномочный посол ПНР в КНР Франциск Стаховяк прибыл в Пекин (ТАСС, 13.XI.70).
- 13 ноября
- Чжоу Энь-лай направил телеграмму соболезнования руководителям НФО и ВРП РЮВ в связи с бедствиями, постигшими Южный Вьетнам, вызванными тайфуном и наводнениями (ТАСС, 14.XI.70).
 - Мао Цзэ-дун встретился с Яхья Ханом и имел с ним беседу (ТАСС, 14.XI.70).
 - Китайское Общество Красного Креста направило телеграмму соболезнования и материалы стоимостью 5 млн. юаней Обществу Красного Креста за освобождение Южного Вьетнама в связи с постигшими Южный Вьетнам стихийными бедствиями (ТАСС, 15.XI.70).
- 14 ноября
- ЦК КПК направил телеграмму ЦК ТПК и Ким Ир Сену, выражающую поздравления по случаю избрания V съездом ТПК нового ЦК во главе с Ким Ир Сеном (ТАСС, 15.XI.70).
 - В Пекине подписано совместное коммюнике КНР и Исламской Республики Пакистан (ТАСС, 15.XI.70).
 - Президент Пакистана Яхья Хан, завершив официальный визит в Китай, отбыл на родину (ТАСС, 15.XI.70).
- 15 ноября
- В Гуанчжоу закрылась осенняя ярмарка экспортных товаров Китая 1970 г. (ТАСС, 16.XI.70).
- 16 ноября
- Новый чрезвычайный и полномочный посол Бирманского Союза в КНР У Тин Маунг прибыл в Пекин (ТАСС, 16.XI.70).
 - Принц Нородом Сианук прибыл с визитом в Сянь (ТАСС, 17.XI.70).
- 17 ноября
- Зам. председателя КНР Дун Би-у принял верительные грамоты, врученные новым чрезвычайным и полномочным послом ПНР в КНР Франциском Стаховяком, и имел с ним дружескую беседу (ТАСС, 17.XI.70).
 - Китайское Общество Красного Креста направило телеграмму соболезнования, материалы и денежные средства на сумму 3 млн. юаней пакистанскому Обществу Красного Креста в связи с бедствиями, причиненными населению Восточного Пакистана циклоном (ТАСС, 18.XI.70).
 - Чжоу Энь-лай направил телеграмму президенту Пакистана Яхья Хану, выражая соболезнования по поводу стихийных бедствий, обрушившихся на Пакистан (ТАСС, 18.XI.70).

- В Пекин возвратилась делегация китайских рабочих, возглавляемая Ни Чжи-фу и Ван Сю-чжэнем, после участия в мероприятиях по поводу вступления в должность президента Республики Чили Сальвадора Альенде (ТАСС, 18.XI.70).
- 18 ноября — Глава государства Камбоджи Нородом Сианук посетил Яньань (ТАСС, 20.XI.70).
- 20 ноября — Завершив визит в ДРВ, в Пекин прибыла правительственная делегация Румынии, возглавляемая зам. председателя Совета Министров Румынии Г. Рэдулеску (ТАСС, 21.XI.70).
- 21 ноября — В Пекине состоялись переговоры между Чжоу Энь-лаем и Г. Рэдулеску (ТАСС, 22.XI.70).
 - Зам. председателя КНР Дуи Би-у принял верительные грамоты, врученные новым послом Бирманского Союза в Китае У Теин Маунгом (ТАСС, 22.XI.70).
 - Зам. премьера Госсовета КНР устроил прием в Доме народных собраний в честь румынской правительственной делегации во главе с Г. Рэдулеску. На приеме с речью выступил Г. Рэдулеску (ТАСС, 23.XI.70).
 - После дружественного визита в Танзанию и Замбию, связанного со строительством железной дороги Танзания—Замбия, в Пекин возвратилась китайская правительственная делегация, возглавляемая Фан И (ТАСС, 23.XI.70).
 - Принц Нородом Сианук прибыл с визитом из Сианг в Урумчи (ТАСС, 23.XI.70).
- 22 ноября — В Пекине подписано соглашение о товарообороте и платежах между СССР и КНР. По соглашению СССР будет поставлять в КНР металлорежущие станки, автомобили, средства воздушного сообщения, запчасти, черные и цветные металлы и другие товары, КНР будет экспортировать в СССР вольфрамовый концентрат, ртуть, олово, плавиковый шпат, трикотажные и швейные изделия, фрукты и другие товары (ТАСС, 23.XI.70).
 - Зам. премьера Госсовета КНР Ли Сянь-нянь встретился с советской правительственной торговой делегацией во главе с зам. министра внешней торговли СССР И. Т. Гришным. В ходе беседы были затронуты вопросы советско-китайских торговых отношений и выражено желание обеих сторон на основе равноправия и взаимной выгоды развивать торговые отношения между двумя странами (ТАСС, 23.XI.70).
 - Для участия в 11-й сессии комиссии по научно-техническому сотрудничеству между КНР и КНДР в Пекин прибыла научно-техническая делегация КНДР во главе с Вон Тон Ку, председателем корейской части комиссии и зам. министра химической промышленности КНДР (ТАСС, 23.XI.70).
 - Председатель китайской части комиссии по научно-техническому сотрудничеству между КНР и КНДР и зам. министра нефтяной промышленности КНР Сунь Сяо-фэн устроил банкет в честь корейской научно-технической делегации (ТАСС, 24.XI.70).
- 23 ноября — Посол Албании в Китае Дж. Робо устроил в посольстве прием в честь 21-й годовщины установления дипломатических отношений между Албанией и Китаем (ТАСС, 24.XI.70).

- Завершив визит в ДРВ, в Пекин возвратился председатель ЦК НЕФ Камбоджи и премьер-министр королевского правительства Национального единства Пенн Нут (ТАСС, 24.XI.70).
- 477-е серьезное предупреждение МИД КНР США (ТАСС, 24.XI.70).
- Синьхуа опубликовало информацию о развитии промышленности Китая. Приводятся сведения о росте производства химических удобрений в пров. Шаньдун, об электронной промышленности г. Харбина, о легкой промышленности пров. Цзилинь и другие сведения (ТАСС, 25.XI.70).
- 24 ноября — Принц Нородом Спанук прибыл с визитом из Урумчи в Хотан (Южный Синьцзян) (ТАСС, 25.XI.70).
- Чжоу Энь-лай и Ли Сянь-нянь встретились с зам. премьер-министра и председателем Госплана ДРВ Нгуен Коном и другими членами правительственной экономической делегации ДРВ и имели с ними беседу (ТАСС, 25.XI.70).
- 25 ноября — Пенн Нут встретился с находящимся в Китае Г. Рэдулеску (ТАСС, 25.XI.70).
- Посол Румынии в Китае А. Дума устроил прием в Доме народных собраний в связи с визитом в Китай правительственной делегации Румынии. На приеме с речами выступили Г. Рэдулеску и Ли Сянь-нянь (ТАСС, 26.XI.70).
- Правительственная экономическая делегация ДРВ во главе с Нгуен Коном отбыла из Пекина на родину (ТАСС, 26.XI.70).
- Зам. председателя КНР Дун Би-у и премьер Госсовета Чжоу Энь-лай направили поздравительную телеграмму председателю Президиума Народного собрания Народной Республики Албания Хаджи Лешу и председателю Совета Министров НРА Мехмету Шеху в связи с переизбранием и назначением их снова на эти посты (ТАСС, 26.XI.70).
- 26 ноября — Правительственная делегация КНР во главе с министром строительных материалов Лай Ци-фа отбыла из Пекина в Аден для участия в торжествах, посвященных национальному празднику Народной Республики Южного Йемена, по приглашению правительства НРЮЙ (ТАСС, 27.XI.70).
- Принц Нородом Спанук, завершив визит в Северо-Западный Китай, прибыл в Пекин (ТАСС, 27.XI.70).
- Из Пекина на родину отбыла правительственная делегация Румынии во главе с Г. Рэдулеску (ТАСС, 27.XI.70).
- В Пекине состоялась церемония передачи материалов, подаренных Китайским Обществом Красного Креста населению районов Южного Вьетнама, пострадавших от стихийных бедствий (ТАСС, 27.XI.70).
- В Пекине вышел на экран полнометражный цветной документальный фильм «Торжества по случаю 21-й годовщины провозглашения великой Китайской Народной Республики» (ТАСС, 27.XI.70).
- 27 ноября — Чжоу Энь-лай направил поздравительную телеграмму президенту Республики Бурунди Мишею Мичомbero по случаю национального праздника Республики Бурунди (ТАСС, 27.XI.70).
- Чжоу Энь-лай направил поздравительную телеграмму президенту Исламской Республики Мавритания Моктару ульд Даада по случаю 10-й годовщины провозглашения независимости ИРМ (ТАСС, 27.XI.70).

- Посол СФРЮ в Китае Богдан Орешчанин устроил прием по случаю национального праздника Югославии (ТАСС, 28.XI.70)
- В Пекине проведен митинг по случаю 26-й годовщины со дня освобождения Албании (ТАСС, 28.XI.70).
- 28 ноября — В Пекин прибыла делегация машиностроительной и металлургической промышленности ДРВ во главе с зам. министра тяжелой промышленности ДРВ Динь Дык Тхюеном (ТАСС, 29.XI.70).
- Китайская правительственная делегация во главе с министром сельского и лесного хозяйства КНР Ша Фэном отбыла из Пекина в Мавританию для участия в торжествах по случаю 10-й годовщины независимости Исламской Республики Мавритании (ТАСС, 29.XI.70).
- Посол Мавритании в Китае Сиди Али устроил прием в честь 10-й годовщины независимости Мавритании (ТАСС, 30.XI.70).
- В Пекин с дружественным визитом прибыла делегация Чилийского общества культурной связи с Китаем в составе трех человек во главе с Антонио Табулари, председателем этого общества в г. Вальпарансо, членом ЦК СПЧ (ТАСС, 30.XI.70).
- 30 ноября — Пекинские газеты на первых полосах опубликовали поздравительную телеграмму Мао Цзэ-дуня, Линь Бяо и Чжоу Энь-лай руководителям Албании по случаю 26-й годовщины освобождения Албании (ТАСС, 1.XI.70).

ДЕКАБРЬ

- 1 декабря — В Шанхае, Ухане и Гуачжоу состоялись торжественные собрания по случаю 26-й годовщины освобождения Албании (ТАСС, 2.XII.70).
- «Жэньминь жибао» и «Гуаньши жибао» на первых полосах напечатали совместное коммюнике правительства КНР и Эфиопии об установлении дипломатических отношений между двумя странами (ТАСС, 2.XII.70).
- По сообщению агентства Синьхуа, провинций Шаньдун и Цзянсу, Нинся-Хуэйский автономный район, пров. Гайчжоу и Удаское шахтоуправление автономного района Внутренняя Монголия досрочно выполнили планы добычи угля на 1970 г. (ТАСС, 2.XI.70).
- В Пекин с дружественным визитом прибыла румынская делегация, возглавляемая первым зам. председателя Центрального Совета всеобщего объединения профсоюзов Румынии Константином Дрэганом (ТАСС, 2.XII.70).
- 3 декабря — Чжоу Энь-лай встретился с послом Афганистана в КНР Мухамедом Османом Сидки (ТАСС, 4.XII.70).
- Посол Танзании в Китае Вамбура и посол Замбии в Китае Чивунга устроили прием по случаю возвращения в Пекин китайской делегации, участвовавшей в церемонии открытия строительства железной дороги Танзания—Замбия (ТАСС, 4.XII.70).
- 4 декабря — 3 и 4 декабря состоялись переговоры между кандидатом в члены Политбюро ЦК КПК Цзи Дэи-куем и главой румынской делегации, прибывшей с визитом в Китай, Константином Дрэганом (ТАСС, 5.XII.70).
- В Пекин прибыл новый чрезвычайный и полномочный посол Народной Республики Болгария в КНР Любен Стоянов (ТАСС, 5.XII.70).

- Ли Сянь-нинь встретился с членами делегации металлургической и машиностроительной промышленности ДРВ и имел с ним беседу (ТАСС, 5.XII.70).
- 5 декабря — Посол Финляндии в Китае Хелениус устроил прием по случаю провозглашения независимости Финляндии (ТАСС, 6.XII.70).
- В Пекин прибыла албанская рабочая группа по металлургии во главе с зам. министра строительства НРА Вейзом Джеберо (ТАСС, 6.XII.70).
- Чжоу Энь-лай встретился с новым послом Бирмы в Китае У Теи Маунгом (ТАСС, 6.XII.70).
- Завершив поездку по Китаю, отбыла на родину вьетнамская делегация машиностроительной и металлургической промышленности во главе с Динь Дык Тхиеном (ТАСС, 7.XII.70).
- Посол Мавритании в Китае Сиди Али, посол Мали в Китае Гиндо и временный поверенный в делах Гвинеи в Китае Бангура по их просьбе встретились с Чжоу Энь-лаем, чтобы выразить благодарность Китаю за поддержку Гвинеи в борьбе против агрессии португальских колонниалистов (ТАСС, 6.XII.70).
- 6 декабря — Чжоу Энь-лай и Го Мо-жо встретились с К. Асанума, вдовой бывшего председателя СПЯ И. Асанумы, и имели с ней беседу (ТАСС, 7.XII.70).
- В Пекин прибыла корейская техническая делегация, возглавляемая первым зам. министра металлургической промышленности КНДР Хе Рю Иком (ТАСС, 7.XII.70).
- Зам. министра металлургической промышленности Китая Линь Цзэ-шэи устроил прием в честь албанской рабочей группы по металлургии во главе с зам. министра строительства НРА В. Джеберо (ТАСС, 7.XII.70).
- Завершив дружественный визит в Швецию, в Данию вылетела китайская команда по настольному теннису во главе с Чжао Си-у (ТАСС, 8.XII.70).
- 7 декабря — Зам. министра иностранных дел КНР Чао Гуан-хуа принял болгарского посла в Пекине Л. Стоянова и имел с ним беседу (ТАСС, 8.XII.70).
- В Пекин возвратилась правительственная делегация КНР, возглавляемая министром строительных материалов КНР Лай Цзи-фа, после участия в торжествах, посвященных национальному празднику Йеменской народно-Демократической Республики (ТАСС, 8.XII.70).
- 8 декабря — Чжоу Энь-лай, Яо Вэнь-юань, Цзи Дэн-куй, Го Мо-жо встретились с японскими друзьями Масакиса Суганума, Нобору Цунэяма, Сигэру Миямото и Хирокадзу Сасаки и имели с ними дружественную беседу (ТАСС, 9.XII.70).
- Агентство Синьхуа сообщило о создании в Шанхае в опытно-порядке в Научно-исследовательском институте электронно-оптической техники электронного микроскопа китайского типа с увеличением в 400 тыс. раз (ТАСС, 9.XII.70).
- В Пекин прибыл временный поверенный в делах посольства Итальянской Республики в КНР Антонио Рестиво (ТАСС, 9.XII.70).
- 9 декабря — Временный поверенный в делах КНДР в КНР Ким Че Сук устроил прием в посольстве по случаю визита в КНДР корейской научно-технической делегации во главе с Вон Тон Ку (ТАСС, 10.XII.70).

- В Пекине подписан протокол 11-й сессии китайско-коре-
йской комиссии по вопросам научно-технического сотрудни-
чества (ТАСС, 10.XII.70).
 - Из Пекина отбыла замбийская правительственная торго-
вая делегация, возглавляемая постоянным секретарем Ми-
нистерства торговли и промышленности Замбии Нкома
(ТАСС, 10.XII.70).
 - Новый чрезвычайный и полномочный посол КНР в Швей-
царии Чэнь Чжи-фан отбыл из Пекина в Швейцарию.
(ТАСС, 10.XII.70).
- 11 декабря — Чжоу Энь-лай направил поздравительную телеграмму
президенту Республики Кения Джомо Кениате в связи с
национальным праздником Республики Кения (ТАСС,
12.XII.70).
- Премьер Госсовета КНР Чжоу Энь-лай встретился с пос-
лом ДРВ в Китае Нго Тхюеном и принял врученное им
Обращение ЦК ПТВ и правительства ДРВ к народу и
армии от 10 декабря (ТАСС, 13.XII.70).
- 12 декабря — По сообщению гонконгского корреспондента газеты «Ва-
шингтон пост» в декабре в Гуанчжоу были вновь открыты
9 университетов и колледжей (ТАСС, 16.XII.70).
- 14 декабря — «Жэньминь жибао» опубликовала сообщение о создании
комитета КПК пров. Хунань. Это первый провинциальный
комитет КПК, созданный после разгрома провинциальных
и других илзовых организаций КПК во время «культур-
ной революции» (ТАСС, 14.XII.70).
- Зам. министра иностранных дел КНР Ло Гуй-бо встретил-
ся с временным поверенным в делах Италии в КНР
Антонио Рестиво (ТАСС, 15.XII.70).
- 15 декабря — В Китай с дружественным визитом прибыла правитель-
ственная делегация Республики Мали во главе с государ-
ственным министром по иностранным делам и сотрудни-
честву капитаном Шарлем Сиссоко (ТАСС, 16.XII.70).
- МИД КНР направил правительству США 478-е преду-
преждение по поводу нарушения китайской границы
(ТАСС, 16.XII.70).
- 16 декабря — Министр, председатель Комитета по экономическим связям
с заграницей КНР Фан И устроил банкет в честь правитель-
ственной делегации Республики Мали во главе с Шар-
лем Сиссоко (ТАСС, 17.XII.70).
- Завершив визит в Китай, глава делегации Чилийского об-
щества культурной связи с Китаем, председатель этого
общества в г. Вальпараисо, Антонио Таволари отбыл из
Пекина на родину (ТАСС, 17.XII.70).
 - Фан И, зам. министра иностранных дел КНР Цзи Пэн-фэй
и ответственные работники заинтересованных ведомств
Китая провели переговоры с правительственной делегацией
Республики Мали (ТАСС, 12.XII.70).
- 17 декабря — МИД КНР и Общество китайско-камбоджийской дружбы
устроили прием по случаю 10-й годовщины подписания
китайско-камбоджийского договора о дружбе и взаимном
ненападении (ТАСС, 17.XII.70).
- Зам. председателя КНР Сун Цин-линь приняла веритель-
ные грамоты, врученные новым чрезвычайным и полномо-
чным послом НРБ в КНР Любенем Стояновым (ТАСС,
18.XII.70).

- По приглашению китайского правительства с визитом в Пекин прибыл член президиума ЦК НФОЮВ Тон Тань Ти (ТАСС, 18.XII.70).
- 18 декабря — Чжоу Энь-лай встретился с капитаном Шарлем Сиссоко, гос. министром по иностранным делам и сотрудничеству Мали (ТАСС, 19.XII.70).
- 19 декабря — В Пекин прибыла вьетнамская делегация легкой промышленности в составе 6 человек. Делегацию возглавляет зам. министра легкой промышленности ДРВ Чан Хуу Дю (ТАСС, 20.XII.70).
- Мао Цзэ-дун, Линь Бяо и Чжоу Энь-лай направили поздравительную телеграмму председателю Президиума ЦК НФОЮВ Нгуен Хыу Тхо, председателю ВРП Республики Южный Вьетнам Хюнь Тан Фату по случаю 10-й годовщины образования НФОЮВ (ТАСС, 20.XII.70).
- Руководители партии и правительства Китая Чжоу Энь-лай, Хуан Юн-шэн, Яо Вэнь-юань и другие встретились с делегацией ЦК НФОЮВ во главе с Данг Чан Тхи и имели беседу (ТАСС, 20.XII.70).
- Чжоу Энь-лай в Доме народных собраний ВСНП устроил прием в честь делегации ЦК НФОЮВ (ТАСС, XII.70).
- В г. Хэйхэ, пров. Хэйлунцзян, закончилось 16-е очередное совещание смешанной Китайско-советской комиссии по судоходству на пограничных реках, которое началось 10 июля. На совещании не было достигнуто соглашения по обсуждавшимся вопросам. Обе стороны подписали протокол о проведении 17-го совещания в 1971 г. на территории СССР (ТАСС, 24.XII.70).
- 20 декабря — В Доме народных собраний ВСНП состоялся митинг по случаю 10-й годовщины образования НФОЮВ (ТАСС, 21.XII.70).
- 21 декабря — В Министерстве обороны КНР устроено собрание по случаю 10-й годовщины образования НФОЮВ (ТАСС, 22.XII.70).
- В Пекине подписано соглашение об экономико-техническом сотрудничестве между правительствами КНР и Республики Мали (ТАСС, 22.XII.70).
- Глава правительственной делегации Республики Мали Шарль Сиссоко устроил прощальный банкет (ТАСС, 22.XII.70).
- Линь Бяо направила поздравительную телеграмму зам. премьер-министра и министру обороны ДРВ Во Нгуен Зяпу по случаю 26-й годовщины создания Вьетнамской народной армии (ТАСС, 22.XII.70).
- 22 декабря — Военный атташе ДРВ в Китае полковник Нгуен Донг устроил прием в посольстве по поводу 26-й годовщины со дня создания ВНА (ТАСС, 23.XII.70).
- В Китай с дружественным визитом по приглашению прибыла делегация Коммунистической партии Великобритании (марксистско-ленинской) во главе с Председателем КПВ Р. Берчем (ТАСС, 23.XII.70).
- Завершив визит в Пекин, правительственная делегация Мали вылетела в другие районы Китая (ТАСС, 23.XII.70).
- 23 декабря — Министр внешней торговли Китая Бай Сян-го устроил прием в честь торговой делегации Афганистана во главе с министром торговли Афганистана д-ром Мохаммедом Акбаром Омаром (ТАСС, 24.XII.70).

- 24 декабря — Газета «Жэньминь жибао» сообщила о пуске в эксплуатацию в Тяньцзинь гидравлического пресса весом в 6 тыс. т (ТАСС, 24.XII.70).
- 25 декабря — Делегация ЦК НФОЮВ отбыла из Пекина в Южный Китай (ТАСС, 26.XII.70).
— Чжоу Энь-лай встретился с новым послом Замбии в Китае Дж. К. Чивунгой (ТАСС, 26.XII.70).
- 26 декабря — Из Гуанчжоу на родину отбыла правительственная делегация Мали во главе с Ш. Сиссоко (ТАСС, 27.XII.70).
— В Пекине прибыла делегация японских женщин, борющихся против военных баз, во главе с Еко Мацуока (глава делегации) и Таке Хасэгава (зам. главы делегации) (ТАСС, 31.XII.70).
— С 18 по 26 декабря в пров. Гуандун, в г. Гуанчжоу, проходил 3-й гуандунский провинциальный съезд КПК. На съезде присутствовало 1214 делегатов. После съезда на пленуме были избраны 13 членов Постоянного комитета нового провинциального комитета. Первым секретарем комитета избран Лю Син-юань (ТАСС, 2.1.71).
— С 18 по 26 декабря в Наньчане состоялся 3-й Цзянсенский провинциальный съезд КПК. На съезде присутствовало 1050 делегатов. Пленум комитета избрал 13 членов Постоянного комитета во главе с первым секретарем Чэн Ши-цином (ТАСС, 2.1.71).
— С 19 по 26 декабря в Нанкине состоялся 3-й Цзянсуский провинциальный съезд КПК. На съезде присутствовало 846 делегатов. Пленум комитета избрал 9 членов Постоянного комитета во главе с первым секретарем Сюй Ши-ю (ТАСС, 2.1.71).
— Чжоу Энь-лай встретился с новым послом Ирака в Китае — Эремом (ТАСС, 27.XII.70).
— Глава торговой делегации Афганистана, министр торговли Афганистана д-р М. А. Омар, устроил в Пекине банкет (ТАСС, 27.XII.70).
— Чжоу Энь-лай встретился с торговой делегацией Афганистана и имел с ней беседу. После встречи состоялась церемония подписания соглашения о торговле и платежах и протокола о товарообмене между правительствами КНР и Королевства Афганистан (ТАСС, 27.XII.70).
- 27 декабря — Делегация ЦК НФОЮВ прибыла из Нанкина в Шанхай (ТАСС, 28.XII.70).
- 28 декабря — В Шанхае проведен митинг, посвященный 10-й годовщине со дня образования НФОЮВ (ТАСС, 29.XII.70).
- 29 декабря — Агентство Синьхуа передало об опубликовании Госсоветом КНР сообщения о развертывании движения за поддержку армии и заботу о семьях военнослужащих в дни новогоднего праздника и Праздника весны 1971 г. (ТАСС, 30.XII.70).
— Агентство Синьхуа передало об опубликовании Главным политуправлением НОАК сообщения о проведении мероприятий по поддержке органов власти и заботе о населении в дни новогоднего праздника и Праздника весны 1971 г. (ТАСС, 30.XII.70).
- 30 декабря — Агентство Синьхуа выступило с опровержением относительно сообщения агентства МЕН о том, что Синьхуа и Пекинское радио выступили с провокационными сообщениями о всеобщих выборах в Пакистане (ТАСС, 30.XII.70).

— Го Мо-жо устроил прием в честь делегации японских женщин, борющихся против военных баз, во главе с Еко Мацуока и Таке Хасэгава (ТАСС, 31.XII.70).

— Представитель штаба воинских частей НОАК на Фузуньском фронте объявил о приказе прекратить артиллерийский обстрел на 2 дня — 31 декабря 1970 г. и 1 января 1971 г. в знак заботы в связи с праздником (ТАСС, 31.XII.70).

31 декабря

— Чжоу Энь-лай направил поздравительную телеграмму премьер-министру Судана генерал-майору Джафару Мухаммеду Нимейри по случаю 15-й годовщины со дня провозглашения независимости Судана (ТАСС, 1.1.71).

— Дун Би-у и Чжоу Энь-лай направили поздравительную телеграмму президенту Республики Куба Освальдо Дортикосу Торрадо и премьер-министру Фиделю Кастро Рус по случаю 12-й годовщины освобождения Кубы (ТАСС, 1.1.71).

— Чжоу Энь-лай, Цзян Цин, Яо Вэнь-юань и Сю Хуэй-цзо провели переговоры с делегацией Коммунистической партии Великобритании (марксистско-ленинской), возглавляемой Р. Берчем, и устроили в честь делегации прием (ТАСС, 2.1.71).

— Делегация ЦК НФОЮВ прибыла с визитом из Шанхая в Чанша (ТАСС, 3.1.71).

— В Пекине подписано коммюнике о переговорах между делегацией Китайского общества рыбного промысла и делегацией Японо-китайской ассоциации рыбного промысла. Одновременно подписаны правила о сейнерном лове с помощью электросвета (ТАСС, 3.1.71).

КНИГИ О КИТАЕ, ИЗДАННЫЕ В 1970 г. Марксизм-ленинизм и Китай

- Ван Мин. Ленин, ленинизм и китайская революция. М., 1970.
«Ленин и Китай». М., 1970.
«Ленин и национально-свободительное движение в странах Востока». М., 1970.
«Марксизм и страны Востока». М., 1970.

Маоизм

- Байков И. В. Антимарксистская сущность маоизма. М., 1970
Капица М. С. Эскалация вероломства. М., 1970.
«Критика теоретических концепций Мао Цзэ-дуна». М., 1970.
Кюзадjian Л. С. Идеологические камланы в КНР (1949—1966). М., 1970.
«Лжереволюционеры без маски». М., 1970.
«Маоизм без маски». М., 1970.

Население и экономика

- Анисимов А. Г. и др. Проблемы прогнозирования социально-экономического развития китайского общества. М., 1970.
Астафьев Г. В. Проблемы промышленного развития Китая (1949—1957 гг.). М., 1970.
Бахамов Г. Сущность аграрных преобразований и последствия «коммунизации» в Синьцзян-Уйгурском автономном р-не. (Автореферат). Алма-Ата, 1970.
Вятский В. и Димин Ф. Экономический авантюризм маоистов. М., 1970.
«Китайская Народная Республика. Экономика, государство и право, культура». М., 1970.
Коновалов Е. А. Социально-экономические аспекты проблемы народонаселения КНР. М., 1970.
Куколевский А. Г. Гонконг в системе мировых экономических связей. (Автореферат). М., 1970.
Сладковский М. И. Характеристика социально-экономического строя КНР. М., 1970.
Сухарчук Г. Д. О социально-экономических взглядах Мао Цзэ-дуна. М., 1970.
Сушанло М. Дунгане. Историко-этнографическое исследование. (Автореферат). М., 1970.

История

- Благодатов А. В. Записки о китайской революции. 1925—1927 гг. М., 1970.
Борех Л. Н. Союз возрождения Китая. (Автореферат). М., 1970.
«Видные советские коммунисты — участники китайской революции». М., 1970.

- Владимиров О. Е. Незабываемые страницы истории. М., 1970.
- Делюсин Л. П. Спор о социализме. Из истории общественно-политической мысли Китая в начале 20-х годов. М., 1970.
- Зарецкая С. И. Политика Цинского правительства в отношении Англии и Франции и сопротивление китайского народа англо-французским колонизаторам в 1856—1860 гг. (Автореферат). М., 1970.
- Зарина Л. Л. и Лившиц С. Г. Британский империализм в Китае (1896—1901). М., 1970.
- «История стран зарубежной Азии в средние века». М., 1970.
- Картунова А. И. В. К. Блюхер в Китае. М., 1970.
- «Китай и соседи в древности и средневековье». Сборник статей. М., 1970.
- Костяева А. С. Народное движение в Китае в 1901—1911 гг. М., 1970.
- Кроль Ю. А. Сыма Цянь — историк. М., 1970.
- Кузнецова Н. А. и Кулагина Л. М. Из истории советского востоковедения 1917—1967 гг. М., 1970.
- Куликова А. М. Востоковедное образование в Петербургском ун-те в 1-й половине XIX в. и учреждение факультета восточных языков. (Автореферат). Л., 1970.
- Лалина З. Г. Политическая борьба в средневековом Китае (40—70-е годы XI в.). М., 1970.
- Мугрузин А. С. Аграрные отношения в Китае в 20-х—40-х годах XX века. М., 1970.
- Мункуев Н. Ц. Некоторые проблемы истории монголов XII в. по новым материалам. (Автореферат). М., 1970.
- Мурашева Г. Ф. Вьетнамо-китайские отношения с XVII по XIX вв. (Автореферат). М., 1970.
- Никифоров В. Н. Советские историки о проблемах Китая. М., 1970.
- «Общество и государство в Китае». Научная конференция. (Доклады и тезисы). Вып. 1, 2. М., 1970.
- Переломов Л. С. Легизм и проблема становления первого централизованного государства в Китае. (Автореферат). М., 1970.
- Примаков В. Записки волонтера. Киев, 1970.
- Рубин В. А. Идеология и культура древнего Китая (четыре силуэта). М., 1970.
- Саложников Б. Г. Японо-китайская война и колониальная политика Японии в Китае (1937—1941). М., 1970.
- Спириин В. С. Некоторые методологические проблемы изучения древнекитайской философии. (В связи с анализом структуры текстов). (Автореферат). М., 1970.
- Стужина Э. П. Китайское ремесло в XVI—XVIII веках. М., 1970.
- Сычев В. Л. Погребальные рельефы Китая I—II вв. н. э. (Автореферат). М., 1970.
- «Тайные общества в старом Китае». М., 1970.
- «Татаро-монголы в Азии и Европе». Сборник статей. М., 1970.
- Яровой В. В. Политика США в Китае в 1913—1917 гг. (Автореферат). Томск, 1970.

Литература и искусство

- Арджчимамудова В. С. Юй Да-фу и литературное общество. (Автореферат). М., 1970.
- Боревская Н. Е. Ло Маодэн. «Плавание Чжэн Хэ по Индийскому океану (1597 г.)». (Автореферат). М., 1970.
- Васильев Л. С. Культы, религия, традиции в Китае. М., 1970.
- «Гуляка и волшебник. Танские новеллы (VII—IX вв.)». М., 1970.
- «Дунганские сказки». Фрунзе, 1970.
- Лао Шэ. Рикша. М., 1970.
- Ли Кин-Чжао. Стифы из граненой яшмы. (Стихи). М., 1970.
- «Литература народов Востока». М., 1970.
- «Литература Востока в средние века». Ч. 1, 2. М., 1970.

- Пу Сун-Лин. Песни чары. М., 1970.
- Рифтин Б. Л. Историческая эпопея и фольклорная традиция в Китае. (Устные и книжные версии «Троецарствия»). М., 1970.
- Семанов В. И. Эволюция китайского романа. М., 1970.
- Серова С. А. Пекинская музыкальная драма. (Середина XIX — 40-е годы XX в.). М., 1970.
- «Теоретические проблемы изучения литератур Дальнего Востока». М., 1970.
- «Тибетские сказки». Улан-Удэ, 1970.
- «Труды межвузовской научной конференции по истории литератур зарубежного Востока». М., 1970.

Языкознание

- Болдырев Б. В. Категории косвенной принадлежности в тунгусо-маньчжурских языках. (Автореферат). Новосибирск, 1970.
- Кишинский С. Б. Прилагательное в современном китайском языке. (Автореферат). М., 1970.
- Кленин И. Д. Военная лексика современного китайского языка. М., 1970.
- «Материалы по дешифровке киданьского письма». Кн. 1, 2. М., 1970.
- Парфионович Ю. М. Тибетский письменный язык. М., 1970.
- «Письменные памятники Востока». Историко-филологические исследования. Ежегодник 1968. М., 1970.
- «Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока». Краткие сообщения и автоаннотации VI годичной научной сессии ЛО ИВАН. М., 1970.
- Рахимов Т. Р. Китайские элементы в современном уйгурском языке. Словарь. М., 1970.
- Румянцев М. К. Тон и интонация в современном китайском языке. (Автореферат). М., 1970.
- «Этнонимы». М., 1970.
- «Языки Юго-Восточной Азии». М., 1970.

Справочная литература

- «Военные деятели Китая» Биографический справочник. Т. I. М., 1970.
- «Китайская Народная Республика в 1969 г.». М., 1970.
- «Страны Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии. (Вопросы истории и экономики)». М., 1970.

КНР В 1970 ГОДУ

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие	3
I. Общие сведения	7
Население	7
II. Внутриполитическое положение в КНР	10
Основные черты политической и социально-экономической обстановки в Китае	11
Положение в КПК	13
Положение в государственном аппарате	14
Усиление авторитарной военной диктатуры	16
О новой Конституции КНР	20
Насилие над трудящимися как метод управления страной	21
Положение основных классов в Китае	22
Национальные районы	27
Тактическое отступление маоистов и его причины	28
III. Экономика КНР	36
Сходство и различие между политикой «упорядочения» (1969—1970 гг.) и политикой «урегулирования» (1961—1965 гг.)	37
Промышленность	40
Сельское хозяйство	54
Транспорт	64
Капитальное строительство на транспорте в 1968—1970 гг.	68
Внешнеэкономические связи	79
IV. Внешняя политика и международные отношения	95
Советско-китайские отношения	95
Отношения КНР с другими социалистическими странами	96
Отношения КНР с империалистическими и развивающимися странами	102
Внешнеполитическая служба КНР в 1970 г	122

	Стр.
Пограничная политика КНР в отношении соседних государств (помимо Советского Союза) в 1969—1970 гг.	124
КНР и ООН	146
Раскольническая деятельность маоистов в международном коммунистическом движении	143
V. Культура	163
Высшее образование	—
Реформа в области просвещения	165
Политика в отношении интеллигенции	167
Литература	169
Театр	170
Кинематограф	172
Общественные науки	173
Приложения	176
Изменения в руководстве КПК и КНР в 1970 г.	—
Документы	185
Пересмотренный проект Конституции КНР	—
Коммюнике II пленума ЦК КПК 6/IX 1970 г.	192
Речь Линь Бяо на митинге по случаю 21-й годовщины КНР	196
Передовая статья газет «Жэньминь жибао», «Цзефанцзюнь бао», журнала «Хунци», 31/XII 1970 г.	199
Хроника политической жизни КНР	207
Книги о Китае, изданные в 1970 г.	242